

В БОЯХ ЗА ПОДНЕБЕСНУЮ

Русский след в Китае

XX военные
тайны
века

**В БОЯХ
ЗА ПОДНЕБЕСНУЮ**

XX военные
тайны
века

А.В. ОКРОКОВ

XX *военные
тайны
века*

А.В. ОКРОКОВ

В БОЯХ ЗА ПОДНЕБЕСНУЮ

Русский след в Китае

Москва
«Вече»

УДК 94
ББК 63.3
О51

Окороков, А.В.

О51 В боях за Поднебесную. Русский след в Китае / А.В. Окороков. — М. : Вече, 2013. — 336 с. : ил. — (Военные тайны XX века).

ISBN 978-5-4444-0030-2

Знак информационной продукции 16+

Новая книга известного российского историка А.В. Окорокова рассказывает читателю о перипетиях российско-китайских отношений в конце XIX—XX в. и об участии наших соотечественников в боевых действиях на территории Китая.

На страницах книги особое внимание уделено Боксерскому восстанию (1898—1901), конфликту на КВЖД (1920—1930-е), боевым действиям в Маньчжурии (1920—1930-е), пограничному конфликту на острове Даманский (1969).

В издании использованы редкие фотографии, многие из которых публикуются впервые. Книга рассчитана на самый широкий круг читателей.

**УДК 94
ББК 63.3**

ISBN 978-5-4444-0030-2

© Окороков А.В., 2013
© ООО «Издательство «Вече», 2013

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Китай — самое большое государство в Азии. История страны насчитывает более 4000 лет, начиная с того времени, когда племя шан обосновалось в долине Желтой реки и заложило основы цивилизации, намного опередившей по уровню развития все страны Запада. В VI в. до н.э. Конфуций сформулировал идеи, которые в дальнейшем определили путь развития китайского общества. В III в. до н.э. возникло новое учение — даосизм. При таких могущественных династиях, как Хань и Тан (618—907), власть Китая простиралась до Туркестана на западе и Аннама на юге. Кроме того, он оказывал сильное влияние на своих соседей — Корею и Японию. В 1279 г. Китай подвергся монгольскому завоеванию и длительное время находился в «замкнутом» состоянии. В XIX в. под давлением объективных обстоятельств Китай допустил на свою территорию европейцев. Контакт с Западом поверг страну в кризис и упадок. После так называемых Опиумных войн центрами западной экспансии и одновременно выступлений за обновление общества стали «открытые порты». Восстания разоряли страну и расшатывали имперскую власть. В конце концов, несмотря на так называемые «Сто дней реформ», окончившиеся неудачей, и попытки более реалистических преобразований, вызванные поражением в Японо-китайской войне 1894—1895 гг. и Боксерским восстанием, династия Цини пала в результате Китайской революции 1911 г. После того, как один из лидеров революции Сунь Ятсен отказался от поста президента в пользу Юань Шикая, молодая республика быстро преврати-

лась в «лоскутное одеяло» из отдельных районов. Единство Китая было разрушено, и в таком раздробленном состоянии ему суждено было пребывать в течение нескольких десятилетий.

Интересно, что Китай стал одной из первых стран, с которыми Россия начала вести активное военное сотрудничество. Выбор «партнера» был связан с военно-политической активностью Англии в регионе, которая представляла непосредственную угрозу интересам России на Дальнем Востоке.

28 ноября 1860 г. китайская сторона обратилась к российскому правительству с просьбой прислать оружие, инструкторов и оружейных мастеров в Кяхту. Эта просьба была рассмотрена на заседании особого комитета и получила дальнейшее развитие. В соответствии с принятым решением Россия пообещала китайской стороне предоставить современное оружие и военных инструкторов для обучения китайских войск. Первая партия оружия включала в себя 2 тысячи нарезных ружей и 6 полевых орудий. В свою очередь китайская сторона направила в Кяхту 60 солдат и 6 офицеров из состава столичных Восьмизнаменных войск для обучения под руководством русских военных инструкторов. Интересно отметить, что состав китайской группы был довольно странным, даже по возрасту. Младшему из офицеров было 54 года.

Занятия с китайцами начались в октябре 1861 г. под руководством русских офицеров И.А. Зейфорта и И.И. Филиппенко. Главное внимание уделялось изучению материальной части, обращению с оружием, а также строевой и тактической подготовке.

Следующим шагом в военном сотрудничестве России с Китаем стало командирование в Китай в 1897 г. Лейб-гвардии гусарского полка полковника Воронова (а также двух унтер-офицеров) в качестве кавалерийского инструктора-

ра при войсках Печилийской провинции. Российской стороной изначально ставилась перед Вороновым конкретная двусединая задача: организация обучения китайской кавалерии и ведение военно-политической работы по линии российского дипломатического представительства. Российские военные инструкторы продолжали службу в Китае вплоть до декабря 1901 г. После этого они были отозваны из страны.

Китайская сторона высоко оценила деятельность Воронова и двух его помощников. В марте 1901 г. они были награждены от имени императора Китая орденами Двойного Дракона и другими памятными подарками¹.

А в это время в стране уже полыхало масштабное восстание, получившее название Ихэтуаньского, или Боксерского.

ИХЭТУАНЬСКОЕ (БОКСЕРСКОЕ) ВОССТАНИЕ. 1898—1901 гг.

С начала XIX в. в Китай начали проникать западноевропейские государства, прежде всего Британия, стремившиеся установить контроль над китайскими рынками. Цинская империя ничего не могла противостоять технологически превосходящим ее державам, в результате чего потерпела ряд дипломатических и военных поражений и к концу XIX в. фактически находилась в положении полукolonии.

Защититься от европейского проникновения Китаю не помогла ни традиционная закрытость общества, ни «политика самоусиления», которая проводилась по аналогии с реформами императора Мэйдзи в Японии.

Начался раздел Китая с поражения империи в Первой опиумной войне, по итогам которой китайскому правительству был навязан первый неравноправный договор. С середины XIX и до начала XX в. Китай подписал около 13 неравноправных договоров с Японией, США и странами Европы. В результате государство потеряло многие морские порты, оказалось изолированным во внешней политике, в страну хлынул поток миссионеров, которые не всегда относились с должным уважением к местной культуре и религиозным традициям Китая.

Особенно болезненную реакцию населения вызвало иностранное проникновение в северные районы — в провинции Чжили, Шаньдун и в Маньчжурию. Из-за строительства железных дорог, введения почтово-телеграфной связи, роста импорта фабричных товаров начали приходить в упадок традиционные виды транспорта и связи. И, как следствие, стали терять работу лодочники, возчики, носильщики, по-

гонщики, охранники и смотрители посыльных служб. Кроме того, строительство КВЖД и ЮМЖД грозило оставить без заработка многие тысячи людей, занятых извозным промыслом. Трассы прокладываемых дорог уничтожали поля, разрушали дома и кладбища. Проникновение европейских, японских и американских товаров на внутренний рынок Китая ускорило разрушение ручной промышленности.

Все эти факторы вызвали социальный взрыв в начале 1890-х гг. на севере Китая. Положение усугубили повторявшиеся в течение нескольких лет сильные засухи и эпидемии холеры, которые истолковывались как последствия появления «заморских дьяволов».

В таких условиях в 1898 г. на севере Китая начали активно действовать множество стихийно сформировавшихся отрядов с различными названиями: «Ихэцюань» («Кулак во имя справедливости и согласия»), «Ихэтуань» («Отряды справедливости и мира»), «Иминьхуэй» («Союз справедливых»), «Дадаохуэй» («Союз больших мечей») и др. Когда борьба против иностранцев достигла наибольшего накала и перекинулась из провинции Шандунь и Чжили на северо-восточные провинции, наиболее распространенными названиями отрядов повстанцев становятся «Ихэцюань» и «Ихэтуань». Членов общества называли туань (отряды) и цюань (кулаки). Сами же ихэтуани считали себя «священными воинами», «справедливыми людьми» и «священными отрядами».

Отряды появились почти одновременно, и у них были общие объединяющие их признаки — это прежде всего неприязнь к иностранцам, главным образом к миссионерам, а также к китайцам-христианам. Большинство отрядов соблюдало религиозно-мистические ритуалы, заимствованные от традиционных подпольных сект.

Самым популярным стало формирование «Ихэтуань», давшее свое имя всему движению сопротивления. Многие участники этого движения занимались физическими упраж-

нениями (цюань), напоминающими кулачный бой, поэтому, а также по названию «Кулак...», европейцы и американцы стали называть их «боксерами». Общей целью повстанцев было изгнание из страны иностранцев, а их отдельные группы предполагали свержение правящей династии Цин.

Некоторые ихэтуани считали себя неуязвимыми для пуль и снарядов. По их мнению, ихэтуань, нарушивший волю командования или богов, терял такие способности, а духи отворачивались от него. Любой ихэтуань должен был придерживаться десяти правил, прописанных в уставе. Устав был написан при поддержке официального правительства империи. Согласно ему, каждый ихэтуань должен был подчиняться верховному командованию, помогать своим товарищам-ихэтуаням, придерживаться буддизма, не совершать преступлений, всегда принимать участие в бою, не нападать на других ихэтуаней, не мародерствовать, а все захваченное имущество сдать местным властям для пополнения казны, но главное — убивать христиан. Если христианин оказывался китайцем, ему предоставляли выбор: отречься от его веры или умереть. За соблюдением устава была установлена строгая слежка, любое неподчинение командованию наказывалось. Ихэтуани считали, что связаны с миром духов и те могли вселяться в их тела. Это тоже было закреплено в уставе.

В середине 1898 г. начались столкновения повстанцев в нескольких деревнях на севере Цинской империи с китайскими и иностранными войсками, достигшие пика во время Юйского инцидента. Вскоре восстали жители соседних уездов. Ситуация усугублялась поведением германских солдат, которые опустошали целые провинции, что раздражало местных жителей. Постепенно столкновения становились все более масштабными, появились первые жертвы среди мирного населения. Урегулирование конфликтов между иностранными войсками и местными жителями возлагалось на местных чиновников, которые в свою очередь ни-

чего не могли предпринять. В сентябре ситуация на севере страны полностью вышла из-под контроля.

В ноябре 1898 г. лидер возникшего движения ихэтуаней Ч. Сандуо «принес жертву знамени» и призвал весь китайский народ бороться с иностранцами. Восстание совпало с проведением «ста реформ» Гуансюя². Эти реформы вызвали недовольство в правящих кругах страны, и вскоре тот был фактически отстранен от власти и помещен под домашний арест. Власть снова оказалась в руках императрицы Цыси, которая разделила мнение бунтовщиков. Вскоре появился ее Декрет, в котором отмечалось: «Пусть каждый из нас приложит все усилия, чтобы защитить свой дом и могилы предков от грязных рук чужеземцев. Донесём эти слова до всех и каждого в наших владениях».

На севере страны китайские войска, направленные туда для подавления беспорядков, потерпели ряд поражений и отступили к Пекину. В сложившейся ситуации между правительством Цинской империи и повстанцами было заключено перемирие. Ихэтуани отказались от антиправительственных лозунгов, сосредоточив силы на изгнании иностранцев из государства. К тому моменту центр восстания переместился в провинцию Чжили, а количество восставших достигло 100 000 человек.

Ситуация все более обострялась. Ихэтуани сожгли храм и школу русской православной миссии на севере Китая. В городах Ляоян, Инкоу, Гири и Куанчэнцзы прошли массовые манифестации китайцев, а в Мукдене произошла череда убийств и нападений на иностранцев и китайцев-христиан. Российская империя в связи с антихристианскими погромами вынуждена была направить в Китай военный контингент.

Здесь, на наш взгляд, необходимо сделать одно важное замечание. Россия в этой войне не имела целью захват чужой территории или свержение правящего в Китае режима. Первыми боевые действия против вооруженных сил России

начали китайские войска в Маньчжурии. В то же время обе стороны сознательно довели дело до вооруженного столкновения, пытаясь таким путем разрешить накопившиеся во взаимоотношениях двух государств проблемы.

Эта война была с политической точки зрения сложным и противоречивым явлением. Дать ей однозначную оценку непросто. Однако с уверенностью можно сказать — она стала важным событием в истории России, поскольку имела серьезные последствия для нашего государства.

События развивались с молниеносной быстротой.

3 мая (16 мая по н. ст.) в Дагу (Таку) прибыла объединенная эскадра, состоящая из кораблей европейских государств, в том числе России (броненосец «Сисой Великий»).

13 мая (26 мая по н.ст.) отряды ихэтуаней под командованием Ч. Дэчэна, Ц. Футяна и Х. Ляня, завершив подготовку, двинулись на Пекин. Через два дня, 28 мая, Цыси в своём послании к повстанцам выразила поддержку ихэтуаням. Все иностранцы города к тому времени перебрались в Посольский квартал.

В это же время в Мукдене восставшими были уничтожены здания больницы, школы, убито много китайцев-христиан. Совершено нападение на английских инженеров. Массовые выступления ихэтуаней прошли в гг. Инкоу, Ляоян, Куачен-зы. Началась осада европейских концессий в Тяньцзине.

24 мая (6 июня по н. ст.) вице-адмирал Е.И. Алексеев³ был вынужден вновь запросить подкрепления из Приамурья. В этот же день русский крейсер «Россия» доставил из Порт-Артура в Даго отряд моряков во главе с генералом Я. Гильтебрантом.

27 мая (9 июня по н. ст.) на борту английского броненосца «Центурион» состоялось совещание командного состава союзной эскадры. По предложению английского вице-адмирала Сеймура было решено подготовить военную экспедицию для отправки в Пекин. Русские возражали, предлагая дожидаться

прибытия войск из Порт-Артура. В итоге российское участие ограничилось силами судовых десантов.

Сводный международный отряд насчитывал не менее 600 человек, в том числе 135 русских моряков с двумя артиллерийскими орудиями. В этот же день (27 мая по ст. ст.) этот отряд погрузился на поезд и отправился в сторону Пекина. Чуть позже за ним последовало подкрепление. Всего экспедиционный отряд Сеймура, состоявший из десантов восьми держав, насчитывал 2004 человека, в том числе 312 русских матросов и семь офицеров, под командованием капитана 2-го ранга И.И. Чагина (бывшего морского агента России в Японии). Японский контингент состоял из двух офицеров и 54 нижних чинов⁴.

Отряд, двигаясь по железной дороге, должен был часто останавливаться для исправления пути и стычек с «боксерами». К 3 июня он застрял в 45 верстах от Пекина и потерял связь с Тяньцзином. Между тем еще 28 мая для окончательного занятия Тяньцзина вице-адмиралом Алексеевым был выслан отряд командира 12-го Восточно-Сибирского стрелкового полка полковника Анисимова⁵ (2 батальона, 4 орудия, сотня казаков и взвод сапер, всего 1889 чел.). 2 июня отряд присоединился к международному гарнизону Тяньцзина и стал биваком в европейской части города, где размещались иностранные концессии. Согласно приказу, полковник Анисимов должен был пробиться к Пекину⁶, но разрушение железной дороги и напряженная обстановка в самом Тяньцзине вынудили его отказаться от наступления. Сражаясь с «боксерами» внутри города, отряд был вскоре отрезан от сообщений с тылом. Не удалось выполнить задачу и отряду под командованием Сеймура. Чтобы выручить попавшие в окружение отряды Анисимова и Сеймура и подготовить плацдарм для дальнейшего наступления, требовалось взять Таку (5 долговременных фортов, 19 новейших орудий, 59 картузных, заряжающихся с казны, и 99 устаревших).

3 июня (16 июня по н. ст.) 1900 г. в порту города Дагу, где базировался союзнический флот, на крейсере «Россия» состоялось совещание генералов стран — членов коалиции. Решение совещания было единодушно — Китаю был поставлен ультиматум: «Со времени начала беспорядков Союзные Державы беспрепятственно свезли на берег военные отряды для охраны своих подданных Дипломатического корпуса. Вместе с тем представители Императорского Правительства, по-видимому, поняли свой долг и приняли надлежащие меры по восстановлению порядка. Но в настоящее время они явно выказывают свои симпатии к врачам иностранцев, стягивая войска к линиям железных дорог и заграждая минами вход в реку Пейхо. Эти действия доказывают, что правительство забывает свои торжественные обязательства по отношению к иностранцам, и так как Начальники Союзных Сил обязаны сохранять постоянное сообщение с их отрядами на берегу, они постановили временно, по доброй воле или силой, занять укрепления Таку. Последний срок передачи укреплений Союзным Силам — 2 часа утра 4/17-го числа. Постановление это будет сообщено одновременно вице-королю в Тяньдзин и коменданту крепости».

Ультиматум был подписан всеми флагманами, кроме американского, заявившего, что получил инструкцию от своего правительства «оставаться нейтральным, пока китайцы не проявили непосредственно против него враждебных действий».

Общее руководство операцией было поручено командиру канонерской лодки «Бобр» капитану 1-го ранга А.Н. Добровольскому. Командир миноносца № 207 лейтенант Бахметьев вручил ультиматум коменданту крепости Дагу Ло Юнгуаню. Мичман Шрамченко отправился в Тяньцзин для вручения ультиматума наместнику Чжили Юй Лу.

Корабли союзной эскадры находились на рейде, в 12 милях от берега. На реке, из-за малых глубин, можно было

использовать лишь канонерские лодки и суда с небольшой осадкой. С крейсера «Адмирал Корнилов» была высажена на берег рота 12-го Восточно-Сибирского стрелкового полка (184 чел. под командой поручика Станкевича). В это же время союзники закончили высадку своих десантов. К вечеру в районе железнодорожной станции Тангку находилось: русских — 184 человека; японцев — 329 человек; англичан — 250 человек; немцев — 140 человек; всего — 903 человека.

Капитан 1-го ранга Добровольский, получив от адмирала экземпляр ультиматума и предписание, немедленно собрал военный совет из командиров всех кораблей, стоящих на реке. Помимо русских миноносцев № 204 и № 207, канонерских лодок «Бобр», «Корсец» и «Гиляк», это были английская канонерка «Альжери», французская «Лион», германская «Ильтис» и английские истребители (эсминцы) «Фэйм» и «Вайтинг». Командир японской лодки «Акаги» отказался принять участие в штурме фортов из-за поломки машины. Такое же решение принял и командир американского колесного парохода «Монкоси», но по причине соблюдения нейтралитета. В штурмовую колонну были назначены: 163 человека сводной роты 12-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, 160 англичан, 140 немцев и 231 японец с 3-мя десантными орудиями. Остальные должны были охранять станцию железной дороги.

Союзным войскам противостояло четыре форта. На правом берегу реки — «Южный» и «Новый», на левом — «Северный» и «Северо-Западный», вооруженные 177, а по некоторым данным, 240 артиллерийскими орудиями. Часть из них была современных, для того времени, систем. На союзных кораблях было всего 47 орудий, из них лишь на русских лодках пять крупнокалиберных, от 153-мм до 229-мм, остальные — 75-мм и менее. Гарнизон фортов насчитывал более 3,5 тыс. солдат и офицеров, обученных по европейскому образцу. Кроме того, в районе Дагу находи-

лась китайская эскадра, включавшая 13 боевых кораблей, а неподалеку дислоцировались войска генерала Не Шичена, вооруженные и обученные европейскими инструкторами. К 23:00 корабли и сухопутные войска заняли свои места по диспозиции, а в 00:50 минут 4 июня раздался первый выстрел с «Северо-Западного» форта. Артиллерийская дуэль продолжалась несколько часов. Сказалось превосходство в артиллерии противника. Русские канонерские лодки, равно как и другие корабли, получили серьезные повреждения. Не остался в стороне и американский «Монекоси», получивший в борт шальной снаряд, заставивший командира парохода отказаться от нейтралитета. Вот как описаны эти события в документах, хранящихся в РГАВМФ. «...Около 3 час. ночи вдоль линии лодок прошел германский катер, старшина которого сообщил, что штурмовая колонна начала наступление на форт № 4, и просил прекратить огонь по нему с подъемом на лодке “Ильтис” шара; при свете луны можно было различить стрелковые цепи, перебежками приближающиеся к форту. В 3 час. 20 мин. из-за огня неприятеля штурмовая колонна приостановила движение, а в 3 час. 55 мин. двинулась дальше.

В это время на лодке “Ильтис” был поднят шар и лодки перенесли огонь на форт № 1.

В 4 час. 40 мин. цепи приблизились к форту № 4 на дистанцию около 500 шагов, залегли, и японские десантные орудия открыли огонь. Обстреливание бруствера продолжалось около 5 минут, после чего наступление возобновилось, а в 4 час. 50 мин. колонна с криками “ура” бросилась на штурм. В первой линии шли русские стрелки, а рядом с ними англичане. Достигнув водяного рва, опоясывавшего форт, стрелки бросились вдоль него вправо к воротам со стороны реки, перешли ров по мосту, отчего-то не разрушенному китайцами, и начали выбивать ворота, заложенные изнутри мешками с песком. В этой работе деятельное

участие приняли японцы, находившиеся на правом фланге, а теперь оказавшиеся рядом с русскими. Как только ворота сдали, первым бросился в них поручик Станкевич с 4-мя стрелками своей роты, а за ним японцы, которым и пришлось принять на себя картечный выстрел в упор из пушки, поставленной наискось у входа. Гарнизон не принял удара в птыки и бежал.

Одновременно с началом штурма форта № 4, в 4 час. 35 мин. утра, на форте № 3 произошел взрыв от снаряда с лодки “Бобр”. Около 5 час. 30 мин., почти умолкший под огнем лодок форт № 1 был взят штурмовой колонной. Как только появились на нем флаги союзников, лодки одна за другой начали сниматься с якоря и переходить ближе к устью, располагаясь между фортами № 4 и № 1 и обстреливая южные форта продольным огнем. В 5 час. 52 мин. утра произошли почти одновременно 2 взрыва на форте № 2; один из них огромной силы. Китайцы толпами побежали из форт, поражаемые огнем скорострельной судовой артиллерии. Десантный отряд был пересезен через реку и без сопротивления занял форт № 2, а затем после нового взрыва на форте № 3, произошедшего в 6 час. 25 мин. утра, — и этот последний.

В 6 час. 45 мин. все форты Таку были в руках союзников»⁷.

Китайцы понесли большие потери, в плен их практически не брали. Комендант крепости Дагу Ло Юнгуан покончил с собой. В ходе штурма «...по фортам было выпущено 7634 снаряда, 18174 пули из пулеметов; результатом из 33 орудий, действовавших по лодкам, подбито 10, произведено 3 больших взрыва и 8 малых в пороховом и патронном погребах, внутри форт произведены значительные разрушения.

Число снарядов, выпущенных китайцами, неизвестно. Из лодок особенно пострадали “Ильтис” (16 снарядов), “Ги-

ляк" (3 снаряда), "Кореец" (6 снарядов), "Лион" (1 снаряд), "Альжерин" (1 снаряд) и "Вайтинг" (1 снаряд)".

Что касается потерь в людях, то они были следующими: «...На лодке "Кореец" убит лейтенант Бураков; смертельно ранен лейтенант Деденев; нижних чинов убито 8, ранено 21. На лодке "Гиляк" ранены лейтенанты Титов и Богданов, нижних чинов убито 8, ранено 45 и ранен вольнонаемный повар. На лодке "Лион" ранено 3 нижних чина (один смертельно). На лодке "Ильтис" офицеров: убит 1, ранен 1 (командир), нижних чинов: убито 4, смертельно ранено 2, ранено 12. На лодке "Альжерин" ранено офицеров 2, нижних чинов 7.

В штурмовой колонне 12-го Восточно-Сибирского стрелкового полка нижних чинов: смертельно ранен 1, ранено 2. Англичан: нижних чинов убито 1, ранено 6. Японцев: офицер смертельно ранен 1, нижних чинов убито 2, смертельно ранено 2, ранено 4. Общие потери на судах и в штурмовой колонне убитыми и ранеными: офицеров 9, нижних чинов 129.

Выяснить в точности потери китайцев не удалось...»⁸

Взятие Таку укрепило положение европейцев на побережье Печилийского залива и еще более активизировало действия восставших. Поэтому вице-адмирал Алексеев отправил в Тяньцзинь новый эшелон (генерал-майора Стесселя, из 2-х батальонов 9-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, полубатарей, 4-х пулеметов, полусотни и команды сапер, всего около 2034 чел.). Высадившись в Таку для скорейшей поддержки полковника Анисимова, генерал Стессель выслал отряд подполковника Савицкого из 4-й и 5-й рот и одного взвода 8-й роты 9-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, к которым присоединился отряд американцев численностью 130 человек с 1 орудием и 1 пулеметом. Не доходя Тяньцзиня, отряд Савицкого, встретив превосходящие силы китайцев, вынужден был отступить, потеряв 10 человек убитыми и 18 ранеными.

Но к Тяньцзину двигался уже весь отряд генерала Стесселя (2320 человек: 1180 русских, 200 американцев, 550 англичан, 240 немцев и 150 японцев и итальянцев). Одновременно из Тяньцзина в тыл китайцам выступил отряд полковника Анисимова с 5 ротами, сотнею и 2 морскими орудиями. В 3 часа 30 минут дня 10 июня оба отряда соединились. Потери в отряде генерала Стесселя составили 14 человек убитыми и 49 ранеными и без вести пропавшими. В отряде Анисимова (по 10 июня) — 4 офицера и 35 нижних чинов убитыми и 6 офицеров и 172 нижних чинов ранеными. Почти одновременно со Стесселем начал движение к Тяньцзину и вице-адмирал Сеймур, но вблизи города его отряд подвергся обстрелу с арсенала Сигу. Сеймур взял арсенал штурмом (9 июня) и укрепился в нем. Утром на 10 июня арсенал атаковали 10 тысяч китайцев, но были отбиты. Для выручки Сеймура был послан из Тяньцзина сборный отряд (2000 чел., из которых половина русских), под началом подполковника Ширинского. После соединения отрядов войска отошли в Тяньцзин.

Общие потери экспедиции под командованием Сеймура составили 62 человека убитыми и 252 ранеными, в том числе погибло 10 русских матросов, было ранено четыре офицера и 21 нижний чин, контужено 10 человек. Потери японской стороны составили: убитыми — два нижних чина и три нижних чина ранено⁹.

В отчете об участии русских моряков в экспедиции адмирала Сеймура капитан 2-го ранга Чагин писал: «...господа офицеры моего отряда, так как и командиры, вели себя безупречно ...и находясь непрерывно под градом пуль и снарядов в течение четырех дней нашего сухопутного похода — выказали похвальную стойкость и высокую дисциплину». При этом Чагин особо отмечал добрые, доверительные отношения и взаимовыручку, установившиеся «с иностранными отрядами этой экспедиции»¹⁰.

А в это время (7 июня по ст. ст.) ихэтуани начали осаду дипломатического представительства европейских государств в Пекине. Артиллерия повстанцев открывала огонь по дипломатическим посольствам, где находилось около 900 гражданских лиц и лишь 525 солдат и офицеров. В ходе обстрела погиб германский посол в Цинской империи фон Кеттлер (по другой информации, он был убит ранее). Осаждено также здание католического кафедрального собора Пьей Танг, где 40 французских и итальянских морских пехотинцев, горстка священников и монахинь и около 3 тыс. китайцев-христиан отражали непрерывные атаки ихэтуаней. Забегая вперед, заметим, что защита посольств и кафедрального собора продолжалась в течение 8 недель. 1 августа (14 августа по н. ст.) дипломатический квартал был освобожден русско-американо-английскими войсками. В русской миссии находилось 46 гражданских лиц, 3 офицера и 79 матросов и солдат.

На следующий день (8 июня) императрица Цыси объявила войну Великобритании, Германии, Австро-Венгрии, Франции, Италии, Японии, США и России. Была опубликована «Декларация о войне»: «Иностранцы ведут себя агрессивно по отношению к нам — отмечалось в ней, — нарушают нашу территориальную целостность, топчут наш народ и забирают силой нашу собственность... К тому же они угнетают наш народ или богохульствуют над нашими богами. Простой народ терпит небывалые притеснения, и каждый из них весьма мстителен. Поэтому отважные последователи ихэтуаней сжигают церкви и убивают христиан».

После того как ихэтуани были поддержаны властями Китая на официальном уровне, 9 июня (22 июня по н.ст.) в Сибирском военном округе Российской империи была объявлена мобилизация 12 000 запасных солдат. К мобилизовавшимся позже присоединилось Уссурийское казачье войско под командованием генерал-губернатора Николая Чича-

гова. В 1901 г. он также взял под своё командование отряды российских железнодорожников и охранников КВЖД.

В это время в Пекине продолжались столкновения и разбои, началась резня христиан, получившая название «Варфоломеевской ночи в Пекине».

Вот как описывает эти зверства начальник Духовной миссии архимандрит, впоследствии митрополит Иннокентий:

«Главным днем мученической смерти православных китайцев в Пекине было 11 июня 1900 г. Еще накануне по всем улицам были расклеены прокламации, призывавшие язычников к избиению христиан и угрожавшие смертью каждому, кто осмелится их укрывать. В ночь с 11 на 12 июня боксеры с горящими факелами, появившись во всех частях Пекина, нападали на христианские жилища, хватали несчастных христиан и истязали их, заставляя отречься от Христа. Многие, в ужасе перед истязаниями и смертью, отрекались от православия, чтобы спасти свою жизнь, и воскуряли фимиам перед идолами. Но другие, не страшась мучений, мужественно исповедывали Христа. Страшна была их участь. Им распарывали животы, отрубали головы, сжигали в жилищах. Розыски и истребление христиан продолжались и все последующие дни восстания. По истреблении жилищ христиан, их самих выводили за городские ворота в языческие кумирни боксеров, где производили им допрос и сжигали на кострах. По свидетельству самих язычников-очевидцев, некоторые из православных китайцев встречали смерть с изумительным самоотвержением. Православный катехизатор Павел Ван (нужно отметить, что как русская, так и английская транскрипция китайских имен далека от единообразия, и имена китайских новомучеников иногда встречаются в совершенно непохожем виде) умер мученически с молитвой на устах. Учительница миссионерской школы Ия Вэн была мучима дважды. В первый раз боксеры изрубили ее и полуживую забросали землей. Когда она очнулась, ее стоны слышал сторож (языч-

ник) и перепес ее в свою будку. Но через несколько времени боксеры вновь схватили ее и на этот раз замучили до смерти. В обоих случаях Ия Вэн радостно исповедала Христа перед своими мучителями...

Среди пострадавших за Иисуса Христа были албазипцы. Климент Куи Лин, Матфей Хай Цюань, брат его Витт, Анна Жуй, и многие другие, не боясь убивающих тело, души же не могущих убить (Мф. 10:28), без страха встретили мучения и смерть за Спасителя мира, моля Бога о просвещении гонителей и о прощении им грехов...

Среди мучеников и исповедников Христовых из китайцев особо славен священник Митрофан Цзи-Чун со всею своею семьею. Он родился в 1855 г. и 25 лет от роду принял посвящение в сан от рук Японского Епископа Николая... Митрофан был человек смирного характера, очень осторожный и молчаливый, миролюбивый и незадорный; когда случалась хотя бы и очень тяжелая обида, он не старался оправдывать себя. Он не хотел принимать священного сана и постоянно отказывался, говоря: "Малоспособный и малодобродетельный человек как осмелится принять этот великий сан?" Но, понуждаемый архимандритом Флавианом и убеждаемый учителем, повиновался, хотя и знал, что с принятием священства конец его не будет благоприятен. При арх. Флавиане свящ. Митрофан был ему помощником в переводе и проверке книг (речь идет о переводах богослужебных книг на китайский язык, выполнявшихся членами Русской Духовной Миссии; вместе с церквами боксеры сожгли и типографию, уничтожили шрифты и наборные доски). В продолжение пятнадцати лет он неумоимо служил Богу, терпя и от своих, и от внешних много обид и оскорблений, и наконец впал в тихое помешательство. После этого он более трех лет жил вне ограды Миссии, получая половину прежнего жалованья. Во всю свою жизнь свящ. Митрофан не был любостыжательным, а многие злоупотребляли этим.

В 1900 г. 1 июня вечером здания Миссии были сожжены боксерами. Многие христиане, укрываясь от опасности, собрались в доме священника Митрофана. Среди собравшихся были и прежние недоброжелатели о. Митрофана, но он не гнал их. Видя, что некоторые малодушествуют, он укреплял их, говоря, что наступило время бедствий, и трудно избежать их. Сам он по нескольку раз в день ходил смотреть на сожженную церковь. 10-го июня вечером, часу в десятом, солдаты и боксеры окружили жилище о. Митрофана. В это время там было человек до семидесяти христиан; более сильные из них убежали, а о. Митрофан и многие другие, преимущественно женщины и дети, остались и были замучены. О. Митрофан сидел на дворе перед домом; боксеры искололи ему грудь, как соты, и он упал под финиковым деревом.

Соседи оттащили его тело на место, где была богадельня Миссии. Потом о. иеромонах Авраамий подобрал тело о. Митрофана, и в 1903 г., когда в первый раз совершался праздник в честь мучеников, оно вместе с другими положено было в храме мучеников под алтарем. На месте, где был замучен о. Митрофан, в 1920-е гг. поставлен крест, и в праздник мучеников туда заходит крестный ход и там совершается поминовение.

В семье о. Митрофана были жена Татьяна из фамилии Ли, и три сына: старший Исаия, Сергей, и Иван. 10 июня вечером Татьяна спаслась от боксеров при помощи невесты своего сына Исаии, но на другой день, 11 числа утром, и вместе с другими, всего 19 человек... казнена была через отсечение головы на месте, где теперь "Треугольник" — богадельня для нищих. Исаия, 23 лет, служил в артиллерии. 7 июня боксеры казнили его через отсечение головы на большой улице около ворот Пип-цэ-мынь, так как раньше известно было, что он христианин. Мария, 19 лет, невеста Исаии, за два дня до боксерского погрома пришла

в дом о. Митрофана, желая умереть в семье своего жениха... Сергей, сын о. Митрофана, трижды пытался убедить ее скрыться, но она отвечала: “Я родилась около церкви Пресвятой Богородицы, здесь и умру”, и осталась на месте, где была церковь. Вскоре пришли туда солдаты и боксеры, и она мученически скончалась, почитая смерть отшествием в место блаженного упокоения.

Ивану было тогда 8 лет. 10 июня вечером, когда убили его отца, боксеры разрубили ему плечи и отрубили пальцы на ногах; нос и уши были отрезаны. Невесте брата его Исаии удалось спасти его от смерти, и она спрятала его в отхожем месте. На вопрос людей, больно ли ему, он отвечал, что страдать за Христа не больно. Мальчишки издевались над ним... Иван просил у соседей воды, но они не только не дали ему, но и прогнали. Протасий Чан и Иродион Сюй, тогда еще не крещенные, свидетельствуют, что они видели этого мальчика с израненными плечами и ногами; раны были в вершок глубины, но он не чувствовал боли и, будучи опять взят боксерами, не обнаруживал страха и спокойно шел. Один старик выражал о нем сожаление, говоря: “Чем виноват мальчик? вина родителей, что он стал дьявольским последователем”. Другие поднимали его на смех и поносили, или просто бросали на него презрительные усмешки. Так он был веден, как агнец на заклание».

Дальнейшие события хронологически развивались следующим образом:

13 июня (26 июня по н.ст.). Англо-американские войска под командованием адмирала Е. Сеймура потерпели поражение в районе п. Тап-Теу, после чего вынуждены были отступить и вернуться на корабли. Потери сводного отряда составили 300 человек убитыми и ранеными. 17 июня (30 июня по н. ст.) войска союзных государств (Германия, Великобритания, Россия, США, Япония) подошли к Тяньцзиню и начали осаду города.

23 июня (7 июля по н.ст.). Ихэтуани атаковали русские части Заамурского округа, охранявшие участки строящейся в Маньчжурии русской Китайско-Восточной железной дороги, начав разрушение железнодорожного полотна и станционных построек и убивая строителей. Судьба партии строителей, уходивших из Мукдена под командованием поручика Валиевского и инженера Б. Верховского, сложилась трагически. Почти вся она погибла «в неравных боях». Захваченный в плен Верховский был обезглавлен в г. Ляоян.

26 июня (7 июля по н. ст.). На площади у губернаторского дворца в Тайюани, в присутствии губернатора Ю Шина, ихэтуанями было зарублено 45 английских миссионеров, в том числе женщины и дети (33 протестанта и 12 католиков).

1 июля (14 июля по н. ст.). Китайские войска обстреляли на р. Амур русский пароход «Михаил», следовавший с боеприпасами в г. Благовещенск. Во время перестрелки были ранены: пограничный комиссар подполковник Кольшмит, 4 казака и 2 лоцмана. В это время в Благовещенске оставалось всего 1300 пехотинцев при 8 орудиях. Противник в этом районе (на правом берегу Амура) сконцентрировал 2500 чел. и 6 орудий в Айгуне, 500 человек и 2 орудия в Сахалине, 200 человек в Махо и по Амуру до 3000 человек постоянного китайского гарнизона. Для защиты Благовещенска были сформированы 3 отряда: Хабаровский, полковника Сервианова (3 батальона, 8 орудий и 1 сотня), Сретенский, полковника Шверина, в с. Покровке (2 батальона, 16 орудий и 1 сотня) и Забайкальский, генерал-майора Ранненкампа (4 батальона, 18 орудий и 1 сотня).

В этот же день экспедиционные войска России, Великобритании, США, Франции и Японии (5000 человек) взяли Тяньцзинь. При штурме крепости погиб командир 9-го пехотного полка полковник Е. Лискум.

2 июля (17 июля по н. ст.). Китайская артиллерия начала регулярные артобстрелы города Благовещенска. В ответ

на это произошла массовая расправа над жившими в городе китайцами. Русские отряды под командованием генерал-майора Чичагова (1500 чел, 6 орудий) и генерал-майора Айгустова (5000 чел., 12 орудий) пересекли границу, подавили огневые точки противника и взяли крепость Хунчунь (Хунчун).

8 июля (21 июля по н. ст.). Принято решение перевести на военное положение войска Сибирского военного округа и Семиреченской области Туркестана. На Дальнем Востоке начали формировать 4 армейских корпуса: 1-й Сибирский в провинции Чжили и Квантун (Китай), 2-й Сибирский в г. Хабаровск, 3-й Сибирский в г. Чита, Десантный — в г. Владивосток. В Благовещенске вышел приказ атамана Уссурийского казачьего войска: «Ввиду появления в Китае мятежа и образования разбойничьих и мятежных шак в большом числе считаю необходимым принять меры к охранению пограничного казачьего населения». Губернатор Приморья генерал Н. Гродеков утвердил «Положение об охране селений Приморской области, объявленных на военном положении», на основании которого началось формирование 32 дружин (сотен) народного ополчения, в т.ч. двух — из проживающих в области корейцев (общая численность — 4131 чел.).

13 июля (26 июля по н. ст.). Русские отряды под командованием полковника П. Мищенко захватили европейский квартал Инкоу и вскоре установили контроль над городом.

14 июля (27 июля по н. ст.). Кайзер Германии Вильгельм II принимает решение об отправке германских войск в Китай. Перед экспедиционными войсками он произнес торжественную речь: «Как некогда гуны под водительством Атилы стяжали себе пезабываемую в истории репутацию, так же пусть и Китаю станет известна Германия, чтобы ни один китаец впредь не смел косо взглянуть на немца». Командование германскими войсками, направленными в Китай, возлагалось на бывшего начальника Генерального шта-

ба Германской империи Альфреда фон Вальдерзее. Позже он возглавил все коалиционные силы в Китае.

Кровопролитие продолжалось. Ихэтуани атаковали Хайлар. В ответ на это 20 июля (2 августа по н. ст.) русские войска под командованием полковника Сервианова, генерал-майора П. Ренненкампа и генерала Нидермиллера (из Забайкалья) пересекли российско-китайскую границу и предприняли контрнаступление, в результате которого был деблокирован Харбин.

21 июля (3 августа по н. ст.). Началось общее наступление всех коалиционных сил. Экспедиционные войска (7000 русских, 3000 англичан, 2500 американцев, 800 французов; 106 орудий) под общим командованием русского генерал-лейтенанта Н. Липевича перешли в наступление на г. Пекин. Русские войска генерала Нидермиллера в двухдневном сражении (2—3.08) наголову разбили айгунскую группировку китайских войск, угрожавшую Благовещенску.

26 июля (8 августа по н. ст.). Ихэтуани попытались взять под контроль торговый город Ипкоу, однако их атака была отражена гарнизоном русских солдат и двумя канонерскими лодками «Отважный» и «Гремящий».

31 июля (13 августа по н.ст.). Коалиционные войска подошли к Пекину. Первыми атаку города начали русские войска. Узнав о начале штурма укреплений русскими, японская армия тоже попыталась прорваться в город. К этому моменту, русские части уже вели уличные бои. В это время к городу подошли американцы. Они решили прорваться прямо сквозь стену, разрушив ее, и попросили русских артиллеристов открыть огонь по северо-западной части стены. Однако из-за оказанного ихэтуанями и китайскими войсками сопротивления союзным войскам в город войти не удалось. В тот же день русский казачий отряд генерал-майора П. Ренненкампа выбил ихэтуаней с перевала Малый Хинган в Маньчжурии, 4 августа взял г. Мергень, а спу-

стя 10 дней (15 августа по ст. ст.), пройдя с боями 400 верст в 3 недели из района г. Благовещенска, город Цицикар. Отряд генерала Ранненкампа насчитывал к этому времени 460 казаков и 8 орудий. Ему противостояли китайские части общей численностью 6700 человек под командованием генерал-губернатора Хейлундзянской провинции Шеу (при подходе русских частей покончил жизнь самоубийством). Вскоре после сдачи города к нему подошел большой отряд полковника (генерал-майора) Орлова (2 бат-на Забайкальского казачьего войска, 1 конно-артиллерийская батарея ЗКВ и Верхнеудинский казачий полк), взявшего за несколько дней до этого ж/д станцию Ангунь и г. Хайлар. Таким образом, правобережье р. Амур напротив Благовещенска было полностью очищено от китайских войск.

3 августа (16 августа по н. ст.) значительная часть Пекина была взята под контроль коалиционными силами, однако ихэтуани совершили наступление в Маньчжурии, вновь приблизившись к Благовещенску. 12 августа (25 августа по н. ст.) МИД Российской империи заявил, что российские войска покинут Пекин и Маньчжурию, как только там будет наведен порядок. 15 августа (28 августа по н. ст.) коалиционные войска взяли штурмом императорский дворец. Колониальные части британцев из Индии вошли в столицу последними. Цыси накануне штурма покинула императорский дворец и бежала из Пекина вместе с регентом империи в Сиань. За императрицей Пекин без боя покинули все части китайской армии.

Убедившись, что ихэтуани не в состоянии победить коалиционные войска, императрица Цыси перешла на сторону союзных держав. Она издала указ, призывавший начать расправы с ихэтуанями по всей стране. В это же время в Тяньцзинь прибыл германский экспедиционный корпус под командованием фельдмаршала А. фон Вальдерзее, назначенного командующим союзными войсками в Китае, а

в Шаньхайгуане при поддержке артиллерии броненосца «Сисой Великий» высадились российские войска, которые с ходу взяли город. 17 сентября (30 сентября по н. ст.) русские части под командованием генерала Суботича заняли г. Мукден.

В октябре войска Российской империи полностью оккупировали Маньчжурию. С цинским наместником в этом регионе был подписан договор о восстановлении гражданского правления и выводе всех китайских войск из Маньчжурии. Началось восстановление разрушенной КВЖД. 26 декабря Цыси пошла на уступки странам коалиции и начала вести переговоры о мирном урегулировании конфликта.

Однако на этом вооруженное противостояние не закончилось.

Уцелевшие после подавления восстания ихэтуани проникли в Маньчжурию и объединились в «Армию честности и справедливости». Всего армия насчитывала 200 000 человек. Возглавили ее Ван Хэда и Дун И. Однако их борьба продолжалась недолго. К маю 1901 г., после череды небольших столкновений, все ихэтуани в окрестностях Пекина были ликвидированы. Однако в отдельных провинциях сопротивление продолжалось вплоть до середины 1902 г. В августе этого года русским казачьим отрядом в Маньчжурии был ликвидирован последний отряд повстанцев — 6 человек во главе с В. Хэда.

Всего в подавлении Боксерского восстания участвовало 66 000 человек: 13 200 русских, 21 000 японцев, 8400 англичан, 8200 немцев, 6800 французов, 5600 американцев, 2500 итальянцев и 500 австрийцев. Боевые операции обеспечивали корабли Русского императорского флота: эскадренные броненосцы «Сисой Великий», «Петропавловск», «Наварин»; крейсера «Дмитрий Донской», «Россия», «Адмирал Корнилов»; минные крейсера «Гайдамак», «Всадник»; канонерские лодки: «Гремящий», «Кореец», «Манджур», «Бобр»,

«Гиляк», «Сивуч» «Отважный»; миноносцы «№ 203», «204», «№ 206», «№ 207»; пароход стрелкового полка.

В результате восстания китайский народ и вся Цинская империя оказались в худшем положении, чем до его начала. Коалиционные силы навязали Китаю очередной неравноправный договор, названный Заключительным протоколом, или Боксерским протоколом. Протокол был подписан еще до окончания военных действий 7 сентября 1901 г. С одной стороны договор заключило Цинское правительство, с другой — США, Япония, Германская империя, Австро-Венгрия, Российская империя, Великобритания, Франция, Италия, Испания, Бельгия и Нидерланды.

Согласно Заключительному протоколу, Китай брал на себя следующие обязательства:

1. Послать в Германию специального посла с извинениями за убийство сотрудника германской дипломатической миссии фон Кеттелера. Также китайские власти должны были поставить фон Кеттелеру памятник.

2. Послать в Японию специального посла с такими же извинениями, но за убийство члена японской дипломатической миссии Сугиямы.

3. Казнить всех лидеров повстанцев.

4. Восстановить старые и поставить новые памятники на всех христианских кладбищах империи.

5. В течение 2 лет не ввозить в страну оружие и боеприпасы.

6. Уплатить контрибуцию в 450 000 000 лян серебра (из расчёта 1 лян — 1 житель Китая). 1 лян весил 37,3 г и по обменному курсу равнялся примерно 2 рублям серебром. Россия получила 30 % репараций¹¹, Германия — 20 %, США — 7 %, оставшаяся сумма была разделена между остальными государствами — членами коалиции. Выплаты должны были быть произведены до 1939 г., при этом они увеличивались на 4 % каждый год, и к началу Второй миро-

вой составили 982 238 150 лян. США получили больше, чем изначально требовали, и под давлением Лян Чэна вложили разницу в фонд помощи китайским студентам.

7. Допустить постоянную военную охрану в Посольский квартал и во все важнейшие учреждения страны. Также в Китае постоянно находились иностранные войска.

8. Скрыть форты в Дагу.

9. Странам-победительницам предоставлялось право возвести 12 опорных точек на пути от Пекина к морю.

10. Запрещались все общественные организации религиозного толка и направленные против иностранцев.

11. Китайским властям запрещался сбор налогов.

В 1902 г. Россия и Китай подписали ещё один договор, по которому российские войска должны были покинуть Маньчжурию, а Цинская империя обязывалась соблюдать определённые условия в регионе, выдвинутые российской стороной. Согласно русско-китайской конвенции от 1898 г. Российская империя взяла в аренду на 25 лет Порт-Артур вместе с прилегающим Ляодунским полуостровом и получила право пользования КВЖД, проходящей по маньчжурской территории.

Вслед за восстанием последовала реакция китайского правительства, которое с 1901 г. по 1908 г. провело новую череду реформ, сходную со «ста днями реформ». Серьёзным изменениям подверглись военная сфера, сферы образования и управления империей. В долгосрочной перспективе новый раздел Китая на «сферы влияния» послужил причиной нового витка соперничества в Азии. В рамках этого соперничества произошла Русско-японская война, а позже — экспансия Японской империи в Маньчжурии, Корее и на севере Китая, приведшая к многочисленным конфликтам в Китае, Монголии и на советской границе. В результате в Маньчжурии возникло марионеточное государство Маньчжоу-го, ликвидированное только в конце Второй мировой войны¹².

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В КИТАЕ. СЕВЕРНЫЙ ПОХОД. 1926—1927 гг.

Со дня Боксерского восстания прошло два десятка лет, и Китай вновь стал ареной противостояния ведущих мировых держав. Здесь тесно переплелись китайский национализм, японский империализм и российские военно-стратегические интересы, а позже — советский коммунизм. К этому времени страна представляла собой фактически раздробленную на отдельные районы территорию. Каждый район управлялся военным правителем, находившимся в постоянной войне с соседним.

К началу 1920-х гг. на политической арене Китая доминировали две силы, активно поддерживаемые советским государством: Народная партия (Гоминьдан, ГМД¹³), выступавшая с общедемократическими декларациями, и Коммунистическая партия Китая (КПК). Первая, возглавляемая Сунь Ятсеном¹⁴, а с 1925 г. Чан Кайши¹⁵, занимала в стране к середине 1920-х гг. довольно прочные позиции и действовала в основном в провинции Гуандун в Южном Китае. Вторая — КПК, была слаба и малочисленна. Это, в свою очередь, обусловило ее вхождение в Гоминьдан в 1923 г. на правах коллективного члена.

В 1925—1928 гг. ГМД подготовил и осуществил так называемый Северный поход, в результате которого было достигнуто формальное объединение страны под руководством Чан Кайши. Фактически же на большей территории страны власть продолжала концентрироваться в руках местных правителей. Попытки ГМД упрочить свою власть в тех или иных провинциях наталкивались на активное противодействие, зачастую сопровождавшееся вооруженными столкновениями.

Отметим, что успех Северного похода стал возможен лишь благодаря всесторонней помощи Советского Союза,

рассчитывавшего с приходом к власти «дружественной» партии упрочить свои политические позиции на Дальнем Востоке и в Азии. Кроме поставок вооружения в китайскую армию были командированы советские военные специалисты — советники и инструкторы¹⁶.

Первая группа советников (первая «пятерка») прибыла в Гуанчжоу во второй половине 1923 г. В советский советнический аппарат, включавший в себя Кайфынскую и Калганскую группы¹⁷, входили: главный военный советник — П.А. Павлов (с 1924 г. — В.К. Блюхер), главный политический советник при Сунь Ятсене — М.М. Бородин, начальник военного отдела Южнокитайской группы советников¹⁸ Н.В. Куйбышев, советник при штабе Чан Кайши В.П. Рогачев, а также С.Н. Наумов, Е.В. Тесленко, М.Ф. Куманин, С.В. Шалфесв, В. Поляк, Я. Герман, Н. Терешатов, М. Чубарева, Д. Угер, П.И. Смирнов, А.Я. Климов, А.Я. Лапин, В.М. Примаков, П. Зюков, Н.Д. Петкевич, А.А. Аргентов, И. Корнсев, В.М. Акимов, И. Корсейво, К.Б. Калиновский, Н.Г. Рогов, С.С. Ческин, Р.А. Таиров, М.Г. Ефремов, Н.А. Соколов. В организации офицерской военно-политической школы на о. Вампу (Хуанпу) близ Гуанчжоу принимали участие А.И. Черепанов (главный советник), Н.А. Шевалдин (пехотный советник, работавший под фамилией Прибылев), Е.А. Яковлев (советник по инженерному делу), Т.А. Бесчастнов, Г.И. Гилев (артиллерийские советники), а в разработке ее учебной программы — И.Я. Разгон, Степанов, А.И. Черепанов, В.П. Рогачев, И.К. Мамаев, А.С. Бубнов, Г.И. Гилев, М.И. Дратвин, С.Н. Наумов. Советские военные советники находились и непосредственно в частях Национально-революционной армии (НРА)¹⁹, в частности, в сведенных к июлю 1926 г. шести корпусах (позже — в восьми корпусах). Среди них: А.И. Черепанов — в 1-м корпусе, И.Я. Зенек (Зебровский) — во 2-м, Ф.Г. Мацейлик — в 3-м, В.Н. Панюков (Коми) и В.Е. Горев — в 4-м, А.Б. Портнен-

ко — в 5-м, Н.И. Кончиц и Лупев, А.Н. Черников, — в 6-м, И.К. Мамасв — в 7-м, Ф.И. Ольшевский (Войнич) — в 8-м. К началу 1926 г. группа советских советников насчитывала около 40 специалистов²⁰, которые в сентябре этого года были сведены в единую группу советников на севере Китая. Всего же с 1924 по 1927 г., по данным В.И. Иваненко, в китайской армии находилось до 135 советских военных советников²¹, по подсчетам В. Усова, за период с 1925 по 1927 г. — около 150 военных, военно-политических советников и инструкторов²².

Благодаря помощи советских военных советников были фактически созданы и отстроены все структуры Национально-революционной армии (НРА)²³. Так, под руководством первого главного военного советника П.А. Павлова был разработан план реорганизации НРА, утвержденный правительством Сунь Ятсена. В дальнейшем он корректировался и реализовывался при непосредственном участии В.К. Блюхера, занявшего пост главного военного советника, после смерти П.А. Павлова (июнь 1924 г.). По его же инициативе в НРА была введена и военная присяга.

План предусматривал создание высшего военного руководства (Совета обороны), подготовку офицерских кадров для НРА, организацию политической работы, создание в частях ячеек Гоминьдана, меры по укреплению тыла. Кардинально планировалось изменить всю систему боевой подготовки — проводить ее с учетом требований войны и особенностей ее ведения в условиях Китая, с учетом опыта Гражданской войны в России²⁴.

Практическое осуществление разработанного плана началось летом 1924 г. На юге Китая (остров Вампу) была открыта школа по подготовке офицерских кадров для новой армии. Правительство Сунь Ятсена не располагало достаточными средствами на ее организацию и обеспечение: оно смогло приобрести для нее лишь всего 30 маузеров²⁵. Тог-

да по указанию советского правительства в Китай был направлен военный корабль «Воровский» с грузом оружия и боеприпасов (8 тыс. винтовок, 9 млн патронов, орудия, снаряды). В общей сложности на нужды школы Вампу СССР израсходовал более 900 тыс. рублей.

Советские военные советники приняли самое активное участие в подготовке учебных программ, разработке методики занятий, непосредственно проводили занятия.

По инициативе советских военных специалистов были подготовлены наглядные пособия, применение которых значительно повысило эффективность обучения²⁶.

В 1925 г. в школе был открыт политеккласс, в котором обучались офицеры для ведения политической работы в НРА. Через год в политекклассе насчитывалось 500 курсантов.

Школа Вампу была основным центром по подготовке офицерских кадров для НРА, она выпустила около 4500 офицеров²⁷. Немалое количество китайских военных проходило обучение в учебных заведениях СССР. Так, в 1927 г. закончили теоретический и практический курс 50 человек, в военных училищах проходили подготовку 86 человек, из них летом 1927 г. училища окончили 35 авиаспециалистов и 21 пехотный и кавалерийский командир. В том же году в советские военные учебные заведения были приняты 163 человека, из них 8 — в Военную академию²⁸.

При Главном штабе и Политическом департаменте, а также в корпусах и дивизиях были учреждены должности советников. Разработанная советскими военными специалистами система материального обеспечения НРА позволила поставить командование революционной армии в зависимость от революционного правительства. Однако введение всех новшеств в организационную систему НРА тормозило отсутствие у администрации Сунь Ятсена финансовых средств. В связи с этим Советский Союз предоставил правительству на юге Китая заем в 10 млн юаней и направил в

Гуанчжоу советника по бюджетным вопросам для оказания помощи стабилизации финансов.

Следует сказать, что кроме выполнения своих непосредственных обязанностей военные советники являлись поставщиками различной информации и разведданных с места событий. Их работа в этом ключе определялась специальным секретным документом «Инструкция военным советникам в Китае касательно их отношений с Разведывательным управлением» от 6 сентября 1926 г. В нем отмечалось, что советники обязаны были собирать точную информацию об армии, в которой они работали (в соответствии со специальной программой агентов-резидентов Разведуправления); информировать о лицах, которые могут быть использованы в качестве агентов; собирать и передавать через старших «резидентов» любую информацию (в том числе и опубликованную) военного значения; составлять отчеты, доклады (даже не приведенные в должный порядок, «сырые» материалы) относительно революционного движения в подведомственных им районах, деятельности антисоветских лиц и групп, об официальных беседах с различными людьми; собирать графические и фотоматериалы объектов и регионов, представляющих интерес в военном отношении²⁹.

Что же касается вооружения, то перед началом Северного похода Народной революционной армии не хватало 15 000 винтовок, 100 пулеметов, из 130 орудий половина была неисправной, требовала замены $\frac{1}{3}$ имевшегося на вооружении армии огнестрельного оружия.

Не лучше обстояло дело и в национальных армиях. В начале 1926 г. в 1-й национальной армии по многим дивизиям оставалось по 30 патронов на винтовку и по 50 снарядов на орудие³⁰. В связи с такой ситуацией правительство Советской России приняло решение оказать революционным армиям дополнительную помощь. В 1924—1925 гг. расходы СССР на поставку военных материалов и подготовку

командных кадров для вооруженных сил Китая составили десятки миллионов рублей. Только национальным армиям в 1925—1926 гг. было отправлено около 43 000 винтовок и 87 млн патронов, 60 орудий различных систем, 230 пулеметов с патронами, 10 000 ручных гранат, 4000 пашек, а также бомбометы и самолеты. Для НРА (на юг Китая) в мае—октябре 1926 г. было доставлено 28 500 винтовок, 31 млн патронов, 145 различных орудий, 19 000 снарядов, 100 000 ручных гранат, более 20 самолетов, 100 бомбометов и другие военные материалы³¹. В дальнейшем поставки оружия и боеприпасов для НРА были продолжены.

Следует заметить, что одновременно с помощью правительства Сунь Ятсена Советский Союз оказывал военную помощь так называемым национальным армиям под командованием генералов, заявившим о стремлении бороться с милитаристскими режимами Чжан Цзолина (Цзо-лина), У Пейфу (Пей-фу) и других лидеров на севере Китая. Эти национальные армии являлись ощутимой силой, сковывавшей действия стремившихся укрепить свое влияние в Китае Японии и Англии, и тем самым значительно облегчали положение правительства в Гуанчжоу.

По опыту работы школы Вампу на севере были созданы учебные пункты по подготовке командных кадров. В них только по линии первой и второй национальных армий прошло обучение в общей сложности около 4200 человек. Программа обучения была разработана советскими советниками, которые были и преподавателями в школе. Учебно-материальная база школы была полностью создана на средства СССР. Советники обучали военному делу студентов и готовили из активистов Гоминьдана агитаторов. На таких курсах прошли обучение около 220 человек.

Советский Союз оказывал материальную помощь и партизанским отрядам, действовавшим в тылу войск милитаристов. Так, во Внутреннюю Монголию в 1926 г. было от-

правлено 1000 винтовок, 5 тяжелых пулеметов, 500 ручных гранат, 1 млн патронов для винтовок и 50 000 патронов для пулеметов; одновременно в партизанские отряды направлялись советские военные инструкторы, имевшие опыт Гражданской войны в России.

Заметим, что в Национально-революционной армии Китая в период Северного похода служило и несколько бывших белых офицеров и генералов. Среди них генералы В.П. Тонких³², А.В. Шалавин³³ — в Кайфэнской группе, П.П. Иванов-Ринов³⁴ — в Калганской³⁵.

Противоборствующей революционному правительству стороне, в свою очередь, оказывалась значительная помощь со стороны ведущих мировых держав. Так, например, во время восстания в Гуанчжоу (август—сентябрь 1924 г.) мятежникам со стороны английских властей было послано около 30 тыс. винтовок и другого военного имущества.

Но вернемся к Северному походу.

Идея военного похода из Гуандунской базы на север, с целью объединения вооруженным путем Китая под властью Гоминьдана, принадлежала Сунь Ятсену. Официально его начало было провозглашено Национальным правительством 1 июля 1926 г. Однако еще в конце мая того же года в Хунань вступил Отдельный полк 4-го корпуса НРА под командованием коммуниста Е Тина.

К весне 1926 г. под его контролем Гоминьдана находились части НРА и национальные армии соседних с Гуандуном южных провинций: Гуанси и Гуйчжоу.

Расстановка сил милитаристов была следующей: Маньчжурия, провинция Шаньдун и центральный район Пекин—Тяньцзинь контролировались фэнтяньской группировкой под командованием Чжан Цзолина и Чжан Цзунчана. Центральный Китай (юго-запад провинции Чжили, Хэнань, восточная часть Шэньси, Хубэй, Хунань) контролировался чжилийской группировкой, во главе которой стоял генерал

У Пэйфу. Восточный Китай (провинция Цзянсу с Шанхаем, а также Аньхой, Чжэцзян, Цзянси, Фуцзянь) находился под властью маршала Сунь Чуаньфана, отколовшегося от чжилийской группировки.

Армии милитаристов, против которых действовала НРА, значительно превышали ее численность. Но помощь населения, приветствовавшего приход революционных войск, была весьма опутима. Студенты, рабочие, крестьяне создавали санитарные отряды. Многие мирные жители выступили в поход вместе с НРА в качестве носильщиков, грузчиков, дорожных строителей, проводников и т.п. Определенную роль в расстановке сил играло и то, что силы милитаристов были разобщены, причем зачастую на противоборствующие группировки. К тому же в тылу у них на северо-западе находились сохранившиеся части 1-й Национальной армии Фэн Юйсяна. Как мы уже отмечали, в разработке плана боевых операций и боях активно участвовали советские военные специалисты во главе с В.К. Блюхером. Зачастую они принимали непосредственное участие в боевых действиях.

Так, например, в феврале 1925 г. в одном из боев из-за нерасторопности главнокомандующего части НРА попали в тяжелое положение. Войска стали в панике отступать. Создалось угрожающее положение на флангах. Советские военные советники Степанов, Бесчастнов, Дратвин, Пало, невзирая на огонь противника, заняли высоту, выгодные позиции и открыли огонь по врагу. Отважное поведение советских командиров повлияло на моральное состояние китайских солдат и офицеров. Паника прекратилась, и вскоре под командованием советников подразделения революционной армии перешли в контрнаступление и обратили противника в бегство.

В другом бою отличился В.М. Примаков. Будучи раненым, он продолжал пулеметным огнем отбивать непрерывные атаки войск милитаристов. Советник Теруни при

штурме города Учан шел во главе колонны и в самые критические моменты брал руководство боем на себя.

Немалая заслуга в победе НРА в Северном походе принадлежит и советским авиаторам. Так, летчик Сергеев под Учаном за 6 дней налетал 37 часов. Вылетая на боевые задания, он вел разведку, сбрасывал бомбы, помогал наступающим колоннам войск НРА. С низких высот он обстреливал вражеский бронепоезд, всякий раз заставляя его покидать позиции. Всего под Учаном советскими летчиками было сброшено 219 бомб, расстреляно 4000 патронов. Позднее, на Цзянсийском фронте, в течение шести дней боев при неблагоприятных условиях они находились в воздухе более 40 часов каждый, сбросили 115 бомб, израсходовали 7 тыс. патронов, доставили немало донесений, летали на разведку во вражеские тылы³⁶.

К концу августа 1926 г. вся провинция Хунань была полностью очищена от войск У Пэйфу. Революционная армия быстро двигалась к одному из крупнейших экономических центров страны — трехградью Ухань. 10 октября 1926 г. части НРА захватили наиболее укрепленный из этих трех городов — Учана и тем самым завершили разгром войск У Пэйфу в провинции Хубэй.

В сентябре 1926 г. основные силы НРА выступили в провинцию Цзянси против милитариста Сунь Чуаньфана, отколовшегося от У Пэйфу и контролировавшего пять провинций Восточного Китая. В ноябре войска НРА под командованием Чан Кайши заняли город Наньчан — центр провинции Цзянси, а к концу года — провинцию Фуцзянь.

Успехи Северного похода НРА возродили активность 1-й Национальной армии. В сентябре 1926 г. ее командующий Фэн Юйсян вернулся из СССР в Китай и заявил о присоединении своих частей к НРА. В кратчайшие сроки, при активной помощи СССР, армия восстановила свою боеспособность и выступила на соединение с НРА.

Под впечатлением побед НРА многие милитаристы, опасаясь разгрома, переходили на её сторону ради сохранения своих сил. Численность НРА возросла, но её революционно-политические качества снизились. Усилились разногласия и в командовании НРА, и в Гоминьдановском руководстве. Особенно остро встал вопрос о новом местонахождении Национального правительства (Гуанчжоу, откуда начался Северный поход, к этому времени стал уже глубоким тылом). Чан Кайши настаивал на переводе резиденции правительства и ЦИК Гоминьдана в Наньчан, где находилась его ставка. Левые гоминьдановцы, особенно коммунисты, настаивали на переводе правительства в Ухань, где нес охрану полк коммуниста Е Тина и ширилось рабочее движение. Занявшая левые позиции конференция ЦИК Гоминьдана 15 октября 1926 г. приняла решение вызвать из-за границы Ван Цзинвэя, чтобы он вновь занял свой пост председателя Национального правительства. Это решение было направлено на ослабление влияния Чан Кайши.

1 января 1927 г. Ухань был признан столицей Китая и резиденцией Национального правительства. Чан Кайши остался в Нанчане. 10 марта 1927 г. III пленум ЦИК Гоминьдана в Ханькоу лишил Чан Кайши его многочисленных ответственных постов в ЦИК Гоминьдана, но оставил пост главнокомандующего НРА. В уханьское правительство, которым руководил Ван Цзинвэй из-за границы, были введены два коммуниста: Тань Пиншань стал министром сельского хозяйства, Су Чжаочжэн — министром труда.

22 марта 1927 г. войска НРА под командованием Бай Чунси освободили Шанхай, а на следующий день Нанкин. Во время боев в городе произошли инциденты, в результате которых пострадало несколько иностранцев. 24 марта военные корабли Англии и США подвергли массированной бомбардировке занятый НРА Нанкин. В результате этой акции было убито и ранено около 2000 жителей и причинен боль-

шой материальный ущерб. 11 апреля 1927 г. Англия, США, Япония, Франция и Италия направили в ставку Чан Кайши и уханьскому правительству совместный ультиматум, требуя наказать виновных в инцидентах, происшедших при занятии Нанкина, принести извинения, уплатить весьма высокую компенсацию и запретить антииностранные действия на подвластных им территориях. Создалась угроза военной интервенции держав.

Демарш держав был воспринят Чан Кайши как сигнал к обузданию коммунистов. 12 апреля 1927 г. по приказу Чан Кайши в Шанхае и других городах страны были проведены антикоммунистические акции. 18 апреля 1927 г. Чан Кайши создал в Нанкине возглавленное им правительство, власть которого распространялась на четыре провинции: Цзянсу, Чжэцзян, Фуцзянь, Аньхой.

В Ухане продолжалось сотрудничество левого крыла Гоминьдана с коммунистами. В первых числах апреля 1927 г. Национальное правительство вновь возглавил Ван Цзинвэй. Территория Уханьского центра включала провинции Хунань, Хубэй, Цзянси. Со всех сторон этому району угрожали враждебные силы: с севера — войска фэнтяньской группировки, с юга — армия гоминьдановского генерала Ли Цзишэня, с востока — войска Чан Кайши, с запада — армия сычуаньского милитариста Ян Сэня. Экономическое положение района, блокированного врагами, ухудшалось с каждым днем.

Трудности уханьского правительства усугубились в связи с мятежами военных командиров НРА, раздраженных действиями коммунистов, активизировавших выступления отрядов крестьянских союзов и рабочих пикетов. 17 мая 1927 г. командир дивизии НРА Ся Доуинь поднял мятеж, требуя обуздать крестьянские союзы. 21 мая 1927 г. командир полка НРА Сюй Кэсян в главном городе провинции Хунань Чанша разоружил рабочие пикеты и изгнал коммуни-

стов. То же самое совершил в Наньчане командир корпуса НРА Чжу Пэйдэ.

15 июля 1927 г. ЦИК Гоминьдана в Ухане принял решение о разрыве с КПК, однако это не привело к объединению уханьской группировки Гоминьдана с нанкинской группой, позиции которой в это время усиливались. 20 июня 1927 г. к нанкинскому Гоминьдану примкнула группировка «сишаньцев», имевшая влияние в Шанхае. Летом 1927 г. власть нанкинского правительства признали милитаристы, правившие в провинциях Гуанси, Гуандун, Сычуань. Но Ухань оставался самостоятельным. Ван Цзинвэй даже претендовал на партийное главенство в Гоминьдане.

В начале мая 1927 г. войска Чан Кайши возобновили Северный поход. Чтобы воспрепятствовать их продвижению и разгрому милитариста прояпонской ориентации Чжан Цзунчана, отступившего в Шаньдун, Япония высадила в шаньдунском порту Циндао свои войска. Это затруднило осуществление Северного похода. 12 августа Чан Кайши подал в отставку и уехал в Японию. В ноябре он вернулся и в декабре 1927 г. был назначен главнокомандующим НРА.

В феврале 1928 г. IV пленум ЦИК Гоминьдана учредил в Нанкине возглавляемое Чан Кайши Национальное правительство Китая. Официальной столицей Китая стал Нанкин.

В апреле 1928 г. НРА возобновила Северный поход. В союзе с НРА в походе приняли участие Национальные армии Фэн Юйсяна, контролировавшие провинции Хэнань, Шанси, Ганьсу, и армия губернатора провинции Шаньси Янь Сипаня. Войскам НРА противостояли армии коалиции северных милитаристов, возглавляемой Чжан Цзолинем.

Под напором НРА милитаристские войска отступили к центру провинции Шаньдун — городу Цзинань. Чтобы предотвратить разгром армии Чжан Цзолиня, японские войска обстреляли Цзинань, занятый НРА. Погибли тысячи го-

миньдановских солдат и мирных жителей. По требованию Японии НРА была вынуждена оставить город Цзинань и зону железной дороги Тяньцзинь—Пукоу.

Более успешно продвигались войска Янь Сишаня, в июне 1928 г. занявшие Пекин (сразу же переименованный в «Бэйпин») и Тяньцзинь. Гибель Чжан Цзолиня в июне 1928 г. облегчила Гоминьдану объединение страны. Сын Чжан Цзолиня — Чжан Сюэлян, унаследовавший владения отца, в декабре 1928 г. признал нанкинское правительство. Весной 1929 г. власть Нанкина признал далай-лама Тибета³⁷.

Придя к власти, Чан Кайши отказался выполнять «моральные» обязательства перед СССР и взял курс на освобождение Китая от иностранной зависимости и возвращение стране статуса великой державы. Отчасти это было следствием активной советской политики по советизации Китая и все нарастающего влияния советских представителей на внутреннюю жизнь страны³⁸.

В рамках новой политики Чан Кайши была развернута широкая антикоммунистическая компания. Ее следствием стали высылка из Китая советских специалистов и закрытие всех советских дипломатических представительств за исключением Маньчжурии, Внешней Монголии и Синьцзяна, где местные правители отказались выполнять указания из Нанкина.

В это время к Чан Кайши примкнули некоторые группы русских эмигрантов, увидевших в нем правителя, способного противостоять коммунизму. Многие белые офицеры поступили на китайскую военную службу. Один из них — Ю.Р. Лариков — позже стал первым иностранцем, произведенным в чин генерал-майора китайской армии³⁹.

Потеряв контроль над гоминьдановским правительством, СССР переключился на одностороннюю помощь КПК. Противоборство Гоминьдана и коммунистов вылилось в серию вооруженных восстаний, приведших в результате к

созданию в 1928—1935 гг. в Центральном Китае советских районов⁴⁰. Крупнейшим из них был район на юге провинции Цзянси, недалеко от столицы гоминьдановского Китая — Нанкина. Непосредственное участие в планировании и осуществлении восстаний принимали советские военные и политические советники⁴¹.

Забегая вперед, отметим, что в конце июля 1930 г. коммунисты, опираясь на Красную армию Китая, созданную в 1927—1930 гг., взяли штурмом один из крупнейших китайских городов Чанша и объявили о создании советского правительства во главе с лидером КПК Ли Лисанем⁴². В ответ на коммунистическое выступление Чан Кайши в течение 1930—1935 гг. предпринял пять военных походов в целях уничтожения советских районов. Последний из них увенчался успехом и привел фактически к разгрому Коммунистической партии⁴³.

Одновременно с боевыми действиями проводилась и жесткая антииностранный политика, направленная в первую очередь против СССР. Она сопровождалась арестами и высылкой советских служащих КВЖД⁴⁴, вооруженными захватами ее основных объектов и столкновениями на советско-маньчжурской границе. Территория Маньчжурии как плацдарм для антисоветских выступлений был выбран не случайно. В это время Маньчжурия имела довольно развитую экономическую и транспортную системы, а также одну из самых сильных армий в Китае, в рядах которой, по советским данным, служило около 70 000 русских эмигрантов⁴⁵.

Как уже отмечалось, в конце 1920-х гг. политика Чан Кайши стала принимать все более антисоветскую форму. С середины июня 1929 г. китайские части и отряды, сформированные из белоэмигрантов, стали проводить систематические налеты на советскую территорию. Один из белых вооруженных отрядов, перейдя границу, вышел в 15 милях

к северу от Нерчинска. Другой отряд переплыл Уссури и напал на сторожевую советскую заставу в районе Имана, убив нескольких советских пограничников⁴⁶.

10 июля 1929 г., нарушив советско-китайское соглашение 1924 г., китайские власти захватили телеграф Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) по всей линии, закрыли советское торговое агентство и все другие хозяйственные учреждения в северо-восточных провинциях Китая. Около 2000 советских железнодорожников были арестованы, многие, в том числе управляющий КВЖД Ермашев, были высланы из страны⁴⁷. Это стало началом событий, известных в истории как «Конфликт на КВЖД».

ВОЕННЫЙ КОНФЛИКТ НА КВЖД. 1925—1929 гг.

К середине 1920-х гг. отношение китайских властей к советским гражданам, обслуживающим линию Китайской Восточной железной дороги (КВЖД), заметно ухудшилось. Участились провокации как на КВЖД, так и на китайско-советской границе.

Локальные конфликты весной 1925 г. переросли в крупный инцидент, который носил ярко выраженную политическую окраску. Поводом для него стал приказ управляющего КВЖД М.Н. Иванова⁴⁸, в котором отмечалось, что с 1 июня 1925 г. подлежат увольнению все служащие дороги, не имеющие советского или китайского гражданства⁴⁹.

Приказ был направлен, прежде всего, против белогвардейцев, работавших в разных структурах железной дороги. В результате действий А.Н. Иванова 19 000 железнодорожников начали ходатайство о переходе в советское подданство главным образом из-за экономических соображений. Около тысячи эмигрантов наотрез отказались от советского подданства и взяли китайское. Еще около тысячи предпочли быть уволенными с КВЖД, чем принять то или иное

подданство⁵⁰. Значительная часть эмигрантов, оставшихся без средств к существованию, пополнила ряды китайской армии. В свою очередь, политика провоцирования конфликтных ситуаций на Китайской Восточной железной дороге, рассматриваемая, по выражению Н.И. Бухарина, как «революционный палец», запущенный в Китай, привела к конфронтации с местными китайскими властями. Чжан Цзолинь выступил в защиту уволенных с железной дороги сотрудников, что обострило и без того сложные отношения с советской властью⁵¹.

Уже в сентябре 1926 г. мукденские власти захватили принадлежащую КВЖД флотилию речных судов и все портовое оборудование. Действия сопровождались удалением из учреждений пароходства советских служащих, заменой судовых флагов КВЖД флагами китайского военно-морского флота⁵².

С середины 1928 г. действия китайской стороны в отношении дороги стали проходить под лозунгом борьбы против «красного империализма» и «коммунистической пропаганды». 27 мая 1929 г. был совершен налет на генеральное консульство СССР в Харбине, которое в то время возглавлял герой Гражданской войны на Дальнем Востоке и в Сибири Б.Н. Мельников.

В июне того же года в Нанкине состоялось совещание Чан Кайши с бывшим послом Китая в Москве Чжу Чаоляном по вопросу о КВЖД, а в начале июля на совещании китайского генералитета, проходившем в Пекине под председательством Чан Кайши, было принято решение о захвате дороги⁵³.

Это решение было негласно поддержано западными странами, в первую очередь США и Японией. Газета «Известия» 30 июня 1929 г. сообщала, что только Соединенные Штаты ввезли в страну военного снаряжения на сумму свыше 100 млн долларов⁵⁴. И это вопреки заключенному еще

в мае 1919 г. соглашению между самими же капиталистическими странами, по которому ввоз оружия в Китай запрещался.

10 июля 1929 г. по приказу центрального правительства мукденские войска Чжан Сюэляна захватили телеграф КВЖД по всей линии, закрыли торговое представительство и другие хозяйственные учреждения СССР. Местные власти отстранили советских служащих от исполнения обязанностей и заменили их белоэмигрантами. В ходе этой провокации были разгромлены профессиональные и кооперативные организации рабочих и служащих дороги, арестованы более 200 граждан СССР, а около 60 человек, в том числе управляющий и его помощник, были высланы за пределы Китая. Одновременно Чжан Сюэлян привел в боевую готовность свои войска и отряды русских белоэмигрантов и придвинул их к советской границе. 13 июля 1929 г. советское правительство заявило протест по поводу этих незаконных действий и обратило внимание «мукденского правительства и национального правительства Китайской Республики на чрезвычайную серьезность положения, которое создано этими действиями»⁵⁵.

Захват дороги и разрыв советско-китайских отношений не могли не сказаться на состоянии КВЖД и общем экономическом положении северо-востока Китая. Так, в январе 1928 г. на КВЖД имелось 513 паровозов, 11 259 товарных и 714 пассажирских вагонов, работало до 30 тыс. рабочих и служащих, из которых 17 тысяч были подданными Китая, а 13 тыс. — советскими гражданами. Ежегодный грузооборот дороги достигал 5 млн тонн, количество перевезенных пассажиров составляло 4 млн человек, а ежегодная чистая прибыль в 1924—1929 гг. колебалась в среднем между 15—20 млн рублей. В результате же китайских провокаций, как отмечалось в заявлении Советского Союза от 15 августа 1929 г., «дорога пришла в самое тяжелое состояние, близкое

к полному разрушению. Массовое увольнение служащих и рабочих, замещение ответственных постов случайными, некомпетентными людьми, хозяйничанье на дороге военных властей, фактически распоряжающихся как подвижным составом, так и имуществом и доходами дороги, привело к полному развалу всего хозяйства КВЖД»⁵⁶.

Следствием антисоветского курса явился сильнейший кризис, охвативший экономику Северо-Восточного Китая. Однако это не остановило китайские власти.

20 июня 1929 г. Чан Кайши по телеграфу обратился к армии с призывом к борьбе против СССР. Через два дня нанкинские власти опубликовали заявление, в котором ратовали за войну против Советского Союза. Провокации регулярных частей китайской армии приняли систематический характер. Так, число обстрелов наших пограничных нарядов и территории за первые девять месяцев 1919 г. по сравнению с тем же периодом 1928 г. увеличились с 51 случая до 148, т.е. почти в 3 раза. Всего же с июля до начала ноября 1929 г. было отмечено 245 таких обстрелов и совершено 42 нападения регулярных частей китайских войск. В результате этих вооруженных провокаций 56 советских людей было убито и 118 ранено⁵⁷. Активную роль в этих провокациях играли белоэмигрантские отряды, формируемые при непосредственном участии китайских властей.

«С самого начала конфликта на КВЖД при непосредственном содействии китайских войск, — отмечалось в сообщении ТАСС от 14 августа 1929 г., — белогвардейцы систематически обстреливали наши пограничные заставы и мирное население. За последние дни в нескольких пунктах было зарегистрировано с нашей стороны несколько убитых и раненых. Обнаглевшие белогвардейцы и китайские части, не ограничиваясь обстрелом, местами даже пытались перейти на нашу территорию»⁵⁸.

В конце июля 1929 г. концентрация китайских войск и боевой техники вдоль КВЖД и в близи границы заметно

усилилась. 22 августа мукденские власти объявили на всей территории Маньчжурии военное положение. К этому времени армия Чжан Сюэляна насчитывала около 300 тыс. солдат и офицеров и около 70 тыс. белоэмигрантов, сведенных в отдельные отряды. Подчиненная ему Сунгарийская речная флотилия состояла из 11 боевых кораблей и вооруженных пароходов, имевших 35 орудий, 22 миномета и 23 пулемета. Основные силы Мукденской армии были сосредоточены на стратегических направлениях: вдоль железной дороги Хайлар — Маньчжурия; Чжалайнор, Хайлар, Цицикар — южнее Благовещенска, в устье реки Сунгари и в районе Турьева Рога⁵⁹.

В организационном отношении основу китайской армии (в том числе и в мукденских войсках Чжан Сюэляна) составляли пехотные, кавалерийские и смешанные бригады. Несколько бригад и 1—2 артиллерийских полка сводились в корпуса или армии. Имелись также отдельные кавалерийские дивизии.

Пехотная бригада трехполкового состава имела на вооружении 30—40 пулеметов, 8—12 пушек калибра 75—77 мм, 12—18 малокалиберных 37-мм пушек. Общая численность укомплектованной бригады составляла 10—12 тыс. чел. Пехотный полк включал в себя 3 батальона, а батальон — 4 роты двух взводного состава, взвод — 3 отделения. Артиллерийский полк состоял из 3 дивизионов по 3 четырехорудийных батареи в каждом⁶⁰.

Основу стрелкового вооружения составляли винтовки, ручные и станковые пулеметы, главным образом иностранного производства.

На вооружении артиллерии были преимущественно полевые германские 77-мм пушки образца 1916 г., такого же калибра горные пушки системы Круппа или японской системы Арисака, закупаемые за границей (в конце 20-х гг. их производство в небольших количествах было налажено на

нескольких заводах Китая). Гаубицы и орудия тяжелой артиллерии имелись в очень ограниченном количестве. Кроме того, в войсках Чжан Сюэляна использовались бомбометы (минометы), производившиеся Мукденским арсеналом. Легкие минометы калибра 75 и 81 мм обладали дальностью стрельбы до 2000 м, тяжелые — калибра 150 мм — до 1000 м⁶¹.

Войска центрального правительства и армии провинциальных милитаристов располагали в общей сложности несколькими десятками самолетов иностранных конструкций, в основном разведчиков и легких бомбардировщиков.

В условиях непрекращающихся провокаций на границе и сосредоточения крупных войсковых масс противника, непосредственно угрожающих Забайкалью, Приамурью и Приморью, вынудили правительство СССР принять ряд мер по укреплению безопасности советского Дальнего Востока.

Следует отметить, что в конце 20-х гг. на обширных территориях советского Забайкалья и Дальнего Востока дислоцировались сравнительно небольшие воинские силы. Их основу составляли части, ранее входившие в 5-ю Краснознаменную армию. В 1924 г. эта армия была расформирована, и войска, находившиеся на территории Дальневосточного края, сведены в 18-й и 19-й стрелковые корпуса.

18-й стрелковый полк дислоцировался в Забайкалье. В его состав входили: 36-я Забайкальская стрелковая дивизия, размещавшаяся в Чите и Сретенске; 5-я отдельная Кубанская кавалерийская бригада — на станции Даурия и в Нерчинске; 18-й отдельный артиллерийский дивизион — в районе Верхнеудинска; 18-й отдельный Забайкальский саперный батальон — в Иркутске; отдельная рота связи и Забайкальский дивизион бронепоездов — в Чите. В оперативном подчинении командира 18-го корпуса находился отдельный Бурят-Монгольский кавалерийский дивизион, размещавшийся в районе Верхнеудинска.

В Приморье и Приамурье дислоцировался 19-й стрелковый корпус (командир и комиссар — Г.Д. Хаханьян⁶²). В состав этого корпуса входили: 1-я Тихоокеанская стрелковая дивизия, размещавшаяся в районе Владивостока; 2-я Приамурская стрелковая дивизия — в Благовещенске и Хабаровске; 26-я Златоустовская стрелковая дивизия — в Спасске и Никольск-Уссурийском; 9-я отдельная кавалерийская бригада — в Никольск-Уссурийском; 19-й отдельный артиллерийский дивизион — в Хабаровске; 19-й отдельный саперный батальон и отдельная рота связи — во Владивостоке; приморский дивизион бронепоездов — в Никольск-Уссурийском⁶³.

6 августа 1929 г. приказом № 223 все войска Дальнего Востока были выделены из Сибирского военного округа в самостоятельное объединение, получившего название «Особая Дальневосточная армия» (ОДВА). Тем же приказом командующим армией был назначен В.К. Блюхер. Его назначение было широко прокомментировано иностранной печатью. Так, в журнале «Чайна уикли» от 24 августа 1929 г. говорилось: «Одним из наиболее резких контрастов в настоящем китайско-русском конфликте является возвращение на Дальний Восток генерала Блюхера, известного в Китае под именем Галина. Прибытие Галина создает положение, которое может быть единственным в истории. В случае войны Россия будет иметь командующим ее военными силами, действующими против Китая, человека, бывшего руководящей фигурой в армии противостоящего государства и с более безукоризненным, из первоисточников, знанием о силах противника. Кроме того, командующий русскими силами был советником политического руководства китайского правительства Чан Кайши, и наибольшие военные успехи этого правительства приписываются высокой даровитости Галина...

...Проведя более десяти лет на дальнем Востоке, Галин хорошо знает Дальний Восток России и Китая. Без сомне-

ния, принятие командования вооруженными силами России на Дальнем Востоке Блюхером создаст новую обстановку в русско-китайском конфликте»⁶⁴.

Начальником политуправления ОДВА был назначен Н.Е. Доенко, а начальником штаба — А.Я. Лапин.

На основании приказа Реввоенсовета СССР в состав ОДВА вошли все войска, дислоцированные на территории Дальневосточного края, Бурят-Монгольской АССР и Иркутского округа Сибирского края. Их основу составили соединения 18-го и 19-го стрелковых корпусов. В конце августа на базе первого из них была развернута Забайкальская группа войск (командующий С.С. Вострецов⁶⁵), а на базе второго — Приморская группа (командующий Г.Д. Хаханьян). В состав ОДВА вошли также 35-я Сибирская Краснознаменная стрелковая дивизия и 21-я Пермская Краснознаменная территориальная стрелковая дивизия им. С.С. Каменева.

В оперативном подчинении командования ОДВА находились три погранотряда и Дальневосточная речная военная флотилия. В последнюю входили дивизионы: мониторов, состоящий из 4-х судов, канонерских лодок (4), бронекатеров (3), а также минный заградитель «Сильный». Имелась группа тральщиков. Флотилия располагала четырьмя 150-мм, двадцатью четырьмя 120-мм, десятью 75-мм, десятью 40-мм, одной 37-мм пушками и 48 пулеметами. В распоряжении военных речников находился 68-й отдельный авиационный речной отряд во главе с известным полярным летчиком Э.М. Лухтом. Отряд состоял из 14 поплавковых гидросамолетов МР-1, речной авиаматкой «Амур».

Флотилия насчитывала 130 человек командного и начальствующего состава и 800 младших командиров и краснофлотцев.

Были сформированы специальные и технические войска ОДВА. Они включали четыре бронепоезда, дивизион береговой артиллерии, отдельный радиобатальон, железнодоро-

рожный полк, отдельный Дальневосточный батальон связи, два отдельных саперных батальона, три отдельных артиллерийских дивизиона и военно-воздушные силы. В ВВС армии входили, в частности, 5-я истребительная, 26-я и 40-я им. В.И. Ленина бомбардировочные эскадрильи, 6-й, 19-й и 25-й авиационные отряды. Всего 69 самолетов, главным образом разведчики и легкие бомбардировщики Р-1 советского производства.

На вооружение сухопутных частей находились преимущественно винтовки-трехлинейки и карабины, ручные пулеметы Льюиса (английские) и Шоша (французские). Станковый пулемет «максим», 76,2-мм горная пушка, 76,2-мм пушка, 107-мм пушка, 122-мм гаубица. Все они были конструкции дореволюционных лет. Однако вскоре в ОДВА стало поступать вооружение советского образца: ручные пулеметы Токарева, а также пулемет ДП, созданный А.В. Дегтяревым. В Забайкалье прибыло 10 танков МС-1, изготовленных в СССР.

В октябре 1929 г. в ответ на новые вооруженные провокации мукденских войск РВС СССР принял решение нанести по противнику ряд упреждающих ударов, чтобы снять прямую угрозу нападения на Хабаровск, Приамурье и Приморье.

Участник событий, впоследствии Маршал Советского Союза, В.И. Чуйков так описывает причины конфликта 1929 г.: «Военное выступление Чан Кайши осуществлялось под нажимом империалистических держав, которые были заинтересованы прощупать мощь Красной армии штыками китайцев. Нельзя было исключить и попытку самого Чан Кайши испытать наши силы на Дальнем Востоке. Способна ли наша Дальневосточная армия отразить вторжение, или мы пойдем немедленно на крупные уступки? Не расчистит ли эта “разведка боем” дорогу для более серьезного вторжения, не двинет ли в случае удачи китайских войск свои силы

и Япония? Это очень устроило бы Чан Кайши: втянуть Японию в длительную войну на советском Дальнем Востоке и, опираясь на ее поддержку, решить внутренние проблемы борьбы с КПК. Думается, немалую роль в решимости Чан Кайши пойти на вооруженный конфликт с Советской Россией сыграли русские белоэмигранты, которые убеждали Чана в слабости Советов и ее Красной армии»⁶⁶.

Первый мощный удар ОДВА нанесла по Лахасусу — сильнейшей крепости у впадения Сунгари в Амур. Цель операции — разгром Сунгарийской речной флотилии противника и ее операционных баз, с которых велись налеты на советскую территорию. Руководство операции было возложено на начальника штаба армии А.Я. Лапина. В ней участвовали 4 монитора (флагман «Ленин», «Красный Восток», «Свердлов», «Сунь Ятсен»), 4 канонерские лодки («Пролетарий», «Бурят», «Красное знамя», «Монгол»), 3 бронекатера, минный заградитель «Сильный» и 2 тральщика (Т-3—1 и Т-3—2) Дальневосточной военной флотилии, которой командовал Я.И. Озолин.

В состав десанта входили 2-й батальон 4-го полка, 5-й и 6-й полки 2-й приамурской стрелковой дивизии (командир — И.А. Онуфриев). В общей сложности десант насчитывал 1117 штыков, 30 ручных и 48 станковых пулеметов, 21 орудие (не считая пушек и пулеметов кораблей флотилии. Для авиационной поддержки флотилии и подразделений выделялись 15 самолетов Р-1 40-й бомбардировочной эскадрильи им. В.И. Ленина (командир И.И. Карклин) и 6 самолетов МР-1 68-го отдельного гидроотряда⁶⁷.

Согласно плану, суда Дальневосточной военной флотилии должны были войти в китайские воды в место базирования Сунгарийской флотилии и огнем своей артиллерии уничтожить ее. Передовому отряду (усиленная рота) десанта приказывалось высадиться в пяти километрах северо-восточнее населенного пункта Могонхо и захватить

плацдарм; главным силам (двум полкам) после высадки на плацдарме охватить Лахасусу с юга, отрезать путь отхода противнику, а затем уничтожить его группировку в городе.

Операция началась 12 октября в 5 часов 50 минут. Через час с небольшим после начала боя чжансюэляновская Сунгарийская флотилия была разгромлена. Были уничтожены 2 канонерские лодки и 2 вооруженных парохода. Только речному крейсеру «Цзянхэн», сильно поврежденной канонерской лодке «Лисуй» и нескольким вооруженным пароходам удалось уйти вверх по Сунгаре. На рейде Лахасусу были захвачены плавучая батарея, буксир и 5 барж с военным имуществом.

Не менее успешно прошла и сухопутная операция. К 13 часам (12 ноября) Лахасусу был полностью в руках советских войск.

Противник потерял только убитыми около 250 солдат и офицеров. Советские войска взяли в плен около 150 человек (включая 68 раненых), захватили в качестве трофеев 10 полевых и 13 морских орудий, снятых с поврежденных кораблей Сунгарийской флотилии, 11 минометов, 15 пулеметов, около 200 винтовок, большое количество снарядов, патронов и различного военного снаряжения. Наши потери составили 5 человек убитыми и 24 ранеными⁶⁸.

Второй удар по чжансюэляновским войскам был нанесен в районе Фугдина (Фуцзиня), расположенного на Сунгари, в 70 км севернее Лахасусу. Здесь были сосредоточены 3300 солдат и офицеров, 12 пулеметов, 10 орудий⁶⁹, а также отряды полиции и вооруженные дружины, сформированные из детей местных помещиков и торговцев. На подходе к городу находилось еще два кавалерийских полка. Фугдин представлял собой мощный укрепленный район, опоясанный тремя линиями траншей, огневыми точками, укрытиями и блиндажами.

Руководство операцией было возложено на командира Дальневосточной военной флотилии Я.И. Озолина. Было решено ударами кораблей флотилии и авиации уничтожить

остатки Сунгарийской флотилии, а затем силами десанта разгромить сосредоточенные в Фугдине милитаристские войска и ликвидировать военные объекты в районе города.

Все силы были разделены на две группы.

В первую — ударную — входили мониторы «Красный Восток» и «Сунь Ятсен», канонерские лодки «Бурят», «Красное знамя», «Пролетарий», минный заградитель «Сильный», бронскатер «Барс» и тральщики Т-3—1 и Т-3—2. Группа имела задачу уничтожить вражеские корабли и береговые укрепления в Фугдине, а затем после траления минных заграждений занять Фугдинский рейд и артиллерийским огнем поддержать сухопутные части, вышедшие на неприятельский берег.

Во вторую группу, предназначенную для непосредственного обеспечения и высадки десанта, включались монитор «Свердлов», канонерская лодка «Беднота», бронекатера «Копье» и «Пика», а также транспортный отряд (пароходы «Дзержинский», «Даур», «Кубик», «Нацаренус», «Чичерин») и 9 барж.

Для десанта были выделены 2 батальона 4-го Волочаевского полка, 5-й Амурский полк, 2 артдивизиона и кавалерийский эскадрон 2-й приамурской стрелковой дивизии. Десант поддерживали 8 самолетов 68-го гидроотряда⁷⁰.

Боевая операция началась 30 октября в 5 часов 30 минут.

К 8 часам утра ударная группа достигла рейда Лахасусу и высадила десант, захвативший город с целью прикрытия тыла флотилии.

Около 10 часов несколько самолетов нанесли бомбовый удар по кораблям Сунгарийской флотилии, стоявший на рейде Фугдина. В результате точных попаданий были потоплены крейсер «Цзянхэн», вооруженный пароход «Цзянань» и военный транспорт «Личуань».

В 10 часов 15 минут минный заградитель «Сильный» подошел к берегу и высадил передовой отряд десанта — 2-й батальон 4-го Волочаевского полка. А в нескольких

километрах севернее с пароходов и барж началась высадка основных десантных сил — 5-го Амурского полка и кавалерийского эскадрона 2-й Приамурской дивизии. Они обошли Фугдин с северо-востока и к 18 часам вышли на окраину города и закрепились на занятых рубежах.

В 10 часов утра 31 октября, преодолевая незначительное сопротивление китайцев, спешно покидавших город, десант полностью овладел Фугдином.

В результате боев были уничтожены речной крейсер «Цзянхэн», канонерская лодка и 3 вооруженных парохода. Общие потери противника под Фугдином только убитыми составили 300 солдат и офицеров, несколько сотен человек были ранены и взяты в плен. Советский десант и Дальневосточная флотилия имела трех убитых и 11 раненых.

Однако разгром под Лахасусу и Фугдином не стал для Чжан Сюэяна отрезвляющим уроком. Китайские войска попытались взять реванш в районах советского Забайкалья и Приморья.

В конце октября 1929 г. советская разведка располагала достоверными сведениями о том, что во второй половине ноября маршал Чжан Сюэян планировал начать наступление против советских войск на Забайкальском направлении. К границе из внутренних районов Маньчжурии подтягивались новые резервы, в том числе белогвардейские отряды из числа бывших семеновцев и унгерновцев. По замыслу Чжан Сюэяна, созданная им группировка должна была стремительным ударом прорваться к Чите и Байкалу, перерезать Транссибирскую железную дорогу, отрезав тем самым советский Дальний Восток от центральных районов страны.

К этому времени в г. Маньчжурия и его окрестностях были уже сосредоточены значительные силы мукденских войск: 15-я пехотная бригада, кавалерийский эскадрон, саперная рота, батальон связи, пограничный отряд. Всего здесь насчитывалось свыше 9000 солдат и офицеров, 18 пулеметов,

26 минометов, 8 легких орудий, бронепоезд. Гарнизон Чжалайнора состоял из 17-й и частей 5-й пехотных бригад, кавалерийского эскадрона, пограничников (около 6000 солдат и офицеров, 18 пулеметов, 18 минометов, 17 легких орудий, бронепоезд). В районе станций Цаган и Хайлар располагался резерв — полк 1-й смешанной бригады, несколько батальонов 5-й и 17-й пехотных бригад, полк 3-й кавалерийской бригады (около 5000 солдат и офицеров, 36 пулеметов, 36 минометов, 12 легких орудий). Таким образом, общая численность группировки на плацдарме Маньчжурия — Чжалайнор — Хайлар составляла примерно 20 000 солдат и офицеров, 72 пулемета, 80 минометов, 37 легких орудий, 2 бронепоезда, 5 самолетов. С учетом ближайших тылов на Забайкальском операционном направлении Чжан Сюэлян имел примерно 26 000 солдат и офицеров, 140 пулеметов, 108 минометов, 75—80 легких орудий, 3 бронепоезда, 5—7 самолетов⁷¹.

В состав Забайкальской группы советских войск входили: 21-я, 35-я и 36-я стрелковые дивизии, 5-я отдельная кавалерийская бригада, отдельный Бурят-Монгольский кавалерийский дивизион, тяжелый артиллерийский дивизион, 18-й отдельный саперный батальон, батальон 9-го железнодорожного полка, рота танков, дивизион бронепоездов, 26-я авиационная эскадрилья, 6-й и 25-й авиационные отряды. В группе имелось: 6033 штыка, 1600 сабель, 331 станковый пулемет и 166 ручных пулеметов, 58 легких и 30 тяжелых орудий, 3 бронепоезда, 9 танков и 32 самолета.

Таким образом, противник превосходил советские войска по живой силе примерно втрое, но уступал по количеству пулеметов (более чем в 3 раза), тяжелых орудий, самолетов и танков.

Располагая разведывательными данными о готовившемся наступлении мукденских войск, командование ОДВА приняло решение нанести упредительные удары и ликвидировать угрозы со стороны группировки противника в районе

городов Маньчжурия и Чжалайнор. Разработка плана операции была возложена на С.С. Вострецова, начальника штаба Забайкальской группы Г.И. Кассина и начальника оперативного отдела Я.Я. Вейкина.

12 ноября 1929 г. Реввоенсовет ОДВА направил в войска директиву, в которой говорилось: «За последнее время в районе Маньчжурия — Чжалайнор происходит усиленная перегруппировка значительных китайских и белогвардейских сил. Опираясь на созданные вокруг Маньчжурии укрепления. Эти силы должны нанести удар по нашим войскам... Ни на шаг не отступая от настойчивого курса на мирное разрешение конфликта, не изменяя общих оборонительных задач ОДВА, РВС армии решил предпринять активные действия и, упредив противника, разгромить его сгруппировавшиеся силы... Успех этой операции будет иметь совершенно исключительное значение... выражающееся в деморализации китайских войск на всех участках, в переломе настроения, беднейшей части китайского населения в нашу пользу, в создании положительного общественного мнения в Маньчжурии для ускорения разрешения мирным путем затянувшегося конфликта. Вместе с тем это будет новой и яркой демонстрацией нашей боеготовности, решительности и превосходства Красной армии над противником»⁷².

В соответствии с разработанным планом войска Забайкальской группы получили следующие задачи: 21-я стрелковая дивизия (командир Г.И. Апахматов) двумя полками должна блокировать с севера, востока и запада гарнизон в г. Маньчжурия; 36-я стрелковая дивизия (командир Е.В. Баранович) одним полком выходит на юго-восточные подступы к г. Маньчжурия, двумя же полками с танковой ротой наступает в южном направлении и перерезает железную дорогу между станцией Маньчжурия и Чжалайнором, рассекая тем самым вражеские группировки; 35-я стрелковая дивизия (командир П.С. Иванов) главными силами наступает на Чжалайнор с севера. При этом

одним батальоном 104-го полка захватывает господствующую над местностью высоту в 5 км юго-восточнее Чжалайнора и отрезает противнику путь отступления на Хайлар. 5-я кавалерийская бригада (командир К.К. Рокоссовский) должна была глубоким охватывающим маневром выйти на южную окраину Чжалайнора и во взаимодействии с частями 35-й и 36-й стрелковых дивизий уничтожить вражескую группировку в городе. В последующем 35-я, 36-я стрелковые дивизии и 5-я кавалерийская бригада наступают в северо-западном направлении и совместно с 21-й дивизией уничтожают войска противника в г. Маньчжурия.

Для содействия наступлению ударной группы 36-й дивизии (107-й и 108-й полки) была создана мощная артиллерийская группа, состоявшая примерно 30 орудий. На авиацию Забайкальской группы (во время операции ею руководил командующий ВВС ОДВА Г.И. Киш) в составе 26-й авиационной эскадрильи (командир И.Я. Лейцингер), 6-го и 25-го авиационных отрядов (командиры О.П. Перебышкин и Г.М. Бондарюк) возлагались ведение разведки, действия по укреплениям, войскам, коммуникациям противника путем нанесения бомбовых ударов и пулеметного обстрела⁷³.

Маньчжуро-Чжалайнорская операция началась утром 17 ноября. 5-я отдельная кавалерийская бригада обошла чжалайнорскую группировку и перерезала железную дорогу, связывавшую ст. Чжалайнор с центральными районами страны. Вслед за кавалерией двигались части 35-й стрелковой дивизии. Они захватили разъезд Аргунь, завершив окружение Чжалайнора. С севера и северо-запада на Чжалайнор начала наступление 36-я стрелковая дивизия, совместно с которой действовали танки. Оно развивалось успешно, и 18 ноября чжалайнорская группировка была разгромлена. Перегруппировав силы, советские войска нанесли удар по маньчжурской группировке. С севера наступала 21-я стрелковая дивизия, а с юго-востока — 35-я и 36-я стрелковые

дивизии и 5-я отдельная кавалерийская бригада. 19 ноября китайские войска на ст. Маньчжурия были окружены. Все их попытки вырваться из кольца окружения были сорваны. 20 ноября китайский гарнизон капитулировал.

Вечером этого же дня командующий ОДВА В.К. Блюхер доносил Реввоенсовету СССР:

«Чжалайнор занят 18 ноября... Вторым ударом занят г. Маньчжурия 20 ноября... Противник, несмотря на превосходство нашей техники и полное окружение, оказал небывалое по упорству сопротивление. Чжалайнор и Маньчжурия были противником настолько прочно укреплены, что полевая и гаубичная артиллерия не пробилла верхних перекрытий окопов и блиндажей. Несмотря на это, разгромлены полностью 15-я и 17-я смешанные бригады противника, насчитывавшие 15 тыс. человек...»

Для преследования отходившего противника была создана подвижная группа из бронепоездов и пехоты в эшелонах и на автомашинах. 23 ноября советские войска заняли ст. Цаган, а 27 ноября — г. Хайлар.

Успехи советских войск были во многом достигнуты благодаря самоотверженности рядовых бойцов, средний возраст которых составлял 20 лет.

Примером тому может служить эпизод, приведенный в воспоминаниях участника событий В.И. Чуйкова. Утром 18 ноября 1929 г. около 150 бойцов батальона 35-й стрелковой дивизии заняли высоту № 101, чтобы отрезать отход противника. Спустя короткое время, не успев еще окопаться в мерзлой земле, они приняли на себя атаку частей китайской армии численностью до 3—5 тысяч человек. Несколько часов батальон сдерживал китайцев, почти полностью погиб, но не пропустил через свои боевые порядки ни одного солдата противника⁷⁴.

Всего во время Маньчжуро-Чжалайнорской операции китайские войска потеряли около 1500 солдат и офицеров убитыми, до 1000 человек ранеными и более 8000 плен-

ными. В числе пленных оказался генерал Лян Чжу-цзян и 250 офицеров. Была захвачена почти вся артиллерия противника (30 орудий), 2 бронепоезда, много стрелкового оружия и другое военное имущество.

Наши потери составили 123 человека убитыми и 605 ранеными⁷⁵.

Последней крупной войсковой операцией, завершивший «Конфликт на КВЖД», стала Мишаньфуская операция. Ее замысел был предложен В.К. Блюхером и в деталях разработан и. о. командующего Приморской группой А.Я. Лапиным совместно с командиром 1-й Тихоокеанской стрелковой дивизии А.И. Черепановым и его штабом.

В результате молниеносной двухдневной Мишаньфуской операции противник потерял около 1500 солдат и офицеров убитыми и ранеными, не считая утонувших при отступлении в реке Мурень, большое количество вооружения и военного имущества⁷⁶.

Победы Красной армии вынудили китайское правительство пойти на примирение и подписать 22 декабря 1929 г. протокол о восстановлении мира и урегулировании конфликта. Начались длительные дипломатические переговоры с целью выработать взаимовыгодные положения. Они продолжались до сентября 1931 г. — начала японской оккупации Маньчжурии и закончились практически без реальных результатов.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В МАНЬЧЖУРИИ. 1920—1930-е гг.

Краткая историческая справка

Маньчжурия (кит. Маньчжоу — земля маньчжуров) — историческое наименование территории, ныне составляющей северо-восточную часть Китая. Происходит от названия народа, населявшего эту территорию с конца XVI в.

С середины XIX в. территория Маньчжурии стала объектом экономических и политических интересов России, Франции, Германии, а позже — США. В 1896 г. Россия заключила с Китаем секретный оборонительный союз против японских посягательств и получила право на строительство Китайской Восточной железной дороги (КВЖД) в Северной Маньчжурии, а в 1898 г. арендовала на 25 лет Квантунскую область (южная часть Ляодунского п-ва). В 1905 г., согласно Портсмутскому мирному договору, арендные права на Квантунскую область и часть КВЖД от Чанчуня до Порт-Артура (ЮМЖД) получила Япония. С начала XX в. Южная Маньчжурия стала фактически полуколонией Японии. В 1922 г. Чжан-Цзолинь (Чжан-Цзо-Линь, Чжан Цзолинь), ставший диктатором «трех восточных провинций» — Ляонинской (Мукденской), Гиринской и Хэйлунцзянской, в составе которой находился и Хулунбуирский округ (Барга), и, поддерживаемый японцами, объявил об автономии Маньчжурии. К началу 1932 г. Маньчжурия была оккупирована японскими войсками, а 9 марта провозглашена независимым государством Маньчжоу-го во главе с последним императором Цинской династии Пу-И. Столицей Маньчжоу-го стал г. Чанчунь, переименованный в Синыцзин (Новая столица).

Маньчжурия стала крупным районом российской эмиграции в Китае. Остатки белых армий пополнили русское население, которое проживало на этой территории еще с конца XIX в. и было связано с Китайско-Восточной железной дорогой (КВЖД). По некоторым данным, в середине 20-х гг. численность русского населения в Маньчжурии достигала 150 тыс. человек, и около 100 тыс. проживало в Китае, в районах, прилегающих к Маньчжурии. К 1935—1936 гг. численность русских в этих районах в связи с продажей Советским Союзом КВЖД и оккупацией территории японцами сократилась. Так, если в 1926 г. в г. Маньчжу-

рии проживало 18 тыс. русских, то к 1936 г. их число сократилось до 800 человек⁷⁷. По выражению американского ориентолога Оуэна Лэттимора, Маньчжурия в 1920-е гг. была «колыбелью конфликта». Ее стратегическое положение, богатые природные ресурсы привлекали внимание как Японии, так и Советской России. Формально входившая в состав Китая, Маньчжурия фактически находилась под властью военного правителя Чжан Цзолина, получившего в народе прозвище Старый Маршал⁷⁸. В его владениях обосновалось значительное количество русских беженцев. Десять тысяч забайкальских казаков получили от Старого Маршала обширную территорию вдоль реки Аргунь в Северной Маньчжурии. Тысячи русских работали в его государственных учреждениях, армии и полиции, причем им часто отдавалось предпочтение перед китайцами⁷⁹. Многие русские эмигранты поступили на китайскую военную службу и приняли впоследствии участие в войне между китайскими провинциальными правителями. Заметим, что последний факт вызвал в среде европейской (особенно парижской) эмиграции разделение на два противоборствующих лагеря. Одни возмущались, что русские воины превратились в ландскнехтов, другие рассматривали ситуацию с политической точки зрения — продолжение во что бы то ни стало борьбы с коммунизмом, хотя бы и на китайской службе⁸⁰. Причем обе стороны не учитывали (или не хотели учитывать) обычный жизненный фактор, на наш взгляд немаловажный. Он был связан с тяготами жизни в «русских губерниях» Китая и порой с невозможностью заработать другими средствами кусок хлеба на пропитание. Так, по словам Генерального штаба генерал-лейтенанта Д. Филатьева, на черновой работе русские эмигранты не могли конкурировать с китайцами, кули которых довольствовались платой в 20—30 сантимов в день. Работа же в виде личных услуг — шоферы, повара и т.п. — по традициям была запрещена белым⁸¹.

В качестве иллюстрации приведем свидетельство очевидца жизни русских эмигрантов — казаков Трехречья, епископа Нестора.

«До недавнего времени условия жизни для русских в Трехречье были чрезвычайно тяжелы. Русское население было задавлено тяжестью налогового пресса, выдавливались налоги за все, буквально даже за воздух, которым дышали русские изгнанники.

Запрещено было в Трехречье строить церкви с колокольнями: храмы ютились в обычных домах, над которыми не позволяли даже креста поставить, нельзя было открывать школы, за переезд из одной деревни в другую приходилось платить налог, так что объезды священниками своих приходов были сопряжены с большими расходами и затруднениями. Отбирали скот — коров, лошадей.

Огромный, тяжелый налог — семнадцать долларов с десятины земли — чиновники старались получить по нескольку раз в год и никаких квитанций в получении его русским не оставляли. Торговцы и ростовщики угнетали тех, кто задолжал им, и даже принуждали дочерей неуплатных должников отрабатывать долг отца позорным ремеслом.

Наконец, вновь приходивших в Трехречье русских крестьян и казаков из Забайкалья местные власти попросту продавали большевикам на расправу обратно. Была даже строго установлена плата за голову — пятнадцать долларов с человека за возвращение его в пределы СССР.

Особенно тяжело пострадало Трехречье в 1929 г., когда почти все поселки его были разграблены красными партизанскими отрядами. Население, у которого китайцами было отобрано все оружие, не могло оказать никакого сопротивления, и множество людей в Трехречье было убито, ограблено, разорено. Целыми семьями, целыми поселками поднимались тогда трехреченцы и убегали из родных селений, от страшного кровавого ужаса». И все же, несмотря

на тяжесть жизни, по словам Нестора, русское население с начала 1930-х гг. смогло наладить свою жизнь: «Они своей кипучей энергией, трудолюбием, опытностью в хозяйстве создали богатый край, поставили большое образцовое хозяйство в стране, где доселе паслись только монгольские стада»⁸².

Крупнейшим городом русского расселения в Маньчжурии был Харбин, существование которого было связано с Китайско-Восточной железной дорогой (КВЖД) — частичной зоной российского влияния еще с XIX в. В 1916 г. в Харбине постоянно проживало 34 200 русских (рабочие, инженеры, служащие, военные, купцы). В 1922 г. из 485 000 жителей Харбина русских было 120 000. В 1932 г. из-за японского вторжения численность русской диаспоры снизилась до 55 000 человек⁸³.

В отличие от других городов Китая в Харбине существовало наибольшее число антисоветских военизированных эмигрантских организаций. Главенствующее положение среди них занимали: «Союз легитимистов» (рук. — ген. В.А. Кислицын), поддерживавший великого князя Кирилла Владимировича; маньчжурское отделение РОВС (рук. — генерал-лейтенант Г.А. Вержбицкий), ратовавшее за великого князя Николая Николаевича; маньчжурское отделение «Братства Русской Правды» (генерал В.Д. Косьмин); казачьи группы, подчиненные атаману Семенову и его заместителям в Харбине генералам А.П. Бакшееву и Л.Ф. Власьевскому.

Согласно данным епископа Нестора, в 1933 г. в Харбине функционировали 8 высших русских учебных заведения, 20 эмигрантских и 13 советских гимназий и училищ, 19 эмигрантских и 7 советских низших школ, 25 специальных технических и ремесленных школ, а также Русский университет имени св. кн. Владимира (всего обучающихся — 15 833 чел.). Было официально зарегистрировано 139 русских эмигрантских общественных, политических,

военных и благотворительных организаций. В числе крупнейших он отмечает, кроме РОВС и Казачьего союза, Беженский комитет и Общественный комитет. Среди молодых: фашистов, мушкетеров, соколов и крестоносцев. Нестор отмечает, что между организациями существовала «нездоровая, мешающая делу конкуренция» и в то же время отсутствовала «непримиримая вражда». Несмотря на существующие разногласия, организации находили пути объединения в ответственные моменты и в критических ситуациях. Так, по словам Нестора, эмиграция была единодушна в 1929 г. в оказании помощи пострадавшим жителям Трехречья, в 1932 г. — в спасении жертв наводнения и т.д.⁸⁴

История формирования первых антикоммунистических групп в Маньчжурии относится к началу 1920-х гг. Сначала это были небольшие — по 20—30 человек отряды, состоявшие из крестьян, живших до революции в районе Владивостока и перебравшихся в Маньчжурию, солдат и казаков, служивших у Колчака и Семенова. В большинстве своем эти группы ориентировались на партизанские и диверсионные действия. Они формировались из хорошо вооруженных и знающих местность жителей приграничных советских районов. Наиболее активными среди них, в разное время, были отряды подполковника Емлина⁸⁵, капитана Петрова, действовавшего главным образом в районах станции Пограничной, Никольска-Уссурийского, Владивостока и Сучана. На западной линии КВЖД действовали отряды Гордеевых, Мыльниковых и полковника Г. Почекунина, сформированные из казаков казачьих постов, созданных в пограничной зоне Забайкалья по реке Аргунь атаманом Забайкальского войска генералом И.Ф. Шильниковым⁸⁶. Деятельность белых отрядов была поддержана европейскими эмигрантскими организациями. Так, для оказания финансовой помощи партизанам Высшим монархическим советом в Париже в Харбин была послана особая группа во главе с капитаном

1-го ранга К.К. Шубертом, в составе которой находились также капитан 2-го ранга Б.П. Апрелев⁸⁷, полковники Г.П. Апрелев⁸⁸, Н.Ф. Фролов и другие. В распоряжение Шуберта было передано 40 тыс. иен для ведения партизанских операций. 2 тысячи американских долларов было выделено и из кассы «Братства Русской Правды». Незадолго до советско-китайского конфликта в Харбин из Америки в целях активного формирования партизанских отрядов был отправлен представитель великого князя Николая Николаевича генерал Н.П. Сахаров⁸⁹.

В течение продолжительного времени в Забайкалье, Приморье и Амурской области действовали отряды численностью от 15 до 30 человек под командованием П.А. Вершинина, С.Н. Марилова, старообрядца Н. Худякова. Оружие они получали из Харбина и других мест Маньчжурии, а связь поддерживалась с одним из активных партизанских деятелей в Харбине, членом «Братства Русской Правды» и Русской фашистской партии, полковником Н.А. Мартыновым⁹⁰. Формирование отрядов продолжалось и позже.

Самой многочисленной русской частью в Маньчжурии стала Русская группа войск в составе армии Чжан Зунчана. В китайских документах группа именуется Иностраннным легионом. Проект создания русского отряда на службе правителя Маньчжурии маршала Чжан Цзолиня относится к 1923 г. — разгару конфликта последнего с «христианским» генералом Фэн Юйсяном⁹¹. По всей видимости, эта идея принадлежит русским военным советникам, служившим в штабе Чжан Цзолиня, среди которых, например, был Генерального штаба генерал-лейтенант Г.И. Клерже⁹².

Формирование отряда было поручено генералу М.М. Плешкову⁹³, командовавшему в Первую мировую войну 1-м Сибирским стрелковым корпусом. Комендантом его штаба стал полковник В.С. Семенов, позже, в начале 1930-х гг., завербованный советской разведкой⁹⁴. Отряд дол-

жен был состоять из трех батальонов и хозяйственной части. На предложение Плешкова откликнулись свыше 300 добровольцев из эмигрантов, работавших в основном на лесных концессиях. Поступивший в отряд подписывал шестимесячный контракт с правом возобновления его на более продолжительный срок. Контракт гарантировал добровольцу выплату жалованья, единовременную денежную помощь семье в случае его смерти и выдачу полного жалованья в случае прекращения службы не по его вине до истечения срока. Однако проект не получил дальнейшего развития из-за подписания мирного соглашения между Чжан Цзолинем и Фэн Юйсяном. Русская добровольческая часть была сформирована с выплатой волонтерам месячного жалованья. Но идея не была забыта и получила практический выход в ноябре 1924 г. Она реализовалась во вспыхнувшей второй войне между коалицией маршалов Среднего Китая во главе с маршалом У Пейфу⁹⁵ и правителем Восточных провинций Чжан Цзолинем (Мукденским). Командующим армией маньчжурского диктатора являлся командующий Восточным районом Маньчжурии генерал (позже маршал) Чжан Зунчан. В прошлом — во время Русско-японской войны — он вместе с другими хунхузскими старшинами сотрудничал с русской разведкой и за оказанные услуги кроме денежных вознаграждений получил чин штабс-капитана русской армии. Затем он работал подрядчиком во Владивостоке и снабжал лесом спичечную фабрику братьев Меркуловых, а во время интервенции в Сибири командовал китайской дивизией, расквартированной на станции Пограничная⁹⁶. По свидетельству современников, Чжан Зунчан был чрезвычайно умен и довольно хорошо говорил по-русски. Эти факторы способствовали формированию при его штабе советников и инструкторов; пулеметчиков, кавалеристов и других военных и гражданских специалистов из числа оказавшихся в Китае русских эмигрантов.

Вкратце история боевой деятельности Русской части такова.

Начало ее формирования было положено полковником В.А. Чеховым⁹⁷, произведенным позже в генералы китайской службы. Сначала это был Отдельный Русский отряд, вскоре переименованный в 1-ю бригаду 1-й армии Мукденских войск (командующий — генерал, позже маршал, Чжан Зунчан). Летом 1924 г. Русскую бригаду возглавил генерал К.П. Нечаев⁹⁸, приглашенный на пост начальника по рекомендации старшего инструктора Мукденской военной авиации полковника Кудлаенко. Начальником штаба бригады стал полковник В.А. Чехов.

Поступающий на службу в китайскую армию волонтер подписывал контракт с командованием армий 3-х провинций Китая (уполномоченный полковник Го-Фу-Тань). Согласно этому документу, китайская сторона обязывалась:

«А/ Выдать по прибытии к месту формирования:

а) месячный оклад жалованья;

б) обмундирование;

в) снаряжение и оружие.

Б/ Выдавать:

а) ежемесячно месячный оклад жалованья;

б) отпускать на пропитание паек во вполне достаточном размере.

В/ В случае болезни или ранения обеспечить лечение за счет Государства:

а) в случае болезни, ранений и увечий, полученных в боевых действиях и влекущих за собою потерю трудоспособности, вознаградить единовременным денежным пособием или пенсией за счет Государства по особому расчету Военных Законов Китайской Республики.

б) в случае смерти от ранения или болезни, вызванной прохождением службы, семья умершего удовлетворяется согласно Военным Законам Китайской Республики, как указано в пункте а.

Г/ В случае расформирования части ранее оговоренного в настоящем Контракте срока, выдается все жалованье за недослуженное по Контракту время.

б) по окончании войны, желающие могут остаться на Китайской службе на общем положении Китайской Армии, а уволившись от службы приобретают право свободного жительства на территории 3-х Восточных Провинций».

Контрактом предусматривалась и дополнительная оплата за взятие военных трофеев: за 1 винтовку — 50 долларов, пулемет — 100 долл., батареи — 20 000 долл. За взятие в плен обер-офицеров — 1000 долл., штаб-офицеров — 3000 долл., генералов — по 5000 дол., а за взятие укреплений или городов — особое вознаграждение.

Заключивший контракт волонтер обязывался в свою очередь «служить в Иностранном Легионе, принимать участие в военных действиях и БЕСПРЕКОСЛОВНО исполнять все распоряжения и приказания НАЧАЛЬСТВА»⁹⁹.

Первой победой русской части стал бой в долине реки Те-мин-хе, севернее Шанхай-Гуаня. Опирирая на правом фланге Мукденской армии, 200 недостаточно вооруженных русских добровольцев (2 роты и пулеметная и бомбометная команды), при двух пушках полковника Кострова, под командованием генерала Нечаева опрокинули части войск маршала У Пейфу, что определило исход сражения. Вскоре русская часть пополнилась 3-й ротой, сформированной в Харбине под командованием русской службы генерал-майора Мельникова. В это же время был сформирован и первый бронепоезд, в командование которым вступил ротмистр Букас.

В первых числах января 1925 г. группа заняла Тяньцзинь. В это время к Чжан Зунчану прибыл бывший министр Приморья Н.Д. Меркулов¹⁰⁰, назначенный старшим политическим советником. Через несколько дней группа заняла ст. Ченг-Сиен и остановилась на укомплектование и отдых.

Здесь был сформирован 1-й эскадрон конного дивизиона и прибыл из Таяньцзина 2-й эскадрон, составленный из сибирских казаков под командованием полковника Размазина. Дивизион принял под командование полковник Бертенев — офицер 13-го гусарского Нарвского полка. Сюда же, в Ченг-Сиец, был вызван Генерального штаба полковник М.А. Михайлов, ставший помощником Меркулова.

17 января группа овладела городом Чикланга. В этом бою погиб командир стрелкового батальона генерал Мельников, вместо которого был назначен русской службы полковник Стеклов. В следующем и последнем бою этой войны, у крепости Ка-о-иня, погиб еще один кадровый офицер — русской службы генерал-майор Золотарев, исполнявший обязанности штаб-офицера для поручений. 3 февраля 1925 г. бригада закончила боевые действия. В середине апреля в ее состав вошла вновь сформированная 5-я рота, и вся бригада была перебазирована в г. Таянфу для отдыха и переформирования.

Здесь дивизион броневых поездов под командованием полковника Кострова был выделен из состава бригады и переведен в непосредственное подчинение маршала Чжан Зунчана, а все части бригады были переформированы в два полка — 105-й Отдельный сводный и Отдельный конный, сама же бригада была переименована в Авангардную группу войск маршала Чжан Цзолина¹⁰¹.

В таком составе Русская часть выступила 21 октября 1925 г. на новую войну против напавшего на мукденцев маршала Сунн Чуан Фана и закончила ее в апреле 1926 г. взятием Пекина.

За это время Авангардная группа была переименована в 65-ю дивизию, а из подошедших русских пополнений был сформирован новый отряд Особого назначения. Эти соединения вместе с двумя отрядами бронепоездов и различными мелкими русскими частями были сведены в Русскую группу

войск маршала Чжан Цзолиня. Командование группой принял на себя лично маршал Чжан Зунчан, его помощником был назначен старший советник Меркулов, а начальником штаба — Генерального штаба полковник Михайлов. В конце 1927 г. Группа была переформирована в 109-ю Отдельную бригаду, начальником которой был назначен генерал-майор Г.К. Сидамонидзе. Отряд бронепоездов был развернут в дивизию под началом генерал-майора Чехова¹⁰². Конный полк развернут в 1-ю Отдельную охранную конную бригаду в составе 2-го и 4-го конных полков и конно-горной батареи. Начальником бригады был назначен генерал-майор Семенов. Кроме этого, в состав Группы по-прежнему входили: Инструкторский отряд (Школа), Конвойная сотня, комендатура, Этапы и проч. и сформированный новый 7-й Особый полк со смешанным русско-китайским составом¹⁰³.

На 4 июня 1927 г. Особый полк состоял из штаба полка, трех стрелковых рот, гренадерской, пулеметной, инженерной и нестроевой рот, батареи и эскадрона¹⁰⁴. К середине июня полк был увеличен на одну стрелковую и одну бомбометную роты. Согласно «Сведениям о списочном и наличном составе 7-го Особого полка по состоянию на 15 июня 1927 г.», в полку по списку числилось:

штаб полка — русских офицеров — 19, китайских — 11; русских солдат — 6, китайских — 16;

1-я рота — русских офицеров — 8, китайских — 1; русских солдат — 4, китайских — 38;

2-я рота — русских офицеров — 5, китайских — 1; русских солдат — нет, китайских — 29;

3-я рота — русских офицеров — 8, китайских — 1; русских солдат — 3, китайских — 38;

4-я рота — русских офицеров — 1, китайских — нет; русских солдат — нет, китайских — нет;

гренадерская рота — русских офицеров — 5, китайских — 1; русских солдат — 2, китайских — 22;

бомбометная рота — русских офицеров — 2, китайских — 0; русских солдат — нет, китайских — 1;

пулеметная рота — русских офицеров — 5, китайских — 1; русских солдат — 4, китайских — 31;

батарея — русских офицеров — 5, китайских — 1; русских солдат — 3, китайских — 20;

инженерная рота — русских офицеров — 15, китайских — 3; русских солдат — 15, китайских — 54;

разведэскадрон — русских офицеров — 7, китайских — 2; русских солдат — 1, китайских — 27;

нестроевая рота — русских офицеров — нет, китайских — нет; русских солдат — 1, китайских — 33.

Всего в полку числилось 450 человек, из них: русских офицеров — 80, русских солдат — 39; китайских офицеров — 22 и солдат — 309¹⁰⁵.

Одновременно с формированием и боевыми действиями русских частей в армии Чжан-Зун-Чана стали организовываться и русские учебные структуры для подготовки молодых офицеров. Так, в марте 1925 г. при штабе 63-й дивизии была сформирована Комендантская команда из молодежи с законченным и не до конца законченным средним образованием. В июне она была выделена в отдельную Юнкерскую роту под началом русской службы полковника Н.Н. Николаева, которая была переведена в город Цинанфу. Достигнув численности до 87 человек, в основном благодаря пополнению из Харбина, рота осенью 1925 г. была выведена на фронт и поступила под командование капитана Русина. Боевая служба роты началась боем у железнодорожной станции Фулича с частями просоветски настроенного Чан Кайши. Затем она участвовала в сражениях за Пекин, Нанкин, Суджафу, железнодорожную станцию Фынтай и др., потеряв к этому времени младшего офицера роты полковника Штина и пять юнкеров, в том числе Б. Скрябина, Ю. Мозалевского (Музалевского), Г. Беякова — основателей молодежной

эмигрантской организации «Союза Мушкетеров»¹⁰⁶. Осенью 1926 г., после боевой годичной практики, юнкера были произведены в подпоручики и большей частью вошли в 104-й и 105-й полки, а также, в меньшем количестве, — 107-й, 108-й и 109-й¹⁰⁷.

К этому времени относится организация и Русского военного училища, официально именовавшегося «Шандунским инструкторским офицерским отрядом». Приказ о его формировании был издан после занятия армией Чжан Зунчана провинции Шандун и переводе резиденции маршала в Цинанфу.

Первоначально курс обучения был рассчитан на полгода, затем на год и, наконец, на два года по программе военных училищ мирного времени. Преподавателями и строевыми офицерами стали генералы, штаб- и обер-офицеры русской армии.

Юнкерами зачислялись молодые люди, как окончившие средние учебные заведения, так и не закончившие, но имевшие не меньше 5 классов гимназии или реального училища. Личный состав училища носил китайскую форму, имел чины и звания, принятые в китайской армии, и получал повышенное жалованье. Содержание штата, довольствие, обмундирование, приобретение учебных пособий и т.п. осуществлялись благодаря выделяемым кредитам.

Всего через училище прошло 500 человек русской молодежи. Причем первый выпуск 1927 г. составил 43 человека, второй — в 1928 г. — 17. Отдельную полуроту в училище под командованием капитана Уварова составили 60 албазинцев¹⁰⁸, принятых вскоре после первого выпуска по ходатайству начальника Российской духовной миссии в Китае митрополита Пекинского и Китайского Иннокентия.

Специально для первого выпуска маршалом Чжан Зунчаном был сформирован Особый полк из трех родов оружия, в котором должности младших офицеров заняли молодые

подпоручики. Командиром полка был назначен полковник Квятковский — ротмистр Приморского драгунского полка русской службы, помощником — полковник Шайдицкий.

В 1928 г. во время тяжелых сражений Особый полк был выведен из боев, благодаря чему смог в значительной степени сохранить свой кадровый состав. Спустя короткое время из общей неразберихи было выведено и училище, находящееся под командованием командира роты полковника И.В. Кобылкина¹⁰⁹.

После расформирования Русской бригады прекратило свое существование и Русское военное училище. Распаду русской части в значительной степени способствовали общие настроения, постепенно складывавшиеся в ее рядах и приведшие к разложению личного состава.

На первом этапе борьба русских эмигрантов, потерявшая вне родины национальный смысл, все же имела, хоть и призрачный, но политический окрас. Со временем стало ясно, что война между китайскими маршалами идет в первую очередь за мелкие, меркантильные интересы, за стремление удовлетворить свои территориальные притязания и поживиться за счет ограбленного мирного населения. Ситуацию в русских рядах усугубляло и использование частей в полицейских операциях¹¹⁰, а также недоверие к вышестоящему начальству, амбиции и корысть отдельных лиц. К последним, по свидетельству А. Еленевского, относился и один из организаторов Русской группы Н. Меркулов. Его стремление к власти особенно ярко проявилось после ранения командира бригады генерала Нечаева. Объявив себя начальником дивизии, Н. Меркулов арестовал непокорных ему офицеров, а начальника штаба полковника Карлова — старого боевого офицера — приказал приковать за шею цепями к стене¹¹¹.

Действия Меркулова, судя по всему, являлись следствием давней вражды с генералом Нечаевым. Возможно, ее ис-

токи берут свое начало еще с периода Белой борьбы в Сибири — конфликта между адмиралом А.В. Колчаком, в частях которого в чине полковника служил Н. Меркулов, и атаманом Семеновым, в рядах которого восстал Нечасев. Так или иначе, но сохранились документы, где предлагалось возглавить Русскую группу атаману Анненкову. В начале ноября 1925 г. Анненков встретился со своим атаманцем, бывшим начальником личного конвоя Ф.К. Черкашиным. Последний передал ему письмо от начальника штаба Русской группы войск в армии Чжан Цзолия, бывшего начальника штаба 5-й Сибирской дивизии армии Колчака — М.А. Михайлова, действовавшего по поручению Меркулова. В письме предлагалось организовать под командованием Анненкова отряд из белогвардейцев в рядах Чжан Цзолия с перспективой переключения деятельности отряда на борьбу с СССР. Анненков дал свое согласие. Решение возглавить отряд он выразил в письмах, перехваченных вскоре советской разведкой и фигурировавших в качестве обвинения на следствии и суде над атаманом.

В письме на имя М.А. Михайлова он писал: «Сбор партизан (анненковцев, находящихся в Китае. — *А.О.*) и их организация — моя заветная мечта, которая в течение пяти лет не покидала меня... Судя по многочисленным письмам, получаемым от своих партизан, они соберутся по первому призыву... Все это дает надежду собрать значительный отряд верных, смелых и испытанных людей в довольно непродолжительный срок. И этот отряд должен быть одним из кадров, вокруг которых сформируются будущие части... Самое главное внимание я обращал на район Кульджи, где имеется довольно большая, хорошо организованная группа, которая, несмотря на близость Совдепии, не разложилась, держится стойко, имеет связь с тайными организациями Семиречья и при первой возможности перейдет границу для активных действий...»¹¹²

Формирование отряда, по всей видимости, было начато. Во всяком случае, в письме бывшему анненковцу П.Д. Иларьеву, служившему при штабе Чжан Цзолина, Анненков подтвердил свое решение возглавить отряд и поручил Иларьеву временно командовать им до его выезда с места проживания — Ланьчжоу, которое находилось в районе действий китайской Народной армии Фэн Юйсяна. Однако планам не суждено было сбыться. Атаман Анненков, согласно разработанной ОГПУ операции, был приглашен к Фэн Юйсяну и при содействии военного советника В.М. Примакова арестован и вывезен в Москву. 24 августа 1927 г. по приговору Военной коллегии ВС СССР Анненков был расстрелян¹¹³.

Конфликты в командном составе Русской группы, по всей видимости, продолжались и позже. На это указывает рапорт штаб-офицера для поручений при штабе 65-й дивизии Генерального штаба полковника А.А. Тихобразова от 20 февраля 1927 г. Наряду с предложениями об улучшении структуры русских частей он, в частности, отмечает: «Существование крайне неприязненных отношений между старшими начальниками, отсутствие необходимой секретности в их даже служебных взаимоотношениях ведет к развалу частей, к созданию таких же отношений среди подчиненных им лиц. Уже имеются признаки такого порядка вещей в некоторых воинских частях». И далее: «Солдатская масса, имеющая в своих рядах большой процент интеллигентных лиц, не остается безучастной к происходящему и постепенно покидает ряды частей, быть может иногда и против своего желания, просто ища выхода из невозможных условий»¹¹⁴.

Немаловажными факторами, способствовавшими разложению русских частей, были также: невыполнение обязательств контракта китайской стороной, плохое обеспечение и снабжение военным снаряжением. Так, в рапорте начальника штаба 65-й дивизии 3-й армии Мукденских войск полковника Тихобразова командующему 65-й дивизии от

19 июля 1926 г. № 1648 отмечается, что на уменьшение притока волонтеров и отчасти дезертирство влияют задержка в получении жалования, а также невыдача пособий семьям убитых и раненых¹¹⁵. В рапорте подполковника Карманова № 53 от 28 марта 1928 г. с предложениями по формированию 29-й армии приводится просьба подполковника Савранского о поставке в русскую часть сапог, так как «...многие солдаты ходят босыми»¹¹⁶. Подобные упоминания встречаются во многих документах, составленных в различные годы существования Русской группы.

Однако главенствующим фактором, приведшим к развалу русских частей, стало чувство обреченности, усиливавшееся огромными потерями, понесенными волонтерами в боях за чуждые им интересы. Особенно кровопролитными были сражения в конце 1925—1926 гг. — после предательства «союзников» — некоторых генералов, включая военного губернатора пяти провинций Сунн Чун Фана. В одном из боев в конце 1925 г. погиб поднятый на штыки командир дивизиона бронепоездов полковник Костров, произведенный в генералы китайской армии. 2 ноября 1925 г. около ст. Кучен при прорыве из окружения было взорвано 4 бронепоезда: «Пекин», Тайшан», «Шандунь» и «Хонан». Около 300 добровольцев, попавших в плен, были обезглавлены в Нанкине китайскими полковыми палачами. В бою на подступах к Таянфу получил смертельное ранение в живот командир конного полка полковник Бартеньев. При овладении Тяньцзином был ранен командир бригады генерал Нечаев. Его эвакуировали в город Циндао и ампутировали ногу. Большие потери понес отряд белогвардейцев в бою у ст. Мачан в январе 1926 г. В числе убитых был и командир бронедивизиона генерал Чехов¹¹⁷.

Отметим, что в бою у ст. Мачан, к югу от Тяньцзиня, нечаевцам противостояли советские военные советники (в том числе Ханин), координировавшие действия китайских частей.

Описывая в своих воспоминаниях этот бой, В.М. Примаков (не без гордости) останавливается и на действиях белых частей. Он отмечает, что цепи белых, одетых в китайскую форму, наступали во весь рост, лишь изредка стреляя. В этом «молодцеватом наступлении», по его словам, были видны «большое неуважение к врагу и привычка быть победителями»¹¹⁸.

Сохранился интересный документ — секретный рапорт помощника командира 7-го Особого полка помощнику командующего Русской группой № 071 от 6 апреля 1927 г. (г. Цинанфу). В документе анализируются причины поражений Шандунских войск в борьбе с китайскими революционными частями. Особое место в рапорте уделено действиям советских военных советников, и отмечается их «чрезвычайное значение» в войне.

Общая цифра погибших в разное время нечаевцев составила свыше 2000 человек ¹¹⁹ — почти половину от состава Русской бригады¹²⁰.

Все эти факторы способствовали деморализации русских частей, как следствие — пьянство, картежная игра, самоубийства и в конечном счете — разложение и развал. Немалую роль в разложении частей сыграла и деятельность советской разведки. Во всяком случае, в сообщении наркома иностранных дел Чичерина М.А. Трилиссеру от 16 января 1925 г. отмечалось, что нечаевский отряд «белых кондотьеров безнаказанно разгуливает по всему Китаю и, пользуясь своей высокой военной квалификацией, одерживает победы...» Далее указывалось на необходимость ликвидации отряда с помощью официального дипломатического воздействия, а также на его разложение по линии ОГПУ¹²¹.

В начале 1928 г. состав русской бригады претерпел изменения. По предложению генерала Сидамонидзе¹²², принятом на военном совете при участии Меркулова и китайского командования, было произведено следующее переформирование:

— 105-й и 106-й полки были переименованы в сводный батальон;

— конная бригада, 2-й и 4-й полки сведены в меньшую единицу;

— упразднено Военно-инструкторское училище;

— дивизия бронепоездов сведена в два отряда бронепоездов;

— были расформированы штабы, кадры инструкторской школы, административные центры и т.п.;

— Шандуньский госпиталь переименован в русско-китайский госпиталь с привлечением китайского медицинского персонала.

Изменилось и подчинение русских частей — они перешли во временное подчинение чжилйского губернатора генерала Ли Дин Лина и стали привлекаться к охране железнодорожных путей, наблюдению за переправами и борьбе с хунхузами. Тыловой базой группы стала станция Тяньшан¹²³.

В середине 1928 г. русские части оказались в центре конфликта между мукденцами и чжилйскими властями. Мукденцы выдвинули требование разоружить русские формирования. Маршал Чжан Зунчан в свою очередь отдал приказ отправить группу для противостояния мукденским войскам. Русские были поставлены в тяжелое положение. С одной стороны, четырехлетняя служба маршалу требовала от них верности, с другой — вооруженное противостояние повлекло бы за собой большие потери среди личного состава. На совещании старших офицеров русских частей генералов Шильникова, Макаренко, Мрачковского и нескольких командиров бронедивизиона было решено против мукденцев не выступать и при благоприятной обстановке сдаться им в плен¹²⁴, что и было сделано.

Осенью 1928 г. Русская группа была разоружена мукденскими войсками. Вместо признательности чины группы были нещадно ограблены (а в некоторых случаях подверглись аре-

стам), в ноябре 1928 г. перевезены в Харбин и распущены. Четырехлетняя жертвенная служба была вознаграждена лишь временным видом на жительство и месячным жалованием. Каких либо льгот многочисленным раненым и искалеченным во время боев предоставлено не было.

Параллельно Русской группе войск на территории Маньчжурии в разное время создавались и действовали другие, более мелкие русские отряды. Так, например, в 1927 г. при поддержке японцев было сформировано 10 отрядов из офицеров по 20 человек в каждом. Планировалось перебросить их на территорию СССР для повстанческой деятельности. Однако проект не был реализован. Внедренные в два отряда советские агенты — бывшие офицеры армий адмирала Колчака и генерала Дитерихса — полковник А.А. Клюканов и В.Е. Сотников — выдали схему маршрута отрядов. После их разгрома во время перехода советской границы остальные отряды были расформированы¹²⁵. Немалая роль в разгроме структур белых партизанских отрядов принадлежит и агенту советской разведки Брауну — бывшему каппелевскому офицеру, полковнику китайской армии, награжденному высшим китайским орденом, завербованному в 1927 г.¹²⁶ Он активно работал в таких эмигрантских организациях, как «Братство Русской Правды», в дружине Русских соколов, отделении РОВС, пользовался авторитетом и доверием в руководстве амурского казачества и у семеновцев¹²⁷. Вообще, по словам Г. Агабекова, крупного разведчика-чекиста, бежавшего на Запад в 1930 г., особенно много секретных сотрудников, завербованных ОГПУ в Китае, было среди харбинских эмигрантов. Они заводили вверенные им воинские отряды в засаду, где их уничтожала Красная армия¹²⁸.

В сентябре 1931 г. Япония начала оккупацию Маньчжурии¹²⁹. Уже 19 сентября Квантунская армия заняла Цзэньян (Мукден) и несколько других городов провинции Ляонин и Гирин. 8 октября 1931 г. японская авиация нанесла впер-

вые в истории войн массированный воздушный удар по г. Цзиньчжоу. Во второй половине ноября японцы установили контроль над всеми стратегическими пунктами Северной Маньчжурии, а в начале января 1932 г. вся Северная и Южная Маньчжурия оказались в руках японских военных¹³⁰.

Расширяя сферу военной экспансии, Япония в ночь с 28 на 29 января 1932 г. начала военные действия в районе Шанхая. Это был крупный город центрального подчинения — район экономического влияния США, Англии и Франции¹³¹. Около 30 тыс. европейцев, включая 19 тыс. русских эмигрантов, населяли два экстерриториальных анклава, каждый со своей администрацией и полицией, — Международный сеттлмент и французскую концессию.

К этому времени в Шанхае было сформировано несколько русских военных и военизированных частей, выполнявших в основном охранные функции. Охарактеризуем вкратце наиболее крупные.

Русский отряд Шанхайского волонтерского корпуса¹³², впоследствии — Шанхайский Русский волонтерский полк.

Русский отряд в составе Волонтерского корпуса «на особых, от других частей его, основаниях» был сформирован при непосредственном участии генерал-лейтенанта Ф.Л. Глебова, согласно приказу муниципального Совета Международного сеттлмента гор. Шанхая от 17 января 1927 г. Целью его создания явилась необходимость привлечения русских эмигрантов для охраны объектов (мостов, электростанций, улиц и т.п.) иностранных концессий (Англии, США, Франции) в период борьбы прокоммунистически настроенных китайцев против иностранного влияния и войны между Южным и Северным Китаем.

Основу отряда составили чины Дальневосточной казачьей группы в количестве 40 чел. К 5 февраля численность отряда превысила 150 чел., которые были разбиты на две роты. 14 апреля 1927 г. первый командир Отряда — капитан 1-го

ранга Н.Г. Фомин вышел в отставку, и на его место заступил капитан (русской службы гвардии полковник) Г.Г. Тимэ (Тиме). Его заместителем стал капитан (русской службы полковник) С.Д. Иванов. К этому времени численность отряда достигла 300 чел.

9 июня 1927 г. постановлением муниципального Совета № 3150 Отряд был сокращен до 5 офицеров и 150 (120) волонтеров, 11 июня сведен в одну роту, а 1 августа 1928 г. вновь увеличен до 240 волонтеров при 10 офицерах. В это же время капитан Г.Г. Тимэ был произведен в чин майора.

В октябре 1928 г., согласно постановлению муниципального Совета, опубликованному в муниципальной газете за № 1156 от 19 октября 1928 г. согласно приказу по ШВК № 25/Т459 от 28 июля 1928 г. Русский отряд переименовывается в Отдельный Русский отряд Шанхайского волонтерского корпуса. 13 октября в составе корпуса начинается формирование еще одной русской части — 3-й волонтерской роты под командованием капитана (русской службы гвардии полковника) К.П. Савелова¹³³.

16 февраля 1932 г. во время японо-китайского конфликта рота Савелова была придана Отряду, а 1 марта согласно приказу по корпусу Русский отряд был развернут в Шанхайский Русский полк 4-ротного состава (в корпусной схеме именовался «батальон С»). Каждая рота имела 4 взвода, каждый из которых, в свою очередь, имел 2 отделения, где второе — пулеметное. В мае 1932 г. согласно приказу командира корпуса была произведена реорганизация взводов применительно к новым требованиям строевого пехотного устава английской армии. Роты, как и ранее, состояли из 4-х взводов, но каждый взвод стал иметь 4 отделения, из которых 1-е и 3-е — стрелковые, а 2-е и 4-е — пулеметные. Личный состав отделения насчитывал 8 человек (включая командира), а взвод, управляемый сержантом, — не менее 33 человек. К этому времени сложился следующий командный

состав полка: командир полка — майор Г.Г. Тимэ, помощник командира полка — капитан С.Д. Иванов; заведующий хозяйством полка — лейтенант А.А. Шимордов; адъютант полка — лейтенант П.И. Гапонович; командиры рот: 1-й — капитан Н.М. Степанищев, 2-й — капитан М.И. Мархинин, 3-й — капитан К.П. Савелов и 4-й — капитан М.М. Соколов; врачи полка: капитаны Н.Н. Кузнецов, А.А. Шипшлю, А.Э. Бари и лейтенант Г.М. Криворучко. Младшие офицеры: командиры полурот: в 1-й роте лейтенанты П.К. Порожник, Н.И. Курочкин; во 2-й — лейтенанты: А.А. Васильев и И.С. Лобанов, в 3-й — лейтенанты В.М. Марков и Н.И. Даманский; в 4-й — лейтенанты Р.А. Черносивитов и секунд-лейтенант В.Л. Кузьмин; сержант-майоры (фельдфебели): 1-й роты — И.М. Бородин, 2-й — Е.М. Красноусов; 3-й — В. Соколов и 4-й — Сергеев¹³⁴. 21 мая 1932 г. при полку были организованы унтер-офицерские курсы.

К 1933 г. в полку сложился следующий распорядок дня:

	Зимой	Летом
Подъем	06.00	05.00
Утренний осмотр	06.40	05.20
Завтрак	06.45	06.30
Уборка	07.00	07.15
Первый час занятий	08.10	08.00
Осмотр помещений	09.00	08.00
«Приказы» командира роты по назначению		10.00
«Приказы» командира полка по назначению		10.30
Второй час занятий	09.10	11.15
Осмотр помещений дежурным офицером — согласно инструкции		11.00
Третий час занятий	10.10	
Обед	12.00	12.30
Четвертый час занятий	14.00	
Пятый час занятий (лекции, гимнастика и т.п.)	15.00	
Занятия с наказанными	16.10	17.00
Ужин	19.00	19.00
Вечерняя зра	20.30	22.00
Тушение огней	22.15	22.15 ¹³⁵

В 1933 г. после ухода Г.Г. Тимэ командование отрядом принял капитан (русской службы полковник) Иванов. К этому времени в составе части находилось до 60 % офицеров¹³⁶.

17 декабря 1943 г. Русский отряд был переименован в 4-й отряд общеполицейского корпуса¹³⁷.

Русская группа Шанхайской муниципальной полиции.

Первые русские эмигранты (Б.Я. Корольков, В.В. Рипас и Евдокимов) были приняты в состав муниципальной полиции в 1921 г. 1 декабря 1923 г. состав ШМП пополнился десятью временными констеблями: К.В. Рафаловым, А.С. Никольским-Косырским, В.С. Бебениным (к 1936 г. — суб-инспектор), А.С. Алгазиным (к 1936 г. — суб-инспектор), Б.С. Маклаевским (к 1936 г. — суб-инспектор), Э.И. Гигарсоном, В.М. Кедровым, Н.А. Вильгельмиником, А.А. Прокопьевым (к 1936 г. — суб-инспектор) и С.Н. Козловым. Следующий прием русских в полицию (4 временных констебля) состоялся 1 февраля 1924 г. В целом же в течение 2-х лет (с 1.12.1923 г.) на службе в ШМП числилось 70 человек; из них 20 человек — в различных департаментах полиции. Большинство русских-служащих ШМП ранее являлись офицерами Русской армии. Среди них произведенные к 1936 г. в офицеры полиции (суб-инспекторы) Е.В. Вершар, В.И. Овсянников, А.И. Сабула, Н.А. Александров. Помимо жалованья русские чины полиции обеспечивались казенными квартирами или квартирными деньгами, прибавками к жалованью за изучение китайского языка, пользовались бесплатными билетами в любое государство Европы, бесплатным медицинским обслуживанием и другими льготами, установленными для муниципальных служащих. В обязанности чинов входила различная полицейская служба (в том числе обход дозорами улиц, выполнение следственной работы как уголовной, так и политической и т.д.), приводившая

порой к гибели. Так, к 1936 г. в стычках с шанхайскими бандитами были убиты штабс-капитан русской службы Клокин, капитан Блесфильд и юнкер М. Боровский¹³⁸.

Русская группа резерва Шанхайской муниципальной полиции.

Муниципальная полиция Международного сэттльмента была основана около 1921 г. Ее задачами являлось оказание помощи регулярной полиции города в периоды крупных беспорядков на Сэттльменте. Состав резерва комплектовался из добровольцев. Первый состав РШМП состоял из 250 европейцев, в основном — англичан, и 250 индусов. Русская группа насчитывала около 50 человек. Чины резерва являлись добровольцами и жалованья не получали¹³⁹.

Русский волонтерский отряд французской концессии (РОФК).

Его появление связано с очередным японо-китайским конфликтом в конце 1931 — начале 1932 г. Инициатором создания отряда стал генерал Глебов, опубликовавший на страницах шанхайских газет 28 января 1932 г. обращения с призывом к русским людям записываться в волонтеры на французской концессии для охраны ее объектов. Уже спустя сутки из добровольцев была сформирована 1-я рота, а 30 января — 2-я. К 3 февраля отряд насчитывал 250 чел., вооруженных и обмундированных, и свыше 1000 человек в резерве. Командные должности в отряде заняли русские офицеры: генерал-лейтенант Глебов¹⁴⁰, генерал-майор Адамович¹⁴¹, генерал-майор Говоров (командир 2-й роты), капитан 2-го ранга Ильвов¹⁴², полковник Николаев, штабс-капитан Садильников¹⁴³, полковник Соколов, штабс-капитан Тихомиров (су-лейтенант, командир 1-го взвода 2-й роты), поручик Ведерников (су-лейтенант, командир 4-го взвода 2-й роты), капитан Хабаров (лейтенант, старший офицер 3-го взвода 2-й роты), полковник Курковский (сержант-майор), офицеры 2-й роты — полковник Казаков, сотник

Кибарт, капитан Патрикеев, ссаул Шестаков, полковник Шевелев, полковник Урядов. Французский командный состав — капитаны Виньодь и Каз.

В середине марта, после стабилизации обстановки в районе Шанхая, численность отряда, согласно распоряжению французских властей, была сокращена до одной роты (125 чел.), а сам отряд переименован в Отряд по содействию французской полиции. 25 человек из бывшего состава были прикомандированы к пожарной команде¹⁴⁴.

Русская группа Французской муниципальной полиции.

Первые русские волонтеры — Ю.А. Емельянов, Б.С. Яковлев и Ю.В. Быховский — были приняты во Французскую муниципальную полицию в 1921 г. 1 марта 1923 г. русский состав увеличился еще на 10 человек (А.А. Бульгин, М.А. Мерцалов, Н.В. Перельгин, Реймерс, М.К. Делимарский, П.Д. Евдокимов, М.М. Попов, А.И. Цепушелов и Захаржевский), а к 1934 году составлял 35 человек. Большинство из них являлись офицерами Императорской армии. Русские агенты получали оклад (около 250 долл. — вспомогательные агенты, 800 — зачисленные в штат суб-инспектора, и 1000 долл. — инспектора) и прибавки за изучение китайского языка, квартирные и за специальную службу¹⁴⁵.

Русская группа резерва полиции французской концессии.

Была основана в 1925 г. К 1936 г. в ее составе числилось 25 русских. в том числе: П.С. Тимофеев, В.С. Цепкин, кн. И.А. Долгоруков, И.М. Смолин и др.

Чины резерва являлись добровольцами и жалованья не получали. В обязанности чинов входила помощь регулярной полиции в случае крупных беспорядков¹⁴⁶.

Русская группа в антипиратской охране.

Антипиратская охрана была создана в 1930 г. по инициативе начальника гонконгской полиции Уолфа. Основой со-

става послужили 32 русских эмигранта, служивших в Шанхайской муниципальной полиции. Задачей службы являлось несение охраны на пароходах компаний «Батерфильд энд Суайр» и «Канадиан пасифик». Как правило, на больших судах охрана состояла из двух русских сержантов и восьми констеблей под руководством начальника охраны — англичанина. На более мелких судах она включала русского сержанта, вооруженного револьвером, констебля и 6—7 китайцев, вооруженных винтовками. Каждой охранной группе придавался пулемет. Контракт на службу в антипиратской охране подписывался на 3 года, после чего служащему полагался трехмесячный отпуск с сохранением содержания. Оклад чинов охраны составлял 95 гонконгских долларов в месяц у констеблей и 120 долларов у сержантов. Сверх того охранники получали полный комплект обмундирования¹⁴⁷, квартиру и прибавки за каждый сданный экзамен по китайскому языку. В свободное от рейсов время русская охрана несла полицейскую службу на пристанях и по осмотру китайских пароходов и джонок. В составе антипиратской охранной службы находились: Бяков (сержант), Баровенко, Чернев, Грейт, Иванченко (констебль), Г.К. Русаков (сержант), Лупшин и др.¹⁴⁸

В мае 1932 г. военные действия были прекращены, а к 1 июля почти полностью восстановлена обстановка, предшествовавшая 28 января.

Провозглашение в 1932 г. на территории Северного Китая отдельного государства Маньчжоу-го активизировало военную деятельность японского правительства по отношению к СССР¹⁴⁹. Оно приступило к планомерному «обживанию» района, превращая его в подконтрольную провинцию японской империи. Параллельно началась интенсивная подготовка к осуществлению японских планов против СССР. На территории Маньчжоу-го развернулось широкое строительство стратегических железных дорог, укреплений, создание

крупных складов вооружения. В Мукдене были построены танковый завод и завод по производству боеприпасов¹⁵⁰. Проводилась широкая идеологическая подготовка, включавшая создание организаций, воспитывающих население в духе вражды к СССР, США, Англии и Китаю. В рамках этой программы была создана организация «Кио-Ва-Кай» («Содружество наций»), в которую вошли представители всех национальностей, проживавших в Маньчжурии, в том числе и значительное количество русских эмигрантов. В «Содружестве» изучалось военное дело, проводилась серьезная антииностранная идеологическая работа. Руководителем инструкторов «Кио-Ва-Кай» являлся подполковник Русской армии Н.Б. Косов¹⁵¹.

Уже в 1936 и 1937 гг. в планах японского Генерального штаба предусматривалось на первом этапе военных действий против СССР «захватить Приморье (правое побережье Уссури и Амура) и Северный Сахалин»¹⁵². Впоследствии планировалось наступление на Амурском и Забайкальском направлениях с одновременным вторжением в Монгольскую Народную Республику¹⁵³. Эти годы изобилюют многочисленными вооруженными столкновениями на границе СССР¹⁵⁴.

Кратко охарактеризуем некоторые из них, чтобы проиллюстрировать общую обстановку, складывавшуюся между Советским Союзом и Японией.

Бой 1 февраля 1936 г. у заставы Сиянхэ, где примерно две роты японцев столкнулись с двумя ротами 78-го стрелкового Казанского полка 26-й стрелковой Сталинской дивизии (командир 5-й стрелковой роты И.А. Рутковский) Особой Краснознаменной Дальневосточной армии — ОКДВА (командующий — маршал В.К. Блюхер).

Столкновение 25 марта 1936 г. у заставы Хунчун. Японской роте 19-й пехотной дивизии Корейской армии противостояли кавалерийский эскадрон (командир — капитан

С.А. Бонич) 40-й дивизии, взвод 8-й стрелковой роты (командир лейтенант М.В. Краскин) 118-го стрелкового полка и около взвода пограничников. В результате 2,5-часового боя японцы потеряли несколько человек ранеными, советские же потери составили 5 убитых, в том числе комвзвода лейтенант М.В. Краскин, и 10 раненых (до 13 % участвовавших в атаке)¹⁵⁵.

Бой 26 ноября 1936 г. у озера Ханка за Павловскую сопку (застава Турий Рог), в котором частям Квантунской армии¹⁵⁶ противостояли, кроме пограничников, пулеметный взвод и стрелковое отделение 1-й стрелковой роты (командир старший лейтенант П.Г. Кочетков) 63-го стрелкового Самарского полка (командир — майор Бурков) 21-й стрелковой Пермской имени С.С. Каменева Краснознаменной дивизии (командир — комбриг И.В. Боряев). Потери советской стороны составили 4 человека убитыми и 1 раненый. 13 участников боя были награждены орденами Красного Знамени¹⁵⁷.

Бой 5 июля 1937 г. у озера Ханка за высоту Винокурка, в котором участвовали красноармейцы 9-й стрелковой роты (командир лейтенант Кузин) 63-го полка 21-й стрелковой дивизии ОКДВА.

Летом 1937 г. накалившаяся до предела обстановка вылилась в масштабные боевые действия, получившие название Северокитайский конфликт или инцидент.

По советской трактовке, виновником конфликта стала Япония, направившая в Северный Китай свои войска в рамках плана создания опорной базы для нападения на СССР. Это в свою очередь привело к разворачиванию военных действий между китайскими и японскими войсками. Не желая допускать к советским границам японские войска, Советский Союз оказал всестороннюю военную помощь Китаю.

Иначе освещает события Информационное бюро Маньчжу-Ди-Го, опубликовавшее материалы по Северокитайскому инциденту. Согласно данным бюро, конфликт

был спровоцирован китайскими солдатами в ночь с 7 на 8 июля, обстрелявшими подразделение японских войск, находящееся на маневрах. Попытки урегулировать инцидент мирным путем не увенчались успехом. Они наталкивались на нежелание китайских властей достигнуть какого-либо компромисса. Одновременно была развернута массированная антияпонская пропаганда, а в район конфликта введены дополнительные военные силы численностью 70 000 человек. Всего, по данным информационного бюро, к 21 июля в провинции Хо-бэской было сконцентрировано 165 000 военнослужащих китайской армии¹⁵⁸.

Так или иначе, но для противодействия оккупации вновь объединились Китайская коммунистическая партия и правительство Гоминьдана, образовав единый антияпонский фронт, который был поддержан СССР. Наряду с поставками вооружения в Китай были направлены советские военные специалисты и добровольцы, главным образом летчики, активно принявшие участие в боевых действиях.

ЯПОНСКО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА. 1937—1945 гг.

Летом 1937 г. милитаристская Япония напала на Китайскую Республику. Японские войска оккупировали Пекин, Тяньцзинь, Нанькоу и Калган. Захватив плацдарм в Северном Китае, японское командование приступило к подготовке дальнейших операций. Военные действия вскоре развернулись в Центральном Китае. Японский десант осадил крупнейший промышленный центр и порт страны — город Шанхай.

Начав войну, японские правящие круги сделали ставку на «молниеносную войну». При этом они рассчитывали на слабость китайских вооруженных сил: к этому времени японские войска превосходили армию своего противника по оснащению огневыми средствами в 4—5 раз, по авиации — в 13 раз, по танкам — в 36 раз¹⁵⁹.

В сложившейся ситуации Китай вновь обратился за помощью к Советскому Союзу. Согласно достигнутому соглашению, СССР в марте—июле 1938 г. предоставил два кредита по 50 млн долларов, а в июне 1939 г. — еще один заем в 150 млн долларов для закупки военных материалов.

В целях наиболее эффективной эксплуатации боевой техники и обучения солдат и офицеров китайской армии советское правительство дало согласие командировать в страну военных инструкторов.

Первая группа советников в количестве 27 человек прибыла в Китай в конце мая — начале июня 1938 г. Тогда же, в мае 1938 г., на пост главного военного советника китайской армии был назначен комкор М.И. Дратвин (в середине 1920-х гг. военный советник по связи), который прибыл в Китай еще в конце ноября 1937 г. в качестве военного атташе при посольстве СССР и оставался им до августа 1938 г.¹⁶⁰ В последующие годы главными советниками являлись А.И. Черепанов (август 1938 — август 1939 г.), К.А. Качанов (сентябрь 1939 — февраль 1941 гг.), В.И. Чуйков (февраль 1941 — февраль 1942 гг.), работавший в Китае еще в 1927 г. Последний одновременно являлся и советским военным атташе. В 1938—1940 гг. военными атташе при посольстве СССР в Китае были Н.И. Иванов и П.С. Рыбалко¹⁶¹. К первой половине 1939 г. советский советнический аппарат был практически сформирован. Его деятельность охватила центральные военные органы и действующую армию (основные военные районы). В аппарате были представлены фактически все рода войск. При Ставке и в войсках в разное время (1937—1939 гг.) военными советниками работали: И.П. Алферов (5-й военный район), Ф.Ф. Алябушев (9-й военрайон), П.Ф. Батицкий, А.К. Берестов (2-й военрайон), Н.А. Бобров, А.Н. Боголюбов, А.В. Васильев (советник Северо-Западного направления), М.М. Матвеев (3-й военрайон), Р.И. Панин (советник Юго-Западного направления), П.С. Рыбалко,

М.А. Щукин (1-й восрайон) и др. Старшими советниками по авиации были Г.И. Тхор, П.В. Рычагов¹⁶², Ф.П. Полынин, П.Н. Анисимов, Т.Т. Хрюкин¹⁶³, А.Г. Рытов; по танкам: П.Д. Бслов, Н.К. Чесноков; по артиллерии и ПВО: И.Б. Голубев, Русских, Я.М. Табунченко, И.А. Шилов; по инженерным войскам: А.Я. Калягин, И.П. Батуров, А.П. Ковалев; по связи — Бурков, Герапов; по военно-медицинской службе — П.М. Журавлев; по оперативным вопросам — Чижов, Ильяшов; по оперативно-тактической разведке — И.Г. Ленчик, С.П. Константинов, М.С. Шмелев¹⁶⁴. А также военные советники: Я.С. Воробьев¹⁶⁵, полковник А.А. Власов¹⁶⁶ и др.

К концу 1939 г. число советских военных советников значительно возросло. На 20 октября 1939 г. в армии Китая работало советниками 80 советских военных специалистов: в пехоте — 27, артиллерии — 14, в инженерных войсках — 8, в войсках связи — 12, в бронетанковых войсках — 12, в войсках химзащиты — 2, в управлениях тыла и транспорта — 3, в медицинских учреждениях — 2 человека¹⁶⁷.

Всего же, согласно данным, приведенным в воспоминаниях А.Я. Калягина, в 1937—1942 гг. в Китае работало свыше 300 советских военных советников¹⁶⁸, а с осени 1937 г. до начала 1942 г., когда советские советники и специалисты в основном высхали из Китая¹⁶⁹, в тылу и на фронтах работало и воевало более 5000 советских граждан¹⁷⁰.

Военные грузы для воюющего Китая доставлялись морским путем. Для этой цели китайские представители зафрахтовали несколько английских пароходов, на которых оружие направлялось в Гонконг для передачи его китайским властям. В дальнейшем портами назначения избирались Хайфон и Рангун. От их причалов боевая техника и вооружение доставлялись в Китай автомобильным или железнодорожным транспортом.

Первые два парохода вышли из Севастопольского порта во второй половине ноября 1937 г. Этими транспортами

удалось доставить артиллерийское вооружение: 20 стволов 76-мм зенитных орудий, 50 противотанковых пушек калибром 45 мм, 500 станковых пулеметов, столько же ручных пулеметов, 207 ящиков с приборами управления к зенитным орудиям, 4 прожекторные станции, 2 звукоулавливателя. Кроме того — 40 запасных лейнеров, 100 зарядных ящиков, 40 тыс. выстрелов к 76-мм орудиям, 200 тыс. снарядов к 45-мм пушкам, 13 670 тыс. винтовочных патронов. Помимо этого, из автобронетанковой техники было отгружено: 82 танка Т-26, 30 моторов Т-26, столько же тракторов «Коминтерн», 10 автомашин ЗИС-6, 568 ящиков запчастей для танков Т-26. Этими же транспортами прибыло авиационное вооружение. Общий вес полученных грузов составил 6182 т¹⁷¹.

В декабре 1937 г. китайское командование подвело итоги шести месяцев войны. Потребность в оружии и боевой технике оказалась большей, чем предполагалось ранее. Тем более, что в ряде неудачных боев китайская армия осталась фактически без артиллерии. Поэтому китайские представители обратились к советскому правительству с новой просьбой о поставке боевой техники для укрепления сухопутных войск. Речь в данном случае шла о полном оснащении оружием 20 пехотных дивизий.

В начале 1938 г. для этих целей было отправлено следующее вооружение: 76-мм пушек по 8 шт. на дивизию (то есть на две батареи) — всего 160 орудий; 122-мм гаубиц по 4 шт. на дивизию (то есть на одну батарею) — всего 80 орудий; 37-мм пушек (противотанковых) по 4 шт. (на одну батарею) — всего 80 орудий; станковых пулеметов по 15 шт. на дивизию — всего 300 единиц; пулеметов ручных по 30 шт. на дивизию — всего 600 единиц.

Кроме того, отпускались запасные части, инструмент, снаряды и патроны. В дальнейшем по просьбе китайских представителей количество артиллерийских орудий было

увеличено на 35 единиц. Согласно документам, всего весной 1938 г. для сухопутных войск было доставлено 297 самолетов, 82 танка, 425 артиллерийских орудий, 1825 пулеметов, 400 автомашин, 360 тыс. снарядов и 10 млн винтовочных патронов¹⁷².

В середине июля 1938 г., в период развернувшегося оборонительного сражения за Ухань, советское правительство в счет второго кредита (по договору от 1 июля 1938 г.) направило в Китай дополнительно: 100 37-мм противотанковых пушек, 2 тыс. пулеметов (ручных и станковых), 300 грузовых автомашин, а также необходимое количество запчастей, боеприпасов и т.п. В последующем количество отправляемой артиллерии увеличилось на 200 стволов.

Во второй половине 1939 г. в Китай (согласно договору от 13 июня 1939 г. о предоставлении 150-миллионного кредита) было поставлено 250 артиллерийских орудий, 4400 пулеметов, 500 автомашин, более 500 тыс. снарядов, 50 тыс. винтовок, 100 млн патронов и др. военного имущества. Вся эта техника и вооружение были доставлены в Китай на пароходе «Биконсфильд». 500 автомашин были доставлены своим ходом через провинцию Синьцзян¹⁷³.

Забегая вперед, отметим, что поставки артиллерийского и стрелкового вооружения для оснащения китайских дивизий продолжались и в 1940 г. Советский Союз направил в Китай дополнительно 35 грузовых автомашин и тракторов, 250 пушек, 1300 пулеметов, а также большое количество бомб, снарядов, патронов и другого имущества.

Здесь необходимо сказать несколько слов и о китайских Военно-воздушных силах. К началу войны самолетный парк китайских ВВС состоял из нескольких сот боевых машин устаревших образцов, закупленных главным образом в США, Великобритании и Италии. В первых же воздушных боях китайская авиация потеряла $\frac{2}{3}$ своих самолетов. К концу 1937 г., моменту решающих боев за Нанкин — столицу

гоминьдановского Китая, в китайской авиации из примерно 500 самолетов (по другим данным — 450), сведенных в 26 боевых эскадрилий, в строю осталось лишь 20¹⁷⁴.

В сентябре 1937 г. советское правительство приняло постановление о поставке Китаю в счет кредита 225 самолетов: 62 бомбардировщика СБ, 62 истребителя И-15, 93 истребителя И-16, 8 учебно-тренировочных истребителей УТИ-4. Чуть позже, по просьбе китайской стороны, в страну было отправлено 6 тяжелых бомбардировщиков ТБ-3.

14 сентября 1937 г. представители китайской делегации обратились к советскому правительству с просьбой о поддержке и отправке в Китай советских летчиков-добровольцев.

Доставка авиационной техники непосредственно в Китай началась в середине октября, и к 1 декабря на базе в Ланьжоу было сдано китайским представителям 86 самолетов различных типов. К марту же 1938 г. в Китай из СССР было уже отправлено 182 самолета и предоставлен кредит на общую сумму в 250 миллионов долларов¹⁷⁵.

Столь же оперативно решался вопрос и об отправке советских добровольцев. В течение второй половины сентября и первой декады октября проводились тщательный отбор и интенсивная подготовка летчиков-добровольцев.

Вот как описывает процедуру «набора» добровольцев участник событий А.К. Корчагин¹⁷⁶:

«В тот выходной день (осень 1937 г. — А.О.) ко мне пришел посыльный с приглашением от имени командира бригады в Дом Красной армии. Еще издали я увидел военных, толпившихся у крыльца: кутивших, разговаривающих, чего-то ожидавших. Вскоре нас пригласили и в большой зал, где уже находился командир бригады майор Г.И. Тхор. Ни уставных команд, ни рапортов, ни докладов. Тхор поздоровался с каждым пришедшим, предложил располагаться поближе к сцене. Народу собралось довольно много. Здесь были представители разных эскадрилий, отрядов и звеньев.

Зачитали список приглашенных. Отсутствующих не оказалось. Объяснили, что нас пригласили с целью отобрать из числа желающих группу летчиков, пилотов и других военных специалистов для выполнения важного и трудного задания, связанного с известным риском. Дело добровольное. Каждый вправе отказаться по любым причинам и обстоятельствам — семейным, личным, по состоянию здоровья и пр. Можно обойтись и без объяснения причин. Не имеющие возможности принять участие в предполагаемой командировке могут быть свободны.

Объявили короткий перерыв, после которого незначительная часть приглашенных в зал не вернулась. С оставшимися началась своеобразная беседа. Тхор интересовался каждым: как работает, каковы отношения с товарищами, семейное положение. Нет ли каких-либо причин, не позволяющих выполнить сложное задание, надолго отлучиться от семьи? Часть опрошенных тоже была освобождена, несмотря на явно выраженную готовность и сильное желание участвовать в выполнении любого задания, на заверения, что доверие будет оправдано. Когда отбор закончился, Тхор несколько конкретизировал задачу: «Нам предстоит длительная командировка, она начнется сегодня. Можно считать, что она уже началась. Она продлится несколько месяцев. Мы будем находиться в весьма отдаленных районах. Нормальной связи с родными может не быть. Их сразу же нужно известить об этом, предупредить, что их письма могут оставаться без ответа.

Мы должны сегодня же выехать на завод в Иркутск, там принять новые самолеты, облетать их и перегнать на один из аэродромов, удаленных на несколько сотен километров. В этом состоит первый этап задачи. Перелетев на указанный аэродром, мы получим следующую задачу. И так будет продолжаться до полного выполнения задания. Конечная цель командировки оставалась пока неизвестной».

В октябре 1937 г. начали действовать «воздушный мост» Алма-Ата — Ланьчжоу — Ханькоу и «мост» Иркутск — Сучжоу — Ланьчжоу. По нему в Китай были переправлены первые две эскадрильи — бомбардировщиков СБ и истребителей И-16. Непосредственно отбором и формированием группы советских летчиков-добровольцев руководили начальник ВВС РККА А.Д. Локтионов и его заместитель комбриг Я.В. Смушкевич.

Личный состав первой бомбардировочной эскадрильи (командир — капитан Н.М. Кидалинский) насчитывал 153 человека. Истребительная эскадрилья в своем составе имела 101 человека. На 21 октября 1937 г. для дальнейшего следования в Китай было сосредоточено 447 человек. В их число входили летчики, авиатехники, авиамеханики, начальники аэродромов, метеорологи, шифровальщики, радисты, мотористы, шоферы, инженеры и рабочие бригад по сборке самолетов.

Вслед за первой группой в Китай была направлена вторая, численностью 24 человека, а 1 ноября 1937 г. — третья группа бомбардировщиков СБ под командованием капитана Ф.П. Польшина. В ее состав входил 21 летчик и 15 штурманов¹⁷⁷. В Ханькоу к Польшину присоединилась группа бомбардировщиков СБ, прибывшая из Иркутска¹⁷⁸. Комплектовал забайкальскую группу и организовывал ее перелет в Китай полковник Г.И. Тхор, незадолго до этого вернувшийся из Испании.

О сложности перелета этой группы впоследствии рассказал А.К. Корчагин:

«Вскоре объявили приказ. Нам следовало пересечь монголо-китайскую границу и произвести посадку в Сучжоу. Маршрут пролегал через хребт и пустыню Гоби. ...

Следующим этапом был перелет по маршруту Сучжоу — Ланьчжоу. Здесь на наши СБ нанесли китайские опознавательные знаки. Стало известно, что китайское правитель-

ство предложило нам принять участие в боевых действиях. Г.И. Тхор по этому вопросу лично беседовал с каждым. Сказал, что это дело сугубо добровольное.

После организации боевой группы из 15 экипажей Г.И. Тхор был отозван в Забайкалье для формирования нового отряда добровольцев. Командование нашей группой принял В.И. Клевцов и повел ее через Сиань в Ханькоу. Там она вошла в состав бомбардировочной группы Ф.П. Полынина.

Перелет по маршруту Сиань — Ханькоу оказался самым драматическим. В назначенный для вылета день город утопал в солнечных лучах. В небе ни облачка. Видимость отличная. Но вылет не разрешили из-за сложных погодных условий на трассе, хотя нам в это почти не верилось. Мы задержались в Сиани на сутки.

На следующий день все повторилось. Еще два дня пришлось сидеть и ждать погоды. Так прошли четыре дня.

Во второй половине пятого дня вылет разрешили — погода на маршруте улучшилась. Взлетели в совершенно безоблачное небо. Прошли большую часть пути. Ничего тревожного не предвиделось. Правда, единственный промежуточный аэродром не принимал — на нем был выложен крест. Мы устремились в Ханькоу, оставив этот аэродромчик чуть в стороне.

Четверка шла строем. В экипаж первого самолета входили старший лейтенант С.М. Денисов (командир), старший лейтенант Г.П. Якушев (штурман), стрелок-радист Н.М. Басов. Я был четвертым.

Два других самолета пилотировали лейтенант А.М. Вязников и старшина-пилот В.Ф. Стрельцов. На каждом самолете летели четыре человека, одним из них был инженер группы воентехник 1-го ранга П.М. Талдыкин.

Оставалась меньшая часть маршрута, но никто не предполагал, что она окажется столь сложной. Сначала под са-

молетами замелькали слабые клочья облаков. Но в них пока не чувствовалось угрозы. Они казались совершенно безопасными. Земля была видна отлично. Потом облачность усилилась, видимость ухудшилась, но через частые большие разрывы облаков земля просматривалась хорошо, ориентировка не нарушалась. Вскоре облака сгустились, скрыв землю.

Мы летели над облаками. Ярко светило солнце. Но хлопья облаков появились уже над нами. А затем их верхний слой закрыл от нас солнце. Теперь мы летели между двумя слоями облаков. Самолеты пока шли строем, не теряя из виду друг друга. Но наступил такой критический момент, когда продолжать полет в принятом направлении стало невозможно. Командир решил вернуться на промежуточный аэродром и произвести посадку, несмотря на запрет. Для возвращения в Сиань уже не хватало горючего.

При подходе к аэродрому мы заметили, как стартовая команда выкладывала второй крест, что означало полную невозможность посадки. Опять вылетели к Ханькоу. Облака уплотнились, и вскоре нас окружало такое “молоко”, что не было видно плоскости собственного самолета, не говоря уже о соседних машинах. Усилилась опасность столкновения самолетов друг с другом или с какой-либо вершиной горного хребта, стоящего на нашем пути. Было решено пробивать облака вниз.

Нашему экипажу это удалось. Но, вынырнув из облаков, самолет оказался в огромной каменной чаше. Со всех сторон стояли изрезанные скалы, покрытые какой-то растительностью. Края и дно чаши отчетливо просматривались, несмотря на сумерки. Остальных самолетов не было.

Облетев чашу, командир решил пробивать облако вверх. Не видя ничего впереди себя, он с большим набором высоты направил самолет в облако. Казалось, столкновение самолета со скалой неизбежно. Но все обошлось. Облачность

пробита. Над нами — солнце, под нами — волнистое белое море облаков, надежно скрывающее землю. Всматриваемся вперед, назад, вправо, влево в надежде встретить свои самолеты, но их нет. Что с самолетами? Возможно, они ушли дальше по маршруту, а возможно... Не хотелось думать плохое.

Продолжаем полет. Теперь нужно пробивать облака вниз. И это удалось, по всей видимости, потому, что горный хребет остался уже позади. Казалось, опасность миновала. Но низкие облака стали прижимать машину почти к самой земле. Пошел дождь. Время близилось к вечеру. Сгущались сумерки. Бензин был на исходе.

Наконец, большой город. На крышах некоторых зданий нарисованы флаги, указывающие на принадлежность домов тому или иному иностранному посольству. Со всех сторон высились трубы. В сумерках хорошо видны красивые, широкие асфальтированные улицы. Вот и аэродром. На нем — один самолет нашей четверки. Дождь идет непрерывно. Выходим из самолета. Степа́н Денисов снимает шлем, обнажая седую голову, а я про себя отмечаю, что раньше у него вроде бы седины совсем не было.

К самолету подошла машина. Нас повезли в гостиницу, где в одном из холлов мы предстали перед П.Ф. Жигаревым — главным авиационным советником китайской армии.

Денисов не успел еще доложить, как Жигарев сурово спросил:

— Где самолеты, пилотируемые Вязниковым и Стрельцовым?

Вопросам Жигарева, казалось, не будет конца. Но в это время в зал вошел неизвестный нам человек и сказал:

— Из района сообщили о посадке двух самолетов».

Весной 1938 г. в Китай двумя группами (31 марта и 12 мая) прибыла новая партия советских летчиков бомбар-

дировочной авиации на СБ во главе с капитаном Т.Т. Хрюкиным в количестве 121 человека (31 летчик, 28 штурманов, 25 стрелков-радиостов, 37 авиационных техников).

В июле 1938 г. в Китай был направлен личный состав еще одной эскадрильи скоростных бомбардировщиков в количестве 66 человек, которую возглавил полковник Г.И. Тхор.

И, наконец, летом 1939 г. в Китай прибыла группа дальних бомбардировщиков ДБ-3 под командованием Г.А. Кулишенко¹⁷⁹.

Всего, по данным В.Н. Варганова, в Китай к июню 1939 г. было направлено 8 групп летчиков бомбардировочной авиации, общей численностью 640 человек¹⁸⁰.

Одновременно в Китай прибывали группы истребительной авиации. Так в ноябре, декабре 1937 г. и в январе 1938 г. тремя группами в страну была направлена эскадрилья истребителей И-15 под командованием капитана А.С. Благовещенского (99 человек, в том числе 39 летчиков)¹⁸¹. К середине же февраля 1939 г. в Китай (на разные сроки) прибыли 712 добровольцев — летчиков и авиатехников. Среди них: Ф.И. Добыш, И.Н. Козлов, В. Курдюмов, М.Г. Мачин, Г.Н. Прокофьев, К.К. Коккинаки, Г.П. Кравченко, Г.Н. Захаров и др.

Авиатехников забайкальской (иркутской) группы возглавляли инженер авиаотряда воентехник 1-го ранга П.М. Талдыкин. Под его руководством работали техники И.С. Кытманов, В.Р. Афанасьев, А.Г. Курин, М.Ф. Аксенов, Я.В. Хвостиков, С.С. Воронин, А.Г. Пуганов, Г.К. Захарков, Ф.И. Алабугин, Е.И. Гулин, А.Г. Муштаков, Т.С. Люхтер, А.Е. Хорошевский, А.К. Корчагин, Д.М. Чумак, В.И. Пармонов.

Советские истребительные эскадрильи были размещены в двух из трех авиационных округах и в авиационных районах — Восточном и Южном, на которые были подразделены китайские ВВС. В 1-м авиационном округе, штаб которого располагался в Чунцине, была дислоцирована

4-я истребительная эскадрилья. Во 2-м авиаокруге, вследствие его слишком близкого расположения к линии фронта, авиация не базировалась. В 3-м округе со штабом в Чэнду располагалась 5-я истребительная эскадрилья.

Основным местом базирования забайкальской группы бомбардировщиков СБ являлся аэродром Ханькоу, представлявший собой круг диаметром в 1000 м, с бетонной полосой 1000 × 60 м. Остальное поле было без покрытия. По словам участников событий, в дождь грунт раскисал, колеса самолетов утопали по ступицы в снегу, и тогда их размещали вдоль полосы. Они образовывали своеобразный длинный коридор. С этого коридора производился взлет, в него же садились самолеты. Техническое обслуживание боевых машин в таких условиях было трудно и опасно.

Не лучше обстояло дело и с обеспечением боевых вылетов. Вот как описывает эту ситуацию. А.К. Корчагин:

«У нас не было бензозаправщиков, автостартеров, тракторов-тягачей, автомашин и др. Например, горючее доставлялось в банках по 20 л. Их упаковывали в деревянные ящики и чаще всего доставляли на вьючных животных. Заправку производили вручную два человека. Один, стоя на земле, привязывал веревку к банке и большим штырем пробивал в ее крышке отверстия. Второй находился на плоскости самолета у заливной горловины. Он за веревку вытягивал банку на плоскость, переливал горючее в бак и сбрасывал веревку на землю для следующей банки. Заправлялись долго. После заправки возле самолета оставалось множество банок. К тому же на каждом шагу — непредвиденные “закавыки”. Штуцер от баллона не подходил к системе самолета: то имел левую резьбу вместо правой, то не совпадал диаметр. Чтобы выйти из положения, своими силами изготавливали разного рода переходники.

Большинство машин, поступивших в Китай, были переданы китайским летчикам. Они летали много и беззаботно,

часто без соблюдения правил технической эксплуатации, без регламентных работ, без осмотра и ремонта. Обслуживать их было некому — техников не хватало. И когда летчик понимал, что машина неисправна, начинала стучать и тарахтеть, он летел в Ханькоу. Иногда прилетали целыми группами, и мы всегда оказывали им квалифицированную помощь. Китайские летчики благодарили нас и на отремонтированных машинах опять улетали на какое-то время. Все это дополнительной нагрузкой ложилось на наши плечи. Но со временем и трудностями считаться не приходилось. Все ремонтные работы из-за отсутствия каких-либо мастерских и необходимого оборудования выполнялись своими силами. Под руководством инженера Сахарова, прибывшего с группой Ф.П. Понынина, и при участии П.М. Талдыкина была даже организована переборка моторов, которая в соответствии со строгими инструкциями и положениями того времени допускалась только в стационарных заводских условиях. Надо сказать, что в цехах, организованных Сахаровым, проводились даже самые тонкие регулировочные работы. Отремонтированные моторы были надежны, и летчики не опасались летать на них.

Техника не подводила. О ее качестве говорит факт продления моторесурса. Он был установлен в 100 часов. По выработке их техник докладывал об этом командиру экипажа и инженеру группы. Но по всем данным самолет был еще вполне пригоден для полетов. И тогда принималось решение: продолжать эксплуатацию самолета. Летчики тоже не хотели оставаться “безлошадными”. Они знали, что в обычных условиях на таких самолетах летать не разрешается. Но ведь условия были не обычные — шла война. И тут было допущено некоторое отступление от буквы закона. Ресурс доводился до 120 часов, а на некоторых самолетах и более. Все обошлось благополучно. Видимо, полученный опыт пригодился, и к моменту нашего возвращения на Родину по-

выпущенный ресурс был узаконен. Все это свидетельствовало о высокой надежности нашей техники, о том, что в Китай направлялись первоклассные боевые машины».

Первое боевое крещение советские летчики-добровольцы приняли 21 ноября 1937 г. под Нанкином — семь советских истребителей против двадцати японских самолетов. В итоге — два сбитых японских бомбардировщика и истребитель И-96¹⁸².

На следующий день после воздушного сражения под Нанкином шанхайский корреспондент японского агентства Цусин передал в Токио: «Определенно установлено, что 10 бомбардировщиков и 40 истребителей с 11 летчиками прибыли в Китай из СССР. Советские летчики, присоединившись к китайским воздушным силам, сыграли известную роль во вчерашнем сражении над Нанкином. Они показали большое мастерство. Купленные в Советском Союзе самолеты имеют высокие летные качества. Скорость их достигает 450 миль в час. Импортированные советские самолеты значительно укрепили оборону Нанкина»¹⁸³.

2 декабря девять бомбардировщиков СБ под командованием капитана И.Н. Козлова с нанкинского аэродрома совершили налет на Шанхай, где подвергли бомбардировке скопление японских судов на шанхайском рейде. Точными бомбовыми ударами был уничтожен крейсер и повреждены шесть других военных кораблей¹⁸⁴.

В этот же день летчики-истребители в районе Нанкина сбили шесть японских бомбардировщиков, 3 декабря — четыре. До 12 декабря 1937 г. истребительная группа провела семь вылетов. Бомбардировщики ежедневно наносили удары по кораблям на реке Янцзы и боевым порядкам наступающих войск противника.

Русские летчики-добровольцы участвовали в боях над Тайбэем (24.02.1938), Гуанчжоу (13.04.1938), при Аобэе (16.06.1938), где было уничтожено шесть самолетов против-

ника. 31 мая 1938 г. в воздушном бою над Уханем летчик-истребитель А.А. Губенко, израсходовав патроны — вторым в истории авиации и первым из советских летчиков, — таранил самолет противника, за что был награжден Золотым орденом Китайской Республики.

После ряда крупных поражений в воздушных боях японские ВВС решили взять реванш. «Разящий удар» — мощная бомбардировка Ханькоу — был приурочен ко дню рождения «божественного Микадо».

Однако о готовящемся налете китайской разведке стало известно уже во второй половине апреля. Командование советских летчиков-добровольцев во главе с П.В. Рычаговым заблаговременно провело тщательную подготовку к назревавшему воздушному сражению, разработало план маневра истребителей с аэродромов Наньчана на аэродромы Уханя. По плану П.В. Рычагова, сосредоточение авиации для отражения налета японских бомбардировщиков должно было быть осуществлено скрытно, незадолго перед самым налетом.

29 апреля 1938 г. свыше 30 японских бомбардировщиков под прикрытием большой группы истребителей легли на боевой курс. Японцы рассчитывали на неожиданность и, соответственно, легкую победу. Но их надежды не оправдались. Внезапная атака советских летчиков явилась полной неожиданностью для самураев. В скоротечной схватке японцы поеряли 21 самолет и вынуждены были повернуть назад.

Очевидец событий Го Мо-жо позднее так описывал этот бой: «Высоко в голубом небе плыли белые облака, распускались цветы от разрывов зенитных снарядов. Треск зениток, рев самолетов, взрывы бомб, непрерывный стрекот пулеметов — все слилось в нескончаемый грохот. Слепительно сверкали на солнце крылья машин, то взлетающих вверх, то стремительно падающих вниз, то бросающихся

влево, то вправо. У англичан есть специальный термин для определения жаркого воздушного боя — “дог файтинг”, что означает “собачья схватка”. Нет, я бы назвал этот бой “игл файтинг” — “орлиной схваткой”. Одни самолеты, внезапно объятые пламенем, врезались в землю, другие взрывались в воздухе. Небо стало полотном живой картины “Глач чертей и рев богов”. Тридцать напряженных минут, и снова все стихло. Очень жаркий бой! Блестящие результаты: сбит 21 вражеский самолет, наших — 5»¹⁸⁵.

По неполным данным, к 1 мая 1938 г. китайская авиация сбила и уничтожила на аэродромах 625 японских самолетов, потопила 4 и повредила 21 японский военный корабль.

В период с 8 июля 1937 г. по 1 мая 1938 г. японские ВВС понесли следующие потери: ранено 386 человек, убито 700, попало в плен 20, пропало без вести 100 человек. Всего выбыло из строя 1206 человек¹⁸⁶.

В общей сложности, по подсчетам китайского правительства (1940 г.), за 40 месяцев войны при непосредственном участии русских добровольцев было сбито в воздухе и уничтожено на земле 986 японских самолетов¹⁸⁷.

Однако и советские летчики-добровольцы понесли значительные потери. Только за полгода боев, с декабря 1937 по середину мая 1938 г., в воздушных боях и авиакатастрофах погибло 24 летчика-истребителя, было ранено 9 человек. Было сбито 39 советских самолетов, пять самолетов было потеряно во время авиакатастроф. Согласно официальному отчету по личному составу истребительных авиаэскадрилий, находящемуся по линии «Z», на 21 января 1939 г. в Китае погибло 63 человека из летного и обеспечивающего состава¹⁸⁸. Общая же численность погибших советских добровольцев составила 227 человек¹⁸⁹. Среди них: командир отряда истребителей А. Рахманов, командир отряда бомбардировщиков майор Г.А. Кулишенко (1903—14.08.1939), В.С. Козлов (1912—15.02.1938), В.В. Песоцкий (1907—15.02.1938),

В.И. Парамонов (1911—15.02.1938), М.И. Кизильштейн (1913—15.02.1938), М.Д. Шиплов (1903—8.02.1938), Д.П. Матвеев (1907—11.07.1938), И.И. Стукалов (1905—16.07.1938), Д.Ф. Кулешин (1914—21.08.1938), М.Н. Марченко (1914—9.07.1938), В.Г. Долгов (1907—18.07.1938), Л.И. Скорняков (1909—17.08.1938), Ф.Д. Гульен (1909—12.08.1938), К.К. Чуриков (1907—12.08.1938), Н.М. Терехов (1907—12.08.1938), И.Н. Гуров (1914—3.08.1938) и др.

Четырнадцать советским летчикам-добровольцам за особые отличия в боях были присвоены звание Героев Советского Союза: Ф.П. Польшину, В.В. Звереву, А.С. Благовещенскому, О.Н. Боровикову, А.А. Губенко, С.С. Гайдаренко, Т.Т. Хрюкину, Г.П. Кравченко, С.В. Слюсареву, С.П. Супруну, М.Н. Марченкову (посмертно), Е.Н. Николаенко, И.П. Селиванову, И.С. Сухову.

Заметим, что в рассматриваемый период (до прибытия советских летчиков) в Китае находилась небольшая группа иностранных волонтеров, в основном из американцев, англичан и французов. Из них была сформирована 14-я бомбардировочная эскадрилья, состоящая из 12 летчиков во главе с американцем Винсентом Шмидтом. Однако, по словам участника событий советского летчика Я.П. Прокофьева, иностранцы предпочитали не подниматься в воздух, а базироваться на тыловых аэродромах и «делать бизнес». 1 марта 1938 г., вскоре после налета на Тайвань, «интернациональная» эскадрилья, так и не совершившая ни одного боевого вылета, была расформирована¹⁹⁰.

Оказание военной помощи Китаю еще больше обостряло советско-японские отношения и отчасти провоцировало вооруженные приграничные столкновения между японскими и советскими частями. Наиболее крупным из них стали бои в июле—августе 1938 г. у озера Хасан¹⁹¹. В результате двухнедельных боев советские войска потеряли 960 человек убитыми, умершими от ран, без вести пропавшими и

3279 человек ранеными, контуженными, обожженными и заболевшими. В числе убитых 38,1 % приходился на младший и средний комсостав¹⁹². Но и после Хасана японские войска продолжали вооруженное «прошупывание» советской границы. Так, только в течение мая 1939 г. японцы неоднократно высаживали десант на советские острова № 1021 на р. Амур, № 121 и № 124 на реке Уссури, который совершал вооруженные нападения на пограничников¹⁹³.

Закономерным результатом напряженных отношений между Москвой и Токио стал очередной крупный вооруженный конфликт между советско-монгольскими и японо-маньчжурскими войсками в районе реки Халхин-Гол. Он возник в мае 1939 г. и вылился в итоге в четырехмесячную «малую войну»¹⁹⁴.

В результате напряженности отношений между СССР и Японией территория Маньчжурии продолжала оставаться плацдармом для формирования русских отрядов. Первые русские воинские отряды как отдельные боевые единицы начали создаваться в начале 1930-х гг. в годы оккупации Японией Маньчжурии. Они формировались на базе вспомогательных охранных отрядов и волонтерских дружин из русских эмигрантов. Эти воинские подразделения активно использовались для борьбы с китайскими партизанами, охраны различных объектов и военно-стратегических коммуникаций, а также после соответствующей подготовки для разведывательно-диверсионной деятельности. Так, например, еще летом 1932 г. генералом Косьминым, по согласованию с начальником японской военной миссии в Харбине Комацубара, было создано 2 формирования по несколько человек каждое для охранной службы на Мукден-Шанхай-Гуаньской и строящейся Лафа-Гиринской железных дорогах. Оба формирования, которые, по заверению японского командования, должны были стать ядром Белой армии Маньчжоу-го, были включены в состав Квантунской армии.

Аналогичные отряды из числа русских эмигрантов были созданы и в других ведомствах Маньчжурии, например, при железнодорожной, горной и лесной полиции, отряды по охране концессий и различных объектов. С 1937 г. комплектацией их личного состава занимался 3-й отдел Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии (БРЭМ). Набор в отряды проводился на добровольной основе в основном через объявления в газетах. Численность отрядов колебалась от 20 до 40 человек. Они функционировали на Мулинских копиях (начальник — бывший полковник армии Колчака Белянушкин¹⁹⁵, командир взвода — В. Ефлаков¹⁹⁶), на объектах концессии «Кондо», находившихся в Мулине, на ст. Яблоня, Ханьдаохецзы и Шитоухецзы (начальник — Н.П. Бескаревич¹⁹⁷) и др. Следует отметить, что многие служащие охран-ных и полицейских отрядов со временем направлялись на курсы по подготовке к разведывательно-диверсионной деятельности. В связи с этим интересно привести сведения из протокола допроса В.К. Дубровского¹⁹⁸ от 29 августа 1945 г. о прохождении обучения на курсах лесной полиции.

«...В августе 1943 г. я был по приказанию японской военной миссии¹⁹⁹ на Мулинских копиях вместе с охранником Ефлаковым (он умер в мае 1945 г.) направлен на ст. Ханьдаохецзы на курсы лесной полиции, находившиеся в ведении японской военной миссии. Однако в действительности это были не курсы горной полиции, а курсы разведчиков и диверсантов, готовившихся для засылки на территорию СССР в целях проведения там подрывной работы. Соответственно этому в школе мы проходили следующие предметы.

1. Подрывное дело.
2. Военная подготовка.
3. Методы диверсионной работы.
4. Характеристика и организация Красной армии.
5. Изучение жизни Советского Союза.
6. Методы перехода государственной границы.

Обучение в школе длилось 6 месяцев. Преподавателями являлись: подрывное дело преподавал поручик Плешко; изучение жизни в Советском Союзе, характеристику и организацию Красной армии, методы перехода государственной границы преподавали капитан Иванов и поручик Плешко; военную подготовку, методы диверсионной работы преподавал подпоручик Шимко Григорий.

В школе обучалось 42—43 курсанта.

Школа состояла из двух взводов и отделения связистов; командир первого взвода — Плешко, второго взвода — Шимко.

Отделение связистов готовило агентов радистов-разведчиков для направления их в советский тыл с рацией. Этим отделением командовал старший унтер-офицер Плигин. Школа размещалась вблизи вокзала на ст. Ханьдаохэцзы. Школа существует с 1941 г., при поступлении в школу мы все, курсанты, дали устное обязательство в строжайшей тайне держать сам факт и все, что касается нашего обучения на курсах.

Кроме того, мы дали устное обещание преданно служить японским властям и бороться с коммунизмом за его уничтожение и установление в России монархии. Мы дали устное обещание, письменной подписки у нас не отбирали.

...Я окончил эти курсы в декабре 1943 г. Как раз тогда курсы были расформированы и на их базе был создан русский воинский отряд армии Маньчжоу-го. Я был оставлен служить в этом отряде в качестве сфрейтора»²⁰⁰.

К началу 1940-х гг. подобные курсы по подготовке кадров для разведывательно-диверсионной деятельности были созданы фактически при всех территориальных японских военных миссиях и их отделениях. Так, согласно справке, составленной в Управлении МГБ Приморского военного округа при Муданьцзинской военной миссии²⁰¹, с 1944 по 1945 г. обучение проводилось в следующих отрядах:

— отряд горно-лесной полиции, дислоцировавшийся в 22 км от ст. Ханьдаохэцзы, под командованием поручика Ильинского;

— полицейский отряд, дислоцировавшийся в деревне Эрдаохэцзы, под командованием капитана Трофимова;

— полицейский отряд на коях в г. Мулине, сформированный в конце 1944 г. под командованием прапорщика Павлова;

— отряд, созданный из резервистов в конце 1944 г., дислоцировавшийся на ст. Липучжень, под командованием поручика Ложенкова;

— отряд, созданный из резервистов в конце 1944 г., дислоцировавшийся на ст. Ханьдаохэцзы под командованием поручика Лукаша.

Численность этих отрядов составляла примерно по 40 человек²⁰².

С конца 1930-х гг. японцами стали создаваться русские воинские отряды, предназначавшиеся непосредственно для выполнения боевых и разведывательно-диверсионных задач в случае войны с СССР. В связи с этим в конце 1936 г. по плану, разработанному полковником Кавабэ Торасиро из штаба Квантунской армии, было принято решение объединить разрозненные эмигрантские отряды, в том числе и группы лесной, горной полиции, охранных отрядов, прошедших специальное обучение, в единую русскую воинскую часть.

Новое формирование, образованное к началу 1938 г. на станции Сунгари-Ц, получило название «Русский отряд Асано» или бригада «Асано» — по фамилии японского советника полковника Асано Такаси. Он же фактически являлся и командиром отряда, а его помощником — майор Г.Х. Наголен²⁰³.

До сентября 1939 г. отряд «Асано» назывался пехотным отрядом, затем был переименован в кавалерийский, за что

получил определение «скородвижущейся пехоты». Первоначально личный состав бригады насчитывал 150—200 человек, вскоре увеличился до семисот, которые были разделены на 5 рот. Отряд был организован по типу воинского подразделения, однако его личный состав проходил специальную подготовку в школе при Японской военной миссии в Харбине, открытой в мае 1938 г. Особое внимание уделялось партизанским действиям. Лекции на эту тему читались главой Русского фашистского союза К.В. Родзаевским и чинами Харбинской военной миссии. Первоначально срок обучения в школе составлял три года, а затем был сокращен до полутора лет. В первые годы в школу набирались добровольцы, а позднее набор осуществлялся в порядке мобилизации лиц среди русских эмигрантов в возрасте от 18 до 36 лет (главным образом из чинов полиции). Курсантам, успешно прошедшим обучение, присваивалось звание унтер-офицеров.

В ходе занятий с курсантами особое внимание обращалось на строевую и тактическую подготовку, которая проводилась по уставам японской армии. Большое значение уделялось изучению уставов Красной армии. Отдельные группы курсантов готовились для выполнения разведывательно-диверсионных заданий²⁰⁴.

Асановцы состояли на полном военном довольствии по нормам японской армии, а в период обучения пользовались одним краткосрочным отпуском. В материальном отношении курсанты отряда пользовались даже некоторыми привилегиями по сравнению с военнослужащими японской армии: их семьи полностью получали жалованье призванного по-прежнему месту его службы.

С началом войны программа подготовки личного состава была перестроена. Большая часть занятий посвящалась пропагандистской работе и изучению подрывного дела. Подробные сведения о подготовке личного состава части

можно почерпнуть из доклада Ч., составленного 11 июня 1945 г. в 1-м отделении 4-го отдела Управления НКГБ СССР. Первоначально автор доклада служил в команде связистов роты Оомура, а затем, после ее расформирования 3 апреля 1942 г., в роте Катахира, которая базировалась на 28-м пограничном посту (р. Албазин)²⁰⁵.

«С августа (1942 г. — *А.О.*) начались занятия по тактике и строевой подготовке (изучался советский строй). Один раз в неделю проводились занятия по русской истории. Преподавал этот предмет корнет Шехеров. Кроме этого изучали Амурскую железную дорогу, расположение постов и застав на советской территории, систему охраны советской границы, читали лекции по вопросу о том, как вести пропаганду на советской территории. Два раза в неделю проводились ночные занятия. Обучались партизанским действиям применительно к советской территории, диверсионным актам (подрывы мостов, складов, налеты на заставы, пропаганда). Проводились также лекции по оказанию первой помощи, переправе через реку на лодках и резиновых подушках (в частности, указывались способы уничтожения лодок и подушек после переправы через границу). В течение каждого месяца проводились стрелковые занятия.

Учения проводились следующим образом. Ротный командир ставил задачи: совершить налет на Н-скую заставу, разбить телефонную станцию, поджечь телеграфные столбы и подорвать железнодорожный мост. Перед выполнением этих задач ротный командир указывал пункт сбора. Пункт всегда назначался на сопке, ее склоне или под сопкой. Устанавливались условные сигналы: один свисток означал “внимание”, два свистка — “разбиться по группам и идти на сборный пункт”.

Реку Албазин условно заменяла р. Амур. Один берег считался советским, а другой — маньчжурским. Назначались патрули — на лошадях и пешие, зимой — на лыжах. Вперед

высылалась разведка, в задачу которой входило установить, когда патруль уйдет для проверки своего участка границы, в этот момент “партизаны” должны переходить границу. В зимнее время для перехода или совершения налета выдавались белые маскировочные халаты. Помимо этого, совершали переходы (марши). Причем один из переходов был совершен совместно с японцами-новобранцами, стоявшими на самой границе. В походе мы были одеты в советскую форму»²⁰⁶. Известно, что одна из групп курсантов, прошедших подготовку по новой программе, в составе 400 человек была конспиративно переброшена в район с. Кумаэр, чтобы принять участие в разведывательно-боевых операциях против Красной армии. Туда же было вывезено несколько трехдюймовых орудий, пулеметы системы «Шоша», винтовки и 100 тыс. патронов²⁰⁷. Однако обстановка, развернувшаяся на советско-германском фронте, вынудила японское командование отказаться от намеченных планов.

С 1940 г. по типу отряда Асано стали создаваться новые «Русские воинские отряды», которые являлись его филиалами. Они получали названия по месту их формирования и дислокации: на Сунгари-2 (Сунгарийский русский воинский отряд²⁰⁸), в г. Хайларе, на ст. Ханьдаохэцзы (Ханьдаохэцкий русский воинский отряд). Последний был создан Харбинской военной миссией в 1940 г. на базе роты «Асаеко» отряда «Асано». В январе 1944 г. он был объединен с учебной командой горно-лесной полиции, под командованием майора армии Маньчжоу-го А.Н. Гукаева²⁰⁹. Каждый отряд являлся самостоятельной боевой единицей, имел свой отрядный праздник (например, Сунгарийский — 6 мая, Ханьдаохэцкий — 22 мая) и отрядное знамя. Отрядное знамя Сунгарийского русского отряда представляло собой белое полотнище, украшенное изображением Георгия Победоносца²¹⁰.

Информация об активизации деятельности русских воинских отрядов в 1941—1942 гг. приводится в различных

докладах, донесениях и справках начальников НКВД и пограничных войск Забайкальского округа. Так, в докладе временно исполняющего обязанности начальника НКВД Забайкальского округа подполковника Паремского от 16 января 1943 г. сообщается о создании новых и приведении в боевую готовность «белоземлианских и военизированных фашистских отрядов»²¹¹. В донесении начальника пограничных войск Забайкальского округа генерал-майора Аполонова от 26 июля 1941 г. упоминается о раздаче оружия русским полицейским отрядам²¹², в донесении от 29 июля 1941 г. — о том, что «...в районе Муданцзяна проводится мобилизация русских белоземлианцев; 800 мобилизованных сконцентрированы на ст. Ханда-Охеза...»²¹³, а в донесении от 31 июля 1941 г. — о состоявшемся 18—20 июля 1941 г. в Хайларе собрании, на котором «15 влиятельных белогвардейцев» были назначены «начальниками белогвардейских отрядов, предназначенных для борьбы против СССР»²¹⁴.

В формируемых отрядах вводилась строгая воинская дисциплина и служба по уставам двух армий: японской и Красной армии. Возглавляли отряды чины маньчжурской армии из числа японцев и русские эмигранты. При каждом командире находились японские советники — представители Японской военной миссии. Набор в отряды осуществлялся на основе мобилизации, согласно закону о всеобщей воинской повинности для русской эмиграции (как одной из народностей коренного населения Маньчжурии), главным образом из восточных районов Маньчжоу-го — из Муданцзяна, Цзямусы, Мулина, а также из старообрядческих деревень. Меньшая часть была призвана из Харбина и с Западной линии и пополнила главным образом сунгарийский воинский отряд. Хайларский отряд комплектовался в основном из казаков Трехречья.

Подробные сведения о структуре, вооружении, обмундировании и довольствии Ханьдаохэцзыского Русского во-

инского отряда (ХРВО), сформированного в январе 1944 г. (по некоторым сведениям в 1943 г.), приводятся в справке 1-го управления НКГБ СССР от 6 июня 1945 г.

Согласно этому документу, отряд состоял из 2-х рот и имел следующий командный состав: командир отряда — майор Гукаев, начальник штаба — капитан Ядыгин, адъютант — прапорщик Павлов, командир 1-й роты — поручик Плеско, помощник командира — поручик Михайлов, командир 2-й роты — поручик Логненко (затем — поручик Шемко, служивший ранее в отрядах «лесной полиции»), помощник командира — поручик Буйнов, офицер для поручений — поручик Богатырь, инспектор — капитан Сибата, а затем — капитан Камимура, одновременно совмещавший должность начальника военной миссии на ст. Ханьдаохэцзы.

На вооружении 1-й роты отряда находились винтовки системы «Арисака» (производство Мукденского арсенала), 4 японских автомата, 4 гранатомета и 8 маузеров; 2-й роты — карабины «Арисака», 3 автомата, 3 гранатомета, 5 маузеров.

Каждый солдат ХРВО получал шинель, две пары верхней одежды, две пары нижнего белья, зимой — шерстяное белье, шерстяные носки, зимние ботинки на резиновой подошве, пубу, шапку, шерстяные перчатки и рукавицы. Особое внимание уделялось обращению с шерстяным бельем. Если солдат терял его, то с него удерживали сумму, в три раза превышающую стоимость белья.

Довольствия на каждого солдата выдавалось: хлеб белый — 600 г, сахар — 300 г в неделю, папирос, первое время — 140 шт., далее — 60 шт., 0,5 кг хозяйственного мыла (на месяц), 0,5 кг туалетного (на отделение). Жалованья вначале платили 7 гоби, затем 21 гоби, из них вычеты: на почту — 1 гоби, на церковь — 1 гоби.

В течение первых трех месяцев после призыва в ХРВО проводились строевые занятия по уставу старой рус-

ской армии. Особое внимание в подготовке уделялось приемам рукопашного боя. Распорядок дня был следующий: 7.00 — подъем (зимой), до 7.05 — одевание, 15 минут — гимнастика, затем уборка казарм, умывание, в 8.00 — чай, далее — до 9.00 — чистка оружия, с 9.00 до 12.00 — строевые занятия, 12.00—13.00 — отдых, чистка оружия, с 13.00 до 17.00 — занятия, с 17.00 до 18.00 — хозяйственные работы, 18.15 — ужин. Поверка проводилась в 20.45, а в 22.00 трубился отбой.

На лекциях и занятиях изучались уставы, русская история, география, оружие (сборка и разборка пулемета, винтовки и гранатомета), подрывное дело (5—6 лекций и 5 практических занятий): применение тола, сращивание пнуров, метание гранат и стрельба из маузеров. До марта 1945 г. в отряде насчитывалось 163 чел., число новобранцев, призванных в марте, составляло 150—160 чел.

В конце 1943 г. Российские воинские отряды армии Маньчжоу-го имели в своем составе кавалерию, пехоту и отдельные казачьи подразделения. К началу августа 1945 г. их общая численность достигла 4000 человек²¹⁵, командовали ими подполковник (полковник) Гурген Наголян. Назначение командованием армянина на должность командира русской бригады было связано с опасением японцев создать у себя в тылу крупное русское национальное формирование.

К началу 1940-х гг. относится и создание специальных казачьих частей (пяти полков, двух отдельных дивизионов и одной отдельной сотни), которые были организованно сведены в Захинганский казачий корпус под командованием генерала А.П. Бакшеева. Корпус непосредственно подчинялся начальнику Японской военной миссии в Хайларе подполковнику Таки²¹⁶.

Подготовка кадров корпуса началась еще в начале 1942 г. Об этом, в частности, сообщается в докладе временно исполняющего обязанности начальника НКВД Забайкальско-

го округа подполковника Паремского от 16 января 1943 г. В документе упоминается, что в течение 1942 г. «...по всей Маньчжурии проводились краткосрочные сборы белоэмигрантов и казаков с целью подготовки кадров Захинганского казачьего корпуса»²¹⁷.

Кроме корпуса были созданы и специальные отряды резервистов. Их цель заключалась в подготовке и обучении добровольцев для пополнения личного состава русских формирований. Каждый зачисленный в Союз резервистов, обмундированный и поставленный на денежное довольствие, был обязан в случае военных действий с СССР явиться по месту регистрации, где поступал в распоряжение японских властей. Начальником Союза в 1944 г. являлся подполковник Г.Х. Наголян²¹⁸.

Всего за время существования отрядов было подготовлено и зачислено в «Союз резервистов» около 6000 человек.²¹⁹

Параллельно с формированием русских воинских отрядов в Маньчжурии при непосредственном участии японских властей проводилась работа и по созданию единой эмигрантской антисоветской организации. Русские эмигранты видели в ней структуру, способную сплотить их ряды и создать предпосылки для дальнейшей борьбы с советской властью. Японские же власти рассчитывали при помощи централизованной организации еще более подчинить деятельность эмиграции своим интересам и получить дополнительный источник для пополнения воинских отрядов.

В этих целях к середине 1930-х гг. большинство русских обществ и союзов Северного Китая были организованы в Антисоветские комитеты, а 9 октября 1938 г. при разрешении и содействии властей объединены в Центральный антисоветский комитет российских эмигрантов в Северном Китае (ЦАК). С этого момента ЦАК была подчинена вся российская эмиграция Северного Китая через региональные комитеты и представительства в городах.

Были созданы Пекинский АК, Тяньцзинский АК, Циндаоский АК, Чифуский АК, Калганское антикоммунистическое представительство российских эмигрантов в Северном Китае. При региональных комитетах были созданы отделы, которые охватывали фактически все сферы жизни русских эмигрантов²²⁰.

8 мая 1938 г. приказом Антикоммунистического комитета № 133 был учрежден военный отдел (начальник — полковник Д.Н. Михайлов). Основным принципом военного отдела являлось положение, что все чины Российской Императорской и Белой армий находятся лишь в отпуску, но отнюдь не освобождены из российских воинских рядов. Поэтому они всегда должны быть готовыми к выполнению своего долга перед Россией.

Военным отделом АК была проведена регистрация всех российских эмигрантов, подлежащих военному учету. Все лица, проходившие военную службу, были подразделены по родам оружия, чинам и званиям. Из молодых людей призывного возраста был сформирован Антикоммунистический волонтерский отряд в составе одной роты (командир — полковник Д.М. Михайлов) и одной сотни (командир — полковник М.И. Сницарь).

Кроме прохождения строевых занятий для волонтеров были организованы курсы, включавшие лекции по японскому языку, политической географии, законоведению, русскому языку и истории русской литературы. В круг обязанностей военного отдела входило также формирование охранных отрядов, с предварительным прохождением с чинами этих отрядов строевых занятий.

В июне 1939 г. военный отдел АК был развернут в Военное управление, которое приступило к формированию отдельной офицерской и 2-й волонтерской рот.

К концу 1930-х гг. деятельность Центрального антикоммунистического комитета была связана в большей степе-

ни с формированием своих воинских частей. Показателем готовности этих частей накануне Второй мировой войны стал смотр-парад Российских антикоммунистических кадров, который состоялся 25 июня 1939 г. в Тяньцзине на площади напротив германского консульства. Парад принимали командующий, представитель «Императорского Ниппон», майор Таки и начальник штаба есаул Пастухин²²¹. В смотре приняли участие: волонтерский отряд, пулеметная и бомбометная команды (на мотоциклетах), велосипедная команда связи, пехотный полк во главе с офицерской сотней, казачья сотня, кавалерия и артиллерия²²².

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ПРОВИНЦИИ СИНЬЦЗЯН. 1930—1938 гг.

Краткая историческая справка

Синьцзян (Восточный Туркестан) — северо-западная провинция Китая. Граничит на севере и западе с СССР, на юго-востоке — с Афганистаном и Индией, на северо-востоке — с Внешней Монголией, на востоке — с китайскими провинциями Цинхай, Ганьсу и Нинься, на юге — с Тибетом. Горами Тянь-Шаня Синьцзян делится на две большие части: Чжунгарию (север) и Кашгарию (юг). Столица Урумчи (Дихуа) находится в центральной части Тянь-Шаня. Примерно 6 % населения составляли китайцы, остальное — уйгуры, казахи, киргизы и монголы.

В 70-х гг. XIX в. местные мусульмане под руководством Якуб-бека фактически свергли китайскую власть и на огромной территории провозгласили образование собственного государства. Цинская династия обратилась за помощью к России, которая ввела в Синьцзян части регулярной армии и казаков и подавила выступление Якуб-бека. В 1881 г., согласно Петербургскому договору, Синьцзян был вновь передан Китаю.

После окончания Гражданской войны в России на территории Синьцзяна находилось несколько десятков тысяч солдат, офицеров и беженцев из армии атамана А.И. Дутова. В марте 1921 г. на территорию провинции прорвались участники Западносибирского крестьянского восстания, а в конце 20-х — начале 30-х гг. — остатки отрядов басмачей и крестьян из Казахстана и Средней Азии, бежавшие из СССР от голода и коллективизации.

В конце 1920 — начале 1930-х гг. в Синьцзяне преобладали три главные политические силы. Первая — Провинциальное китайское правительство, номинально подчинявшееся центральному китайскому правительству, возглавляемое губернатором Чин Шуеном, а затем Шэн Шицаем. Вторая — Тюрко-Исламская республика, располагавшаяся на юге региона²²³ и третья — повстанческая армия под началом Ма Цзу-ина²²⁴. Она действовала в основном на востоке района и контролировала его значительную часть.

Несмотря на то, что в 1928 г. было формально восстановлено единство Китая, центр не имел реальных возможностей значительно влиять на ситуацию в провинции. Все действия Нанкина (столица Китая) ограничивались заключением соглашений с представителями китайской и мусульманской администраций и командированием отдельных военных представителей. Одним из таких представителей был Шэн Шицай, прибывший в столицу провинции Урумчи в 1930 г. через советскую территорию в качестве штабного офицера.

В это время на значительной территории Синьцзяна пылало восстание дунган (китайцы, принявшие магометанство) под предводительством генерала Ма Цзу-ина. Положение губернатора провинции Чин Шуена становилось все менее устойчивым. Для удержания власти требовались надежные войска, чего нельзя было сказать о солдатах урумчийского

правительства. Они в полной мере соответствовали древней китайской пословице: «Из плохого железа не делают гвоздей, из хороших людей не делают солдат». В сложившейся ситуации Чин Шуен вынужден был обратиться за помощью к русским эмигрантам, проживавшим в Илийском крае²²⁵.

На первом этапе из русских эмигрантов был сформирован отряд под командованием бывшего начальника штаба группы атамана Дутова Генерального штаба полковника П.П. Папенгута²²⁶, половина которого пополнила гарнизон столицы Синьдзянской провинции — г. Урумчи. Другая часть отряда была включена в кавалерийскую бригаду, набранную в основном из таргаутов²²⁷. Командование бригадой (иногда называется полком) было поручено русским офицерам²²⁸.

Многие источники утверждают, что большинство солдат и офицеров этих частей рекрутировались насильно под угрозой депортации в СССР, а позднее и ареста их жен и матерей. Однако есть и другие свидетельства. Казакам, в частности, было обещано жалованье в 1000 ланов в месяц (примерная стоимость коровы), а в случае участия в боевых действиях оно удваивалось. Сначала численность отряда составляла 250, причем прошедших школу Гражданской войны, затем 300, а в конце 1930 г. — 1500 человек²²⁹. Благодаря выучке и дисциплине это были ударные силы, способные наносить поражение во много раз превосходящим силам противника, что отмечалось даже в справке, подготовленной для советского правительства начальником IV управления штаба РККА (разведуправление) Я.К. Берзиным²³⁰.

Боевое крещение русского отряда произошло около поселка Чикочин, близ осажденного отрядами восставших дунган города Хами. Бой был скоротечен, но казаки успели нанести наступавшей дунганской коннице значительный урон; кроме того, был ранен в ноги предводитель восставших генерал Ма Цзу-ин. 1 ноября 1931 г. осада с Хами

была снята. В награду китайское командование разрешило казакам грабить местное население, но они отказались от этого.

Восстание вступило в новую фазу. Казаки отступили в Урумчи, где занялись формированием своей армии. В феврале 1932 г. был произведен набор молодежи в Илийском районе. Было создано три кавалерийских полка численностью в 1800 человек²³¹. Командиром первого полка был назначен полковник Папенгут, второго — полковник Бектеев, третьего — полковник Чернов²³². Однако этих сил было недостаточно для удержания власти, и Чин Шуен обратился за поддержкой к советскому правительству.

Заметим, что активизация советской политики в Восточном Туркестане отмечается еще с конца 1920-х — начала 1930-х гг. Это было связано в первую очередь с действиями в этом районе войск Красной армии по уничтожению баз басмачества в приграничных районах. Местная администрация поддерживала действия СССР, так как басмачи способствовали дестабилизации и без того сложной обстановки в регионе. В июле 1932 г. была проведена даже совместная китайско-советская военная операция по разгрому киргизских отрядов в Западном Синьцзяне²³³. В сентябре 1931 г. советское правительство продало Урумчи два военных самолета, которыми управляли советские летчики (по другим данным — китайские), а после заключения 1 октября 1931 г. секретного торгового соглашения с Чин Шуеном стало оказывать массированную военную помощь²³⁴. Немаловажным фактором в усилении советского влияния в Синьцзяне стало прибытие в район весной—летом 1933 г. китайских войск, вытесненных японцами в 1932—1933 г. из Маньчжурии на советский Дальний Восток²³⁵. Пройдя за время нахождения на советской стороне интенсивную идеологическую обработку, они стали активной силой, пропагандирующей коммунистическую политику.

Первая партия «маньчжур» в составе 1,5 тыс. человек прибыла в Урумчи в марте 1933 г., а к середине лета их численность достигла более 10 тысяч²³⁶.

Наличие столь внушительной военной силы укрепило личные позиции командующего правительственными войсками в районе Шэн Шицая, долгое время жившего в Маньчжурии. Это в свою очередь ускорило подготовку и проведение заговора, приведшего его к власти, против Чин Шусна. переворот был осуществлен 12 апреля 1933 г. силами русских белогвардейских частей под командованием полковника Папенгута. События этого дня можно восстановить с большой степенью достоверности. Задуман заговор был полковником Папенгутом, главнокомандующим Шэн Шицаем и выходцем из России Гумырко. О последнем известно, что он был оптовым торговцем и содержал автотранспортную компанию. Во время переворота он был посланником русских к частям, сохранившим верность свергнутому губернатору.

Утром 12 апреля по приказу Папенгута 1-й полк атаковал губернаторскую резиденцию. В рукопашном бою было убито одиннадцать и ранено пятнадцать русских. Китайцы же потеряли свыше полусотни убитых. 2-й полк занял городские ворота и ключевые посты в городе. 3-й полк находился в резерве. Отделение казаков на грузовике захватило городскую казну. Части, оставшиеся верными губернатору, под командой полковника Яна, пытавшиеся в течение суток контратаковать, в конце концов вынуждены были сдать-ся. Заметим, что отряд Шэн Шицая в это время стоял на восточных холмах возле города, не предпринимая никаких действий. Ночью Папенгут собрал членов провинциального правительства для совещания и приступил к формированию исполнительных органов. Исполняющим обязанности губернатора был избран Лю Вен-лун, старый чиновник, переживший не одного губернатора.

На следующий день после полудня в город торжественно вступили части Шэн Шицая, которому был присвоен титул «дубаня» (правителя). Переворот, стоивший казакам пятьдесят три жизни, был завершен.

Бывший губернатор Чин Шуен через несколько дней объявился в Чугучаке, откуда послал в Нанкин телеграмму, что Синьцзян потерян для Китая навсегда. Затем он проследовал в Тяньцзин, где был арестован, переправлен в Нанкин и судим по обвинению в несанкционированном заключении договора с Советами.

Не желая терять Синьцзян, Нанкин в конце 1933 г. направил в провинцию для подавления мятежа (не признав Шэн Шицая) 35-ю и 36-ю китайские дивизии, личный состав которых в большинстве своем состоял из дунган. Любопытно, что командиром 36-й дивизии был назначен генерал Ма Цзу-ин, еще недавно возглавлявший восстание мусульман. По замыслу Чан Кайши, это назначение должно было привязать последнего к официальной власти. Он даже окончил краткосрочные курсы для военачальников в Нанкине.

В мае Ма Цзу-ин был уже в Хами с немалой для тех мест силой в 7 тысяч бойцов. Пройдя через горы, дунганское войско начало штурм города Гучень, расположенного у северных отрогов Тянь-Шаня. Город был взят за сутки. Полторы тысячи китайских солдат сдались в плен, и лишь полсотня казаков защищала крепость до последнего патрона. Оставшиеся в живых 17 русских были взяты в плен и вскоре расстреляны.

Положение дубаня становилось все более критическим. В этой ситуации Шэн Шицай направил к Ма парламентариев, чтобы выиграть время и выяснить его намерения. Но вскоре перемирие было нарушено полковником Папенгутом. Вероятно, он, предвидя нападения дунган и не получая никаких указаний, решил действовать по собственной инициативе. Несмотря на почти двукратное превосходство дунганских

частей, Папенгут силами трех казачьих и одного маньчжурского полков начал атаку в пригороде Гучена. Бой продолжался целый день, а наутро дунгане оставили город и стали отходить на Милейхо. Казаки преследовали их до ночи и утром заняли Гучен. Затем 1-м полком был занят поселок Милейхо, расположенный между Тянь-Шаньскими горами и Каратагашем²³⁷.

Отрезанным от своей базы частям Ма ничего не оставалось, как наступать. Заняв стратегически важные пункты — Турфан, а затем Даванчен, он создал угрозу непосредственно столице провинции Урумчи.

После двухмесячного затишья, за время которого Шэн Шицай все же получил официальное признание центральных китайских властей, боевые действия возобновились. Генерал Ма Цзу-ин, нарушив верность Нанкину, вновь поднял знамя «отдельного мусульманского государства».

В конце октября казаки предприняли наступление на Даванчен. Бои продолжались несколько дней, но взять город так и не удалось, несмотря на введение в бой броневигов, один из которых дунгане подбили. Потери ожесточили обе стороны²³⁸. Не достигнув результата, казаки вынуждены были отступить к озеру Сайгу, предварительно зарубив по приказу Папенгута пленных дунган. За время отхода только 1-й полк потерял убитыми семь человек. Угроза нависла над самой столицей провинции.

В сложившейся обстановке Шэн Шицай вынужден был, так же как и его предшественник, обратиться за помощью к СССР. После анализа ситуации со стороны советских властей она была оказана²³⁹.

В начале января 1934 г. в Синьцзян были переброшены сводные части Красной армии, численностью 7 тыс. человек с танками, авиацией и артиллерией, получившие название Алтайской Добровольческой армии. Личный состав групп был замаскирован под белых — переход в форму бе-

логвардейских добровольцев (китайская форма с русскими знаками отличия). В оперативном подчинении командования этой группировки находились также часть полковника Папенгута, «натурализовавшихся русских», которым была обещана амнистия и советское гражданство в случае удачного завершения боевых действий. При этом обеспечение всех участников предстоящей воинской операции, включая части белогвардейцев, оружием, техникой и снаряжением ложилось на советскую сторону с дальнейшим возмещением понесенных затрат правительством провинции. Так, 20 января 1934 г. Политбюро ЦК ВКП(б) принимает постановление о финансировании очередной части операции по разгрому повстанцев и обеспечении подразделений белогвардейцев. В постановлении отмечалось: «а) отпустить 10 тыс. руб. золотом в распоряжение ОГПУ для проведения операции; б) отпустить 2 тысячи комплектов гражданской одежды для частей белых в Синьцзяне»²⁴⁰.

По согласованию с советским генеральным консулом в Восточном Туркестане Апресовым, прибывшим в Синьцзян в декабре 1933 г., полковник Папенгут, занимавший твердую антисоветскую позицию, был отстранен от командования (10 декабря), арестован и расстрелян. Официально он был обвинен в организации и проведении апрельского заговора, приведшего к власти Шэн Шицая. Командующим русскими частями был назначен полковник Н.И. Бектеев, вскоре получивший чин генерал-лейтенанта армии Синьцзяна, и военным советником дубаня — полковник Антонов. Белогвардейские части были переформированы и поставлены под прямой контроль офицеров Красной армии, которые назначались на командные должности или присылались в качестве летчиков. Интересно, что многие руководящие должности еще с начала синьцзянской операции заняли бывшие белые офицеры (некоторые из них вернулись в Советскую Россию из эмиграции) и привлеченные к со-

трудничеству с ОГПУ—НКВД. Например, И. Лунчиков — бывший войсковой старшина, исполнявший в Синьцзяне должность начальника штаба Южного фронта²⁴¹; А.Н. Барковский — поручик Дроздовского полка, в Синьцзяне — руководитель войсковой разведки²⁴²; Андреев — сын крупного Петроградского торговца, служивший в штабе Южного фронта²⁴³; Иванов-Мальцев — бывший офицер Добровольческой армии, являвшийся в Синьцзяне начальником группы советских войск²⁴⁴; В.Д. Константинов²⁴⁵ — офицер армии атамана Дутова, служивший в Синьцзяне командиром конной группы²⁴⁶, В.Г. Саламахин (Ильин) — бывший офицер армии Деникина, адъютант 1-го Кубанского полка²⁴⁷ и др. Очевидно, что высокий процент бывших белогвардейцев, занимавших руководящие должности во время боевых действий в Синьцзяне, был не случаен. Психологически их влияние на белые части полковника Папенгута было более эффективным, нежели пропаганда красных — недавних врагов по Гражданской войне. Это влияние способствовало активному разложению белых частей, их возвращению в СССР и как результат — ликвидация антисоветского очага в Западном Китае.

Об одном из участников этих событий, упоминавшемся выше — В.Г. Саламахине, удалось найти довольно подробные биографические данные. Приведем их полностью. Они интересны тем, что раскрывают судьбу многих белых офицеров, вернувшихся на Родину, пытавшихся служить ей верой и правдой, зачастую вопреки своим желаниям и принципам, и закончившим жизнь по приговору военного суда расстрелом.

Подлинное имя В.Г. Саламахина — Ильин Андрей Романович. Он родился 1 октября 1893 г. в станице Губской Кубанской области в крестьянской семье. После смерти отца в 1894 г. и нового замужества матери до школьного возраста воспитывался у родных по отцовской линии. С 14 лет был

в работниках (пастухом), затем учеником писаря. В начале Первой мировой войны ушел добровольцем на фронт, служил в 1-м линейном полку генерала Вельяминова. За боевые заслуги был награжден тремя Георгиевскими крестами и двумя медалями. Октябрьская революция застала 20-летнего Андрея Ильина в Персии, где он служил в составе Курдинского отряда, шедшего на соединение с англичанами, находившимися в Багдаде. Вернувшись в Россию, некоторое время жил в г. Майкопе, затем был мобилизован в Белую армию и с марта 1919 г. принимал участие в боях в составе партизанского полка. На фронте был дважды ранен и произведен в прапорщики. Некоторое время командовал сотней, а затем был назначен адъютантом 1-го Кубанского полка с чином есаула. В 1921 г. с остатками Русской армии эвакуировался в Грецию на о. Лемнос. Дальнейшие сведения о судьбе А.Р. Ильина противоречивы. Согласно автобиографии, написанной 22 марта 1938 г., он был ярким сторонником возвращения на родину и активно работал по разложению белых войск. За оскорбление антисоветски настроенных офицеров и ранение одного из них во время ссоры был арестован и осужден английским судом в Константинополе к 3 годам каторжных работ. Наказание отбывал на анатолийском побережье. После освобождения был выслан в Сербию, откуда переехал в Чехословакию. 6 августа 1926 г. явился в советское консульство с прошением о содействии выезду в СССР. Однако ему было рекомендовано во «искупление вины», поработать по разложению эмигрантов и сбору важных для советской родины документов. Активно работая в этом направлении (согласно автобиографии), он параллельно учился в Пражском кооперативном институте, а затем (до 2-го курса) — в Технической школе техников путей сообщения. Являясь членом Трудовой крестьянской партии (Маслова), Ильин регулярно информировал советского резидента Макара о деятельности ТКП, передавал

сму важные документы из личного архива Маслова, к которому имел доступ, и сведения из его служебной переписки. В целях раскрытия связей зарубежного центра с подпольем в СССР Ильин был нелегально командирован в Ленинград, Москву, а затем на Северный Кавказ. В автобиографии Ильин отмечает, что командировка была организована Макаром при курировании в Ленинграде С.Г. Жупахиным и М. Степановым; Москве — Славинским, Аграновым, Федоровым, Молчановым и Люшковым; на Кавказе — Ельшиным, Гатовым и др. После завершения работы в СССР Ильин вновь был переброшен в Прагу, откуда совместно с руководством ТКП выезжал в Сербию, Болгарию и Константинополь. В 1929—1930 гг. по заданию советской резидентуры вновь находился в СССР. С 1932 г. использование Ильина в качестве закордонного агента стало нецелесообразным, и он был оставлен в России. Короткое время работал начальником охраны лагеря в Караганде (согласно автобиографии, «по заданию тов. Люшкова и Федорова Ивана Михайловича»), затем начальником штата охраны Дмитровского лагеря (2 месяца). В феврале 1934 г. капитан госбезопасности Ильин, уже под псевдонимом Саламахин, был командирован в составе опергруппы в Западный Китай. Прибыл в Синьцзянь 4 марта 1934 г. и поступил в распоряжение комдива Кручинкина. Некоторое время командовал ударной группой, а затем выполнял особые задания, в том числе в качестве нелегала в Илийском крае. После возвращения в СССР в 1936 г. под псевдонимом Борисов работал оперуполномоченным III отдела Дмитровского лагеря, а в 1937 г. был переведен в Саратов.

В апреле 1938 г. Ильин-Борисов был арестован, обвинен в «предательской деятельности и в связи с органами ОГПУ—НКВД по заданию иностранной разведки». Следствие «выявило факты», противоречащие автобиографии. Насколько эти факты были правдивы или вымышлены, сказать трудно.

Во всяком случае, согласно обвинительному заключению, Ильин был активным белогвардейцем и антисоветчиком. В 1928 г. он нелегально по заданию ТКП перешел границу СССР. Был арестован и только во время следствия завербован ОГПУ. Дальнейшая служба Ильина соответствует фактам, изложенным в автобиографии, по с существенной корректировкой — все это делалось по заданию «иностранных разведок с целью борьбы с советской властью». Эти данные зафиксированы в протоколах допросов Ильина и заверены его подписью. Однако, по некоторым сведениям, на суде он отказался от своих следственных показаний, которые дал якобы под воздействием пыток. После суда по приговору Военного трибунала Внутренних войск Московского округа от 17 марта 1939 г. и определения Военной коллегии от 11 апреля 1939 г. Ильин А.Р. был расстрелян. В 1958 г. решением Военной коллегии Верховного суда СССР от 2 апреля (справка № 001028/39) он был реабилитирован посмертно, а приговор и определение «по вновь открывшимся обстоятельствам отменены, и дело за отсутствием состава преступления прекращено».

Но вернемся в Синьцзян.

В ночь на Рождество началось наступление дунган на Урумчи. Обложив его, они двинулись на Чугучак и с ходу овладели городом. Но ненадолго. Выбитые частями 21-го стрелкового полка Красной армии под командованием Волгина, они отступили на Манас, а затем повернули на Кульджу. Еще 26 ноября кульджинский губернатор Чен Пей-янь перешел на сторону восставших. Арестовав своего военного советника полковника Вяткина и захватив оружейный склад, он двинулся с набранными в городе местными жителями на соединение с частями генерала Ма. В это время 1-й русский белоэмигрантский полк, блокированный в Урумчи, прорвав окружение, вышел к крепости Саньчжи, занятой уже к тому времени советским 21-м полком. При

выходе из окружения в ночном бою погибли Рыхликов, Красиков, Турушев, Соломахин, Путин и другие. Спустя три дня соединенные части, включая 60 кавалеристов под командованием Иманова, находившихся в крепости, и подошедшее подкрепление — отряд под командованием Белова и батальона китайской пехоты, начали новое наступление. Дунгане были атакованы на берегу реки Тутун, в 50 километрах от Урумчи. В ходе боев, длившихся несколько дней, войска генерала Ма были окружены, часть их (около 200 человек) была порублена на льду казаками, другая часть была прижата к горам и также уничтожена²⁴⁸.

16 февраля Ма снял осаду со столицы и отступил на Даванчен. Здесь он в последний раз попытался перехватить инициативу, но безуспешно. Против его армии было сосредоточено до 10 тысяч пехоты и кавалерии, 6 броневиков, 11 самолетов, 28 орудий²⁴⁹.

После неудачных боев дунгане, потеряв более двух тысяч человек, оставили Сэйгу и стали отступать на Кашгар. Спустя короткое время все города вдоль южных отрогов Тянь-Шаня оказались в руках Бектеева. Вскоре казаки заняли и Кашгар.

Что же касается Ма-Цзу-ина, то он еще в Кашгаре явился в советское консульство и после разговора с консулом Максом Думписом 5 июля был переправлен через советско-китайскую границу. В СССР он попросил политического убежища, после чего был перевезен в Алма-Ату, затем в Москву, где и умер спустя два года при загадочных обстоятельствах.

15 апреля 1934 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение, в котором отмечалось, что пребывание советских войск в Синьцзяне более нецелесообразно. Вместе с тем оно постановило: «... учитывая настойчивую просьбу дубаня и его желание в кратчайший срок закрепить результаты победы, лишив Ма Чжуньина (Ма-Цзу-ина. — *А.О.*) возможно-

сти обосноваться в районе Аксу-Уч-Турфан, мы согласны оставить в Синьцзяне на срок 3—4 месяца конную группу алтайцев с батареей, общей численностью в 350 человек, в целях прочного закрепления за провинциальным правительством районов Аксу-Уч-Турфан...»²⁵⁰

Таким образом, на китайской стороне остались только конная группа и несколько военных советников. В их числе А.К. Маликов²⁵¹, комдив Н.К. Кручинкин²⁵², В.Т. Обухов, впоследствии генерал-лейтенант²⁵³, П.С. Рыбалко²⁵⁴ — будущий маршал, дважды Герой Советского Союза и др. Последний официально назывался «русским генералом китайской службы» и действовал под псевдонимом Фу-Дзи-Ху. Интересно, что кавгруппа «алтайцев» оставлялась «...как отдельное войсковое соединение, маскируемое под “русский кавполк из белоэмигрантов” с присвоением личному составу соответствующих “чинов”, знаков различия и т.п....»²⁵⁵

В ноябре 1934 г. отряд в составе четырех полков, в том числе и белых, и конного артиллерийского дивизиона численностью 2200 человек, был сведен в часть под командованием полковника Чернова²⁵⁶. Спустя короткое время белые части были расформированы. Казакам выдали жалованье за месяц вперед, коня и распустили по домам. Русская община в этой войне потеряла около полутора тысяч человек.

Таким образом, благодаря действиям белых и частей Красной армии выступление дунган было подавлено. Однако в апреле 1937 г. в Синьцзяне вспыхнуло новое восстание, разросшееся до таких масштабов, что Шен-Шицай был вынужден снова обратиться за помощью к СССР. И вновь Советский Союз оказал ему вооруженную поддержку.

В Синьцзян под видом «проведения длительных учений в условиях горного лагеря» было отправлено два полка: один Красной армии, второй — НКВД. Группы получили названия «Ошская» и «Нарынская» — по месту сосредоточения перед походом. Кроме того, в Урумчи был перебро-

шен авиаотряд численностью 25 самолетов И-15 и Р-5²⁵⁷. В середине июля 1937 г. советские воинские группы приступили к боевым операциям.

Участник событий Я. Гриценко — командир расчета станкового пулемета «максим» из 13-го Алма-Атинского полка ВВ НКВД (командир полка Константинов, начальник штаба — Глатоленко) — вспоминает, что, несмотря на боевые потери, обморожение ног и рук из-за ночевки на горных ледниковых перевалах, части Красной армии довольно быстро овладевали населенными пунктами, занятыми повстанцами. Далее он сообщает о зверствах восставших мусульман над пленными красноармейцами. Гриценко пишет: «Разведчики рассказывали о страшных вещах, которые творили мятежники с нашими бойцами и командирами, взятыми в плен или ранеными. В крепость (у города Кульджа. — *А.О.*) стали приходить бойцы, которые сумели спрятаться в хижинах поселка, и тоже рассказывали жуткие вещи. А когда мы оставшимися силами стали прочесывать поселок и лес там, где вчера располагались наши, то увидели следующую картину. Орудия батареи были целы и стояли на своих позициях, но почему-то без замков. Позже выяснилось, что батарейцы, погибая, извлекали замки из орудий и забрасывали их в сугробы. Мы их все отыскивали, и орудия снова были готовы к бою. Самое страшное, что предстало перед нашими глазами, — наши товарищи, которые были так зверски изуродованы, что некоторых трудно было узнать. Противник снял с них одежду, выколол глаза, отрезал носы, языки, уши, половые органы и вспорол животы, а потом приставил к стволам деревьев, и они, окоченелые на морозе, стояли как мумии. После такой картины мы дали себе клятву живыми не сдаваться, а при себе иметь резервную гранату, чтобы в случае безвыходного положения взорваться вместе с экзекуторами»²⁵⁸. Ответом на зверства мусульман стали адекватные меры.

Сохранился интересный документ, освещающий деятельность группы, состоявшей из 13-го и 15-го полков НКВД и 48-го полка Красной армии. Его автор — командир группы полковник, а впоследствии — комбриг пограничных войск Нореико. 15 декабря 1937 г. он докладывал: «К 5 декабря из 36-й дунганской дивизии убито и взято в плен 5612 человек, ликвидировано из числа взятых в плен 1887. Захвачено 20 орудий, 1 миномет, более 7 тысяч винтовок. Из 6-й уйгурской дивизии убито и взято в плен около 8 тыс. человек, из числа пленных ликвидировано 607 человек». К 7 января 1938 г. число ликвидированных уже достигало: по 36-й дивизии — 2192, по 6-й — 857 человек²⁵⁹. Кроме того, согласно докладу начальника управления пограничной и внутренней охраны комдива Кручипкина от 15 января 1938 г., было уничтожено «96 японских агентов, 318 английских и несколько шведских»²⁶⁰.

В начале января 1938 г. советские войска закончили «учения» и были выведены из Синьцзяна. В это время на территории провинции на постоянной основе находилось несколько тысяч советских граждан, включая и военнослужащих. Значительная часть советского контингента обеспечивала охрану деятельности трассы Сары-Озек-Лапьяжоу (трасса «Z»), по которой шли основные военные поставки из СССР. Для охраны трассы в Синьцзян была переброшена специально сформированная бригада в составе кавполка с приданными ему частями (танкисты, артиллеристы, автобатальон, саперы, связисты, хозяйств., санчасть). Кроме того, бригаду поддерживала расположенная рядом авиачасть. Военнослужащие бригады были экипированы в форму китайской армии и должны были обращаться друг к другу так, как это делали бывшие белогвардейцы, находящиеся на службе у китайцев²⁶¹.

В начале 1940-х гг. положение консульства и советских специалистов в Синьцзяне осложнилось. Стали набирать

силу антисоветские настроения. Об этом наглядно свидетельствуют факты, изложенные в «Докладе командования войск Казахстанского пограничного округа об обстановке на советско-китайской границе в районе Синьцзяна в 1941 г.» от 31 января 1942 г. В документе отмечалось:

«<...>

Антисоветская деятельность контрреволюционных элементов Синьцзяна в 1941 г. резко усилилась, особенно в период Отечественной войны.

Наиболее характерным проявлением антисоветской борьбы явилось восстание [белогвардейских] казаков в Алтае. Это восстание носило резко выраженный антисоветский характер, так как все “ультиматумы” повстанцев сводились к требованию прекратить торговлю с СССР и т.д. В подавлении этого восстания Шен Ши-цай проявлял нерешительность и медлительность.

Наиболее активно стали проявлять свою деятельность русские белогвардейцы.

<...>

Белогвардейцы Тарбагатайского округа проявляют повстанческие тенденции и приступили к созданию повстанческо-бандитских формирований, сколачивают кадры для совершения вооруженных набегов на нашу территорию»²⁶².

Вместе с тем складывающаяся ситуация не мешала находиться в 1941—1944 гг. в г. Хами авиационному заводу, который охранялся отдельным батальоном войск НКВД. Интересно, что личный состав батальона был по-прежнему одет в белогвардейскую форму, а офицеры именовались не лейтенантами и майорами войск НКВД, а поручиками и штабс-капитанами²⁶³.

Что же касается Шен-Шицай, то он после прихода в Китай к власти коммунистов перестал интересоваться СССР и в 1948 г. погиб при весьма загадочных обстоятельствах.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА 1946—1949 гг.

2 сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссури», стоявшего на якоре в Токийском заливе, был подписан акт о капитуляции Японии. Церемония подписания акта началась в 9 часов утра. В 9 ч. 04 мин. он был подписан японскими представителями: министром иностранных дел Сигэмицем и начальником Генерального штаба Умэдзу. В 9 ч. 08 мин. в качестве стороны, принимающей капитуляцию, акт подписал Верховный главнокомандующий союзных держав генерал Макартур. Затем — представители США, Китая, Англии, СССР, Австралии, Канады, Франции, Голландии и Новой Зеландии.

К этому времени в Китае существовало фактически два правительства, а его территория была разделена на две части. Одна из них контролировалась Гоминьданом, вторая, так называемые освобожденные территории, находилась под руководством КПК.

Признанным правительством Китая в международных отношениях считалось гоминьдановское правительство, находившееся во главе с генералиссимусом Чан Кайши в городе Чуньцине на реке Янцзы в Южном Китае. В этом же районе дислоцировалась и 16-я воздушная армия США, наносившая удары по японцам с китайских аэродромов.

Непризнанным было временное правительство, возглавляемое председателем Центрального комитета Коммунистической партии Китая Мао Цзэдуном. Столицей этого правительства являлся небольшой город в восточной части провинции Шэньси — Яньань. Номинально власть яньаньского правительства распространялась на девятнадцать освобожденных районов, большинство которых было в Северном, Северо-Западном и Восточно-Приморском Китае. На территории этих районов к осени 1945 г. проживало около 140 млн человек²⁶⁴.

Перманентная вражда и военная конфронтация между КПК и Гоминьданом, длившиеся уже более десяти лет, обусловили к концу Второй мировой войны наличие двух вооруженных сил: Народно-революционной армии под руководством КПК (с 1 января 1946 г. — Объединенная демократическая армия, с 1947 г. — Народно-освободительная армия — НОА)²⁶⁵ и Национальной армии Гоминьдана. В свою очередь, за каждой из этих военно-политических группировок стояли две лидирующие мировые державы: за Коммунистической партией Китая — СССР, за Гоминьданом — США. Стремление этих держав укрепить свое влияние на территориях Юго-Восточной Азии, имевших важное геополитическое значение в послевоенной «перекройке» мира, фактически и спровоцировало гражданскую войну в Китае, активизировавшуюся в 1946 г.

В «Белой книге по Китаю», опубликованной государственным департаментом США в 1949 г., главным виновником войны, поражения Гоминьдана и, соответственно, политики США в Китае, был назван Советский Союз²⁶⁶. В ней, в частности, отмечалось:

«Вступлению сил китайского правительства серьезно препятствовал отказ русских разрешить им использовать Дайрен в качестве порта высадки, а их дальнейшему продвижению после вступления препятствовало промедление с отводом русских войск²⁶⁷. Это промедление имело также результатом то, что оно дало китайским коммунистам время создать свои войска в Маньчжурии, которые, по-видимому, были подкреплены переброской спешно организованных или усиленных частей из провинций Чахар и Жэхэ. Кроме того, китайские коммунисты были в состоянии захватить в свои руки и распределить для использования среди войск запасы вооружения и военного снаряжения, принадлежавшие японцам к моменту капитуляции и которые русские предоставили коммунистам прямо или косвенно. После ухода из

Мукдена русские военные власти отказались разрешить национальному правительству использовать железнодорожную линию севернее этого города, ведущую в Чанчунь, для перевозки китайских войск»²⁶⁸.

Коммунисты, в свою очередь, обвиняли во всех «грехах» американцев.

На пресс-конференции в Шанхае 1 октября 1946 г. Чжоу Энь-лай заявил следующее: «Если бы не американская помощь Гоминьдану, то в Китае не было бы Гражданской войны. В настоящий момент китайское правительство ведет переговоры с Соединенными Штатами о покупке вооружения на 200 млн американских долларов. Эти деньги являются частью китайских вкладов, находящихся в Соединенных Штатах, и составляют 750 млн долларов.

...Американские вооруженные силы контролируют многочисленные авиабазы в Китае. Аэродромы в Нанкине и Шанхае находятся под контролем американских вооруженных сил. В Китае находятся американские метеорологические станции. Американская морская пехота в Северном Китае охраняет железные дороги и базы, с которых гоминьдановские войска атакуют коммунистическую армию.

Причина, выдвинутая в качестве оправдания для пребывания этих войск в Китае, звучит странно: если американские войска уйдут, тогда в Китай придут советские войска или войска какой-либо другой стороны. Это — прямое оскорбление Китаю»²⁶⁹.

Заметим, что гражданской войне в общекитайском масштабе предшествовал период переговоров между КПК и Гоминьданом при посредничестве дипломатии США (конец августа 1945 — июнь 1946 г.). Цели «миротворческой» деятельности США были определены на заседании Объединенного комитета начальников штабов, состоявшемся 3 ноября 1945 г. Участники заседания посчитали возможным, чтобы «США посредничали в переговорах между коммунистами

и гоминьдановцами, использовали время, возможное для таких “мирных” переговоров, с тем, чтобы бросить в Китай необходимую военную помощь Чан Кайши, поднять его способность разгромить коммунистов и вытеснить русских из Маньчжурии и Северной Кореи»²⁷⁰.

Однако американские стратеги просчитались. Забегая вперед, скажем, что результат оказался полностью противоположным. Позже в одной из своих книг Чан Кайши писал, что Гоминьдан потерпел поражение в гражданской войне из-за того, что в конце американо-японской войны США и СССР принудили его пойти на бесполезные переговоры с Мао Цзэдуном. Потеря времени лишила его возможности использовать имевшееся у него превосходство сил²⁷¹.

Состоявшийся в начале марта 1946 г. пленум ЦИК Гоминьдана принял курс на форсированную подготовку к гражданской войне, а 1 апреля Чан Кайши разорвал соглашение с КПК.

Боевые действия между Гоминьданом и компартией Китая начались в Маньчжурии. Театр военных действий был предопределен политикой Москвы.

Советский дипломат А.М. Ледовский так описывает сложившуюся в районе ситуацию:

«После освобождения Маньчжурии советской армией от японских оккупантов советское правительство взяло курс на то, чтобы передать Маньчжурию в руки китайских коммунистов. Когда наступил установленный договором срок для вывода из Маньчжурии советских войск (три месяца после капитуляции Японии) и гоминьдановское правительство собиралось перебросить в Маньчжурию свои войска, которые должны были занять районы, оставляемые Красной Армией, Москва не позволила использовать для переброски гоминьдановских войск Порт-Артур и Дальний, а также транспортные средства Китайско-Чанчуньской железной дороги — бывшей КВЖД; не разрешила создать в

Маньчжурии воинские формирования и полицейские силы из числа местного населения, что лишило возможности создания и функционирования гоминьдановских административных органов управления. Советское правительство объявило все промышленные предприятия и другие объекты, обслуживавшие японскую Квантунскую армию, собственностью СССР — как трофеи. Часть оборудования промышленных предприятий была вывезена в Советский Союз.

Одновременно советское правительство оказало содействие руководству КПК в переброске в Маньчжурию отдельных подразделений коммунистических войск и части командного состава. На их основе в Маньчжурии при советской помощи была создана коммунистами Объединенная демократическая армия (1 января 1946 г.), численностью до одного миллиона человек, что позволило КПК развернуть вооруженную борьбу за захват власти в Маньчжурии и использовать ее как главную опорную базу в борьбе за свержение Гоминьдановской власти во всем Китае»²⁷². Многие командные посты в ОДА, так же как и в создаваемых гражданских структурах, заняли военнослужащие «интернациональной» 88-й бригады 2-го Дальневосточного фронта. Бригада была сформирована в конце июля 1942 г. в поселке Вятское-на-Амуре на базе лагерей для маньчжурских партизан. Она предназначалась для выполнения различных специальных задач на территории Северо-Восточного Китая и Кореи в грядущей войне с японцами. Этой цели была подчинена вся боевая, политическая и специальная подготовка личного состава части. В состав 88-й бригады входили четыре стрелковых батальона, батальон автоматчиков, радиобатальон, минометная, саперная роты, рота противотанковых ружей и подразделения обеспечения. Бойцы обучались прыжкам с парашютом, радиodelу, рукопашному бою и т.д.

Командиром 88-й бригады был китайский коммунист Чжоу Баочжун — один из крупных вождей партизанского

движения в Маньчжурии. Перейдя на территорию Советского Союза, Чжоу Баочжун стал советским офицером, с марта 1943 г. — подполковником. На рубеже 1920—1930-х гг. он учился в СССР, имел военное образование и большой опыт партизанской и подпольной работы, хорошо владел русским языком. В сентябре 1945 г. подполковник Чжоу Баочжун во главе группы из 79 своих подчиненных вылетел в город Чанчунь и стал заместителем военного коменданта этого города. Заместитель командира бригады по политчасти майор Чжан Шоучань прибыл в город Харбин. Там он сменил имя на Ци Цзяоцин и стал председателем городского военного коменданта и заместителем губернатора провинциального комитета. Все остальные солдаты и офицеры из этих групп были устроены на работу в комендатуры и полицейские участки на ответственные должности. 378 военнослужащих, в том числе 109 офицеров из личного состава 88-й бригады, главным образом китайцев, была направлена «в долгосрочную командировку в Маньчжурию» и вместе с партизанами 8-й и 4-й народно-революционных армий КПК составили костяк формировавшейся в это время под руководством советского командования Объединенной демократической армии Северо-Востока²⁷³.

В марте 1946 г. начался вывод советских войск из Маньчжурии. 14 апреля они вышли из Чанчуня, 28 апреля — из Харбина, а 3 мая эвакуация была закончена. Лишь 39-я армия осталась на территории Ляодунского полуострова. Организационно она была изъята из подчинения Забайкальскому фронту и подчинена Приморскому военному округу. В ее составе были: 5-й Гвардейский стрелковый корпус (17-я, 19-я и 91-я стрелковые дивизии); 113-й стрелковый корпус (262-я, 338-я и 358-я стрелковые дивизии), а также переданный из 6-й Гвардейской танковой армии 7-й Новоукраинско-Хинганский корпус, который вскоре был переформирован в одноименную дивизию.

Летом 1946 г. гоминьдановское правительство при поддержке США бросило свою армию в общее наступление на освобожденные районы. 26 июня 300 тысяч гоминьдановских солдат начали наступление на район Центральной равнины, защищаемой 60 тысячами бойцов. Используя превосходство в численности (4,3 млн солдат против 1,2 млн в НОА) и вооружении, войска Гоминьдана, понеся большие потери, захватили всю южную часть Маньчжурии (за исключением Ляодунского полуострова, находившегося под контролем Вооруженных Сил СССР), в том числе г. Яньань (март 1947 г.), где до этого находился ЦК КПК, и другие города²⁷⁴. Части Объединенной демократической армии под командованием ближайшего сподвижника Мао Цзэдуна Линь Бяо были отброшены за реку Сунгари.

Немалую роль в успехе гоминьдановских войск сыграла помощь, оказанная Чан Кайши со стороны Соединенных Штатов. Только за 28 месяцев со дня капитуляции Японии китайское правительство получило из США 4 млрд долларов, которые полностью были истрачены на гражданскую войну²⁷⁵. Чанкайшисты получили от американцев одну моторизованную, четыре кавалерийские и двадцать пехотных бригад капитулировавшей армии так называемого «Нанкинского марионеточного правительства»²⁷⁶. Каждая бригада состояла из трех полков и двух дивизионов легкой полевой артиллерии. Части этой армии были укомплектованы американским, японским и китайским вооружением. Военно-воздушные силы Гоминьдана к этому времени насчитывали около 5000 самолетов, более 1000 из которых были поставлены США в конце 1940-х гг.

В военно-морские силы Гоминьдановцев входили крейсер «Чунцин», бронекатера и десантные самоходные баржи, всего около 270 единиц. Подготовкой личного состава ВМС занимались американские военнослужащие, на базе центра, организованного в порту Циндао.

Сам же порт за годы гражданской войны был превращен США в свою опорную военно-морскую базу, где концентрировался 7-й флот. Причем некоторые круги США считали, что Циндао следует юридически закрепить в качестве постоянной американской военно-морской базы. 27 декабря 1947 г. агентство Рейтер сообщило, что такое требование выдвинула группа конгрессменов, совершивших поездку по Тихому океану. А 24 февраля 1948 г. главком гоминьдановских ВМС Гу Юнцин, отвечая на прямой вопрос корреспондента «Ассошиэйтед Пресс», останется ли 7-й флот постоянно в Циндао, ответил, что это будет зависеть от положения в Маньчжурии, Корее и Японии²⁷⁷.

Учебные центры, созданные при непосредственном участии американцев и англичан, готовили специалистов и по другим родам войск. Так, в 1946 г. летчиков и штурманов готовили в центральной авиашколе в Нанкине, Академии ВВС в Ханчжоу и Центральной школе переподготовки пилотов в Чунцине; авиатехников — в Нанкинском учебном центре; легчиков и метсорологов — в Шанхайском специализированном центре; зенитчиков — в Пекинской школе противовоздушной обороны; авиамедиков — в учебном центре Ханькоу²⁷⁸.

Следует сказать, что к началу мая 1946 г. в Китае были сосредоточены следующие американские части: две дивизии морской пехоты, 14-я воздушная армия (78 тяжелых и 111 легких бомбардировщиков, 124 истребителя и 289 транспортных самолетов), 117 военных кораблей и катеров 5-го и 7-го военно-морских флотов США. Все эти силы находились в Северном и Центральном Китае в готовности участвовать в боевых действиях совместно с Гоминьдановскими Новой 1-й, 5-й, Новой 6-й, 25, 51-й, 71-й и 94-й армиями, действовавшими в Маньчжурии²⁷⁹. Общая численность американских солдат, охранявших стратегические позиции США в Северном Китае, в это время достигала 110 тыс. человек²⁸⁰.

По данным «Hongkong Daily», за последние три месяца 1948 г. и первые три месяца 1949 г., то есть за полгода, в Китай было переброшено и доставлено различных материалов и снаряжения на 110 млн долларов²⁸¹. Одновременно с военной помощью американцы предпринимали активные шаги по экономическому проникновению в Маньчжурию. В частности, в отношении бывших японских предприятий в ее южной части. Причем делалось это вразрез с обещаниями президента Ф.Д. Рузвельта о том, что США не будут пытаться заменить японцев в Маньчжурии²⁸².

Проводимая американцами политика заметно сказывалась на поведении нанкинских властей. Они долгое время игнорировали советские предложения об экономическом сотрудничестве или под разными предлогами затягивали их рассмотрение. Не выполняла китайская сторона и многие другие договоренности, закреплённые соглашением от 14 августа 1945 г. В частности, не обеспечивали безопасность советских железнодорожников, работавших на КЧЖД. Их имущество на контролируемых гоминьдановцами территориях расхищалось и приводилось в негодность.

Значительную лепту в нагнетание обстановки вносили разведслужбы США. При их активном участии проводилась работа по разложению местных колоний советских граждан и их общественных организаций, по вербовке в них агенты, созданию антисоветских организаций из числа эмигрантов. Причем проводилось это столь массово, что вызывало озабоченность советского МИДа.

Большая работа была проделана для того, чтобы лишить влияния Русскую духовную миссию. Духовенство из числа граждан СССР подвергалось преследованиям. Был арестован даже архиепископ Виктор — глава Миссии, являвшийся представителем Московского патриархата. На его место намечалось поставить епископа Иоанна, действовавшего от имени Заграничного синода.

В январе 1947 г. Гомиьдановскими властями была закрыта радиостанция ТАСС в Шанхае. Журнал «Пиньлун бао» в связи с этим отметил, что это «следует рассматривать как начало антисоветских мероприятий»²⁸³. Одновременно задерживалась регистрация газет на русском языке, предпринимались попытки конфисковать их помещения и оборудование. Все эти негативные факторы были впоследствии учтены при разрыве отношений с правительством Чан Кайши, скрепленных в описываемый период советско-китайским Договором о дружбе и союзе, подписанным в августе 1945 г.

В 1947 г. военная обстановка изменилась коренным образом. Это было связано в значительной степени с прибытием в расположение Объединенной демократической армии советских инструкторов, танкистов, летчиков, артиллеристов и политработников. Уже в середине года НОА перешла в контрнаступление. Важной составляющей успехов КПК стало вооружение, поставляемое китайским коммунистам Советским Союзом. Разгром в августе 1945 г. Вооруженными Силами СССР японской армии создал для этого благоприятные условия. По настоятельной просьбе руководства Народно-освободительной армии Китая советское командование передало в ее распоряжение оружие, боевую технику и снаряжение бывшей Квантунской армии, захваченные Красной армией. По некоторым сведениям, только в сентябре—ноябре 1945 г. НОА получила от СССР 327 877 винтовок и карабинов, 5207 тяжелых и легких пулеметов, 5219 артиллерийских орудий и минометов, 743 танка и бронемашин, 612 самолетов, 1224 автомашины, трактора и тягача, а также корабли Сунгарийской флотилии²⁸⁴. Советские специалисты помогли в восстановлении железнодорожного транспорта и промышленности в Северо-Восточном Китае, разминировании прибрежных вод и т.п.

С помощью советских военных специалистов штаб Народной армии в Маньчжурии разработал примерные схемы

управления стратегической обороной, принципы перехода в контрнаступление, боевого и материального обеспечения как обороны, так и контрнаступления. Советские военные топографы оказали помощь в подготовке китайских специалистов, создали материально-техническую базу для издания топографических карт. При штабах колонн (корпусов) и дивизий были созданы постоянно действующие курсы по подготовке экипажей танков, бронетранспортеров, шоферов автомашин, а также для овладения трофейной техникой. В частности, по использованию орудий японской полевой артиллерии, технических средств переправы через водные преграды, проводной и радиосвязи, управлению и обслуживанию японских истребителей (И-98) и легких бомбардировщиков (ЛБ-93). Благодаря помощи советских артиллеристов, летчиков, инженеров и техников к апрелю 1946 г. удалось подготовить 53 % грамотных расчетов к трофейным артиллерийским орудиям и 37 % экипажей самолетов.

Важное значение имела помощь советских офицеров штабам китайских армий в подготовке организации боев и операций, боевого обеспечения обороняющихся и наступающих войск²⁸⁵. Первые же операции маньчжурской армии разрабатывались в Хабаровске и Владивостоке, а контра-таки китайской пехоты и танковых частей поддерживали Амурская флотилия и Тихоокеанский флот.

Главной же заслугой Мао Цзэдуна, в свою очередь, можно считать детальную разработку концепции партизанской войны с политической, военно-стратегической, оперативно-тактической и чисто тактической точек зрения. Ее основой, по мнению Мао, была тактика типа «нанеси удар и скройся», названная им тактикой «воробьиной войны». Она с успехом применялась как в войне против японской армии, так и армии Гоминьдана. Тактика «воробьиной войны» была конкретизирована в 10 принципах ведения боевых действий, которые стали своеобразным катехизисом ведения парти-

запской войны во многих странах. Военные принципы Мао Цзэдуна заключались в следующем:

«...1) сначала истреблять распыленные и изолированные части противника, а затем уничтожать крупные сосредоточения его сил;

2) сначала занимать малые и средние города и обширные сельские районы, а затем брать большие города;

3) главная цель заключается не в удержании или захвате городов и территорий, а в уничтожении живой силы противника; занятие или удержание того или иного города или территории есть результат уничтожения живой силы врага, и часто город неоднократно переходит из рук в руки, прежде чем удастся захватить или удержать его окончательно;

4) при каждой боевой операции необходимо концентрировать вооруженные силы так, чтобы добиться абсолютного превосходства над врагом (в два, три, четыре, пять и даже шесть раз), окружить противника, добиваться его полного уничтожения, не давать ему выходить из окружения. В особых обстоятельствах надо прибегать к тактике сокрушительного удара по врагу, то есть, концентрируя все силы, наносить лобовой удар и атаковать его фланг или оба фланга сразу с тем, чтобы полностью уничтожить одну часть вражеских сил и нанести поражение другой, чтобы иметь возможность быстро перебрасывать наши войска для уничтожения других частей противника. Всеми силами избегать войны на истощение, в которой потери превышают выигрыш или только равны ему. Таким образом, хотя общее превосходство (численное) и на стороне врага, но в каждой операции мы можем создавать абсолютное превосходство сил, которое обеспечит нам успех; со временем мы обеспечим себе и общее превосходство, которое приведет к уничтожению всех сил противника;

5) не начинать боя без подготовки; не начинать боя, не имея полной уверенности в победе; при проведении каждой

операции быть подготовленными как можно лучше; стремиться к созданию такого соотношения сил, которое давало бы нам полную уверенность в победе;

6) воспитывать в войсках боевую отвагу, самоотверженность, неутомимость, непрерывную боееспособность (способность в течение короткого промежутка времени проводить без передышки несколько боевых операций подряд);

7) всеми силами добиваться уничтожения противника на марше, но в то же время придавать важное значение и тактике атаки укрепленных позиций и захвата укрепленных пунктов и городов противника;

8) решительно брать штурмом все слабо укрепленные пункты и города противника, а пункты и города, обладающие укреплениями средней мощности, захватывать при первом подходящем случае, если обстановка это позволяет. Что касается сильно укрепленных вражеских пунктов и городов, то захват их не предпринимать до тех пор, пока для этого не будут созданы все необходимые условия;

9) пополнять вооружение и людской состав за счет трофеев и пленных. Источник нашей живой силы и материальных ресурсов находится главным образом на фронте;

10) умело использовать промежутки между военными операциями для отдыха и обучения войск. Промежутки эти, как правило, не должны быть слишком длительными; всемерно стремиться не давать противнику времени для передышки»²⁸⁶.

Нетрудно заметить, что все 10 принципов Мао Цзэдуна с успехом применялись ранее — советскими партизанскими отрядами и соединениями в годы Великой Отечественной войны. По всей видимости, опыт советского партизанского движения китайским лидером был учтен, так же как и советы советских инструкторов, готовивших кадры китайских красных партизан в 1930-е гг.

В конце 1948 — начале 1949 г. произошли три решающие операции, определившие исход войны.

12 сентября — 2 ноября 1948 г. войска НОА Северо-Восточного Китая под командованием Линь Бяо провели Ляоси-Шэньянскую (Ляошэньскую) операцию в Южной Маньчжурии, перерезали наземные и морские коммуникации между Северо-Восточным и Северным Китаем. Маньчжурская группировка армии Гоминьдана была полностью разгромлена. После этой операции НОА по численности превзошла армию Гоминьдана (3 млн против 2,9 млн чел.). К этому времени, при непосредственном участии советских военных советников и специалистов, войска НОА были сведены в 4 фронта: 1-я полевая армия под командованием Пэн Дэ-хуая (Северо-Западный Китай); 2-я полевая армия под командованием Лю Бочэна (Центральный Китай, 3-я полевая армия под командованием Чэн И (Восточный Китай) и 4-я полевая армия под командованием Линь Бяо (Северо-Восточный Китай). Три группы войск, действовавшие в Северном Китае, подчинялись непосредственно Генштабу НОА. Заметим, что каждая китайская часть имела на своем «довольствии» от трех до десяти советских советников, координирующих действия всех служб и обеспечивающих продуктивность боевых подразделений.

7 ноября 1948 г. — 10 января 1949 г. произошла Хуайхайская битва в Восточном Китае, между рекой Хуайхэ и Желтым морем. 2-я и 3-я полевые армии уничтожили крупнейшую группировку противника под командованием Ду Юй-мина, состоявшую из 22 армий (56 дивизий). Войска НОА на широком фронте вышли к реке Янцзы на ближние подступы к Гоминьдановской столице Нанкину. 5 декабря 1948 г. — 31 января 1949 г. войска 4-й полевой армии и двух групп войск Северного Китая осуществили разгром крупной группировки противника, находившейся под командованием Фо Цзо-и в Северном Китае (Бэйпин-Тяньцзинь-Калганская операция).

С 1 июля 1946 г. по 31 января 1949 г. потери гоминьдановских солдат и офицеров составили 4 млн 959 тысяч, из них

75 % пленными. Количество потерь, падающих на время с июля 1946 г. по июль 1948 г., составили 2 млн 318 тысяч солдат и офицеров, а за семь месяцев — до января 1949 г. Гоминьдановская армия потеряла 869 генералов, из них 697 плененных, 67 убитых и 105 добровольно перешедших на сторону коммунистов. За июль 1946 г. — январь 1949 г. было разгромлено и капитулировало 86 армий и 15 групп армий (380 дивизий, 615 отдельных полков и 760 отдельных батальонов). НОА достались богатые трофеи — 1709 тысяч автоматических винтовок и карабинов, 193 тысячи автоматов, 37 тысяч артиллерийских орудий и минометов, 2580 тысяч артснарядов, 1900 тысяч ручных гранат, 250 млн единиц стрелковых боеприпасов, 513 танков (уничтожено более 140 танков), 289 бронемашин, 12 тысяч мотоциклов, 857 локомотивов, 86 самолетов²⁸⁷. Немалые потери понесла и Народно-освободительная армия. В их числе были и советские солдаты и офицеры. Точное количество погибших советских военнослужащих (и гражданских) специалистов, находившихся в рядах НОА не известно. Однако только с июля 1946 г. по июнь 1947 г., по неполным данным, погибли 102 человека, получили ранения более семисот советских офицеров, сержантов и солдат, проходящих службу в Китае²⁸⁸. Всего же, по опубликованным данным, за период 1946—1950 гг. в Китае погибли и умерли от ран и болезней 936 советских граждан. Из них офицеров — 155, сержантов 216, солдат 521 и 44 человека — из числа гражданских специалистов²⁸⁹. По сведениям же генконсульства РФ, за период с 1945 по 1950 г. (включительно) только на кладбищах на Ляодунском полуострове было захоронено 558 советских граждан, а по данным китайской паспортизации 1992 г. — 1817 человек²⁹⁰.

В апреле 1949 г. в Бэйпине (Пекине) произошли переговоры между делегациями КПК и Гоминьдана, на которых было достигнуто соглашение о прекращении гражданской

войны. Однако гоминьдановское правительство отказалось принять условия, выдвинутые КПК, и 21 апреля 1949 г. НОА возобновила наступление, форсировав реку Янцзы. К началу 1950 г. почти вся континентальная часть Китая, кроме Тибета, была в основном освобождена. Остатки гоминьдановских войск вынуждены были покинуть страну и закрепиться на острове Тайвань. При этом эвакуацию остатков гоминьдановских войск с материка на остров обеспечивали американские военно-воздушные и военно-морские силы.

30 сентября 1949 г. Народный политический консультативный совет Китая образовал Центральное народное правительство, а 1 октября того же года было провозглашено образование Китайской Народной Республики (КНР)²⁹¹. Уже 2 октября КНР была официально признана Советским Союзом и в период с 3 октября 1949 г. по 16 января 1950 г. — всеми другими государствами социалистической системы. Советским послом в КНР был назначен генерал-лейтенант Н.В. Рощин²⁹² (с 1952 г. — А.С. Папошкин), а послом КНР в СССР — Ван Цзясян. В 1949—1950 гг. с КНР установили дипломатические отношения Индия, Индонезия, Бирма.

Еще не успев закрепить победу, лидер китайских коммунистов Мао Цзэдун 6 декабря 1949 г. в сопровождении двух помощников, Чэнь Бода и секретаря-переводчика Ши Чжэ — отбыл в Москву. Некоторые публицисты и историки, главным образом западные, утверждают, что Сталин не сразу удостоил китайского лидера аудиенции, вызвав у того «обиду». В действительности же не успел китайский вождь прибыть в отведенную ему резиденцию, как пришла машина, чтобы повезти его в Кремль, к Сталину. Тем не менее переговоры между советским и китайским лидером длительное время шли довольно осторожно. Обе стороны не спешили форсировать события и занимали выжидательную позицию. Это было связано с щекотливостью ситуации —

к тому моменту уже почти пять лет действовал советско-китайский Договор о дружбе и союзе, подписанный СССР с враждебным коммунистам правительством Чан Кайши в августе 1945 г.²⁹³ Не располагали к «задушевности» и характеристики личности Мао Цзэдуна, известные Сталину из донесений советской разведки. Иллюстрацией тому может служить, например, мнение П.П. Владимирова — связного Коминтерна при руководстве ЦК КПК, прибывшего в штаб-квартиру Китайской Красной армии в г. Яньань еще в мае 1942 г. В своем дневнике П.П. Владимиров писал: «Мао Цзэдун изобретателен, ловок. За простоватостью этого рыхлого, вялого человека — огромная целеустремленность и четкое знание своих целей, а значит — врагов и союзников. Для Мао Цзэдуна мы не идейные союзники, а орудие, которым он рассчитывает пользоваться для решения собственных целей. У Мао Цзэдуна органическая неприязнь к Советскому Союзу. В Советском Союзе, несмотря на все его заявления о дружбе, он видит идейного недруга. Это не причуда — неприязнь к Коминтерну, ВКП(б) — и отнюдь не личные обиды. Существенно другое: этот антисоветизм имеет уже десятилетнюю историю»²⁹⁴. Верность оценки П.П. Владимирова подтверждают документы, ставшие известными позже. В частности, касающиеся секретных переговоров доверенных лиц Мао Цзэдуна с представителями США в Китае. Они проходили в конце 1945 г. и весной — летом 1949 г. Выступая 8 октября 1949 г. в госдепартаменте за «круглым столом», генерал Дж. Маршалл, касаясь переговоров и встреч с Чжоу Эньлаем, заявил: «Он несколько раз привозил мне послания от Мао Цзэдуна, в которых указывалось, что Китай должен сначала пройти через стадию американской демократии». Мао вел с Маршаллом переговоры о создании американцами военных школ для подготовки и переподготовки командного состава войск КПК, включая командиров дивизий. Согласно достигнутой предварительной

договоренности, было решено создать два таких военных училища — в Яньани и Калгане. Военных инструкторов и преподавателей, как и все техническое оснащение, должна была выделить ставка генерала Д. Макартура. И это в то время, когда китайским коммунистическим войскам оказывалась всесторонняя помощь со стороны СССР.

И еще один факт. 19 июля 1949 г. генеральный консул в Пскине Э. Клабб в донесении госсекретарю США сообщил, что 18 июля он был приглашен на встречу с лидерами Демократической лиги Китая Ло Лунцзи, Чжан Дунсунем и Чжоу Цзиньнянем. Эта встреча состоялась с ведома Мао Цзэдуна. Ло Лунцзи заявил американскому генконсулу, что «у Мао Цзэдуна трудное положение. Как руководитель компартии он обязан занимать должную позицию в отношении СССР. Однако Мао как китайский лидер может говорить одно, а действовать по-другому, сообразуясь с конкретной обстановкой. Это надо иметь в виду, читая коммунистическую пропаганду». Ло Лунцзи передал Клаббу адресованный Вашингтону совет, чтобы в своей пропаганде США не заостряла внимание на том, что Мао — потенциальный лидер страны, который поведет ее по националистическому пути, поскольку, по словам Ло Лунцзи, подобные выступления послужат помехой «такому развитию событий, которые бы привели к этому»²⁹⁵.

Позицию же американцев, пытавшихся наладить контакты с китайскими коммунистами — их идеологическими противниками, охарактеризовал государственный секретарь Д. Ачесон. В марте 1950 г., выступая в сенатской комиссии по иностранным делам конгресса США, он заявил: «Для США все равно, пусть хоть сам дьявол правит Китаем... лишь бы он не был прислужником Москвы»²⁹⁶.

Тем не менее 14 февраля 1950 г. между Советским Союзом и новым Китаем был подписан договор о дружбе и сотрудничестве. Канва документов, разработанных и при-

нятых за время пребывания Мао Цзэдуна в Москве, в целом соответствовала договору и документам от 1945 г., по отличалась по существу. По сей день многими историками и политологами договор 1950 г. расценивается как ошибка Сталина, не разгадавшего хитрость «восточного гостя». Так, сопоставляя советскую позицию на переговорах с представителем Чан Кайши в 1945 г. и спустя пять лет с Мао Цзэдуном, советский дипломат А.М. Ледовский отмечает: в 1945 г. правительство СССР «очень твердо отстаивало свою позицию, связанную с защитой государственных интересов СССР, имея в виду, в частности, огромные по тем временам капиталовложения, внесенные Россией в Маньчжурии. В переговорах же с Мао Цзэдуном Сталин проявил беспрецедентную в международных отношениях уступчивость и встал на путь отказа от всего, что СССР получил по договору 1945 г. и по предыдущим соглашениям, начиная с русско-китайского договора 1896 г. о союзе и постройке Китайской Маньчжурской железной дороги»²⁹⁷.

Действительно, соглашение 1945 г. о совместном использовании Китайско-Чанчуньской железной дороги (КЧЖД) было заключено на 30 лет, с последующей передачей всего имущества Китаю. А по соглашению 1950 г. совместное использование сократилось до двух лет. Город Дальний (Дальнянь) в соглашении 1945 г. объявлялся в соответствии с ялтинскими решениями открытым портом, но под советским руководством. Соглашение же 1950 г. предусматривало передачу властям Китая всего имущества, находившегося во владении или аренде советской стороны в течение 1950 г. Порт-Артур (Люйшунь) по соглашению 1945 г. становится советской военно-морской базой на 30 лет, а по новому соглашению подлежал передаче Китаю со всем имуществом не позднее 1952 г.

Кроме этого КНР предоставлялся кредит в 300 млн рублей для закупки оборудования на беспрецедентно льгот-

ных условиях — под 1 % годовых²⁹⁸. Наконец, за три месяца пребывания Мао Цзэдуна в СССР неизменно удовлетворялись его просьбы: о помощи советской авиации при переброске войск НОА в Синьцзян, об экономической помощи приграничным районам Китая и т.д.²⁹⁹

Уступки советского лидера очевидны. Тем не менее следует учитывать, что в тот период для СССР было жизненно важным удержать свои позиции, завоеванные в годы Второй мировой войны, и получить максимальную отсрочку назревавшей тогда третьей мировой. Прочный союз с самой многочисленной страной мира был для СССР в тот момент важнейшим фактором устрашения США — потенциального агрессора, безраздельно владевшего атомным оружием. В этом случае «уступки» советского лидера полностью оправдали себя. На долгие годы Сталин стал для Мао Цзэдуна «учителем революции во всем мире» и «лучшим другом китайского народа».

Соответственно, для укрепления позиций нового союзника Советский Союз вынужден был оказать ему масштабную помощь, в том числе военную. И она была оказана в полной мере. В первую очередь в формировании китайских ВВС и войск ПВО.

Впервые за помощью в создании ВВС (официально образованы 11 ноября 1949 г.) китайские коммунисты обратились к СССР летом 1949 г. 1 августа 1949 г. в Москву в числе делегации КПК, возглавляемой Лю Шаоци, прибыли авиационные специалисты Лю Ялоу, Чжан Сюэши, Ван Пин'ян и др. с просьбой оказать содействие в создании шести авиаполков (двух бомбардировочных и четырех истребительных), а также в поставке боевых самолетов для формирования ВВС и организации парашютно-десантной части в 800—1000 человек. Свои потребности они оценили в 1200 летчиков и 2000 техников, 200 истребителей и 80 бомбардировщиков³⁰⁰. В это время НОАК обладала лишь

26 боевыми самолетами американского и английского производства (Р-51, «Москито», В-24, В-25, С-46, С-47, АТ-6, РТ-19) и одной авиашколой с 35—40 самолетами, где преподавали 19 японцев³⁰¹.

19 сентября 1949 г. по просьбе руководителей КПК советское правительство приняло решение послать в Китай военных специалистов, подбор которых проводился заранее. В конце сентября в Пекине уже работал военный советник генерал-лейтенант П.М. Котов-Легоньков со своим аппаратом, куда входили заместитель главного советника и старшие советники по основным родам войск. К 7 октября были подобраны и специалисты для создания шести летно-технических школ. В целом к концу декабря 1949 г. с Народной освободительной армией Китая сотрудничали 1012 военных специалистов из СССР³⁰².

Широкомасштабные поставки советской авиатехники в Китай начались уже осенью 1949 г. До конца года для китайских летных и летно-технических школ из СССР доставили 336 учебно-тренировочных, учебно-боевых и боевых самолетов Як-11, Як-12, Як-18, УТБ-2, УТу-2, Ту-2, УЛа-9, Ла-9, Уил-10, Ил-10 и Ли-2. В 1950 г. Китаю передали еще 310 самолетов, в их числе 62 реактивных истребителя МиГ-15. Кроме того, был продлен срок пребывания в КНР советского авиационного полка, который был направлен в распоряжение ЦК КПК для оказания помощи в проведении боевых операций в районах «труднодоступных для коммунистических войск».

Как уже отмечалось выше, по договору от 14 февраля 1950 г. Советский Союз взял на себя обязательство «оказать помощь Китаю» всеми имеющимися у него средствами, включая военные. В тот же день постановлением Совета Министров СССР № 582—227 сс для организации ПВО г. Шанхая была создана Группа советских войск противовоздушной обороны. Этому решению предшествовали переговоры в декабре 1949 г. и начале февраля 1950 г. В ходе

этих переговоров Мао Цзэдуном и Чжоу Эньлаем были поставлены вопросы о создании с помощью Советского Союза национальных частей для захвата Тайваня (Формозы), где сконцентрировались остатки войск Чан Кайши. Китайские руководители попытались склонить советского лидера на проведение секретной диверсионной акции в отношении Тайваня с использованием «своих» добровольцев, а также волонтеров из числа «военнослужащих стран народной демократии». Однако И.В. Сталин отклонил это предложение, но дал согласие обучить «кадры китайского морского флота» в Порт-Артуре с последующей передачей части советских кораблей Китаю³⁰³; подготовить план десантной операции на Тайвань в советском Генеральном штабе и направить в КНР группировку войск ПВО и необходимое количество советских военных советников и специалистов³⁰⁴.

Это решение было связано с активизацией чанкайшистской авиации, базировавшейся на острове Тайвань³⁰⁵. Особенно интенсивным налетам подвергался крупнейший промышленный центр и важнейший порт Китая — Шанхай. Бомбардировки наносили серьезный ущерб зданиям и сооружениям, приводили к человеческим жертвам. В связи с этим китайское руководство и обратилось к советскому правительству с просьбой об оказании помощи в улучшении противовоздушной обороны Шанхая.

Командующим группировкой советских войск ПВО в Шанхае был назначен генерал-лейтенант Павел Федорович Батицкий, начальником штаба — гвардии полковник Б. Высоцкий. Заместителями командующего Группой войск стали: по авиации — генерал-лейтенант авиации С.В. Слюсарев, по зенитной артиллерии — гвардии полковник С.Л. Спиридонов. Он же командовал 52-й зенитно-артиллерийской дивизией³⁰⁶.

В боевой состав Группы входили: оперативная группа, управление группы войск, управление 106-й истребительной

авиационной дивизии (ИАД) (командир дивизии — полковник Якушин, заместитель командира дивизии — полковник Новицкий, начальник штаба — подполковник Комаров); управление 52-й зенитно-артиллерийской дивизией (командир дивизии — гвардии полковник С.Л. Спиридонов, начальник штаба — полковник Алгонов); 1-й гвардейский зенитно-прожекторный полк (командир полка — полковник Лысенко, начальник штаба — гвардии майор Бирюков); 64-й отдельный радиотехнический батальон воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС) (командир батальона — майор Михайлов, начальник штаба — капитан Поломарчук).

Один из участников тех событий — П.Ф. Лутков, служивший с 1945 г. в 25-м зенитно-прожекторном полку (г. Дмитров, Московской обл.), переименованном в декабре 1949 г. в 1-й гвардейский зенитно-прожекторный полк, так описывает свое прибытие в Китай.

«В декабре 1949 г. полк внезапно получил фронтовое наименование. У нас отобрали солдатские документы и форму, всех пересели в гражданскую одежду, выдали большие красные чемоданы с бельем и другими принадлежностями. К месту погрузки мы следовали по одиночке под видом инженеров. В эшелоне вместе с вооружением и оборудованием нас повезли на Восток, не сообщив, куда и зачем мы передислоцируемся. На одной из приграничных станций нас встретил и приветствовал т. Мао Цзэдун. Теперь стало ясно, что нас везут в Китай.

По приезде в Шанхай нас пересели в форму китайской армии, прикрепили к каждому из нас по “ученику — наставнику — охраннику” китайцу и запретили без сопровождения выходить из расположения части. Необходимость запрета общения с населением нам объяснили тем, что гоминьдановцы якобы буквально охотятся за советскими воинами с целью их пленения и последующего предъявления капиталистическому миру в качестве доказательства вме-

пательства русской армии в гражданскую войну в Китае. Так соблюдалась секретность нашего участия в войне, но гоминьдановские газеты быстро раскрыли ее и опубликовали карикатуры с изображением советского солдата, из-под полы гражданского пальто которого торчал автомат»³⁰⁷.

Основную ударную силу группы войск составляла 106 ИАД. Приказом военного министра СССР № 0040 в ее состав вошли следующие части: 29-й гвардейский истребительный авиационный полк (ГИАП) — командир полка, Герой Советского Союза, гвардии подполковник Пашкевич, начальник штаба — гвардии подполковник Костенко. Полк имел на вооружении 40 реактивных истребителей МиГ-15; 351-й истребительный авиационный полк (командир полка, Герой Советского Союза, гвардии подполковник Макаров, начальник штаба — майор Алгунов). Полк имел на вооружении 40 поршневого истребителя Ла-11 и 1 УЛа-9; 829-й смешанный авиационный полк (командир полка — полковник Семенов, начальник штаба — подполковник Пичков). Полк имел на вооружении 10 бомбардировщиков Ту-2 и 25 штурмовиков Ил-10, плюс 1 УИл-10; транспортная авиагруппа под командованием майора Чебаторева (10 Ли-2). В состав дивизии вошли также части обеспечения; 278, 286 и 300-й отдельные автотехнические батальоны; отдельные радиотехническая и автомобильная кислородно-добывающая станции; 45-я отдельная рота связи³⁰⁸. После переговоров генерал-лейтенанта П. Батицкого, прибывшего в Китай 25 февраля, с главнокомандующим НОАК Чжу Дэ в состав группировки были включены четыре китайских зенитно-артиллерийских полка смешанного состава (2,3,11 и 14-й).

Всего в состав советской Группы входило: 118 самолетов (в том числе: МиГ-15 — 39, Ла-11 — 40, Ту-2 — 10, Ил-10 — 25, Ли-2 — 4), 73 прожекторных и 13 радиотехнических станций, 116 радиостанций, 31 радиоприемник и 436 единиц автотранспорта³⁰⁹.

С 9 по 15 февраля в Шанхай прибыли: оперативная группа командующего советскими войсками, управление 106-й иад ПВО, управление 52-й зад и 64-го ортб ВНОС. 9 марта в Сюйчжоу прибыл личный состав 29-го иап и авиакomenдатура 286-го отдельного автотехнического батальона. В десятых числах апреля в Китай прибыли: 829-й смешанный авиаполк; 278-й авиатехнический батальон (развернулся на аэродроме Дачан); 286-й (на аэродроме Дзяньвань). В это же время на аэродром Сюйчжоу был передислоцирован 300-й батальон, который с октября 1949 г.а базировался в Пекине.

С 23 марта на девятнадцати позициях в районе Шанхая закрепился 1-й гвардейский зенитно-прожекторный полк, образовав круговую световую зону с радиусом 10—20 км и зону обнаружения самолетов в 20—30 км от центра города. В течение марта—апреля на территорию Китая были передислоцированы и остальные советские части.

Основным аэродромом в период сосредоточения дивизии являлся аэродром Сюйчжоу, располагавшийся между Шанхаем и границей СССР. На нем в период с 3 по 27 марта 1950 г. происходила выгрузка и сборка самолетов МиГ-15 29-го иап, доставленных туда по железной дороге из СССР, и подготовка их к облету и затем перебазированию в район боевых действий. К 1 апреля 39 самолетов были собраны и перебазировались на постоянное место дислокации 29-го иап — аэродром Дачан в 10 км северо-восточнее Шанхая. Прикрытие аэродрома от возможного прорыва вражеских бомбардировщиков и самолетов-разведчиков осуществлялось тремя звеньями 351 ИАП, перебазировавшихся с аэродрома Дальний еще 7 марта.

Несение боевого дежурства на земле и патрулирование в воздухе в районе аэродрома было своевременным. Противник, получив агентурные данные о формировании в районе Сюйчжоу советских авиационных частей, попытался про-

вести аэрофотосъемку своими самолетами-разведчиками. Однако безуспешно. 13 марта звено истребителей Ла-11 под командованием старшего лейтенанта В. Сидорова в 12—15 км южнее аэродрома обнаружило и атаковало самолет противника В-25. Вражеский разведчик, пролетев 50 км, разбился, а его экипаж погиб. На следующий день к аэродрому Сюйчжоу попытался прорваться еще один разведчик В-25. Его встретило звено истребителей под командованием старшего лейтенанта П. Душина. После нескольких успешных атак самолет был вынужден произвести посадку в 4 км от аэродрома. Шесть членов экипажа гоминьдановского самолета были взяты в плен, а седьмой (радист) погиб. После этого случая активность чайканшистской авиации несколько снизилась.

20 марта противник попытался нанести массированный бомбовый удар по Шанхаю. Пара советских истребителей Ла-11 (ведущий старший лейтенант Смирнов) атаковала вражеские истребители прикрытия Р-51 «Мустанг». В результате скоротечного воздушного боя гоминьдановские истребители ретировались за береговую черту, куда советским самолетам летать было запрещено³¹⁰, а бомбардировщики врага так и не решились войти в намеченный район действий³¹¹.

2 апреля два самолета «Мустанг», пролетавшие в районе северного побережья залива Ханчжоувань, встретились с двумя советскими истребителями (ведущий — капитан И. Гужев, ведомый — старший лейтенант В. Люфарь). Капитан И. Гужев внезапно атаковал противника и первой же очередью сбил истребитель ведомого, а затем двумя последующими очередями уничтожил и самолет ведущего.

28 апреля вражеский самолет-разведчик Р-38 «Лайтнинг» пересек береговую черту, но сразу же был атакован парой МиГ-15 29 ГИАП — ведущий гвардии майор Ю. Колесников, ведомый гвардии лейтенант С. Володкин. Подби-

тому самолету все же удалось уйти за береговую линию. Он почти дотянул до своего аэродрома и рухнул в нескольких сотнях метров до посадочной полосы. Это была первая воздушная победа, одержанная советским летчиком на реактивном истребителе.

11 мая четырехмоторный бомбардировщик В-24 «Либерейтор» попытался осуществить ночную бомбардировку города Шанхая. По тревоге в воздух были подняты 4 МиГ-15 29-го ГИАП. В лучах прожектора (командир группы прожектористов — полковник Батицкий) вражеский самолет был атакован гвардии капитаном И. Шинкоренко, подбит и рухнул на землю. Участник событий В. Николаев³¹² вспоминает, что действия советских прожектористов вызвали у жителей города, наблюдавших за боем, невообразимое восхищение. Они не заметили советский истребитель и были убеждены, что вражеский самолет сгорел от лучей прожекторов³¹³. Как позже выяснилось, за штурвалом В-24 сидел командир 3-го бомбардировочного полка ВВС Гоминьдана.

В целом Гоминьдановская авиация с 20 февраля по 20 октября потеряла 7 самолетов (В-24 — 2, В-25 — 2, «Мустанг» — 2 и Р-38 «Лайтнинг» — 1), после чего палеты на Шанхай и его пригороды прекратились.

Всего советские авиационные части произвели: накрытие аэродромов и объектов Шанхая и на перехват самолетов противника — 238 самолето-вылетов (в том числе 11 — ночью); на учебно-боевую подготовку — 4676 самолето-вылетов; на обеспечение полетов транспортной авиации — 193 самолето-вылета. В шести воздушных боях советские летчики сбили 6 самолетов противника (В-24 — 1, В-25 — 2, «Мустанг» — 2 и «Лайтнинг» — 1), не потеряв при этом ни одного своего. Седьмой самолет Гоминьдановцев (В-24) был уничтожен огнем четырех китайских зенитно-артиллерийских полков³¹⁴.

Таким образом, советская Группа войск полностью выполнила поставленную ей боевую задачу по обеспечению безопасности Шанхая и его пригородов. Ни одна вражеская бомба не упала в обороняемом районе, а все самолеты противника, пытавшиеся прорваться к охраняемым объектам, были уничтожены нашими истребителями.

За отличное выполнение задания личному составу Группы советских войск руководством НОАК была объявлена благодарность. Все военнослужащие были награждены китайской медалью «За оборону Шанхая». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 декабря 1950 г. (без публикации в печати) за отличное выполнение своего служебного долга орденом Ленина были награждены капитан Н. Гужев, старшие лейтенанты С. Володкин и П. Душин, майор Ю. Колесников и капитан И. Шинкаренко. Ордена Красного Знамени были удостоены старший лейтенант Н. Абрамович, генерал-лейтенант П. Батицкий, полковник Б. Высоцкий, старший лейтенант В. Люфарь, лейтенант С. Попов, генерал-лейтенант авиации С. Слюсарев, старший лейтенант В. Сидоров, полковники С. Спиридонов и М. Якушин³¹⁵.

Безвозвратные потери личного состава Группы с февраля по октябрь 1950 г. по официальным данным составили 3 человека: 2 офицера (летчики Макеев и Простеряков) и 1 рядовой. За это же время было потеряно 2 самолета (МиГ-15 и Ла-11). Советскими зенитчиками по ошибке был сбит один самолет ВВС НОАК (Ту-2)³¹⁶. Известно также, что количество погребенных в 1950 г. на территории Китая (на Ляодунском полуострове) советских граждан, включая гражданских лиц и детей, по данным генконсульства СССР в Шэньяне, составило 50, а по китайской паспортизации 1992 г. — 111 человек.³¹⁷

Одновременно с боевой деятельностью советской группы с 1 августа в соответствии с шифротелеграммой Военного

министерства СССР № 3365 от 13 июля 1950 г. советские специалисты приступили к переучиванию и обучению личного состава частей ПВО НОАК на технике группы войск. Причем вся она, так же как и имущество Группы, в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 21 июля, подлежали передаче китайскому правительству. 19 октября 1950 г. вся система ПВО Шанхая была передана командованию НОАК. Часть советских военнослужащих была возвращена на родину, а другая передислоцирована в Северо-Восточный Китай на формирование 64-го истребительно-авиационного корпуса для участия в боевых действиях по прикрытию частей и соединений китайских добровольцев в Северной Корее. В то же время в Китай продолжали прибывать советские специалисты, главной целью которых было обучение китайских военнослужащих. Так, например, 15 ноября того же года на аэродроме Дачан, расположенном в семи километрах севернее Шанхая, разместился 39-й истребительный полк. Он был отправлен в Китай 25 октября из белорусского города Барановичи и имел на своем вооружении реактивные истребители МиГ-9. В сентябре 1951 г. часть личного состава полка, добровольно изъявившего желание, была переведена в Корею³¹⁸.

В итоге во второй половине 1950 г. в ВВС КНР появились первые авиачасти, освоившие советские самолеты. В июне сформировали смешанную авиабригаду, расквартированную в Шанхае и официально заступившую на боевое дежурство в октябре. Однако первое боевое крещение авиабригады произошло ранее — 20 сентября. В этот день летчики Хэ Чжундао и Ли Юннань на МиГ-15, проведя семь атак, сбили американский В-29, вторгшийся в воздушное пространство КНР³¹⁹.

Следует сказать и о помощи, оказанной Китаю в области военного и гражданского строительства, а также в сфере медицины. В различные годы в стране находилось большое количество советских специалистов различного профиля.

Так, в июне 1948 г. правительство СССР направило группу советских специалистов-железнодорожников, известную как «инженерно-ремонтная группа Ф.Н. Доронина — И.В. Ковалева»³²⁰ (бывшего министра путей сообщения СССР). В состав группы входили 50 инженеров-восстановителей, 52 инструктора, 220 техников и квалифицированных рабочих. Из Советского Союза были завезены и все необходимые для восстановления железных дорог материалы. По особому распоряжению Инженерно-ремонтной группе придавались строительные части советской и китайской армии. Советская группа специалистов и рабочих в рекордно короткие сроки восстановила ряд объектов, в том числе мост «Сунгари-Ц». Этот мост находился на участке Харбин—Чанчунь, имевшем особо важное значение для операций, планировавшихся НОАК. Ввод в строй этого объекта позволил китайскому командованию сосредоточить большие войсковые соединения для наступления на крупнейший город Маньчжурии — Мукден (взят штурмом 2 ноября 1948 г.), а в дальнейшем развернуть наступательные операции на юге Китая³²¹.

Значительную известность получили эпидемиологические отряды О.В. Барояна и Н.И. Ковалева, немало сделавшие для предотвращения распространения заразных заболеваний³²².

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КИТАЕ. 1950—1953 гг.

В связи с начавшейся в конце июня 1950 г. войной в Корее и фактической оккупацией американскими вооруженными силами Тайваня, положившими начало необъявленной войне США против КНР, актуальной задачей китайского руководства стало укрепление обороноспособности страны.

В соответствии с договором 1950 г. СССР незамедлительно оказал КНР всевозможную помощь в развертывании

оборонной промышленности, предоставил ей на льготных условиях кредиты, принял для обучения в СССР большие группы китайских военных, направил в КНР необходимое количество военных инструкторов и советников. Осенью 1950 г. во всех военных округах Китая были созданы учебные центры, представлявшие целые комплексы различных училищ. Таким центром, например в Северокитайском военном округе, служила 6-я высшая пехотная школа, находившаяся на юге провинции Хэбэй — в районе города Шицзячжуана³²³. Она состояла из курсов усовершенствования и трех пехотных училищ, из которых одно в дальнейшем преобразовалось в военно-политическое.

Курсы усовершенствования размещались непосредственно в городе Шицзячжуане. Там готовились командиры батальонов из командиров рот и заместителей командиров батальонов, прибывавших из войск округа. Срок обучения для них определялся в один год. Следует заметить, что 85 % преподавателей курсов прежде служили в Гоминьдановской армии.

Осенью 1950 г. на курсы прибыли два советских советника: полковник П.П. Дорогин — к начальнику курсов и подполковник В.Я. Шаповал — непосредственно в училище. Оба они окончили военные академии, участвовали в Великой Отечественной войне и продолжительное время преподавали тактику; первый — в Военной академии им. М.В. Фрунзе, второй — на курсах «Выстрел». В августе 1951 г. полковник П.П. Дорогин, по семейным обстоятельствам, выехал из Китая и на его место прибыл полковник Г.Л. Гринев³²⁴, который до этого работал советником на юге Китая при пехотном училище в Фучжоу³²⁵.

30-е военно-политическое училище, преобразованное в августе 1951 г. из пехотного, размещалось также в Шицзячжуане и готовило политработников. 31-е пехотное училище дислоцировалось в маленьком городке Цисянь провинции

Шанси, 32-е пехотное училище располагалось в Наньсинчжэне — к северо-востоку от Шицзячжуана. Училище готовило командиров взводов, с двухгодичным обучением.

К северу от Пекина — в Бэйюане находилось 6-е артиллерийское училище. Оно готовило командиров взводов, батарей и политработников для артиллерийских частей. Несколько учебных заведений находилось в ведении начальника тыла округа. В них готовились финансовые и транспортные работники, а также врачи и фармацевты

На территории Северокитайского военного округа размещались также несколько авиационных училищ и одно танковое, которые подчинялись командующим родами войск в центре. Аналогичные учебные структуры были созданы и в других военных округах. Так, уже в начале 1950-х гг. была развернута подготовка кадров для ВВС в 18 училищах, высших летных учебных заведениях и одной академии. Создавались танковые, военно-морские, артиллерийские, военно-инженерные, ракетные училища, а затем и соответствующие военные академии. Во всех этих военных учебных заведениях работали советские советники и преподаватели, выполнявшие главную работу по разработке учебных программ, подготовке офицерских кадров и т.п. Например, опытный в вопросах подготовки кадров генерал-лейтенант Н.А. Веревкин-Рохальский, находившийся в качестве советника в Военной академии в Нанкине, созданной в 1950 г.

О трудностях, легших на плечи преподавательского состава учебных заведений, созданных в Китае, свидетельствует показатель грамотности военнослужащих НОА. Так, количество малограмотных офицеров в китайской армии составляло 29 %, и совершенно неграмотных — 13 %. При этом в полковом звене малограмотных офицеров насчитывалось не менее 10 %, а среди младших офицеров число неграмотных и малограмотных достигало 40 %. Среди офицерского состава НОА (по данным Политуправления Севе-

рокитайского округа за 1951 г.) высшее образование имели только 2 %, среднее — 8 % и незаконченное среднее — 21 %. В солдатской же среде количество неграмотных и малограмотных составляло еще большую цифру — около 80 %³²⁶.

С началом войны в Корее по договоренности между правительством СССР и КНР на северо-востоке Китая были дислоцированы крупные советские авиационные части, защитившие индустриальные центры этого района от налетов американских бомбардировщиков. Советский Союз принял необходимые меры по наращиванию своих вооруженных сил на Дальнем Востоке, по дальнейшему усилению и развитию военно-морской базы Порт-Артур. Она являлась важным звеном в системе обороны восточных рубежей СССР, и в особенности Северо-Восточного Китая. Позже, в сентябре 1952 г., подтверждая эту роль Порт-Артура, китайское правительство обратилось к советскому руководству с просьбой об отсрочке передачи этой базы из совместного с СССР управления в полное распоряжение КНР. Просьба была удовлетворена³²⁷. Командующим войсками, дислоцировавшимися в Порт-Артуре с 1947 по 1953 г., был дважды Герой Советского Союза, генерал армии А.П. Белобородов.

В 1950 г. главным военным советником и одновременно — военным атташе в Китае был генерал-лейтенант Павел Михайлович Котов-Легоньков³²⁸, затем генерал-лейтенант А.В. Петрушевский³²⁹ и Герой Советского Союза генерал-полковник авиации С.А. Красовский. Главному военному советнику подчинялись старшие советники различных родов войск, военных округов и академий. Такими советниками были: в артиллерии — генерал-майор артиллерии М.А. Никольский, в бронетанковых войсках — генерал-майор танковых войск Г.Е. Черкасский, в противовоздушной обороне — генерал-майор артиллерии В.М. Добрянский, в военно-воздушных силах — генерал-майор авиации С.Д. Прутков, и в военно-морском флоте — контр-адмирал

А.В. Кузьмин. Старшие советники были и по различным специальным службам. Делопроизводителем аппарата Главного военного советника был полковник Ушаков, а переводчиком П.М. Котова-Легонькова — старший лейтенант Г.Г. Белоусов. В аппарате главного военного советника работал также подполковник Романченко.

В войсках и службах Северокитайского военного округа в начале 1950-х гг. служили: в должности старшего военного советника при командующем округа генерал-лейтенант А.Д. Румянцев³³⁰ (его сменил в октябре 1953 г. генерал-лейтенант А.Н. Ермаков³³¹); полковник М.К. Усачев³³² (заместитель по политической части); генерал-майор В.В. Ажгибсков³³³ (советник начальника Управления бронетанковых войск); полковники: Г.Г. Семенов³³⁴ (советник начальника штаба военного округа), А.С. Денисов³³⁵ (советник начальника Управления связи округа), П.В. Лузин³³⁶ (советник начальника Управления тыла, после его отъезда в середине 1952 г. эту должность занял полковник И.М. Польшин); майор А.И. Муринов³³⁷ (делопроизводитель советнического аппарата); инженер-полковник П.П. Возный³³⁸ (советник начальника Управления военных сообщений); полковник А.Н. Пономарев³³⁹ (советник по артиллерии, после его отъезда в конце 1952 г. эту должность занял полковник Г.М. Фарафонов); лейтенанты В. Лопатов³⁴⁰, В. Краснощек, В. Кузнецов (переводчики³⁴¹); Вера Лукина (машинистка)³⁴².

С началом войны в Корее стратегическое значение Северокитайского военного округа резко возросло³⁴³. Это, в свою очередь, потребовало строительства новых военных объектов и организации обороны территории от возможной агрессии американских войск. Для рекогносцировки местности были привлечены советские специалисты. Так, в июле 1952 г. была проведена рекогносцировка островов Мяоледао (южная часть пролива Бохай) и района, примыкавшего к Циндао. В этой работе принимали участие генерал П.М. Котов, пол-

ковник Г.Г. Семенов, советник по зенитной артиллерии полковник В.Н. Воздвиженский из аппарата Главного военного советника, советник начальника высшей инженерной школы полковник Д.А. Никифоров, советник по применению береговой артиллерии и советник по надводным кораблям. Еще одна рекогносцировка местности в районе Цыньхуанцао — Тяньцзинь была проведена группой китайских и советских специалистов в ноябре 1952 — январе 1953 г.³⁴⁴

С июля 1951 г. в Северокитайском округе стали создаваться новые и переформировываться старые дивизии, в том числе и корейские, выведенные на территорию Маньчжурии³⁴⁵. По просьбе китайского правительства в эти дивизии на период их формирования были направлены по два советника: к командиру дивизии и к командиру танково-самоходного полка. С их активной помощью начиналась, проводилась и заканчивалась босвая подготовка всех частей и подразделений.

Советниками командиров этих пехотных дивизий в Северокитайском военном округе (в 1950—1953 гг.) были: подполковник И.Ф. Помазков; полковник Н.П. Катков, В.Т. Ягленко, Н.С. Лобода. Советниками командиров танково-самоходных полков — подполковник Г.А. Никифоров, полковник И.Д. Ивлев и др.³⁴⁶

Всего же в годы войны численность советских военных советников при Народно-освободительной армии Китая колебалась от 347 до 1069 человек (в 1951 г. в Китай было командировано более 1500 военных советников, специалистов и переводчиков³⁴⁷). Советники оказывали помощь в подготовке командиров и штабов, принимали участие в разработке планов операций и отдельных боев. Непосредственного участия в военных действиях советские военные советники при НОАК не принимали, хотя некоторые из них и выезжали на территорию КНДР в штаб командующего китайскими добровольцами.

К декабрю 1950 г. китайские народные добровольцы, совместно с Народной армией Кореи и во взаимодействии с дислоцированными в Северо-Восточном Китае советскими ВВС, отбросили вражеские части от китайской границы за 38-ю параллель.

Одна из советских авиационных частей располагалась на аэродроме Мяо-гоу вблизи г. Аньдунь³⁴⁸. Ее задачей являлось главным образом прикрытие железнодорожного моста, связывающего Северо-Восточный Китай и Корею, а также электростанцию на реке Ялудзян, которую американцы хотели вывести из строя. По словам участника событий Н. Бараненкова³⁴⁹, в этом районе американская авиация буквально постоянно висела над аэродромом, взлетая с авианосцев, дежуривших недалеко от материка. Были дни, когда они делали по 340 самолето-вылетов. Американские летчики, как правило, избегали открытых боев и нападали на советские истребители при взлете и посадке. В результате такой тактики однажды был расстрелян командир эскадрильи капитан Глушаков и его ведомый. Они катапультировались, но парашюты не успели раскрыться и оба офицера погибли. Их похоронили на русском кладбище в Порт-Артуре.

Н. Бараненков в своих воспоминаниях приводит еще один случай воздушного боя, в котором на этот раз жертвами стали американские летчики.

«...Самолеты нашего полка пошли на посадку, рассыпавшись по кругу, — вспоминает Н. Бараненков. — Неожиданно с высоты свалились пара американских Р-86 и устремились за МиГами. Они так увлеклись, что не заметили отставшего летчика младшего лейтенанта Алексеенкова, которого в Союзе разжаловали из старшего летчика в летчики, из лейтенанта — в младшего за воздушное хулиганство — над аэродромом он пролетел на бреющем полете с выпущенными шасси, в перевернутом положении (вверх шасси). Когда Алексеенко заметил двух Р-86 впереди себя,

он набрал высоту и ринулся на них в атаку, сбив одного, а затем и второго. У самого не осталось горючего, и он спланировал на соседний аэродром. А мы переживали за него, думая, что он не вернулся с задания»³⁵⁰.

За этот бой Алексеенко был награжден орденом Боевого Красного Знамени, восстановлен в звании лейтенанта и в должности старшего летчика. Позже он был назначен командиром звена.

Известны имена и других летчиков, отличившихся в боях в китайском небе. Так, только командир звена, старший лейтенант М.И. Михин, сбил лично 8 и в групповом бою 6 американских самолетов. Ему присвоили звание Героя Советского Союза, назначили на должность заместителя командира полка по тактике ведения воздушного боя и воздушной стрельбы в звании майора.

Позже президент США Г. Трумэн в своих мемуарах признавал: «Если бы мы решили распространить войну на Китай, то должны были бы ожидать возмездия. Бэйпин и Москва как идеологически, так и в соответствии с договором являлись союзниками. Если бы мы начали атаковать коммунистический Китай, мы должны были бы ожидать русского вмешательства»³⁵¹.

Всего же в Китае в 1950—1953 гг. побывало 3642 советника и специалиста СА и ВМФ. А в итоге до 1966 г. — 6695 человек, в том числе 68 генералов, 6033 офицера, 208 человек срочной службы и 386 рабочих и служащих. За этот период 1514 китайских военнослужащих прошли подготовку в военных учебных заведениях Советского Союза. В том числе для СВ — 97 чел., ПВО — 178 чел., ВВС — 466 чел., ВМС — 608 чел., тыла — 99 чел. и др. — 66 чел.³⁵²

Цифры советских потерь в Китае за период Корейской войны существенно отличаются. Так, по сведениям генконсульства РФ в Шэньяне, на кладбищах на Ляодунском полуострове с 1950 по 1953 г. было погребено 89 советских

граждан (гг. Люйшунь, Далянь и Цзиньчжоу), а по данным китайской паспортизации 1992 г. — 723 человека³⁵³.

Всего же за период с 1945 по 1956 г. на Ляодунском полуострове, по данным генконсульства РФ, было погребено 722 советских гражданина (из них 104 неизвестных), а по данным китайской паспортизации 1992 г. — 2572 человека, включая 15 неизвестных³⁵⁴.

Следует сказать, что Корейская война не только не обескровила, но и заметно усилила Национально-освободительную армию Китая. За три года, с 1950 по 1953 г., китайская, партизанская по духу и слабо оснащенная армия с помощью Советского Союза стала постепенно превращаться в современную. В первую очередь, заметно изменились сухопутные войска. Кроме пехоты были созданы бронетанковые, артиллерийские, зенитно-артиллерийские, истребительно-противотанковые, инженерные, химические, связи и другие соединения, части и подразделения. В составе НОА наряду с сухопутными войсками появились военно-воздушные и военно-морские силы, а также войска противовоздушной обороны. Так, если в июле 1951 г. НОАК имела 1050 боевых самолетов советского производства, то к началу 1954 г. китайская авиация располагала уже более чем 1500 боевыми самолетами, среди которых были истребители Як-9, Ла-11, МиГ-15; штурмовики Ил-10 и бомбардировщики Пе-2 и Ту-2. К этому времени начались поставки и самых современных реактивных машин — истребителей МиГ-17 и бомбардировщиков Ил-28. К концу 1955 г. военная авиация КНР насчитывала уже две тысячи боевых самолетов. МиГ-15 и МиГ-17 постепенно вытеснили поршневые истребители, из СССР стали поступать первые дальние бомбардировщики Ту-4. Позже в КНР были поставлены реактивные бомбардировщики Ту-16 и Ил-28, на базе которых в Китае было организовано производство их аналогов, получивших наименования, соответственно, Н-6 и Н-5. Всего же в период

войны в Корее из СССР в КНР было поставлено техники на сумму более 431 млн рублей. Советским оружием были оснащены в 1952—1953 гг. 60 пехотных дивизий НОАК.

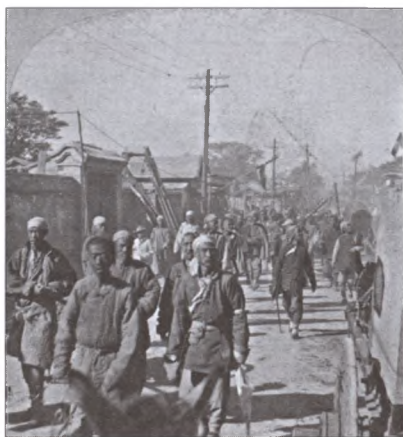
В 1955 г. СССР, после капитального ремонта, передал КНР 4 эсминец проекта 7, введенных в состав Тихоокеанского флота в 1941—1942 гг. Эсминец «Резкий» получил название «Фушунь», «Рекордный» — «Аньшань», «Ретивый» — «Цзилунь», а «Решительный» — «Чанчунь». Все четыре корабля, модернизовавшиеся в 1971—1974 гг., находились в боевом составе китайского флота до конца 1980-х гг.

В декабре 1954 г. Китаю были переданы 4 малые подводные лодки XV серии (М-276, М-277, М-278 и М-279), а в 1955 г. — 4 подводные лодки типа «Щ» (Щ-121, Щ-122, Щ-123 и Щ-124) и 3 подводные лодки типа «С» (С-25, С-52 и С-53).

Во второй половине 1950-х гг. Советский Союз стал поставлять Китаю ракетное вооружение. В сентябре 1956 г. в КНР в соответствии с межправительственным соглашением прибыла группа советских военных специалистов по ракетной технике для проведения рекогносцировочных работ. В конце 1957 г. Китай получил несколько советских баллистических ракет Р-1 с обычными боеголовками. Они были доставлены по железной дороге эшелонам № 23770, вышедшим с арсенала № 24 со станции Михайленки Юго-Западной железной дороги. До января 1958 г. в Китай были поставлены еще 63 «единицы техники» для ракет второго поколения Р-2, что позволило развернуть первый ракетный дивизион НОАК. Дальнейшими планами военного сотрудничества предусматривались поставки в 1959—1960 гг. баллистических ракет Р-5 (дальность 1200 км, КВО около 1,5 км). Ракеты Р-5 должны были иметь ядерные боевые головки. Однако советская сторона в 1959 г., несмотря на просьбы руководства КНР, отказалась поставлять ядерное оружие в Китай.

*Участники
Боксерского восстания*

*Ихэтуани
в Тяньцзине*

Захваченные «боксеры» в клетках смерти

*Раздел Китая европейскими державами и Японией.
Карикатура 1890-х гг.*

*Вице-адмирал
Е.И. Алексеев.
Художник
А.Ф. Першаков*

*Генерал Хорват и военные представители Антанты
во Владивостоке в 1918 г.*

*Митинг протеста в Москве против китайских вооруженных провокаций.
Фото 1929 г.*

Бойцы РККА с трофейными знамёнами Чжан Сюэяня. Фото 1929 г.

*Чины Русской группы китайской армии
(Из архива М. Блинова)*

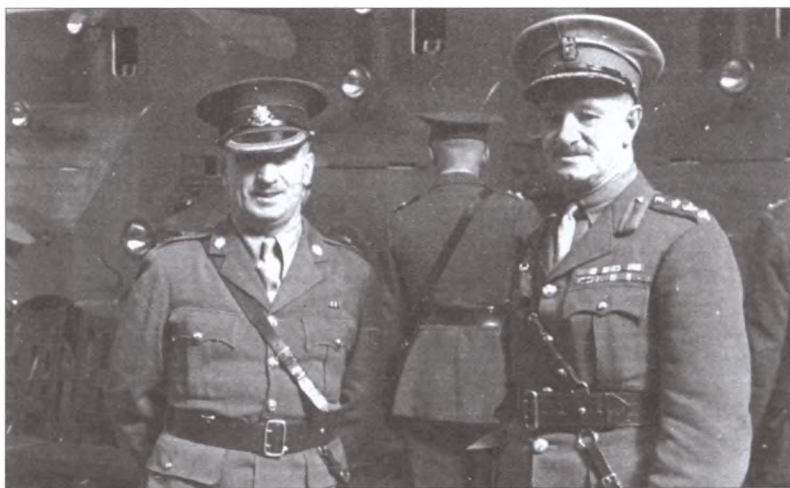

Военный советник маршала Чжан Цзолина (1922—1927 гг.) генерал-лейтенант Г.И. Клерже

Последний командир Русской группы в китайской армии генерал Сидамонидзе (Из архива М. Блинова)

Командир Русского полка Шанхайского волонтерского корпуса (ШВК) С.Д. Иванов (слева) с командиром ШВК полковником Грэмом (Из архива М. Блинова)

*Русской службы
генерал-майор Л.М. Адамович*

*Офицеры Русской
группы армии
Чжан Зунчана
(Из архива
М. Блинова)*

Чины Русского полка ШВК (Из архива М. Блинова)

*Группа чинов Русского полка Шанхайского волонтерского корпуса
(Из архива М. Блинова)*

Маршал Чжан Цзолин

Чан Кайши

*Мао Цзэдун. 15 октября 1951 г.
(Из архива автора)*

*Главный военный советник
в Китае (1923—1924 гг.)
П.А. Павлов*

*Главный военный советник
(1937—1938 г.) М.И. Дратвин*

*Военный советник
К.Б. Калиновский*

*Военный советник, а затем главный
военный советник (август 1938 —
ноябрь 1939 г.) А.И. Черепанов*

*Военный советник
В.М. Примаков*

*Летчик, военный советник
П.В. Рычагов*

Комбриг П.С. Рыбалко с сыном Вилем (Орел, май 1940 г.)

Шеренга японских солдат на марше с трофейными пулеметами. На плечах у японских солдат пулеметы, захваченные в ходе боев с китайской армией: чешские ZB 26/30 и бельгийский FN1928 (на основе американского BAR). Китай, 1939 г.

Шеренга китайских солдат. Конец 1930-х гг.

Колонна танков Т-34-85 7-го механизированного корпуса на улицах китайского города Далянь

Бойцы Народной освободительной армии Китая. 1951 г.

*Награждение старшего советника Военной академии НОАК
Веревкина-Рохальского. 1954 г.*

Советский военный советник в Китае Е.В. Тесленко. 1957 г.

Экипаж танкера «Туапсе»

Провокация на советско-китайской границе. Конец 1960-х гг.

*Ю.В. Бабанский (справа)
во время награждения
в Кремле. Апрель 1969 г.*

Группа советских бойцов — защитников о. Даманский. 1969 г.

Кроме того, НОАК были поставлены несколько типов управляемых ракет, в том числе зенитный ракетный комплекс (ЗРК) С-75 «Двина», береговой противокорабельный комплекс С-2 «Сопка», ракеты «воздух—воздух» К-5М и др.

Первый ЗРК С-75 прибыл в Китай в ноябре 1958 г., а в 1960 г. на вооружении Национально-освободительной армии состояло уже пять ЗРК С-75 и 62 ракеты В-750. К 18 января 1959 г. в ВВС Пекинского и Нанкинского военных округов действовало пять зенитно-ракетных батальонов, которыми в 1960—1970-х гг. было сбито несколько десятков боевых самолетов США и Тайваня.

Благодаря помощи СССР создавалась и военная промышленность Китая.

В 1954 г. КНР были переданы рабочие чертежи и техническая документация на подводные лодки проекта 613. Для оказания технической помощи в постройке и освоении этих подводных лодок из ЦКБ-18, ЦКБ-112 и с завода «Красное Сормово» в Китай была направлена группа специалистов, численностью около 20 человек.

Первые три подводные лодки были построены на Шанхайском судостроительном заводе «Дзянань» и прошли испытания в Порт-Артуре.

В конце 1957 г. после завершения испытаний первых трех лодок часть советских специалистов возвратились на родину. К этому времени началась подготовка производства к постройке подводных лодок проекта 613 на Учанском судостроительном заводе в Ханькоу. Головная лодка Учанского завода была направлена на испытание в Порт-Артур в ноябре 1958 г. и закончила испытания в январе 1959 г. К этому времени в Порт-Артуре уже находилось около 15 подводных лодок постройки Дзянаньского завода.

В конце 1950-х — начале 1960-х гг. СССР передал Китаю противокорабельные ракеты П-15, а также техническую документацию на производство ракетных катеров проекта

183Р. По этой документации в КНР было произведено около 60 ракетных катеров этого типа.

Первым реактивным самолетом, производство которого было начато в КНР, стал истребитель J-5 — почти точная копия самолета МиГ-17Ф. СССР предоставил Китаю два эталонных самолета и полные комплекты узлов и агрегатов для сборки еще 15 машин. 13 июля 1956 г. первый самолет был отправлен на заводские испытания. В том же году было начато серийное производство J-5. До конца 1959 г. китайцы выпустили уже 767 истребителей.

В 1961 г. на Шеньянском авиазаводе началось производство всепогодного истребителя МиГ-17ПФ, получившего обозначение J-5А. 17 декабря 1958 г. совершил первый полет самолет МиГ-19-П, собранный из советских комплектующих, а 30 сентября следующего года — истребитель МиГ-19С. Эти машины получили китайское обозначение J-6³⁵⁵.

В 1956 г. СССР передал КНР техническую документацию по танку Т-54 для налаживания собственного производства. При помощи советских специалистов на военном заводе № 617 в Баотоу (Внутренняя Монголия) в КНР вышла первая серия танков Т-54, а уже с 1957 г. началась сборка и выпуск модификаций Т-54А. Позднее к производству подключились еще два военных предприятия во Внутренней Монголии и Шанхае. При этом в процессе производства технологический процесс был несколько упрощен, а также внесены изменения, учитывающие местные условия. С 1961 г. эти танки получили официальное обозначение «Тип 59» (заводской индекс WZ-120).

В начале 1960-х гг. танк «Тип 59» был сменен в производстве усовершенствованным вариантом «Тип 59—1», который в целом соответствовал советскому Т-54Б. Позже все имеющиеся в китайской армии танки «Тип 59» были модернизированы до стандарта «Тип 59—1».

Танк «Тип 59» являлся наиболее массовым в парке боевых машин НОАК. Объемы его производства составляли в начале 1970-х гг. — 500—700 единиц, 1979 г. — 1000, 1980 г. — 500, 1981 г. — 600, 1982 г. — 1200, 1993 г. — 1500—1700 единиц. В середине 1990-х гг. на вооружении НОАК находилось около 6000 танков «Тип 59» различных модификаций³⁵⁶.

Одновременно с отстройкой НОАК Советский Союз оказал Китаю значительную помощь в развертывании нового промышленного строительства. Основные средства (почти 90 %) направлялись в тяжелую промышленность. Самыми крупными новостройками первых лет пятилетки (1953—1957) были Баотоуский и Уханьский металлургические комбинаты, Тайюаньский и Шэньянский заводы тяжелого машиностроения, инструментальные заводы в Шэньяне и Харбине, автомобильный завод в Чанчуне, тракторный завод в Лояне. В широких масштабах осуществлялись реконструкция и расширение действующих предприятий (Аньшанского металлургического комбината и др.). К концу 1955 г. было сдано в эксплуатацию 253 новых предприятия, давших более одной четверти всей промышленной продукции³⁵⁷. Руководил группой советских специалистов (1950—1958 гг.) представитель Госкомитета экономического сотрудничества (ГКЭС) и советник посольства И.В. Архипов.

Не менее активно проходило формирование и Вооруженных сил Гоминьдана, при непосредственной поддержке США.

2 декабря 1954 г. Соединенные Штаты, напуганные усилением НОАК и влиянием в регионе Советского Союза, подписали с Чан Кайши договор «о взаимной безопасности». Договором предусматривалось оказание военной помощи гоминьдановцам и размещение на Тайване и Пескадорских островах (Пэнхуледао) американских военных баз.

Госсекретарь А. Даллес заявил, что «подписание договора об обороне положит раз и навсегда конец всяким слухам и сообщениям о том, что Соединенные Штаты каким-то образом согласятся на то, чтобы Формоза и Пескадорские острова попали под коммунистический контроль»³⁵⁸.

28 января 1955 г. конгресс США принял резолюцию, которая давала американскому президенту право принять любые меры для «обеспечения безопасности Формозы и Пескадорских островов». На основании этой резолюции на Тайване были размещены американские ВВС и пехотные части, а в Формозском проливе начали патрулирование корабли 7-го флота США. С 1 июля 1954 г. по 30 июля 1955 г. США израсходовали на военно-экономическую помощь Тайваню более 670 млн долларов. К началу 1955 г. ВВС Гоминьдана на Тайване располагали 450 боевыми самолетами. В их числе были современные реактивные истребители, истребители-бомбардировщики и разведчики F-86F, F-86G, RF-84F и RT-33A. Кроме того, на острове базировалась и американская истребительная эскадрилья, оснащенная F-86H «Сейбр»³⁵⁹.

В 1958 г. ВВС Тайваня получили первые сверхзвуковые самолеты «Норт Америкэн» F-100D «Супер Сейбр», а истребители F-86F были оснащены управляемыми ракетами класса «воздух—воздух» AIM-9B «Сайдуидер». Для ведения стратегической разведки над территорией континентального Китая из США прибыли высотные разведчики RB-57.

В январе 1959 г. гоминьдановцы получили от американцев 4 разведчика RF-100A (переоборудованный истребитель F-100), а в конце октября того же года — новейшие сверхзвуковые разведчики RF-101A, которые летали над КНР до конца 1968 г. В июле 1960 г. из США прибыли два самолета «Локхид» U-2, из которых была сформирована «метеорологическая эскадрилья». С 1 февраля 1961 г. она была преоб-

разована в 35-ю эскадрилью ВВС Гоминьдана, находившуюся под контролем ЦРУ США. 20 декабря эскадрилья была пополнена еще двумя самолетами-разведчиками.

К середине 1980-х гг. на Тайване по американским лицензиям было налажено производство 203,2-мм самоходных гаубиц M110, 105-мм M101, 155-мм M114 и 203,2-мм M115 гаубиц на механической тяге, а также танков «Тип 64» представлявших собой модернизированный вариант американских M41A2 и M41A3³⁶⁰.

В заключение следует сказать, что взаимное наращивание силы сопровождалось постоянными провокациями, боевыми стычками и потерями с обеих сторон. Так, только с 29 июля по 14 августа 1958 г. авиация НОАК сбила 9 тайваньских самолетов. А всего в течение того же года авиацией Национально-освободительной армии было сбито 17 и повреждено 25 гоминьдановских самолетов. Собственные же потери ВВС НОАК составили 15 истребителей МиГ-15, МиГ-17 и J-5³⁶¹.

Конфликтная ситуация между Китайской Народной Республикой и Тайванем не разрешена и по сей день. В марте 2005 г. парламент КНР принял Закон о противодействии расколу государства. В нем, в частности, отмечалось: «Если все возможности мирного объединения будут исчерпаны, государство должно использовать не мирные способы и любые другие меры, чтобы защитить территориальную целостность». На Тайване появление этого документа расценили как очередную попытку Пекина «протащить закон войны». Однако многие аналитики считают, что немаловажным фактором в обострении обстановки в регионе являются внешние силы. По словам профессора политологии Гонконгского университета Майкла Чапа, развитие ситуации определяется не только в Пекине и Тайбэе, но и в Вашингтоне, и в Токио. «Американцам нужен тайваньский вопрос, — объясняет политический аналитик Вилли Лам, автор пяти книг

о Китае. — В том числе и для того, чтобы влиять на Северную Корею. В Вашингтоне подозревают, что Китай пока не в полную силу использует свои возможности для того, чтобы убедить Пхеньян отказаться от ядерного оружия»³⁶². Не последнюю роль здесь играют и экономические выгоды США. Во всяком случае, дестабилизация ситуации в регионе подстегивает Тайвань закупать у Соединенных Штатов в больших количествах необходимое для «защиты» острова вооружение³⁶³.

ЗАХВАТ ТАНКЕРА «ТУАПСЕ» 1954 г.

Следствием вооруженного противостояния КНР и Тайваня, а также поддерживающими их главными идеологическими противниками — США и СССР стала провокация чанкайшистских властей, связанная с захватом советского грузового судна «Туапсе» в июне 1954 г.

23 июня 1954 г. советский танкер «Туапсе», направлявшийся в китайский порт Шанхай, находясь в нейтральных водах, был блокирован тайваньским военным кораблем. В трюмах «Туапсе» находился осветительный керосин (по утверждению чанкайшистских властей — авиационный керосин), предназначенный для Китая. На отказ капитана танкера Виталия Калинина остановиться советское судно было обстреляно из корабельных орудий и вынуждено было заглушить двигатели. После этого на борт был высажен вооруженный десант и капитану объявлено об аресте судна, вошедшего якобы в территориальные воды Тайваня. Попытки В. Калинина объяснить, что судно находится в нейтральных водах, не возымели действия. При попытке защитить судовой флаг матросы «Туапсе» были избиты, оттеснены приткнутыми к автоматам штыками и загнаны в каюты. Тем не менее начальник радиостанции успел передать в Москву и порт приписки Одессу о захвате судна чанкайшистскими военными.

Советское правительство сразу же предприняло меры по освобождению танкера и его экипажа. 24 июня 1954 г. заместитель министра иностранных дел СССР В.А. Зорин пригласил посла США в Москве Ч. Болена и вручил ему ноту протеста. Ответ американской стороны был формальным и уклончивым. О причинах такой реакции на происшествие, получившее широкий международный резонанс, стало известно позднее из показаний двух офицеров-перебежчиков секретной службы гоминьдановского военно-морского флота Цуй Чан-иня и Юй То-фаня.

«Надо отметить, — заявил на допросе по поводу захвата “Туапсе” Цуй Чэн-линь, — что это преступление было совершено по прямому указанию и при поддержке американского военного командования на Тайване.

В захвате танкера “Туапсе” участвовал гоминьдановский военный корабль “Дапьян”, на котором я в то время находился. Руководство всей операцией было возложено на капитана “Дапьяна” Цю Чжун-мина. Это был первый случай, когда гоминьдановские власти отважились пойти на захват советского судна. У меня невольно возник вопрос, каким образом чанкайшистское командование решило проявить подобную смелость. Вскоре я получил исчерпывающий ответ на этот вопрос от капитана. Произошло это в тот момент, когда рано утром 23 июня мы увидели “Туапсе” и пошли на сближение с ним. Я стоял в это время на капитанском мостике и увидел вдали с помощью бинокля силуэты еще двух кораблей, о чем сразу же доложил капитану.

Он сказал, что эти корабли принадлежат американскому военному флоту. Они, заявил капитан, встретили танкер “Туапсе” в проливе Баши и сопровождали его к заранее намеченному месту захвата, сообщая координаты советского судна гоминьдановскому командованию.

После того как в Гаосюньском порту советское судно было разгружено, а его команда силой выведена на берег.

“Туапсе” сразу же отвели на рейд. Тут же на борт “Туапсе” поднялись два американских военных советника, одетые в штатские костюмы. Они забрали все судовые документы. Затем американцы приступили к внимательному изучению танкера. Заставили разобрать машину, рацию, снимали чертежи, фотографировали»³⁶⁴.

Арестованных членов экипажа разбили на группы по 10—15 человек и распределили по небольшим жилым строениям, обнесенным забором. Чтобы разобщить команду, капитана поместили отдельно от других. После этого, по словам моряков с «Туапсе», началась их активная психологическая обработка, которая не прекращалась ни днем ни ночью. Она проводилась группой чанкайпистских разведчиков во главе с генералом Пу Дао-Мином и русским эмигрантом Соколовым, называвшим себя представителем США³⁶⁵. Так продолжалось около года.

По свидетельству первого помощника капитана танкера Дмитрия Кузнецова, в первые дни арестантов хорошо кормили — в обед подавали по пять-шесть блюд. Китайские переводчики Джа и Ян и европейцы, называвшие себя «русскими», были внимательны и вежливы. От моряков требовали лишь одного — подписать заявление с «решением не возвращаться в Советский Союз». Когда «цивилизованные» методы не увенчались успехом, начались «легкие» провокации. Так, на одном из допросов Кузнецову сказали, что все остальные члены экипажа уже уехали в США, капитан Калинин даже женился на американке, а старший механик Беспалов уже имеет собственную виллу. Беспалову же, в свою очередь, говорили, что капитан Калинин женился на буфетчице Ольге Поповой и счастливо живет в США.

В сентябре 1954 г. находившимся в заключении морякам объявили, что началась третья мировая война, танкер и груз конфискованы, а члены экипажа рассматриваются уже как военнопленные. После этого моряков посадили на голод-

ный паек: стакан воды и кусочек хлеба утром, вареная трава с ломтиком буйволятины на обед и ужин. От такого рациона вскоре у некоторых советских моряков начались головные боли и обмороки. Затем начались пытки. По свидетельству Д. Кузнецова, моряков стали избивать свинцовыми перчатками, пытать током, иголками, вводимыми под ногти³⁶⁶.

Наконец при содействии французского посольства группа моряков во главе с капитаном В. Калининным разрешили вернуться на родину. Причем капитану не дали встретиться с теми, кто, со слов американских представителей, не пожелал возвращаться.

30 июля 1955 г. 29 человек вернулись в СССР. Их дальнейшая жизнь сложилась довольно удачно. Они получили хорошую работу, денежные компенсации, почет и уважение.

Остальные 20 членов экипажа остались на острове³⁶⁷. Их судьба сложилась по-разному, но для всех трагически. Еще на Тайване один из моряков, не выдержав издевательств, повесился, второй — попал в тайваньскую психиатрическую больницу. Там же, на острове, умерли от пыток еще четверо членов экипажа: Ж.М. Димов, А.В. Ковалев, М.М. Калмазов.

После долгих унижений и физических пыток продолжавшие находиться в заключении моряки вынуждены были подписать заявление о невозвращении в СССР. Это была единственная возможность рано или поздно вернуться на родину, что, к слову сказать, в 1990 г. признал и пленум Верховного суда СССР, пересматривая дело бывших моряков с «Туалсе».

Отказавшись формально от возвращения на Родину, пленники получили относительную свободу. Вскоре четверым морякам — В. Бенковичу, П. Гвоздику, Л. Анфилову и Н. Зиброву — удалось выехать в Бразилию. Здесь на них вышел сотрудник польского посольства и помог, под

видом польских коммерсантов, перебраться в Уругвай. Там четверку уже ждали советские дипломаты. Через несколько месяцев моряки возвратились в Советский Союз. Спустя некоторое время после возвращения все четверо все же были арестованы и осуждены «за измену Родине». Владимир Бенкович и Павел Гвоздик получили по 15 лет (спустя 7 лет были освобождены) а Леонид Анфилов и Николай Зибров — по 12 лет лагерей³⁶⁸.

Двое из членов команды «Туапсе» — В.И. Книга и В.А. Саблин — провели в плену на Тайване почти 35 лет. Семь лет в тюрьме, а затем на поселении в пригороде Тайбэя. В 1988 г. благодаря советскому консулу в Сингапуре А.И. Ткаченко они были освобождены и доставлены в Москву³⁶⁹. Еще один — судовой кок В.В. Лопатюк смог вернуться на родину лишь в 1993 г., пережив за 39 лет плена муки, унижения, пытки и insult. После возвращения уже в Россию В.В. Лопатюк прожил еще пять лет, не получив от государства никакой компенсации³⁷⁰.

Девять человек из 20 оставшихся на Тайване членов экипажа «Туапсе» уехали в США.

«В октябре 1955 г., — вспоминал судовой бухгалтер Н.И. Ваганов, — нас вывезли в США, где к нам приставили “опекунов” из организации “Уорлд Черч Сервис”. Стало ясно, что выехать в Советский Союз будет очень трудно. Ежедневно нас “обрабатывали”: не вздумайте искать связи с Россией, вас там посадят обязательно. Разумеется, мы не верили, хотя для меня лично эти угрозы оказались пророческими. Но даже если бы я наперед знал, что меня посадят, все равно использовал бы любую возможность связаться с нашим посольством»³⁷¹.

В № 44 журнала «Свобода» (Мюнхен) — печатного органа Центрального объединения послевоенных эмигрантов за 1956 г. было опубликовано письмо «невозвращенцев» с «Туапсе» следующего содержания:

«Около двух месяцев тому назад мы, нижеподписавшиеся члены экипажа танкера “Туапсе”, прибыли в Соединенные Штаты Америки на постоянное жительство. Это место для жизни мы выбрали сами. И мы благодарны американскому народу за гостеприимство. Американская общественность, печать, радио тепло встретили нас. Организация “Уорлд Черч Сервис” и “Организация помощи беженцам” помогают нам устроиваться на новом месте.

Последнее время советская печать много пишет о нас — о членах экипажа “Туапсе”, которые решили остаться на Западе.

Так, правительственный орган “Известия” напечатал следующее:

“Двадцать членов команды нашего танкера все еще насильственно задерживаются чанкайшистами”.

Редакция “Правды” — органа ЦК КПСС — писала:

“Как известно, двадцать девять советских моряков возвратились на родину. Однако, остальная часть экипажа советского танкера все еще томится в Гоминьдановском плену”.

В журнале “Советская женщина” напечатано письмо буфетчицы танкера “Туапсе” Ольги Пановой, в котором написано:

“Двадцать наших товарищей все еще томятся в застенках Тайваня. Я обращаюсь к вам в надежде, что мое письмо будет напечатано и женщины всего мира узнают правду об этих черных делах”.

Мы, нижеподписавшиеся члены экипажа “Туапсе” заявляем:

Все эти сообщения “Известий”, “Правды” и других советских газет и журналов не соответствуют действительности. Девять человек матросов “Туапсе” вот уже два месяца как живут в Америке. Мы уверены, что вскоре после окончания необходимых формальностей к нам переедут и остальные одиннадцать наших товарищей с острова Тайвань.

Мы обращаем внимание американской общественности на дезинформацию советской печати о нашей судьбе с целью ввести в заблуждение советский народ и мировую общественность.

Николай Ваганов, Венедикт Еременко, Валентин Лукашков, Виктор Рябенко, Виктор Соловьев, Виктор Татарников, Александр Ширин, Михаил Шишин».

7 апреля 1956 г. пятеро из девяти моряков «Туапсе», «избравших свободу» и подписавших воспроизведенное выше письмо, вернулись в Советский Союз. В эту группу входили Н.И. Ваганов, В.А. Лукашков, В.М. Рябенко, А.Н. Ширин и М.И. Шишин. Западными средствами информации этот шаг был воспринят однозначно — происками советских агентов. Автор уже упоминавшегося журнала «Свобода» Владимир Рудольф объяснил это еще проще — пристрастием моряков всех стран к спиртному. Выпивка, по его словам, привела моряков с «Туапсе» в состояние подавленности и утнетенности. Это, в свою очередь, облегчило задачу советских агентов, которые «подсовывали им слезные письма от матерей, жен, сестер, братьев, товарищей, которые писались в СССР под диктовку опытных “психологов” КГБ»³⁷². В результате, советские представители «увезли пятерых ребят в здание советской делегации ООН», а затем переправили в СССР. По словам же Н.И. Ваганова, морякам во время одной из прогулок удалось оторваться от «опекунов», явиться в советское посольство и выехать в СССР.

В 1964 г., через семь лет после возвращения, бывший судовой бухгалтер был арестован и осужден Горьковским областным судом на 10 лет. По признанию самого Е.И. Ваганова, он был наказан «за длинный язык» — за рассказы в кризисный для страны период о сытой жизни за границей. Спустя семь лет он был освобожден, а в 2000 г. постановлением Верховного суда приговор в отношении Николая Ваганова был отменен «за отсутствием состава преступления».

Из оставшихся в Америке четырех моряков двое — В.П. Еременко и В.С. Татаринов, завербовавшиеся в американскую армию, пропали без вести. Потерялись следы поселившегося в Нью-Йорке В.Д. Соловьева. Последний из «избравших свободу» — М.В. Иваньков-Николов лишился рассудка в Вашингтоне и был передан в 1969 г. представителям советского посольства.

ПРОТИВОВОЗДУШНОЕ ПРИКРЫТИЕ ПЕКИНА В 1959 г.

В конце 1959 г. Пекин, готовившийся торжественно отметить 10-летие провозглашения КНР, обратился к руководству СССР с просьбой об оказании помощи в организации противовоздушного прикрытия столицы. Эта просьба была аргументирована тем, что самолеты-разведчики Чан Кайши под непосредственным патронажем США беспрепятственно совершали полеты в воздушном пространстве Китая. Советское правительство откликнулось на просьбу китайского руководства и передало ему пять огневых комплексов С-75 «Двина» и один технический дивизион. Для обслуживания этих комплексов советскими специалистами в апреле—мае 1959 г. была обучена группа китайских военнослужащих. Однако навыков боевого применения ЗРК они в то время не имели. В связи с этим по очередной просьбе Пекина в страну была в срочном порядке направлена группа военных специалистов по боевому применению С-75 в составе полковника В.Д. Слюсаря³⁷³ и двух инженеров — подполковников Александра Пецко и Юрия Галкина. Старшим группы советских военных специалистов в Китае в это время был генерал-полковник артиллерии Николай Михайлович Хлебников, бывший в годы Гражданской войны в России начальником артиллерии в дивизии В.И. Чапаева.

Первый «праздничный» полет тайваньского самолета-разведчика был зафиксирован 5 октября около 6.00. Нарушитель пересек береговую черту в провинции Фуцзянь и, не долетев до Пекина 500—600 километров, развернулся в районе Шанхая и ушел на Тайвань. Попытки китайских истребителей перехватить нарушителя не увенчались успехом. 7 октября тайваньский самолет-разведчик вновь нарушил воздушное пространство Китая и на высоте, недостижимой для истребителей, направился в сторону Пекина. О сложившейся в воздухе ситуации было доложено командующему ВВС и ПВО, а затем министру обороны Китая маршалу Линь Бяо. Тот отдал распоряжение: «Если есть полная гарантия уничтожения самолета противника, огонь открыть, если нет — огня не открывать». После короткого колебания полковник В.Д. Слюсар доложил министру обороны, что уверенность есть, и получил «добро» на уничтожение нарушителя. Сбитый самолет оказался двухмоторным дальним разведчиком РБ-57Д американского производства. Поражение самолета было столь сильное, что он развалился на части еще в воздухе, вследствие чего отдельные его элементы разлетелись в радиусе 5—6 километров. Летчик был убит осколком ракеты.

9 октября агентство «Синьхуа» распространило сообщение: «7 октября в первой половине дня один чанкайшистский самолет-разведчик американского производства типа РБ-57Д с провокационными целями вторгся в воздушное пространство над районами Северного Китая и был сбит военно-воздушными силами Народной освободительной армии Китая». Как и каким оружием — из соображений секретности не уточнялось.

Эффективность советского ЗРК была по достоинству оценена китайским военным и политическим руководством. Пекин обратился в Москву с просьбой о развертывании С-75 вокруг ряда других административно-промышленных

объектов страны, и о поручении разработки рекомендаций по их прикрытию с воздуха полковнику В.Д. Слюсарю. Просьба была удовлетворена. До декабря 1959 г. группа советских специалистов произвела расчеты и выработала рекомендации по организации противовоздушной обороны комплексами С-75 городов Шанхай, Кантон, Ухань, Аньшань, Мукден и Сиань³⁷⁴.

Сбитый над Китаем чанкайшистский самолет-разведчик был одной из последних совместных «акций» советских и китайских военных. 16 июля 1960 г. советник-посланник Н.Г. Судариков по поручению Москвы вручил заместителю министра иностранных дел КНР Чжан Хань-фу ноту о решении советского правительства об отзыве советских специалистов из Китайской Народной Республики. Начался новый этап во взаимоотношениях между двумя «социалистическими» странами. Однако «первые кирпичики» этого «нового этапа» — пути от сотрудничества к конфронтации были заложены ранее.

ОТ «БРАТСКОЙ ЛЮБВИ» ДО КОНФРОНТАЦИИ

Смерть И.В. Сталина в 1953 г. стала сильным ударом по социалистическому миру. Лидер главенствующей социалистической державы был неоспоримым символом мирового коммунистического движения. Подчиняться ему было естественным для лидеров всех компартий, включая и КПК.

Приход к руководству в СССР Н.С. Хрущева и постепенный курс на десталинизацию в Советском Союзе вначале был воспринят в Пекине позитивно, а затем стал поводом для разрушения «советско-китайского монолита». Причин тому было множество, причем как объективных, так и субъективных.

14—25 февраля 1956 г. в Москве прошел XX съезд КПСС. Выдвинутые на нем идеи и особенно критика культа личности

Сталина положили начало явному расколу между коммунистическими партиями КНР и СССР, а также противостоянию двух социалистических государств. Следует отметить, что советское правительство предвидело негативную реакцию китайских руководителей на секретный доклад Н.С. Хрущева. Для того чтобы нейтрализовать его последствия, в Китай был срочно направлен один из видных советских деятелей — А.М. Микоян. Он должен был разъяснить руководству КНР позицию КПСС по вопросу культа личности и провести переговоры о дальнейшем экономическом сотрудничестве между странами. Однако к моменту встречи Микояна с Мао Цзэдуном (31 марта 1956 г.) руководители КПК не только смогли ознакомиться с переводом закрытого доклада Хрущева, но и подробно обсудить его на расширенном заседании Политбюро и выработать свою точку зрения. В связи с этим разъяснения советского представителя не оказали заметного влияния на позицию руководства КПК. Более того, некоторые высказывания Микояна даже вызвали раздражения у китайского лидера. Мао Цзэдун не поддерживал хрущевские оценки Сталина. «Сталин, — заявил Мао, — безусловно, является великим марксистом, хорошим и честным революционером», правда, по словам китайского руководителя, все же допускаявшим ошибки «по отдельным вопросам»³⁷⁵. Однако расхождение взглядов в оценках культа личности было не основным. Главным, что вызвало первую трещину в отношениях между странами, стало то, что пекинское руководство восприняло доклад Хрущева как атаку на основы теории и практики строительства социализма, прежде всего — на диктатуру пролетариата.

Тем не менее А.И. Микоян и заместитель премьера Лу Фучунь подписали соглашение об оказании помощи в развитии некоторых отраслей промышленности КНР. Общая стоимость поставок оборудования, проектных услуг и помощи в строительстве 55 промышленных предприятий

дополнительно к 156 объектам, соорудившимися в соответствии с ранее заключенными соглашениями, составила около 2,5 млрд рублей. Было подписано также соглашение о строительстве железной дороги от Ланьчжоу до станции Актогай на Турксибе³⁷⁶. Однако это лишь на короткое время смягчило отношения между двумя странами.

В конце 1956 — начале 1957 г. китайская сторона по многим вопросам стала более откровенно высказывать критические замечания в адрес СССР, советских организаций, а иногда и работы советских специалистов. На Московском совещании представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран (14—16 ноября 1957 г.) проявились и первые разногласия КПК и КПСС по идеологическим вопросам. Несмотря на это, как подчеркнул известный дипломат, ученый-китаист Б.Т. Кулик, «КНР не утратила острой заинтересованности в сотрудничестве с СССР, в советской помощи и поддержке»³⁷⁷.

8 августа 1958 г. было подписано очередное соглашение об оказании помощи в строительстве и расширении в КНР 47 промышленных предприятий и электростанций — в дополнение к 211 объектам, которые уже сооружались с участием СССР. В конце 1957 — начале 1958 г. был заключен целый ряд крупных соглашений о научном и научно-техническом сотрудничестве³⁷⁸. В целом же к началу 1958 г. с помощью Советского Союза в Китае были созданы совершенно новые отрасли промышленности, способные обеспечить до 60 % потребностей страны в машинах и оборудовании. Тем не менее, по убеждению Мао Цзедуна, эта помощь была недостаточной. И Москва шла на дальнейшие уступки и капиталовложения. Согласно категорической установки ЦК, к китайской стороне проявлялось максимум доброжелательности и предусмотрительности.

Столь дружественное отношение к КНР было связано со многими причинами, одной из которых являлась ситуация

с самой протяженной для СССР советско-китайской границей. Имея на своих восточных рубежах «доброго соседа», Советский Союз не нес больших расходов по ее охране.

Китайское руководство прекрасно понимало эту ситуацию и соответственно использовало ее в своих интересах.

Напомним, что после окончания Корейской войны, в которой Китай показал себя как «верный союзник», советское руководство приняло решение о сокращении своего военного потенциала на Дальневосточном театре военных действий, сосредоточив основные усилия в Европе. В середине 1950-х гг. из Порт-Артура были выведены соединения 39-й общевойсковой армии, а все их тяжелое вооружение передано китайцам³⁷⁹. В 1956 г., на первой волне хрущевских сокращений армии, были расформированы три стрелковые дивизии Забайкальского военного округа (в Сретенске, Имане и поселке Краскино), а из двух воздушно-десантных дивизий, дислоцировавшихся на Дальнем Востоке, одна была расформирована, а вторая (98-я гвардейская) переброшена в Одесский военный округ (г. Болград). В 1958 г. была расформирована 25-я общевойсковая армия (ее штаб располагался в поселке Шкотово близ Владивостока) и восемь мотострелковых дивизий: пять в Дальневосточном военном округе (в Благовещенске, Барабаше, Сучане, на Сахалине и Камчатке) и три в Забайкалье (на станции Даурия, разъездах 74 и 77). Управление 6-й гвардейской танковой армии, прежде дислоцированное в Борзе, было переведено на Украину, в Днепропетровск, а дивизии, прежде входившие в ее состав, подверглись сокращению.

Помимо общевойсковых объединений и соединений были расформированы авиационные полки и дивизии, бригады морской пехоты, укрепленные районы и многое другое.

Однако благостная картина дружбы Москвы и Пекина стала ощутимо портиться к концу 1950-х гг. В Китае все от-

четливее стали проявляться собственные трактовки важных положений марксистской теории, особенно по вопросам о социализме и коммунизме. Речь шла о принципе распределения по труду при социализме, о путях и сроках ликвидации противоположностей между городом и деревней, между умственным и физическим трудом.

К идеологическим разногласиям стали примешиваться и субъективные факторы. По мнению многих отечественных историков и политологов, ощутимый вклад в расширение и обострение советско-китайских разногласий внесли амбиции Мао Цзэдуна, вошедшие в противоречия со своеобразным характером Н.С. Хрущева. В частности, последний проявлял в отношениях с двумя партиями и странами элементы волонтаризма, непродуманности, поспешности в решении политических вопросов, допускал резкие, порой бестактные высказывания в адрес Пекина. В одном из своих публичных выступлениях он сделал оскорбительные выпады лично в адрес Мао Цзэдуна. Тем более обидные, так как, по мнению Мао, Хрущев, будучи моложе по возрасту и имея меньший опыт «революционной борьбы», являлся «младшим» лидером и, соответственно, должен был уважать «старшего».

Не мог, очевидно, Мао Цзэдун простить СССР и нейтральную позицию по отношению к китайско-индийскому конфликту в 1959 и 1962 гг. Москва в то время пыталась проводить политику сдержанности, чтобы закрепить Индию на позициях неприсоединения. В Китае с этим были не согласны, и Мао Цзэдун обвинил Советский Союз в провоцировании войны.

Серьезные трения возникли между Москвой и Пекином по поводу высказанного Хрущевым предложения разместить в Сибири один миллион китайских рабочих. Для китайского лидера оно показалось оскорбительным, свидетельствующем об имперских замашках СССР. Когда же

позднее Мао Цзэдун согласился с этим предложением, испугался Н.С. Хрущев, посчитав, что в случае реализации такого плана китайцы смогут «оккупировать Сибирь без войны»³⁸⁰.

К середине 1958 г. отношения между странами еще более обострились. На этот раз точкой преткновения стал вопрос, связанный с военным сотрудничеством. В частности, с просьбой КНР помочь в строительстве ее атомного подводного флота и планами СССР в создании на побережье КНР радиостанции для связи с кораблями ВМФ в Тихом океане. Пекин не устраивали предложения, выдвинутые Москвой. В беседах с послом П.Ф. Юдиным (21 и 22 июля) Мао Цзэдун охарактеризовал их как «неуместные политические условия». Чтобы как-то сгладить раздутую Мао напряженность, в Пекин был вынужден приехать Н.С. Хрущев.

31 июля — 3 августа 1958 г. в рабочем порядке вопросы о флоте и радиостанции были решены. Для того чтобы «притупить искры конфликта», советский лидер был вынужден отказаться от ряда условий, выдвигавшихся военными³⁸¹.

С 23 августа китайская артиллерия повела интенсивный обстрел прибрежных островов Мацзу и Цзиньмыньдао, занятых гоминьдановцами (т.н. Тайваньский кризис). Причем о своих намерениях китайцы не информировали ни находившегося в начале месяца в Пекине Н.С. Хрущева, ни позже, когда события уже начались.

Чан-Кайши был вынужден обратиться к США и потребовать их вмешательства. Оказывая Тайваню помощь, американцы сосредоточили в Тайваньском проливе около 130 военных кораблей, в том числе 7 авианосцев, 3 крейсера и 40 эсминцев. На Тайвань были переброшены более 700 боевых самолетов (в том числе новейшие сверхзвуковые F-100, F-101, F-104, RF-101) и пополнения морской пехоты с Филиппин и американских баз в Японии. Более того, американский министр авиации, выступая на пресс-конференции

в столице Тайваня Тайбэе, заявил: «Если в районе Тайваня возникнут новые военные действия, США сделают так, что истребители F-84, которые получает националистическая армия от США, будет иметь на своем борту атомные бомбы»³⁸². Мир был поставлен на грань ядерной войны.

Сложившаяся ситуация потребовала вмешательства Советского Союза. Дальневосточным отделом МИД СССР было разработано заявление правительству США, направленное на сдерживание Вашингтона от враждебных действий против КНР. В нем подчеркивалось, что нападение на КНР будет рассматриваться Советским Союзом как нападение на нашу страну. 19 сентября Хрущев направил по этому вопросу послание Д. Эйзенхауэру. Твердая позиция СССР позволила нейтрализовать реальные катастрофические последствия китайской провокации.

Объясняя позже свои действия, Мао Цзэдун говорил, что вызванная артиллерийским обстрелом международная напряженность заставила США больше считаться с КНР. В частности, она позволила возобновить китайско-американские переговоры на уровне послов в Варшаве. Однако главное было не в этом. Опасность новой войны позволила сплотить китайский народ и убедить массы в необходимости быстрее преодоления экономической отсталости страны. Эта акция способствовала мобилизации энергии масс в ходе «большого скачка».

В свою очередь Соединенные Штаты Америки получили «моральное» право на усиление боеспособности своего союзника, а Советский Союз — скорректировать свою военную помощь Китаю.

В июне 1959 г. советское руководство приняло решение приостановить помощь КНР в создании атомного оружия. Китаю было отказано в предоставлении образцов бомб и некоторого дополнительного оборудования. Объяснения, содержащиеся в письме ЦК КПСС, естественно, вызвали

раздражение и обиду в Пекине. Следует отметить, что к этому времени Китаю уже была оказана огромная помощь в ядерной области и речь шла уже о содействии на последнем этапе работы.

Вопрос о пересмотре Москвой обязательств по созданию китайского ядерного оружия был вновь поднят в октябре 1959 г. — во время третьей (и последней) поездки Н.С. Хрущева в Пекин на празднование 10-й годовщины КНР. Советский лидер повторил неприемлемые для Мао Цзэдуна рассуждения о том, что Китай может воздержаться от создания ядерного оружия, поскольку ему гарантирована защита ядерным оружием союзника — Советского Союза. В ответ Хрущев получил категорический ответ: Китай — великая суверенная страна и будет обладать собственным ядерным оружием³⁸³. Противоречия между странами усугубились.

Отказ СССР от содействия в создании атомной бомбы резко усилил стремление Мао идти дальше своим, особым путем, не полагаясь, как прежде, на опыт и помощь Москвы. Ставка была сделана на использование до предела колоссального человеческого потенциала Китая, а также на поиски любых возможностей сотрудничества с внешним миром.

Забегая вперед, заметим, что КНР вскоре все же стала ядерной державой. К октябрю 1964 г., когда было взорвано первое китайское атомное устройство, в стране имелось 7 исследовательских учреждений и 12 производственных предприятий по созданию атомного оружия и один испытательный полигон, расположенный на северном побережье озера Лобнор в Синьцзяне. В 1967 г. в научно-исследовательских работах в области ядерного оружия принимало участие 5 тысяч ученых. Причем десятки крупных китайских специалистов-атомщиков обучались и работали ранее в США. В их числе — заместитель директора китайской программы атомного оружия доктор физических наук

Ван Канчжан и доктор физических наук Чжао Чжунъяо, принимавшие участие в создании американских атомных бомб. К 1970 г. Китай произвел уже 10 ядерных и термоядерных взрывов.

В апреле 1960 г. активизировалась острая идеологическая полемика между КПК и КПСС, а в начале июня (5—9) того же года на сессии Генерального совета Всемирной федерации профсоюзов, проходившей в Пекине, разногласия между двумя «братскими» партиями были вынесены на широкую международную арену. Последовавшие за этим попытки позитивно разрешить создававшуюся ситуацию не дали положительных результатов.

Идеологические разногласия КПК и КПСС привели к расколу в международном коммунистическом движении, стали перерастать в конфронтацию между двумя лидирующими социалистическими государствами.

В 1960 г. неожиданно для китайской стороны, СССР отозвал всех своих советников и специалистов, численность которых в то время составляла более 1600 человек. Советское руководство мотивировало это тем, что в КНР развернулась «антисоветская кампания, что условия для наших специалистов в Китае стали невыносимыми». В то же время, по мнению некоторых отечественных специалистов, эту акцию в первую очередь следует отнести к числу импульсивных или безответственных действий лично Н.С. Хрущева³⁸⁴. Впоследствии Советский Союз неоднократно изъявлял готовность вернуть в КНР советских специалистов (в ноябре 1960 г., октябре 1961 г., ноябре 1963 г.), но китайская сторона отклоняла эти предложения³⁸⁵.

С начала 1960-х гг. в китайской пропаганде все активнее стали выдвигаться территориальные притязания. В июле 1964 г. Мао Цзедун в беседе с японской делегацией заявил: «Примерно сто лет назад район к востоку от Байкала стал территорией России, и с тех пор Владивосток, Хабаровск,

Камчатка и другие пункты являются территорией Советского Союза. Мы еще не представляли счета по этому реестру»³⁸⁶. Однако еще с лета 1960 г. на протяжении всей 7520-километровой советско-китайской границы стали возникать различные инциденты. Китайские граждане, отдельные лица и группы военнослужащих демонстративно нарушали границу и провоцировали советских пограничников на силовой отпор. В одном только 1962 г. на границе было зарегистрировано более 5 тысяч нарушений режима границы³⁸⁷. С этого времени советское военное руководство стало укреплять оборонительные позиции в Забайкалье и на Дальнем Востоке³⁸⁸. В июле 1963 г. было подписано соглашение о советской помощи Монголии в укреплении обороноспособности южных границ. После этого началось наращивание военного контингента в этой стране. Между тем невооруженные конфликты на советско-китайской границе продолжались. Так, в 1964 г. было совершено 8 тысяч провокаций с участием более 30 тысяч человек, в 1965 г. — 1970 провокаций (около 5,2 тысяч человек), в 1966 г. — 1100 (5 тысяч человек), в 1967 г. — 2130 (более 10 тысяч человек)³⁸⁹.

Совершались провокации и в отношении советских граждан, еще остававшихся в Китае по долгу службы. Вот как описывает этот период Юрий Галенович:

«20 августа 1966 г. улица, ведущая к зданию Посольства СССР, была переименована в Фань Сюлу, то есть — “Борьба с ревизионизмом”. Стены окружающих домов и заборы покрылись дацзыбао, авторы которых обрушились с проклятиями и угрозами на всю нашу страну, ее лидеров и самих посольских работников, обвиняя их в “антикитайской” “шпионской” деятельности. На одном из плакатов был изображен гигантский хунвэйбин, замахнувшийся каменной глыбой на наше здание; на другом точно такая же фигура подняла ногу, изготовляясь, очевидно, раздавить “советских ревизионистов”.

В типичной агитке, которую я прочел тогда и запомнил, будущие врачи, студенты Пекинского института китайской медицины, восклицали: “Довольно! Довольно! Довольно! В наших сердцах клокочет вся старая и новая ненависть! Мы не забудем о ней ни через сто, ни через тысячу, ни через десять тысяч лет. Мы обязательно отомстим. Сейчас мы не мстим только потому, что еще не пришло время мщения. Когда же настанет это время, мы сдерем с вас шкуру, вытянем из вас жилы, сожжем ваши трупы и развеем по ветру прах! Подписи: Лю Цзипышэн, Чжан Кайсюнь, Чжоу Инъю”.

Толпы подобных им хулиганов окружили все посольство, блокировали выходы из него. Они задерживали наши машины, стучали по ним дубинками, плевали в водителей и пассажиров. Кроме того, на проезжей части проспекта установили портреты Мао, оставив для проезда лишь узкий проход, а поперек мостовой наклеили лозунги, чтобы провокаторы могли вопить: вот, мол, “советские ревизионисты” “оскорбляют китайский народ и его вождя”, задевая его портреты и “давя” лозунги.

А иной раз осаждавшие вынуждали водителей ехать по узкому коридору, образованному детьми, которые буквально лезли под колеса; это тоже был “подвиг” во имя страны.

Невозможно стало выходить из ворот: мгновенно собиралась толпа, в нас летели камни, подростки вопили: “Советский ревизионист — мерзавец! Разбить его собачью морду!” Очевидно, Мао и его приближенным нравилось, когда к нам применяли слово “хупьдань” — “болван и мерзавец”.

Еще помню, как китайские власти произвольно выбрали имена двух сотрудников нашего посольства и устроили для их изгнания очередную демонстрацию. Через мегафон по-русски громко пелось: “Сторож, сволочь, выводи такого-то и такого-то!” Официальные власти потребовали отзыва

наших дипломатов из Пекина, объявив их персонами нон грата. Оба работника были вынуждены уехать и больше никогда не возвращались в КНР, хотя оба были синологами. Наверное, в те дни они сожалели о выборе профессии»³⁹⁰.

В середине 1960-х гг. Советский Союз был окончательно возведен в статус врага. В пропагандистский обиход вошел термин «угроза с Севера». Когда в октябре 1964 г. КНР произвела первое испытание атомной бомбы, было официально заявлено, что это сделано «во имя защиты суверенитета, против угроз США и великодержавности СССР»³⁹¹.

Трагической страницей в истории советско-китайских отношений в тот период стали учиненные китайскими гражданами и сотрудниками китайского посольства 25 января 1967 г. беспорядки на Красной площади в Москве. В заявлении МИД СССР, опубликованном в газете «Правда» 19 марта, констатировалось: «Ни у кого не осталось сомнений в том, что возмутительная акция, устроенная (китайским) посольством на Красной площади у Мавзолея В.И. Ленина 25 января с.г., была заранее спланирована с целью создания очередного предлога для обострения советско-китайских отношений и раздувания в КНР антисоветской истерии...» Далее в заявлении отмечались провокационные действия китайских дипломатов в организации беспорядков в Москве 1, 3, и 9 февраля, приведших к столкновениям советских и китайских граждан. В заключение заявления говорилось: «Эти и другие провокации используются посольством для того, чтобы фабриковать разного рода нелепые версии о “кровавых избиениях”, “неслыханных зверствах”, якобы учиняемых в Советском Союзе в отношении китайских граждан»³⁹².

Аналогичные провокации проходили и в Пекине, перед советским посольством. В официальном письме председателя Совета министров СССР А.Н. Косыгина премьеру госсовета КНР Чжоу Эньлаю от 2 февраля 1967 г. подроб-

но описывалась сложившаяся ситуация: «У советского посольства днем и ночью происходят сборища, организуются демонстрации и шествия, носящие резко выраженный злобный антисоветский характер. Демонстрации сопровождаются грубой бранью в адрес Советского Союза и советского народа, выкрикиваются угрозы “свергнуть” Советское правительство и “расправиться” с государственными и политическими деятелями СССР.

...Имеются случаи нанесения телесных повреждений сотрудникам советских учреждений. Для того чтобы создать затруднения в питании, отоплении и удовлетворении других бытовых нужд сотрудников советских учреждений, 26 января был отозван с работы китайский персонал, обслуживающий посольство. Вокруг посольства, вдоль жилых домов через каждые сорок метров установлены мощные громкоговорители, из которых круглосуточно несется оглушительный свист и гул, что лишает сотрудников сна и отдыха. От этих изуверских действий особенно страдают женщины и дети, среди которых возникли случаи серьезных заболеваний»³⁹³. Китайские провокации против дипломатического представительства в Пекине продолжались весь 1967 г., «особенно вызывающими и непристойными», по оценке советского посольства, были демонстрации 27 и 28 апреля, 3, 16 и 20 мая. 17 августа бесчинствующая толпа ворвалась на территорию посольства СССР, учинила погром в помещении консульского отдела, угрожала физической расправой дипломатическому персоналу посольства. Общая же сумма ущерба, причиненная посольству СССР в Пекине в 1967 г., по подсчетам советской стороны, оценивалась в 18 тысяч 42 юаня.

Параллельно с «гражданскими» провокациями началось наращивание группировки сил и средств на границе с Советским Союзом. К 1967 г. численность китайских войск в приграничных с СССР и МНР районах возросла на 264 тыс.

человек — на 22 дивизии — за счет переброски войск из глубины КНР и достигла 400 тыс. человек. В Маньчжурии создавалась мощная военная инфраструктура: строились инженерные сооружения, подземные убежища, дороги и аэродромы.

В то же время, по сообщению западной печати (со ссылкой на «осведомленные источники, близкие к кремлевским кругам»), советское высшее военное руководство «в целях самозащиты» в апреле 1967 г. приступило к обсуждению так называемого «плана Хрущева». Разработанный еще четыре года назад, он предусматривал в случае необходимости уничтожение китайского ядерного потенциала и ракетных установок. Для реализации этой «операции» предусматривалось использование китайцев — противников Мао Цзэдуна, находящихся как в Китае, так и перебросенных из Советского Союза³⁹⁴.

К 1967 г. провокации на границе приняли крупномасштабный характер. Особенно опасными считались провокации в зимний период. Китайцы выходили на границу организованными группами численностью от 50 до 1500 человек. Советские пограничники, обязанные предотвращать эти провокации, оказывались в очень сложном положении. С одной стороны, им категорически запрещалось применять огнестрельное оружие. С другой стороны — они должны были не допустить проникновения нарушителей на советскую территорию. Участник боев на Даманском, Герой Советского Союза Виталий Бубенин по этому поводу вспоминал:

«Когда я был на Западной границе и узнавал о происшедшем там в 1941 г., меня не покидало ощущение, что все повторилось один к одному. Что 1941 г., что 1967—1969 г. “Не поддаваться на провокации” и так далее. Мы все видим, все докладываем. Но решения нет. Затем, все же дают отмашку — выдворять китайцев. Как именно — никто не говорит. Мы их и выдворяли — кулаками, дубинами, палками,

прикладами. Пузо на пузо, стенка на стенку. Выдворили, выдавили. Сделали? Хорошо, молодцы! И все, до следующего раза. Что только не приходилось делать — использовали и огнеступители и пожарную машину. Помню, дружинники из соседнего поселка приехали на ней на охоту. Красивый такой ЗИЛ. Мы к ним: “Мужики, одолжите!” Мы на этой машине против китайцев... Затем задавил я несколько китайцев. Хотя точно не известно, то ли я их задавил, то ли трупы подбросили. После этого вышло полторы тысячи китайцев. А у меня на заставе с резервом около трехсот человек. Началась драка. Драка смертельная. Она шла шесть-семь часов. Настоящее “ледовое побоище”. Китайцы каждый раз наращивали провокации, бросали все больше и больше людей. В конце концов, стало ясно, что они вызывают нас на открытие огня. А у нас был строгий приказ: “Не допустить вооруженного столкновения. Огня не открывать!” А как этого не допускать? Были попытки захватить наших солдат. Но мы не допустили ни одного боестолкновения. Когда солдаты возвращались после драк, то приклады их автоматов были сломаны. Сколько было побито, ранено, изувечено наших солдат. Это было!»

К лету 1968 г. на участках нескольких пограничных отрядов Дальневосточного и Тихоокеанского пограничных округов драки происходили уже ежедневно. В качестве оружия советскими пограничниками использовались шесты и рогатины с тупыми концами. Китайцы, в свою очередь, стали применять дубины и палки с гвоздями и крючьями на концах.

Наиболее жаркими оказались столкновения в районе Киркинских островов и острова Большой. Здесь в августе 1968 г. китайцам удалось вытеснить советских пограничников с островов и навести переправы. В ответ пограничники открыли предупредительный огонь, а затем минометами разрушили переправы³⁹⁵.

Угроза войны стала уже не мифической, а реальной и опасной не только для двух стран.

Кульминацией советско-китайской конфронтации в 1960—1970-х гг. стали пограничные вооруженные конфликты на острове Даманском на реке Уссури и у озера Жаланащколь.

ПОГРАНИЧНЫЙ КОНФЛИКТ НА ОСТРОВЕ ДАМАНСКОМ. 1969 г.

Краткая историко-географическая справка

Даманский (Чжэньбаодао) — небольшой необитаемый остров на реке Уссури. Длина около 1500—1700 м, ширина около 500 м. Остров находился в 47 м от китайского и в 120 м — от советского берегов. Однако, в соответствии с Пекинским договором 1860 г. и картой 1861 г., пограничная линия между двумя государствами проходила не по фарватеру, а по китайскому берегу Уссури. Таким образом, сам остров являлся неотъемлемой частью советской территории.

Весной 1969 г. ЦК КПК принялся за подготовку к проведению IX съезда КПК. В связи с этим китайское руководство было очень заинтересовано в «победоносном» конфликте на советско-китайской границе. Во-первых, нанесение удара по СССР могло сплотить народ под знаменем «великого кормчего». Во-вторых, пограничный конфликт подтвердил бы правильность курса Мао на превращение Китая в военный лагерь и подготовку в войне. Кроме того, инцидент гарантировал генералитету солидное представительство в руководстве страны и расширение полномочий военных.

В середине 1968 г. китайским военным руководством изучался вариант нанесения удара в районе Суйфэньхэ. Здесь основные посты советских пограничников находились

вблизи территории КНР, и захватить их представлялось не сложным. Для решения этой задачи в Суйфэньхе были направлены подразделения 16-й полевой армии. Однако в конечном счете выбор пал на остров Даманский. По утверждению сотрудника НИИ современного Китая Академии общественных наук КНР Ли Даньхуэйя, район Даманского был выбран не случайно. С одной стороны, в результате пограничных переговоров 1964 г. этот остров якобы уже отошел Китаю, и, следовательно, реакция советской стороны не должна была быть слишком бурной³⁹⁶. С другой — Даманский начиная с 1947 г. находился под контролем советской армии и следовательно эффект от проведения акции на этом участке границы был бы большим, чем в районе других островов. Кроме того, китайской стороной учитывалось, что Советский Союз в выбранном для нападения месте еще не создал достаточно надежной базы, что необходимо для ведения наступательных операций и, следовательно, не сможет нанести широкомасштабного ответного удара³⁹⁷.

25 января 1969 г. группа офицеров Шэньянского военного округа завершила разработку плана боевых действий (кодовое название «Возмездие»). Для его реализации предполагалось использовать примерно три пехотные роты и ряд воинских подразделений, скрытно расположенных на острове Даманском. 19 февраля план под кодовым названием «Возмездие» был утвержден Генеральным штабом, согласован с МИД, а затем одобрен ЦК КПК и лично Мао Цзедуном.

По распоряжению Генштаба НОАК пограничным заставам в районе Даманского было придано не менее одного усиленного взвода, преобразованного в 2—3 патрульные группы. Успех акции должен был обеспечить фактор внезапности. После выполнения задачи предусматривался быстрый отход всех сил на заранее подготовленные позиции. Причем особое внимание обращалось на важность захвата

у противника доказательств его виновности в агрессии — образцов советского вооружения, фотодокументов и т.п.

Дальнейшие события разворачивались следующим образом.

В ночь с 1 на 2 марта 1969 г. большое количество китайских военнослужащих скрытно сосредоточилось на своем берегу острова. Позже было установлено, что это был регулярный батальон НОАК, численностью более 500 человек, пятиротного состава при поддержке двух минометных и одной артиллерийской батарей. Они имели на вооружении безоткатные орудия, крупнокалиберные и станковые пулеметы, ручные гранатометы. Батальон был укомплектован и вооружен по штатам военного времени. Впоследствии появились данные о том, что он прошел полугодовую специальную подготовку для ведения боевых действий на границе. Этой же ночью силами трех пехотных рот, численностью около 300 человек, вышел на остров и занял оборону по рубежу естественного вала. Все китайские военнослужащие были одеты в масхалаты, а их оружие подогнано так, что не издавало лишнего звука (шомпола были залиты парафином, штыки обернуты бумагой, чтобы не блестели, и т.д.).

Позиции двух 82-мм батарей и артиллерии (45-мм орудия), а также крупнокалиберных пулеметов располагались так, чтобы можно было вести огонь по советской технике и личному составу прямой наводкой. Минометные батареи, как потом показал анализ боевых действий, имели четкие координаты стрельбы. На самом острове система огня батальона была организована так, чтобы можно было вести заградительный огонь из всех огневых средств на глубину от 200 до 300 метров, по всему фронту батальона³⁹⁸.

2 марта в 10.20 (по местному времени) с советских наблюдательных постов поступила информация о выдвижении со стороны китайского пограничного поста «Гунсы» двух групп военнослужащих численностью в 18 и 12 че-

ловск. Они демонстративно направилась в сторону советской границы. Начальник заставы «Нижне-Михайловка» старший лейтенант Иван Стрельников, получив санкцию на выдворение китайцев, с группой пограничников на БТР-60ПБ (№ 04) и двух автомобилях выдвинулся на встречу нарушителям. О случившемся были также проинформированы начальники соседних застав В. Бубенин и Шорохов. Начальнику заставы «Кулябякины сопки» старшему лейтенанту В. Бубенину было приказано подстраховать группу Стрельникова. Следует сказать, что несмотря на то что китайцы в течение недели подтягивали войсковые части в своем ближайшем приграничье, а до этого продолжительное время совершали попытки выхода к границе, каких-либо мер по усилению застав или войскового наблюдения со стороны командования Тихоокеанского погранокруга принято не было. Более того, на день китайского вторжения «Нижне-Михайловская» застава была укомплектована лишь на половину. На день событий на заставе вместо трех офицеров по штату находился лишь один — старший лейтенант И. Стрельников. Немного больше личного состава было и на заставе «Кулябякины сопки».

В 10.40 старший лейтенант И. Стрельников прибыл к месту нарушения, приказал своим подчиненным спешиться, взять автоматы «на ремень» и развернуться в цепь. Пограничники разбились на две группы. Основной командовал Стрельников. Вторую группу из 13 человек возглавлял младший сержант Рабович. Они прикрывала группу Стрельникова со стороны берега. Подойдя к китайцам примерно на двадцать метров, Стрельников что-то сказал им, затем поднял руку и указал в сторону китайского берега. Стоявший за его спиной рядовой Николай Петров вел фото- и киносъемку, фиксируя факт нарушения границы и порядок выдворения нарушителей. Он сделал несколько кадров фотоаппаратом ФЭД «Зоркий-4», а затем поднял

кинокамеру. В этот момент один из китайцев резко махнул рукой. Первая шеренга китайцев расступилась, а стоявшие во второй шеренге солдаты открыли автоматный огонь по советским пограничникам. Стрельба велась в упор с 1—2 метров. На месте погибли командир заставы старший лейтенант И. Стрельников, оперуполномоченный особого отдела 57-го погранотряда старший лейтенант Н. Буйневич, Н. Петров, И. Ветрич, А. Ионин, В. Изотов, А. Шестаков. Одновременно со стороны острова был открыт огонь по группе Рабовича. Он велся из пулеметов, автоматов и гранатометов. Несколько пограничников были убиты сразу же, остальные рассыпались и открыли ответный огонь. Однако, находясь практически на открытом пространстве, они очень скоро были полностью уничтожены. После этого китайцы стали добивать раненых штыками и ножами. Некоторым выкололи глаза. Из двух групп наших пограничников в живых остался только один — рядовой Геннадий Серебров. Он получил пулевые ранения в кисть правой руки, ногу и поясницу, «контрольный» удар штыком, но выжил. Позже потерявшего сознание Сереброва вынесли моряки-пограничники из бригады сторожевых катеров, прибывшие на помощь заставе «Ново-Михайловка»³⁹⁹.

К этому времени к месту боя прибыла группа младшего сержанта Ю. Бабанского, отставшая от Стрельникова (группа задержалась в пути из-за технической неисправности машины). Пограничники рассредоточились и открыли стрельбу по китайцам, залегшим на острове. В ответ солдаты НОАК открыли огонь из автоматов, пулеметов и минометов. Минометный огонь был сконцентрирован на стоявших на льду БТР и машинах. В результате один из автомобилей — ГАЗ-69 — был уничтожен, другой — ГАЗ-66 — сильно поврежден. Через несколько минут на выручку Бабанскому пришел экипаж БТР № 4. Огнем из башенных пулеметов он подавил огневые точки противника, что дало возмож-

ность пятерым оставшимся в живых пограничникам группы Бабанского выйти из-под огня.

Через 10—15 минут после начала боя к месту сражения подошла мангруппа с 1-й погранзаставы «Кулебякины сопки» под командованием старшего лейтенанта В. Бубенина.

«Высидевшись из БТР, под прикрытием восточного берега, — вспоминает В. Бубенин, — мы развернулись в цепь и выскочили на остров. Это примерно в 300 метрах от того места, где только что произошла трагедия. Но мы пока об этом не знали. Нас было 23 человека. В боевом порядке начали движение в направлении затухающей стрельбы. Когда углубились примерно на 50 метров, увидели, что с вала нас атакует до взвода китайских солдат. Они бежали навстречу, орали и вели огонь. Расстояние между нами от 150 до 200 метров. Оно быстро сокращалось. Я не только слышал стрельбу, но и хорошо видел, как из стволов вылетает пламя. Понимал, что начался бой, но еще надеялся, что это неправда. Надеялся, холостыми берут на испуг»⁴⁰⁰.

Решительной атакой китайцы были отброшены за насыпной вал на острове. Несмотря на ранение, Бубенин, возглавив оставшихся в живых, на бронетранспортере обошел остров, с тыла внезапно атаковал китайцев.

«Плотная масса китайцев, — пишет В. Бубенин, — спрыгнув с крутого берега, устремилась на остров через протоку. Расстояние до них — до 200 метров. Я открыл огонь с обоих пулеметов на поражение. Наше появление у них в тылу оказалось для них настолько неожиданным, что бегущая толпа резко замедлила бег и остановилась, будто наткнулась на бетонную стену. Они были в полной растерянности. Даже огонь вначале не вели. Расстояние между нами быстро сокращалось. Подключились к стрельбе и автоматчики. Китайцы падали, как подкошенные, многие повернули и бросились на свой берег. Они карабкались на него, но, сраженные, сползали вниз. Китайцы открыли огонь по своим, пытаясь вернуть их

в бой. Все смешалось в этой куче, боевой, кипучей. Те, кого развернули, стали группами пробиваться на остров. В какой-то момент они оказались настолько близко, что мы их расстреливали в упор, били бортом и давили колесами»⁴⁰¹.

Несмотря на гибель многих пограничников, второе ранение В. Бубенина и повреждение БТР, бой продолжался. Пересев на бронетранспортер 2-й заставы, Бубенин ударил китайцам во фланг. В результате неожиданной атаки были уничтожены командный пункт батальона и большое количество живой силы противника.

В центре боевого порядка сражались сержант Иван Ларечкин, рядовые Петр Плеханов, Кузьма Калашников, Сергей Рудаков, Николай Смелов. На правом фланге руководил боем младший сержант Алексей Павлов. В его отделении были: ефрейтор Виктор Коржуков, рядовые Алексей Змеев, Алексей Сырцев, Владимир Изотов, Исламгали Насретдинов, Иван Ветрич, Александр Ионин, Владимир Леготин, Петр Величко и другие.

К 14.00 остров полностью перешел под контроль советских пограничников.

По официальным данным, за два с небольшим часа советскими пограничниками было уничтожено только на острове, не считая протоки, до 248 китайских солдат и офицеров. В ходе боя 2 марта погиб 31 советский пограничник. Ранения различной степени тяжести получили около 20 пограничников, а ефрейтор Павел Акулов был захвачен в плен. После жестоких пыток он был расстрелян. В апреле его обезображенное тело было сброшено с китайского вертолета на советскую территорию. На теле советского пограничника насчитали 28 штыховых ранений. Очевидцы вспоминают, что почти все волосы на его голове были выдраны, а те клочки, что оставались, были совершенно седыми.

Нападение китайцев на советских пограничников взбудоражило советское политическое и военное руководство.

2 марта 1969 г. правительство СССР направило ноту правительству КНР, в котором резко осудило китайскую провокацию. В ней, в частности, заявлялось: «Советское правительство оставляет за собой право принять решительные меры для пресечения провокаций на советско-китайской границе и предупреждает правительство Китайской Народной Республики, что вся ответственность за возможные последствия авантюристической политики, направленной на обострение обстановки на границе между Китаем и Советским Союзом, лежит на правительстве Китайской Народной Республики»⁴⁰². Однако китайской стороной заявление советского правительства было проигнорировано.

Для того чтобы предотвратить возможные повторные провокации, в район застав «Нижне-Михайловка» и «Кулебякины сопки» были переброшены несколько усиленных мотомеханизированных групп из резерва Тихоокеанского пограничного округа (две мотострелковые роты с двумя танковыми взводами и багарей 120-мм минометов). 57-му погранотряду, куда входили эти заставы, было выделено дополнительно звено вертолетов Ми-4 Уссурийской пограничной эскадрильи⁴⁰³. В ночь на 12 марта в район недавних боев прибыли части 135-й мотострелковой дивизии Дальневосточного военного округа (командир генерал Несов): 199-й мотострелковый полк, артиллерийский полк, 152-й отдельный танковый батальон, 131-й отдельный разведывательный батальон и реактивный дивизион БМ-21 «Град»⁴⁰⁴. Здесь же расположилась созданная начальником войск Тихоокеанского пограничного округа оперативная группа во главе с заместителем начальника войск округа полковником Г. Сечкиным.

Одновременно с укреплением границы были активизированы разведмероприятия. По данным разведки, в том числе авиационной и космической, китайцы сосредоточили в районе острова Даманский крупные силы — в основном

пехотные и артиллерийские части. В глубине до 20 километров ими создавались склады, пункты управления и другие структуры. 7 марта на даманском и киркинском направлениях было выявлено сосредоточение до пехотного полка НОАК со средствами усиления. В 10—15 километрах от границы разведка обнаружила до 10 батарей крупнокалиберной артиллерии. К 15 марта на губерновском направлении был выявлен батальон китайцев, на иманском — полк с приданными танками, на пантелеймоновском — до двух батальонов пехоты, на павлово-федоровском — до батальона. В общей сложности китайцы сосредоточили у границы мотопехотную дивизию со средствами усиления⁴⁰⁵.

В эти дни интенсивную разведку вели и китайцы, причем применяя для этого даже авиацию. Советская сторона не препятствовала этому, рассчитывая, что, увидя реальную силу советской стороны, они прекратят провокационные действия. Этого не произошло.

12 марта состоялась встреча представителей советских и китайских пограничных войск. Во время этой встречи офицер китайского погранпоста Хутоу, ссылаясь на указание Мао Цзэдуна, высказал угрозу применения вооруженной силы в отношении советских пограничников, охраняющих остров Даманский.

14 марта в 11.15 советскими постами наблюдения было замечено выдвижение группы китайских военнослужащих в сторону острова Даманский. Огнем пулемета она была отсечена от границы и вынуждена была вернуться на китайский берег.

В 17.30 на остров вышли две китайские группы по 10—15 человек. Они установили на огневых позициях четыре пулемета и другое оружие. В 18.45 заняли исходные позиции непосредственно на берегу от него.

Для упреждения нападения к 6.00 15 марта на остров была выдвинута усиленная маневренная группа пограно-

отряда под командованием подполковника Е. Яншина (45 человек с гранатометами) на четырех БТР-60ПБ. Для поддержки группы на берегу сосредоточился резерв — 80 человек (школа сержантского состава 69-го пограничного отряда Тихоокеанского пограничного округа) на семи БТР с СПГ и станковыми пулеметами.

В 10.05 китайцы начали захват острова. Дорогу наступающим расчищали огнем примерно трех минометных батарей, с трех направлений. Обстрел велся по всем подозрительным участкам острова и реки, где могли укрываться советские пограничники.

Группа Яншина вступила в бой.

«...в командирской машине стоял сплошной грохот, чад, пороховой дым. — вспоминает Яншин. — Смотрю, Сульженко (он вел огонь из пулеметов БТРа) шубу сбросил, затем бушлат, одной рукой расстегнул ворот гимнастерки... Вижу, вскочил парень, отбросил ногой сиденье и стоя поливает огнем. Не оглядываясь, руку за новой банкой протягивает. Заряжающий Круглов только успевает ленты заряжать. Молча работают, с одного жеста понимают друг друга. “Не горячись, — кричу, — экономь патроны!” Указываю ему цели. А противник под прикрытием огня опять в атаку пошел. Новая волна к валу катит. Из-за сплошного огня, взрывов мин и снарядов соседних БТРов не видно. Командую открытым текстом: “Иду в контратаку, Маньковскому и Клыге прикрыть огнем с тыла”. Мой водитель Смелов рванул машину вперед, через огневую завесу. Ловко маневрирует среди воронок, создает нам условия для прицельной стрельбы. Тут пулемет умолк. Сульженко растерялся на мгновение. Перезаряжает, нажимает электроспуск — следует только одиночный выстрел. А китайцы бегут в рост. Сульженко вскрыл крышку пулемета, устранил неисправность. Пулеметы заработали. Командую Смелову: “Вперед!” Отбили мы очередную атаку...”⁴⁰⁶

Потеряв несколько человек убитыми и три БТР, Яншин вынужден был отойти на наш берег. Однако в 14.40, заменив личный состав и подбитые БТР, пополнив боеприпасы, он вновь атаковал противника и выбил его с занятых позиций. Подтянув резервы, китайцы сконцентрировали на группе массированный минометный, артиллерийский и пулеметный огонь. В результате был подбит один БТР. 7 человек погибли сразу. Через несколько минут загорелся второй БТР. Старший лейтенант Л. Маньковский, прикрывая отход своих подчиненных огнем пулеметов, остался в машине и сгорел. В окружение попал и БТР, которым командовал лейтенант А. Клыга. Лишь спустя полчаса пограничники, «нащупав» слабый участок вражеских позиций, прорвали кольцо окружения и соединились со своими.

В то время когда на острове шел бой, к КП подошли девять танков Т-62⁴⁰⁷. По некоторым сведениям — по ошибке⁴⁰⁸. Пограничное командование решило воспользоваться представившимся случаем и повторить удачный рейд В. Бубенина, проведенный 2 марта. Группу из трех танков возглавил начальник Иманского погранотряда полковник Д. Леонов. Однако атака не удалась — на этот раз китайская сторона была готова к подобному развитию событий. Когда советские танки подошли к китайскому берегу, по ним был открыт плотный артиллерийский и минометный огонь. Головная машина практически сразу же была подбита и потеряла ход. Китайцы сосредоточили на ней весь огонь. Остальные танки взвода отошли к советскому берегу. Пытавшийся выбраться из подбитого танка экипаж был расстрелян из стрелкового оружия. Погиб и полковник Д. Леонов, получивший смертельное ранение в сердце.

Несмотря на большие потери среди пограничников, Москва по-прежнему остерегалась вводить в бой кадровые армейские части. Позиция Центра очевидна. Пока бои вели пограничники, все сводилось к пограничному конфликту,

хотя и с применением оружия. Втягивание же регулярных частей вооруженных сил превращало столкновение в вооруженный конфликт или малую войну. Последняя же, учитывая настроения китайского руководства, могла вылиться в полномасштабную — причем между двумя ядерными державами.

Политическая обстановка, по всей видимости, была ясна всем. Однако в ситуации, когда рядом погибали пограничники, а армейские части находились в роли пассивных наблюдателей, нерешительность руководства страны вызывали несогласие и естественное возмущение.

«Армейцы сели на нашу линию связи, и я слышал, как командиры полков крыли свое начальство за нерешительность, — вспоминает начальник политотдела Иманского отряда подполковник А.Д. Константинов. — Они рвались в бой, но были связаны по рукам и ногам всевозможными директивами».

Когда с места боя пришел доклад о двух подбитых БТРах группы Янпина, заместитель начальника штаба Гродековского отряда майор П. Косинов по личной инициативе на одном БТРе двинулся на помощь. Подойдя к подбитым машинам, он прикрыл их экипажи бортом своего БТРа. Экипажи были выведены из-под огня. Однако при отходе его БТР был подбит. Покидая последним горящую машину, майор Косинов был ранен в обе ноги. Через некоторое время потерявшего сознания офицера вытащили из боя и, посчитав убитым, положили в сарай, где лежали погибшие. К счастью, убитых осматривал врач-пограничник. Он по зрачкам определил, что Косинов жив, и приказал эвакуировать раненого на вертолете в Хабаровск.

Москва по-прежнему молчала, и командующий Дальневосточным военным округом генерал-лейтенант О. Лосик принял единоличное решение помочь пограничникам⁴⁰⁹. Командиру 135-й МСД был дан приказ подавить живую

силу противника артогнем, а затем атаковать силами 2-го батальона 199-го мотострелкового полка и мотоманевренных групп 57-го погранотряда.

Примерно в 17.10 артиллерийский полк и дивизион установок «Град»⁴¹⁰ 135-й МСД, а также минометные батареи (подполковник Д. Крупейников) открыли огонь⁴¹¹. Он велся в течение 10 минут. Удары были нанесены на глубину в 20 километров по китайской территории (по другим данным, площадь обстрела составляла 10 км по фронту и 7 км в глубину). В результате этого удара были уничтожены резервы, пункты боепитания, склады и т.д. противника. Нанесен сильный урон его войскам, выдвигавшимся к советской границе. Всего по Даманскому и китайскому берегу было выпущено 1700 снарядов из минометов и системы залпового огня «Град». Одновременно в атаку двинулись 5 танков, 12 БТРов, 4-я и 5-я мотострелковые роты 2-го батальона 199-го полка (командир подполковник А. Смирнов) и одна мотомангруппа пограничников. Китайцы оказали упорное сопротивление, но вскоре были выбиты с острова.

В бою 15 марта 1969 г. погибли 21 пограничник и 7 мотострелков (военнослужащие Советской армии), 42 пограничника были ранены. Потери китайцев составили около 600 человек⁴¹². Всего в результате боев на Даманском советские войска потеряли 58 человек. Китайцы — около 1000. Кроме того, 50 китайских солдат и офицеров были расстреляны за трусость. Число раненых с советской стороны, по официальным данным, составило 94 человека, с китайской — несколько сот.

По окончании боевых действий 150 пограничников получили правительственные награды. В том числе пятеро удостоены звания Героя Советского Союза (полковник Д.В. Леонов — посмертно, старший лейтенант И.И. Стрельников — посмертно, старший лейтенант В. Бубенин, младший сержант Ю.В. Бабанский, командир пулеметного отделения

199-го мотострелкового полка младший сержант В.В. Орехов), 3 человека орденами Ленина (полковник А.Д. Константинов, сержант В. Каныгин, подполковник Е. Яншин), 10 человек были награждены орденом Красного Знамени, 31 — орденом Красной Звезды, 10 орденом Славы III степени, 63 — медалью «За отвагу», 31 — медалью «За боевые заслуги».

В Китае события на Даманском были провозглашены победой китайского оружия. Десять китайских военнослужащих стали Героями Китая.

В официальной трактовке Пекина события на Даманском выглядели следующим образом:

«2 марта 1969 г. группировка советских пограничных войск численностью 70 человек с двумя БТР, одной грузовой и одной легковой автомашинами вторглась на наш остров Чжэньбаодао уезда Хулинь провинции Хэйлунцзян, уничтожила наш патруль и затем огнем уничтожила много наших пограничников. Это вынудило наших воинов принять меры самообороны.

15 марта Советский Союз, не обращая внимания на многократные предупреждения китайского правительства, развернул наступление на нас силами 20 танков, 30 бронетранспортеров и 200 человек пехоты при поддержке с воздуха своей авиацией. Мужественно оборонявшие остров в течение 9 часов бойцы и народные ополченцы выдержали три атаки противника. 17 марта противник силами нескольких танков, тягачей и пехоты попытался вытащить подбитый ранее нашими войсками танк. Ураганный ответный артиллерийский огонь нашей артиллерии уничтожил часть сил противника, оставшиеся в живых отступили»⁴¹³.

После окончания вооруженного столкновения в районе Даманского на боевых позициях оставались мотострелковый батальон, отдельный танковый батальон и реактивный дивизион БМ-21 «Град» 135-й мотострелковой дивизии.

К апрелю в районе обороны остался один мотострелковый батальон, который вскоре также убыл к месту постоянной дислокации. Все подходы к Даманскому с китайской стороны были заминированы.

В это время советским правительством предпринимались шаги по урегулированию ситуации политическими средствами.

15 марта руководство СССР направило китайской стороне заявление, в котором было сделано резкое предупреждение о недопустимости вооруженных пограничных конфликтов. В нем, в частности, отмечалось, что «если будут предприниматься дальнейшие попытки нарушить неприкосновенность советской территории, то Союз Советских Социалистических Республик, все его народы будут решительно оборонять ее и дадут сокрушительный отпор подобным нарушениям»⁴¹⁴. 29 марта советское правительство вновь сделало заявление, в котором высказывалось за возобновление прерванных в 1964 г. переговоров по пограничным вопросам и предлагало китайскому правительству воздержаться от действий на границе, которые могли бы вызвать осложнения⁴¹⁵. Китайская сторона оставила эти заявления без ответа. Более того, Мао Цзэдун 15 марта, на совещании группы по делам культурной революции, затронув вопрос о текущих событиях, призвал к срочной подготовке к войне. Линь Бяо в отчетном докладе IX съезду КПК (апрель 1969 г.) обвинил советскую сторону в организации «непрерывных вооруженных вторжений на территорию КНР». Там же был подтвержден курс на «непрерывную революцию» и подготовку к войне.

Тем не менее 11 апреля 1969 г. Министерство иностранных дел СССР направило МИД КНДР ноту, в которой предложило возобновить консультации между полномочными представителями СССР и КНР, выразив готовность начать их в любое время, удобное для КНР⁴¹⁶.

14 апреля в ответе на ноту советского МИД китайская сторона заявила, что предложения, касающиеся урегулирования положения на границе, «изучаются и на них будет дан ответ».

Во время «изучения предложений» вооруженные пограничные столкновения и провокации продолжались.

23 апреля 1969 г. группа китайцев численностью 25—30 человек нарушила границу СССР и вышла на советский остров № 262 на реке Амур, расположенный вблизи населенного пункта Калиновка. Одновременно на китайском берегу Амура сосредоточилась группа китайских военнослужащих.

2 мая 1969 г. в районе небольшого поселка Дулаты в Казахстане произошел очередной пограничный инцидент. На этот раз советские пограничники были готовы к китайскому вторжению. Еще ранее для отражения возможных провокаций Макапчинский погранотряд был значительно усилен. К 1 мая 1969 г. он имел 14 застав по 50 человек в каждой (а погранзастава «Дулаты» — 70 человек) и маневренную группу (182 человека) на 17 БТР. Кроме того, на участке отряда (пос. Макапчи) были сосредоточены отдельный танковый батальон округа, а по плану взаимодействия с армейскими соединениями — мотострелковая и танковая роты, минометный взвод отряда поддержки от 215 мотострелкового полка (пос. Вахты) и батальон от 369-го мотострелкового полка (ст. Дружба). Охрана границы осуществлялась наблюдением с вышек, дозорами на автомобилях и проверкой контрольно-следовой полосы. Главная заслуга такой оперативной готовности советских частей принадлежала начальнику войск Восточного погранокруга генерал-лейтенанту М.К. Меркулову⁴¹⁷. Он не только принял меры к усилению Дулатинского направления своими резервами, но и добился таких же мер со стороны командования Туркестанского военного округа.

Последующие события развивались следующим образом. Утром 2 мая пограничный наряд заметил отару овец, перешедшую границу. Прибыв на место происшествия, советские пограничники обнаружили группу китайских военнослужащих численностью около 60 человек. Для предотвращения очевидного конфликта советский погранотряд был усилен тремя резервными группами с близлежащих застав, ротой 369-го мотострелкового полка со взводом танков и двумя маневренными группами. Действия советских пограничников были готовы поддержать истребители-бомбардировщики авиаполка, базировавшегося в Учарале, а также сосредоточенные в ближайших районах мотострелковый и артиллерийский полки, два реактивных и два минометных дивизиона.

Для координации действий была сформирована оперативная группа округа во главе с начальником штаба генерал-майором Колодяжным, разместившаяся на заставе «Дулаты». Здесь же расположился передовой командный пункт во главе с генерал-майором Г.Н. Кругтих.

В 16.30 советские пограничники стали «выдавливать» противника, получившего также значительное подкрепление, с территории СССР. Китайцы были вынуждены отступить без боя. Окончательно ситуация разрешилась дипломатическим путем к 18 мая 1969 г.

10 июня в районе речки Тасты в Семипалатинской области группа китайских военнослужащих вторглась на территорию СССР на 400 метров и открыла автоматный огонь по советским пограничникам. По нарушителям был открыт ответный огонь, после чего китайцы вернулись на свою территорию.

8 июля того же года группа вооруженных китайцев, нарушив границу, укрылась на советской части острова Гольдинский на реке Амур и обстреляла из автоматов советских речников-путейцев, прибывших на остров для ремонта на-

вигационных знаков. Нападавшие применили также гранатометы и ручные гранаты. В результате один речник был убит, а трое ранены⁴¹⁸.

Продолжались вооруженные столкновения и в районе острова Даманский. По сведениям В. Бубенина, в последующие летние месяцы после инцидента советские пограничники еще более 300 раз вынуждены были применять оружие для противодействия китайским провокациям. Так, например, известно, что в середине июня 1969 г. в районе Даманского побывала «экспериментальная» система залпового огня типа «Град», прибывшая с Байконура (боевой расчет в/ч 44245, командир майор А.А. Шумилин) В состав боевого расчета входили кроме военнослужащих специалисты, занимавшиеся обеспечением космических программ. Среди них были: Ю.К. Разумовский — технический руководитель комплекса лунников, Папазян — технический руководитель ракетно-технического комплекса, А. Ташу — командир комплекса наведения «Вега», Л. Кучма, будущий президент Украины, в то время сотрудник испытательного отдела, Козлов — специалист по телеметрии, И.А. Солдатов — инженер-испытатель и другие. «Эксперимент» контролировался высокопоставленной государственной комиссией, в составе которой, в частности, был командующий ракетными войсками Каманин⁴¹⁹.

Возможно, удар расчета майора А.А. Шумилина был демонстративный, с целью стимулировать китайскую сторону начать мирные переговоры по разрешению возникших противоречий. Во всяком случае, 11 сентября 1969 г., во время конфиденциальных переговоров главы советского правительства А. Косыгина с премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем в Пекине, было достигнуто соглашение о начале официальных переговорах по пограничным вопросам, которые состоялись 20 октября 1969 г.

Однако еще за месяц до встречи представителей советского и китайского правительств произошла очередная крупномасштабная вооруженная провокация на советско-китайской границе, унесшая десятки жизней.

ПОГРАНИЧНЫЙ КОНФЛИКТ В РАЙОНЕ ОЗЕРА ЖАЛАНАШКОЛЬ. 1969 г.

Краткая историческая справка

Озеро Жаланашколь (переводится как «Голое озеро») расположено южнее озера Алаколь, в узкой части (12—14 км) горного подхода «Джунгарские ворота», на самой границе с Китаем. Озеро имеет овальную форму и простирается на северо-запад. Высота озера — 372,5 м над уровнем моря, длина — 9 км, ширина — 6 км.

События на Жаланашколе начались 12 августа 1969 г. В тот день наряд на посту наблюдения под командой сержанта Михаила Тюкалина заметил на сопредельной территории перемещение усиленных групп китайских военнослужащих. Об этом оперативно доложили начальнику Восточного пограничного округа генерал-лейтенанту М. Меркулову, который предложил китайской стороне организовать встречу и обсудить обстановку. Ответа не последовало. Пограничники близлежащих застав были приведены в состояние боевой готовности, а на заставу «Жаланашколь» (130-й Уч-Аоальский пограничный отряд Восточного пограничного округа) отправлен помощник начальника штаба мотомангруппы капитан П. Теребенков. При необходимости он должен был оказать помощь ВРИО начальника заставы лейтенанту Е. Говору. В это время на заставе находилось еще три офицера: заместитель начальника заставы «Джунгарская» старший лейтенант В. Ольшевский, заместитель начальни-

ка заставы «Жаланапшколь» лейтенант Г. Девин и командир взвода мангруппы младший лейтенант В. Пучков⁴²⁰.

По приказу капитана Тербенкова на наиболее опасном участке границы оборудовали опорный пункт, на фланги которого были введены два БТРа мангруппы. Ими командовали старший лейтенант Ольшевский и младший лейтенант Пучков. Бронсмашины были укрыты в капонирах.

13 августа около 5 часов утра китайские военнослужащие двумя группами в количестве 9 и 6 человек вышли на линию государственной границы СССР на участке погранзаставы «Жаланапшколь»⁴²¹. К 7 часам утра китайцы проникли на 400 и 100 метров советской территории и начали демонстративно окапываться на северных склонах высот Каменная и Правая, игнорируя все предупреждения советских пограничников. К этому времени за линией границы в горах сосредоточилось еще около 100 вооруженных китайцев. Еще одна группа из 12 человек двигалась на левом фланге, от китайского поста «Теректы», вдоль контрольно-следовой полосы в сторону высоты Каменная.

По приказу начальника штаба пограничного отряда подполковника Никитенко была предпринята попытка выдавить китайцев с советской территории.

В 7.40 БТРы под прикрытием штурмующих групп вышли из капониров и двинулись в сторону высот. Китайцы открыли огонь. Пограничники ударили в ответ. «Когда нам приказали атаковать, — вспоминает П. Тербенков, — солдаты мгновенно выбрались из БТР и рассредоточились, интервал шесть — семь метров, побежали к сопке. Китайцы вели огонь не только с Каменной, но и с линии границы. У меня был ручной пулемет. Увидев небольшой буторок, залег за ним, дал по окопам несколько очередей. В это время солдаты делали перебежку. Когда они залегли и открыли автоматический огонь, побежал я. Так, поддерживая друг друга, и двигались»⁴²². В это время БТР под номером 217,

которым командовал младший лейтенант Пучков, двинулся во фланг китайских позиций. Китайцы, оценив опасность, сосредоточили по нему плотный огонь. В результате пулями и осколками было снесено все наружное оборудование, пробиты колеса и броня. Пучков и рядовой Виктор Пищулев получили ранения. К этому времени к пограничникам прибыло подкрепление из резерва отряда под командованием майора Мстислава Лие, начальника отделения боевой подготовки отряда, а спустя короткое время — три БТРа мангруппы, которые с ходу вступили в бой.

Против БТРов противник бросил гранатометчиков. Спустя полчаса после начала боя БТР № 217 был окончательно выведен из строя. Пучков приказал экипажу покинуть машину и перебраться в один из подошедших БТРов. Между тем группа пограничников атаковала высоту Правая. Во время боя за высоту был убит Михаил Дулепов, еще 8 пограничников были ранены. Один из них, сержант Виктор Овчинников, продолжал идти вперед с двумя перебитыми руками! В ногу был ранен и командир штурмовой группы старший лейтенант Ольшевский, также не оставивший поле боя. Уже в последние минуты атаки был смертельно ранен рядовой Виктор Рязанов, сумевший забросать залегших китайцев гранатами. Он умер по дороге в госпиталь на борту вертолета.

К 8.15. бой закончился. Большинство китайских военнослужащих ушло за линию границы, 19 человек было убито, троих удалось взять в плен. Двое из них при доставке в Уч-Арал скончались от ран.

Советские пограничники потеряли двух человек убитыми, свыше 15 были ранены. Наиболее тяжелых с помощью вертолетов отправили в Уч-Арал. Получивших ранение средней тяжести приняли на заставе, где оказанием первой медицинской помощи, до прибытия врачей, занимались жена заместителя начальника заставы Людмила Говор, работницы местной метеостанции Надежда Метелкина и Ва-

лсентина Горина, а также продавец магазина Мария Романцева.

На поле боя были собраны в качестве трофеев: пистолеты ТТ — 4, пулемет РПД — 1, карабины СКС — 9, гранаты противотанковые — 4, гранаты ручные — 27, гранаты к РПГ — 6, радиостанция — 1, кинокамеры — 2 (среди убитых были два кинооператора), фотоаппарат — 1, длиннофокусный телесъебъектив — 1, а также другие предметы снаряжения и экипировки⁴²³.

7 мая 1970 г. по результатам боя был подписан секретный приказ о награждении отличившихся. Теребенков и Пучков стали кавалерами ордена Ленина. Погибших посмертно наградили орденом Красного Знамени. Шесть человек были награждены орденом Красной Звезды, двое — орденом Славы III степени, десять человек — медалью «За отвагу».

14 сентября 1969 г. глава советского правительства А. Косыгин, возглавлявший советскую партийно-правительственную делегацию на похоронах вьетнамского президента Хо Ши Мина, сделал остановку в Пекине на пути из Ханоя в Москву. В аэропорту он встретился с премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем. За три с половиной часа переговоров стороны подписали промежуточное соглашение о сохранении статус-кво на границе, предотвращении вооруженного конфликта и выводе своих вооруженных частей со спорных территорий. В следующем месяце (20 октября) решение вопросов по пограничным территориям было продолжено на переговорах в Пекине.

Важно отметить, что после встречи А. Косыгина и Чжоу Эньлая советская пропагандистская кампания против «клики Мао» резко прекратилась. Это было отмечено даже западной прессой. В отличие от китайской стороны, продолжавшей активно «разоблачать советских ревизионистов». В ответ на советский жест — прекращение антикитайской пропаганды — китайское агентство «Синьхуа» выступило

со статьей, в которой советское руководство было названо «фашистами», а остров Даманский вновь назывался «священной территорией великого Китая». По сообщению из Гонконга 22 сентября, в Мукдене прошло грандиозное собрание с участием 10 китайских солдат, которые «отличились в боях с советскими интервентами» и получили звание «Героя войны». Один из них — Сап Ю-куо, заявил, что «весь китайский народ готов к отражению любой атаки и сумеет полностью разгромить любого врага». Далее награжденный солдат пригрозил расправой не только СССР, но и Америке, которая «давно уже в заговоре с СССР против Китайской Народной Республики». Свою речь Сап Ю-куо закончил словами: «Американские империалисты и советские ревизионисты понесут должное наказание». Что же касается СССР, констатировал «Герой войны», то «власть отступников там не сможет долго удержаться»⁴²⁴. Тем не менее, как не без сарказма заметили западные корреспонденты, китайских пропагандистов не смутило, что остров Даманский по-прежнему остался за СССР. Здесь, на наш взгляд, уместно сказать несколько слов и о взглядах на Даманский конфликт русской эмиграции. Она восприняла его как провокацию, направленную даже не против Советов, а против России и русских. Территориальные же претензии Китая расценивались как абсурдные. Так, в одном из политических обзоров, авторитетного журнала «Часовой» говорилось: «Нелепые претензии Китая можно было бы сравнить с тем, как если бы населявшие когда-то Соединенные Штаты индейцы потребовали ухода американцев, или жившие в древние времена на просторах северной Германии славянские племена, остатки которых существуют и сейчас, предъявили претензию на Померанию, Мекленбург и проч.»⁴²⁵.

Действия китайских властей можно объяснить, разобравшись в новых внешнеполитических ориентирах ККП, сформировавшихся к этому времени.

Документы, ставшие известными в последнее время, свидетельствуют, что еще до октябрьских переговоров по пограничным вопросам Мао Цзэдун принял решение откорректировать стратегию Китая и, развернувшись в сторону коалиции с США, сконцентрировать силы на противостоянии СССР. Тем более что США с начала 1969 г. сами стали подавать Китаю сигналы о возможности потепления отношений. Инцидент на Даманском был воспринят обеими сторонами как сигнал к сближению, хотя официально Америка продолжала оставаться «непримиримым врагом» китайских коммунистов.

5 сентября 1969 г. заместитель государственного секретаря Эллиот Ричардсон сделал заявление, в котором содержалось предупреждение, что если СССР нападет на Китай, то США не останутся безучастными⁴²⁶. В нем, в частности, говорилось: «Мы не стремимся воспользоваться ради собственной выгоды враждебными действиями между СССР и Китаем. Идеологические разногласия между двумя коммунистическими гигантами нас не касаются. Однако мы не можем не быть глубоко озабоченными эскалацией этого спора и превращения его в массированное нарушение международного мира и спокойствия». Это предупреждение Никсона было сделано якобы на основе данных, предоставленных президенту американской разведкой. Согласно анализу ЦРУ, все пограничные стычки происходили в местах неподалеку от советских центров военного снабжения и сосредоточения 40 полностью укомплектованных дивизий, общей численностью около 800 тыс. человек. У Китая же в тех местах, как утверждали разведчики, не было поблизости военных коммуникаций, ни значительного сосредоточения войск.

К сожалению, достоверных сведений о расположении советских центров снабжения и концентрации войск в этот период автору найти не удалось. В то же время извест-

на активная роль Вашингтона в разжигании недоверия и враждебности между Москвой и Пекином. Так, в частности, директор ЦРУ США Р. Хелмс еще до нормализации отношений с Китаем неоднократно организовывал «утечки» сведений о «предстоящем нападении» СССР на КНР. Кроме того, Вашингтон немедленно доводил до сведения китайцев предложения, которые Л.И. Брежнев якобы делал президенту Р. Никсону, а затем Дж. Форду относительно «формального союза против Китая»⁴²⁷. Поэтому не исключено, что американскому президенту были предоставлены «нужные» сведения для большой политической «игры» США в данном регионе. Отчасти это подтверждают исследования сотрудников Института военной истории МО РФ. По их выводу, из-за недооценки серьезности ситуации руководством СССР «защитники границы оказались совершенно не готовы к вооруженному столкновению»⁴²⁸. Что же касается информации об упреждающем ударе (в том числе ядерном), который якобы планировал нанести Советский Союз, то по сведениям бывшего полковника КГБ, перебежавшего на Запад, О. Гордиевского, она являлось частью «активных действий» советских спецслужб по дезинформации противника. По словам Гордиевского, слухи об этом ударе распространялись резидентурами КГБ в Европе и Северной Америке с целью напугать китайцев и «предупредить» Запад о том, что советский Генштаб всерьез рассматривает такую возможность. В кратчайшие сроки эти меры помогли заставить Пекин возобновить переговоры по урегулированию пограничного конфликта. Правда, такой «психологический прессинг», вероятно, породил и обратный эффект. Страх, что Советский Союз может нанести удар, был, видимо, одной из причин, заставивших китайцев начать тайные переговоры с США⁴²⁹.

После приграничных конфликтов Советский Союз в срочном порядке предпринял шаги по укреплению даль-

невосточных рубежей: была осуществлена передислокация отдельных соединений и частей Вооруженных Сил из западных и центральных районов страны в Забайкалье и на Дальний Восток; осуществлено совершенствование в инженерном отношении приграничной полосы; более целенаправленно стала проводиться боевая подготовка. Но главное — были приняты меры к усилению огневых возможностей пограничных застав и пограничных отрядов; в подразделениях увеличилось количество пулеметов, в том числе крупнокалиберных, ручных противотанковых гранатометов и другого вооружения. На заставы поступили также бронетранспортеры типа БТР-60ПА и БТР-60ПБ; в пограничных отрядах создавались маневренные группы; совершенствовалась система технической охраны границы⁴³⁰.

Что же касается китайской стороны, то власти КНР еще в январе 1969 г. начали сосредотачивать в приграничных с Советским Союзом районах воинские части и многочисленные подразделения так называемой трудовой армии. Развернули строительство крупных военизированных госхозов, представлявших собой, по сути, воинские поселения, и т.д.

Так или иначе, но очевидно, что американское беспокойство за «международный мир» объяснялось просто — возможностью перетянуть Китай в свою сферу влияния и тем самым изменить баланс сил в регионе в пользу США. «Рука помощи», протянутая Америкой, была оценена Мао Цзэдуном. Постепенно из речей китайских руководителей были изъяты стандартные заявления о том, что США — главный враг их страны. Вслед за этим в 1970 г. последовало сенсационное приглашение Никсону посетить Китай.

Решение о сближении с Вашингтоном было утверждено на пленуме ЦК КПК в октябре 1968 г. Через месяц китайская сторона предложила американцам возобновить переговоры в Варшаве и заключить соглашения о пяти принципах мирного существования. Вашингтон, в свою очередь, в

1969—1971 гг. предпринял целую серию ответных шагов в политической, военной и экономической областях.

Официальное начало развитию американско-китайского диалога положила секретная поездка в Пекин помощника президента США по вопросам национальной безопасности Г. Киссинджера. В июле 1971 г., находясь с официальным визитом в Пакистане, он неожиданно под предлогом болезни «исчез» из поля зрения журналистов. В это время он посетил Пекин, где встретился с премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем.

Во время своего визита Киссинджер намекнул китайским лидерам на возможность развития некоторых форм сотрудничества двух стран в сфере безопасности и поделился с ними разведывательной информацией о советском военном развертывании на Дальнем Востоке. Более того, он пообещал проинформировать Пекин обо всех договоренностях США с СССР, которые так или иначе затрагивали интересы Китая. Во внешнеполитической сфере КНР была обещана помощь в восстановлении ее членства в ООН, снятии изоляции и в целом — «размораживании» отношений. Что и было сделано. На XXVI сессии Генеральной ассамблеи ООН КНР была восстановлена (фактически принята) в Организацию Объединенных Наций. Тайвань лишился места в этой организации, а КНР получила фактически статус великой державы⁴³¹.

В своих мемуарах Г. Киссинджер неоднократно отмечал, что американско-китайское сотрудничество с самого начала мыслилось в Вашингтоне, так же как и в Пекине, как направленное против СССР. Взаимодействие между США и КНР, подчеркивал Киссинджер, «отражало геополитическую реальность, проистекавшую из беспокойства в связи с увеличением советской мощи», и должно было побудить Советский Союз к «сдержанности и сотрудничеству»⁴³².

В феврале 1972 г. с официальным визитом в Пекин прибыл президент США Р. Никсон. В ходе переговоров с премьером

Госсовета КНР Чжоу Эньласм были выявлены как точки соприкосновения, так и серьезные противоречия. Общность интересов проявилось главным образом в борьбе с Советским Союзом. Так, в совместном Шанхайском коммюнике от 28 февраля 1972 г. подчеркивалось: «Каждая из сторон не стремится к установлению своей гегемонии в азиатско-тихоокеанском регионе; каждая из сторон выступает против усилий любой другой страны или блока государств установить такую гегемонию». Китайские источники прямо отмечают, что это положение «в действительности провозгласило борьбу против советского гегемонизма стратегической основой китайско-американских отношений»⁴³³.

Для идеи «мировой революции» этот союз носил фатальный характер. Шаг на сближение был совершен в самый разгар предвыборной борьбы в США в 1972 г., в которой «маккартисту» и «ястребу» Ричарду Никсону противостоял «либерал» и противник войны во Вьетнаме Джордж Макговерн. Победа Никсона свела на нет активные молодежные выступления. Индокитай же после ухода американцев со временем превратился в поле геополитического соперничества СССР и поддерживающего его Вьетнама с Китаем. Этим незамедлительно воспользовались Соединенные Штаты. Точечными дипломатическими ударами в 1970-е гг. они фактически вывели и Китай, и Советский Союз из мирового революционного процесса.

Итак, на рубеже 1960—1970-х гг. Советский Союз оказался перед лицом серьезной опасности, возникшей в связи с установлением и развитием американско-китайских отношений. И без того крайне натянутые и даже враждебные отношения между СССР и бывшим «младшим братом» — КНР с начала 1970-х гг., когда в «игру» вступили США, стали еще более сложными.

Понимая это, советское руководство предприняло энергичные шаги по укреплению наиболее опасных участков

границы, входивших в сферу ответственности Дальневосточного, Забайкальского и Среднеазиатского военных округов. Вдоль границы стали организовываться батальонные районы обороны. Они представляли собой комплекс опорных пунктов рот, связанных между собой системой огня и заграждений и включающих огневые позиции пулеметов, артиллерии, минометов, танков, зенитных средств. Организовывались они в зависимости от характера местности, ожидаемых действий противника и других факторов, в глубину от 3 до 10 км от границы и ширину — около 5 км. В мирное время сооружения района обороны консервировались, с обязательным ремонтом каждый год.

Особое внимание было уделено усилению Дальневосточного и Забайкальского военных округов. В состав последнего входила воинская группировка, дислоцированная в Монгольской Народной Республике. К началу 1980-х гг. на территории МНР базировались: 39-я армия (пять дивизий, в том числе две танковых, командующий — генерал В. Момотов) и авиационный корпус воздушной армии в составе двух дивизий (истребительная и истребительно-бомбардировочная, командующий генерал-лейтенант С.Г. Иванов).

Здесь же размещались зенитно-ракетная дивизия ПВО, отдельная бригада заграждений и разграждений (десять батальонов) — единственная в Вооруженных Силах отдельная бригада связи, зенитно-ракетная техническая база и ряд других частей. Всего в это время на территории Монголии было свыше 100 тысяч военнослужащих округа⁴³⁴.

Армейские части 39-й армии были укомплектованы по штатам военного времени и содержались в полном составе, вплоть до полка боевых вертолетов. Дивизии дислоцировались вдоль китайской границы в районах Чойр, Шивс-Гоби и Мандал-Гоби, а также рядом с крупными монгольскими городами — Улан-Батор, Боганур, Эрденет, Булган и Чолбайсан.

Такое положение сохранялось вплоть до середины 1986 г., когда по решению Верховного главнокомандующего М.С. Горбачева был начат вывод советских войск с территории МНР⁴³⁵. При этом не были приняты во внимание неоднократные заявления монгольского правительства о том, что Монголия не сможет без помощи СССР обеспечить свой суверенитет.

В ходе вывода войск монгольской стороне было передано сотни многоквартирных домов, огромное количество казарм, клубов, Домов офицеров, госпиталей (в каждом гарнизоне), зданий школ, детских садов и т.д. и т.п. Монголы, привыкшие жить в своих юртах, не смогли и не захотели воспользоваться покинутыми советской группировкой строениями, и вскоре все это было разбито и разграблено.

Важное значение было уделено охране единственной артерии, связывающей Дальний Восток со страной — Транссибирской железнодорожной магистрали. Построенная еще в начале XX в. она проходила в непосредственной близости от советско-китайской границы и могла стать первоочередным объектом для проведения диверсионных акций. Для ее защиты в начале 1970-х гг. в составе войск Забайкальского и Дальневосточного округов были сформированы (точнее, возрождены) новые воинские части, получившие наименование отдельных бронепоездов. Для их оснащения в 1970—1971 гг. на вооружение был принят комплекс, включавший в себя бронепоезд БП-1, бронелетучку БТЛ-1 и бронетранспортеры БТР-40Ж.

В состав каждого отдельного бронепоезда входили: бронепоезд БП-1, пять бронелетучек, отдельные взводы — мотострелковый, зенитно-ракетный, инженерно-саперный, связи, отделение тяги; всего 12 танков, из которых два — плавающие ПТ-76, восемь бронетранспортеров, семь грузовых и специализированных автомобилей, мотоцикл. Численность личного состава достигала 270 человек.

Бронепоезд БП-1 состоял из бронестепловоза, вооруженного четырьмя пулеметами, броневагона с двумя 14,5-мм счетверенными зенитно-пулеметными установками, двух бронеплатформ с установленным на каждой танком (Т-55 и Т-62) и четырьмя пулеметами, бронеплатформы с двумя 23-мм спаренными зенитными установками и двух контрольных платформ прикрытия. Для борьбы с авиацией противника могли использоваться только что принятые на вооружение переносные зенитно-ракетные комплексы «Стрела-2»⁴³⁶.

Подобная конструкция бронепоезда стала большим шагом вперед, по сравнению с предшествующими экземплярами. Установка средних и плавающих танков, которые при необходимости могли применяться автономно, применение бронетранспортеров, способных двигаться и по рельсам, позволила гибко использовать эти боевые единицы на просторах Сибири.

В состав бронелетучки БТЛ-1 входили бронестепловоз, в котором размещались командир, девять десантников, радист, санинструктор и локомотивная бригада из двух человек, и две частично бронированные четырехосные платформы.

Во второй половине 1980-х гг., когда отношения между СССР и Китаем стали улучшаться и накал военного противостояния снизился, необходимость в бронепоездах отпала и они были выведены в резерв.

«Перестройка», продекларированная занявшим руководящий пост в ЦК КПСС М.С. Горбачевым и «подыгранная» Западом, вызвала необратимые процессы, приведшие к кризису всей мировой системы социализма. Не обошли эти процессы и Китайскую Народную Республику.

В мае—июне 1989 г. на площади Тяньаньмэнь в Пекине разыгралась трагедия, по мнению некоторых исследователей, ставшая «репетицией» для последовавших вскоре «бархатных революций» в социалистических странах и республиках Советского Союза.

В те дни толпы молодежи (главным образом студенты ведущих университетов) вышли на улицы столицы, протестуя против разгула коррупции, высокого уровня инфляции и требуя либерализации общества по западным стандартам. Интересно, что в этот момент в стране находился Михаил Горбачев, прибывший 15 мая в Китай — в самый разгар выступлений — с официальным визитом. По мнению международных обозревателей, его рассказы о перестройке в Советском Союзе отнюдь не способствовали нормализации обстановки.

По ставшим известными в последние годы сведениям, финансирование беспорядков в Пекине, повлекших за собой человеческие жертвы (погибло около 2 тыс. человек), осуществлялось из-за рубежа, в том числе из фонда Сороса. По свидетельству китайской печати, его эмиссары поддерживали контакты с окружением тогдашнего генсека ЦК КПК Чжао Цзыяна, из его фондов финансировалось и бегство на Запад ряда руководителей пекинского бунта.

Следует заметить, что волнения в Пекине произошло вскоре после выборов в президенты США Буша-отца, являвшегося в середине 1970-х гг., перед назначением его директором ЦРУ, главой неофициального посольства США (миссия связи).

Интересы США в Китае очевидны. Добившись успеха, они безоговорочно и бесповоротно оказались бы после расчленения СССР единственным мировым «полюсом». Однако «китайская бархатная революция» не увенчалась успехом — помешали решительные действия Дэн Сяопина. Беспорядки были подавлены силой армии, а генеральный секретарь ЦК КПК Чжао Цзыян смещен со своего поста. «Если мы начали бы болтать о некоей абстрактной демократии, — объяснял позже свою “тяньаньмэньскую” позицию Дэн Сяопин, — то открыли бы путь расцвету экстремизма, анархии, полностью сломали бы атмосферу спокойствия

и единства, обрекли бы на неудачу четыре модернизации. Китай был бы ввергнут в хаос, разброд, упадок и мрак»⁴³⁷. Никаких компромиссов с диссидентами — был принцип китайского лидера, неукоснительно выполнявшийся им всю жизнь. По мнению Дэн Сяопина, подкармливаемые из-за рубежа политики могут служить лишь своим иностранным хозяевам. И какие бы высокие и насущные лозунги ими ни провозглашались, всегда, везде и без единого исключения они — люди, торгующие интересами собственной родины.

Интересно, что после «показательного» возмущения стран «западной демократии», угроз санкциями и бойкотом государства — борцы за права человека увеличили свои инвестиции в китайскую экономику. Объяснения тому простые — власти Китая показали способность не только отстоять свои государственные институты, но и нести полную ответственность за более важное, чем пресловутый «благоприятный инвестиционный климат», развитие собственной страны.

В 1993 г. ЦК КПК принял доктрину «Три севера, четыре моря». «Севера» — это США, НАТО (то есть Западная Европа) и российский Дальний Восток с Сибирью. По мнению китаевода А. Девятова, конфронтация с «западными северами» развернется в четырех южных морях по линии Гонконг — Сингапур — Малайзия — Филиппины⁴³⁸. Примечательно в связи с этим высказывание бывшего начальника Первого главного управления КГБ (ныне Служба внешней разведки) генерала Л. Шебаршина. По его словам: «Уже сейчас американцы рассматривают КНР как своего главного противника. Битва за нефть — только одна из граней этого конфликта. У Китая нет своих углеводородных ресурсов, американцы стараются наложить лапу на все источники энергетического сырья, с тем, чтобы они не достались Китаю. Пока неясно, в какой форме будет развиваться это противостояние, но несомненно то, что китайцы готовят-

ся ко всем вариантам. Они совершенствуют свое ракетно-ядерное оружие, проводят маневры, и детонатором взрыва американо-китайских отношений может стать Тайвань»⁴³⁹.

В этом случае Россия становится для Китая важным стратегическим тылом в экономической и финансовой войне против Запада.

Что же касается вопроса о спорных территориях, то он был «очередной» раз решен уже на рубеже XXI в. 16 мая 1991 г. между СССР и КНР был подписан договор о границе, проведены обмен картами и редемаркация границы. 13 февраля 1992 г. Верховный Совет РФ принял постановление «О ратификации Соглашений между СССР и КНР о советско-китайской границе на ее восточной части». Непосредственно остров Даманский, в боях за который погибло 58 советских военнослужащих, в 2004 г. в числе других спорных островов был передан китайской стороне решением президента России В.В. Путина. Более 400 кв. км территории, отошедшей после развала СССР Казахстану, было отторгнуто китайцами только весной 1999 г. в результате очередной демаркации.

КИТАЙСКО-ТИБЕТСКИЙ КОНФЛИКТ 1950—1960-х гг.

Краткая историко-географическая справка

Тибет — горная страна в Центральной Азии. Возникла как независимое государство со столицей Лхаса в начале VII в. К VIII в. Тибетская империя простиралась от Ланьчжоу в центре Китая до Кашгара в Средней Азии и севера Индии. Некоторое время эта монархия была серьезным конкурентом китайской династии Тан. В этот период на Тибете сформировалась специфическая религиозная культура, основанная на сочетании особой формы буддизма — тхеравада, тантрического буддизма и древнего ша-

манизма. Вместе они дали ламаизм (тибетско-монгольский буддизм), на базе которого на рубеже XIV — XV вв. была основана буддийская секта — гэлутба (желтошапочники). Глава секты с XVI в. стал носить титул Далай-ламы (в переводе — «высшее море мудрости»). В 1642 г. гэлутба утвердилась в качестве господствующей религии в Тибете, а Далай-лама стал духовным и светским главой страны. С конца XVIII в. Тибет входил в состав Китая (с 1965 г. — автономный район Китая), но к концу XIX в. стал практически независимым. В результате военной экспедиции 1903—1904 гг. Тибет был захвачен Англией, передавшей в 1906 г. управление страной представителям Китая, тем самым формально признав над ней суверенитет Пекина. Это возмутило тибетцев, и после нашествия в 1912 г. Цинской династии они изгнали из страны китайских чиновников и сохраняли независимость до 1950 г.

Первые попытки установить дружественные связи России с Тибетом были предприняты еще Екатериной II. Известно, в частности, что она посылала дары Далай-ламе, через калмыков, шедших в Тибет на поклонение к Живому Богу.

Начиная с конца XIX в. к Тибету проявляет колоссальный интерес Англия, которая пыталась таким образом обезопасить свои позиции в Индии — «жемчужине британской короны». Здесь, в Тибете, английским интересам реально противостоял только Китай. Англичанам удалось отеснить своего восточного конкурента, закрепиться в Тибете и переориентировать его экономику на Индию. Такая активная политика англичан не могла не беспокоить Санкт-Петербург.

27 февраля 1893 г. на стол российского императора лег документ, озаглавленный как «Записка Бадмасва Александру III о задачах русской политики на азиатском Востоке». В нем излагался план колониального движения России в

Азии и возможность присоединения к русским владениям Монголии, Китая и Тибета.

Автором «Записки» был надворный советник П.А. Бадмаев⁴⁴⁰. Для реализации своего проекта Бадмаев предлагал устроить поселение за Байкалом, близ реки Онона, в местности, очень удобной для скотоводства и хлебопашества. Это поселение, по замыслам автора «Записок», должно было стать своего рода центром влияния России на Восток. Однако план Бадмаева так и не был реализован.

Следующая попытка «внедрения» на Тибет связана с именем ламы Агвана Доржиева (в переводе с тибетского «Доржиев» — «Раскат грома»). Будучи российским подданным, он долгие годы являлся послом Далай-ламы в Российской империи, а впоследствии — в СССР.

Известно, что Агван Доржиев родился в Сибири, где-то к востоку от Байкала. Около 1880 г. он прибыл в числе многих других монахов-послушников в тибетскую столицу Лхасу. В те дни он был известен как Чоманг Лобзанг. В Тибете молодой монах поступил в монастырь Дрепунг — один из трех наиболее значительных центров религиозной деятельности страны. Однако вскоре ему пришлось заняться политикой. В 1898 г., когда угроза со стороны Британии стала для Тибета вполне реальной, Доржиев по поручению Далай-ламы отправился в Санкт-Петербург. Благодаря помощи русского консула в Тяньцзине и оказавшегося волей обстоятельств в посольстве князя Эспера Ухтомского ему удалось добиться аудиенции у Николая II. В Петербурге Доржиев завел полезные знакомства и вернулся в Тибет с многочисленными дарами от русского императорского двора. Его отчет произвел огромное впечатление на тогдашнего Далай-ламу. Тем более что традиционный союзник Тибета, Китай, больше не обладал значительной военной мощью и практически полностью находился под контролем англичан. Россия же представляла собой реальную военную силу. Однако даль-

нейшие отношения между Россией и Тибетом не получили развития.

Очередная попытка наладить связь с Тибетом была сделана осенью 1918 г. уже Советской Россией. 27 сентября газета «Известия» опубликовала небольшую заметку, озаглавленную «В Индии и Тибете». В ней шла речь о борьбе, якобы начатой тибетцами, по примеру индийцев, против «иностранных поработителей»: «К северу от Индии, в сердце Азии, в священном Тибете идет такая же борьба. Пользуясь ослаблением китайской власти, эта забытая всеми страна подняла знамя восстания за самоопределение». Рассуждения публициста о зреющем среди тибетцев стихийном протесте против угнетателей-англичан были чистым вымыслом, поскольку в тот момент никаких признаков национально-освободительного движения в Тибете не наблюдалось. Появление же этой заметки объясняется тем, что в сентябре 1918 г. ЧК освободила из Бутырской тюрьмы представителя Далай-ламы в России Агвана Доржиева. Последний вместе с двумя спутниками был арестован на железнодорожной станции Урбах (недалеко от Саратова) по подозрению в попытке вывоза ценностей за пределы Советской России. На самом деле это были средства, собранные Доржиевым среди калмыков на строительство общежития при буддийском храме в Петрограде. От расстрела, почти неминуемого, Доржиева спасло лишь вмешательство НКВД. Условием освобождения тибетского дипломата, очевидно, стало его согласие сотрудничать с советским дипломатическим ведомством — привлечь же Доржиева к такому сотрудничеству было не очень трудно, зная о его давней англофобии и активной посреднической деятельности с целью привести Тибет под покровительство России. Таким образом, перед руководителем НКВД Чичериным открылась реальная перспектива — завязать через Доржиева дружеские связи с Далай-ламой и другими тибетскими

теократами, благодаря чему можно было бы продвинуть революцию в страны буддийского Востока и нанести ощутимый удар по «главной цитадели британского империализма в Азии — Индии».

В рамках этого плана было принято решение об организации двух научных экспедиций; в Восточный Туркестан и Кашмир — под руководством председателя Русского комитета для исследования Средней и Восточной Азии, находившегося в ведении НКИДа, академика Ольденбурга, и в Тибет — под началом профессора Щербатского. Обе экспедиции, хотя перед ними формально ставились чисто научные задачи, в то же время должны были служить политическим целям большевиков. Так, в проекте Тибетской экспедиции говорилось, что она, «между прочим, должна собрать сведения о взаимоотношении, взаимном проникновении и влиянии монгольских племен вдоль северной границы Тибета». Однако из-за начавшейся гражданской войны, отрезавшей Москву от Восточной Сибири и Монголии, этим экспедициям не суждено было осуществиться. Более удачливой оказалась экспедиция, организованная при поддержке НКИДа уполномоченным Коминтерна на Дальнем Востоке Шумятским. Вот что Шумятский сообщал Чичерину по поводу подготовки экспедиции в письме от 25 июля 1921 г.: «Тиб. экспедиция мною спешно снаряжается, я вызвал в Иркутск начальника экспедиции Ямпилова проинструктировать его согласно вашим указаниям. Жду присылки радиоаппарата и тех вещей, на которые я оставил вам выписку. Мы выработали маршрут для экспедиции с расчетом обойти все опасные пункты. Весь путь рассчитан на 45—60 дней, считая остановки и возможные задержки. Начальника конвоя ишу из числа калмыков-коммунистов. На днях один из кандидатов приедет ко мне для ознакомления, 22 июля, в крайнем случае, 4 августа экспедиция выступает в путь. Ранее приобретенные прежними организаторами верблюды

экспедиция не возьмет, ибо гораздо конспиративнее следовать на наемных верблюдах, как пилигримы. Сампилоном уже вызван в Иркутск. Он сейчас с головою увяз в работу в Монголии. Пришлось его оттаскивать от работы. При приезде немного его обработаю и пошлю к Вам для полировки и для того, чтобы Вы познакомились с ним лично, окончательно решим, стоит ли его посылать или нет». Проблема подбора кандидата на роль «начальника конвоя» разрешилась быстро. Им стал калмык-коммунист Василий Хомутников (настоящее имя — Василий Кикеев), командир Калмыцкого кавалерийского полка Юго-Западного и Кавказского фронтов. После долгого и трудного путешествия 9 апреля 1922 г. экспедиция Щербатского-Хомутникова достигла Лхасы. Далай-лама встретил посланцев довольно настороженно. Аудиенция состоялась на следующий же день в зимнем дворце правителя в Потале и продолжалась около шести часов.

Наместнику Будды от лица советского правительства были поднесены подарки: сто аршин парчи, золотые часы с монограммой «РСФСР», серебряный чайный сервиз и, наконец, «чудесная машина» — небольшой радиотелеграфный аппарат. Вместе с подарками Далай-ламе было вручено официальное послание советского правительства за подписью заместителя Чичерина и письмо от Атвана Дорджиева. Каких-то особенных результатов, кроме только разведывательных, эта экспедиция не принесла. Далай-лама не спешил разрывать договоры с Великобританией, тем более что британцы поставляли Тибету оружие и военных советников для войны с Китаем. Свой отчет о путешествии Хомутников подал в НКВД 28 октября 1922 г. О том, какого рода сведения были добыты им в поездке, говорят хотя бы заголовки основных разделов этого документа: «Далай-лама и его настроение», «Министры Далай-ламы», «Тибет и Англия», «Тибет и Китай», «Тибетская армия» и так далее.

Почти сразу речь зашла об организации следующей экспедиции, цель которой была в закреплении успеха первой. Такая экспедиция под видом каравана паломников состоялась в 1924 г. и вошла в Лхасу 1 августа. Возглавлял ее сотрудник Восточного отдела НКВД Сергей Степанович Борисов. На этот раз тибетцы встретили советскую делегацию приветливо и даже с некоторыми почестями — при ее встрече был выставлен почетный караул. На следующий день состоялась аудиенция в летнем дворце Далай-ламы. Началась она, по обычаю, с поднесения подарков правителю Тибета, которые включали в себя фарфоровые вазы, золотые кубки, серебряные блюда и многое другое. Вместе с подарками Борисов, фигурировавший под конспиративным именем Церендоржи, вручил ему также два официальных письма — от ЦИК (за подписью Калинина) и от правительства СССР. Подарки и письма были приняты «благодарно».

Экспедиция Борисова пробыла в Лхасе около трех месяцев и вернулась в Москву в мае 1925 г. Переговоры с Далай-ламой не увенчались успехом, хотя их подробности во многом остаются неизвестными⁴⁴¹. Летом 1920 г. в ведомстве Чичерина обсуждался еще один проект «научно-пропагандистской экспедиции» в Тибет, принадлежавший литератору и ученому Александру Барченко⁴⁴², о котором я рассказывал в предыдущей главе. Барченко определил официальной целью экспедиции «исследование Центральной Азии и установление связи с населяющими ее племенами», хотя в действительности намеревался отыскать центр «доисторической культуры» в Тибете — легендарную Шамбалу северных буддистов. Однако и эта экспедиция не состоялась.

В октябре 1950 г. председатель Китайской Народной Республики Мао приказал своей армии начать поход на Тибет. Части НОАК вошли туда через труднодоступный район

Чамбо и приступили к его «умиротворению». Верховный духовный лидер Тибета Далай-лама, соблюдая буддийские традиции, ответил на китайское вторжение пассивным неповиновением. Так же поступили и населявшие пустыню племена хамда и амдо. Но не прошло и нескольких лет, как «гнет китайской оккупации», как позже утверждали западные СМИ, спровоцировал племена на восстание. Причем к 1957 г. вошедшая в Тибет группировка НОАК, имевшая ранее значительное численное превосходство, уже столкнулось, правда, с плохо вооруженной, но 80-тысячной конной армией⁴⁴³. В действительности же причиной «народного выступления» стало недовольство местных феодалов потерей влияния на простое население. Симпатии тибетцев к китайской тактике «добрыми делами обретать друзей» и появление в «заповеднике Средневековья», как охарактеризовал район советский журналист Овчинников, побывавший там в 1955 и 1990 гг., врачей, ветеринаров, агрономов наносило ощутимый удар по феодально-теократическому режиму религиозных фанатиков⁴⁴⁴.

Развернувшаяся повстанческая борьба с коммунистическим Китаем не могла остаться без внимания США. Тем более что Тибет занимал уникальное стратегическое положение: он являлся как бы перекрестком между Советским Союзом, Индией и Китаем. Кроме того, в этих труднодоступных и пустынных районах зарождались почти все азиатские реки.

В 1957 г. администрацией американского президента Эйзенхауэра было принято решение оказать помощь тибетскому движению сопротивления. Выполнение задачи по подготовке партизан и обеспечению повстанческих отрядов оружием и другими предметами снабжения было возложено на ЦРУ. Ему предстояло решить очень сложную проблему. Дело в том, что правительство Индии, опасаясь вызвать недовольство своего северного соседа — Советского

Союза, не разрешило США использовать свою территорию как базу антикоммунистических повстанцев. Единственно возможной альтернативой являлась скрытная доставка помощи воздушным путем на большую дальность. Причем с учетом высокогорных особенностей Тибета, не без основания называемого «крышей мира», где низины располагаются на высотах порядка 4267 м. Однако ЦРУ к этому времени не располагало ни летчиками необходимой классности, ни требуемой авиационной техникой. Все это удалось найти чуть позже, на Окинаве. Костяк специальной авиационной группы составили молодые офицеры, служившие во 2-м отряде 1045-й группы наблюдения, оценки и подготовки специальных операций. Возглавил «тибетскую группу» майор Адерхолт («Хейни») имевший непревзойденную репутацию мастера партизанских операций во время войны в Корее. Самым же пригодным для выполнения поставленных задач самолетом оказался четырехмоторный самолет С-118, широко использовавшийся принадлежавшей ЦРУ авиакомпании «Сиввил Эйр Трэнспорт» (САТ) ⁴⁴⁵.

Остальное было делом техники.

Для полетов в Тибет на максимальную дальность самолет С-118 загружался на Окинаве оружием стран коммунистического блока и предметами снабжения (всего 4082 т.), которые уже были подготовлены к выброске с парашютом над опорными пунктами повстанцев в юго-восточных районах страны. Самолет обычно взлетал с Окинавы, делал промежуточную посадку на авиабазе ВВС США Кларк на Филиппинах, где дозаправлялся и брал на борт специалистов по дальней связи, а затем пролетал над Индокитаем и садился на заброшенном английском аэродроме в Восточном Пакистане (ныне Бангладеш). Там экипаж ВВС менялся на экипаж авиакомпании САТ, который пилотировал самолет на последнем отрезке маршрута: на север (в Тибет) и обратно.

К началу 1959 г. ЦРУ удалось получить от ВВС США несколько дальних тактических транспортных самолетов С-130 «Геркулес», выпускавшихся фирмой «Локхид». По своим техническим характеристикам С-130 значительно превосходил использовавшийся С-118. Появившиеся возможности внесли некоторые коррективы в проведение дальнейших операций.

Аэродром в Восточном Пакистане был заменен на более удобную авиабазу Такли королевских ВВС Таиланда, расположенной на севере страны. На нем под контролем людей из подразделения Адерхольта прибывавшие С-130 проходили «стерилизацию» (удаление опознавательных знаков государственной принадлежности) и замену военных экипажей на экипажи авиакомпании «Эйр Америка», которые и летали затем к конечной точке маршрута в Тибете.

Военные экипажи, перегонявшие С-130 в Такли, немедленно возвращались на базу другим самолетом. В Такли оставался персонал 2-го отряда, ЦРУ и авиакомпании «Эйр Америка». Чтобы обезопасить себя на случай возможного появления китайских истребителей-перехватчиков, экипажи выполняли все полеты только в темное время суток, в периоды «окон полнолуния».

В типовом случае за один самолето-вылет в район цели доставлялись несколько подготовленных к сбрасыванию на парашютах поддонов с укупорками оружия и предметов снабжения, а также небольшая группа тибетцев, прошедших специальную подготовку в лагерях ЦРУ. Первым лагерем, где с 1957 г. начали проходить обучение повстанцы, был специальный военный лагерь ЦРУ США на острове Сайпан в Марианском архипелаге, находившийся под юрисдикцией Соединенных Штатов. Здесь воины хамда и амдо обучались чтению карт, работе на радиостанции, владению оружием, проходили парашютную подготовку. Примерно с 1959 г. тибетские партизаны стали проходить военную подготовку в армейском учебном

центре Кэмп-Хейл, находившемся рядом с шахтерским поселком Ледвилль в штате Колорадо. Этот центр был создан еще в годы Второй мировой войны и предназначался для подготовки горно-стрелковых частей. В Кэмп-Хейли тибетцы проходили интенсивную военную подготовку: изучали оружие, подрывное дело, радиосвязь, тактику партизанских действий⁴⁴⁶. По некоторым данным, в 1959—1962 гг. через Кэмп-Хейл было пропущено 170 курсантов⁴⁴⁷.

По окончании боевой подготовки тибетцев незамедлительно отправляли обратно в Азию и сбрасывали с парашютом с «небесных лодок», как называли повстанцы самолеты С-130, где-нибудь на высокогорном плато Тибета.

В 1959 г. в стране вспыхнуло очередное антикитайское восстание. Вооруженные столкновения начались в столице Тибета Лхасе. Поводом к ним послужила якобы попытка китайских властей захватить главу ламаистской церкви и светской власти Далай-ламу Тенцзин Чжацзо и заменить его подконтрольным Пекину Панчен-ламой⁴⁴⁸. На защиту Далай-ламы выступили жители Лхасы и племена, проживавшие в окрестностях столицы. В ответ на это китайцы ввели в автономный район дополнительные армейские части⁴⁴⁹. В результате было убито около 30 тысяч тибетцев. Далай-лама и его несколько тысяч единомышленников вынуждены были бежать из страны. Мятеж круто изменил жизнь тех, кто бежал, и тех, кто остался. Жесткие методы Пекина в Тибете привели в конечном счете к ликвидации в районе феодальных отношений, освобождению от крепостной зависимости земледельцев и скотоводов. Тех, кто бежал за границу, пригнали западные спецслужбы. «Выдающийся правозащитник современности» Далай-лама и его сторонники превратились в орудие психологической борьбы с коммунистическим Китаем.

В 1960 г. администрация Эйзенхауэра приняла решение прекратить специальные операции по снабжению с воздуха

тибетских повстанцев. Однако борьба тибетских партизан на этом не только не закончилась, но и продолжала периодически усиливаться. Значительную роль в этом сыграла помощь, оказываемая Советским Союзом. По иронии эры «холодной войны», именно СССР стал своего рода преемником США в поддержке тибетских повстанцев. Это стало следствием советско-китайского кризиса, обострившего отношения между двумя государствами на многие годы.

ВЬЕТНАМО-КИТАЙСКИЙ ВОЕННЫЙ КОНФЛИКТ 1979 г.

Последний кризис между Китаем и СССР произошел в 1979 г., когда НОА КНР атаковала Вьетнам. По мнению тайваньской писательницы Лун Интай, этот акт был во многом связан с внутрисполитической борьбой в коммунистической партии Китая. Тогдашнему лидеру КНР Дэн Сяопину нужно было упрочить свое положение в партии, и он попытался этого добиться с помощью маленькой победоносной кампании⁴⁵⁰.

17 февраля 1979 г. НОАК семью корпусами после 30—35 минутной артподготовки перешла вьетнамскую границу в 26 местах на протяжении всей 1460-километровой границы. Дату китайского вторжения, возможно, определило то, что накануне «Дня Д» вьетнамское руководство — Фам Ван Донг, начальник Генштаба Ван Тьен Дунг и члены кабинета министров Вьетнама отбыли в Пномпень для подписания договора о дружбе между СРВ и режимом Хенг Самрина.

Первый удар двумя корпусами с севера китайцы нанесли в направлении города Каобанг вдоль долины реки Красная. Главный удар — пятью корпусами — шел с северо-востока — к городу Лангшон, откуда до Ханоя оставался всего 141 километр. Еще один удар, вспомогательный, был нанесен на северо-западе — в сторону города Лайтяу. Ата-

кующим противостояли лишь одна регулярная и одна «сельскохозяйственная» дивизии Вьетнамской народной армии (ВНА), пограничные части и силы народного ополчения. Вначале силы вторжения насчитывали 120—144 тысячи человек, потом они увеличились, по американским данным, до 300 тысяч, командовал силами вторжения генерал Ян Дэчжи (заместитель командующего китайскими силами в Корейской войне). Китайское командование перед войной создало мощную авиационную группировку из 700 истребителей (J-6, J-7 и А-5), которая базировалась на приграничных аэродромах Наннинг, Дебао, Гуангнань и Менгзи. Китайская авиация выполнила несколько десятков вылетов для поддержки армии вторжения, однако из-за плохих погодных условий результаты ударов оставляли желать лучшего. Кроме того, опасаясь вьетнамских ПВО, они ограничились районом действий вблизи границы. Тем не менее 18 февраля китайцы захватили города Лаокай и Монгкай, 2 марта — Каобанг, а 4 марта — Лангшон. На отдельных направлениях они продвинулись на 30—50 километров и удерживали около 20 населенных пунктов.

В ответ на агрессию Вьетнам обратился с протестом в ООН, правда, не прерывая с КНР дипломатических отношений. СССР и Тайвань обвинили США в поддержке КНР.

Основная тяжесть борьбы с китайскими завоевателями пала, естественно, на вьетнамскую армию. Но и Советский Союз не собирался отступать от своих обязательств, принятых договором о дружбе 3 ноября 1978 г. Помимо стандартных положений о торговле и культурном сотрудничестве этот пакт содержал важные военные положения, такие как «совместная оборона» и «совместные консультации и эффективные действия по обеспечению безопасности обеих стран».

Уже с первых дней войны советские специалисты, находившиеся как во Вьетнаме, так и в соседних странах, приступили к боевой деятельности совместно с вьетнамцами.

В дополнение к ним из СССР начали подтягиваться подкрепления. Был установлен воздушный мост СССР—Вьетнам.

Определенную роль в разрешении вьетнамо-китайского конфликта сыграл главный военный специалист (позже — главный военный советник) в Лаосе генерал-майор (позже генерал-лейтенант) А.Г. Гапоненко, направленный в период конфликта во Вьетнам. В беседе с автором он рассказал следующее.

«В конце 1978 г., буквально перед Новым годом, я прибыл в Лаос и с января 1979 г. приступил к работе. Она началась в довольно сложных условиях. Дело в том, что 8 января 1979 г. вьетнамские войска вошли в пограничную Кампучию, свергли Пол Пота и установили там подконтрольную им власть. Эти действия, естественно, усугубили и без того напряженную ситуацию в Индокитае. Не успел еще до конца разобраться в проблемах Лаоса, как со мной связался начальник Генерального штаба маршал Советского Союза Огарков и попросил доложить складывавшуюся в регионе обстановку Министру обороны, маршалу Устипову. Я в общих чертах обрисовал положение, в том числе и в Кампучии. В ответ получил приказ: “Поезжайте туда, разберитесь с обстановкой и доложите”. А у меня нет ни визы, ни аккредитации, только дипломатический паспорт. Но приказ есть приказ. Нашел советскую авиакомпанию, которая занималась перевозками по Индокитаю: Вьетнам — Кампучия — Лаос. Но летчики предупредили, что довести то меня они доведут, а вот на месте возникнут проблемы — без необходимых документов могут и задержать. Так и случилось. Пока вызывали консула, объяснялись, прошло часа три. Но все обошлось. Пробыл я в Кампучии 12 дней, разобрался с обстановкой и доложил по инстанции. После этого получил добро на возвращение в Лаос.

За время моего отсутствия ситуация в стране усложнилась. Дело в том, что в Лаосе в это время находилось две

вьетнамские дивизии и около 20 тысяч личного состава китайских инженерно-строительных частей. Они строили стратегическую дорогу с севера на юг, через весь Лаос с выходом в Южную часть Вьетнама. Между китайскими и вьетнамскими военнослужащими сложились довольно напряженные отношения. А 18 февраля китайские войска перешли границу Вьетнама. Началось вторжение во Вьетнам и Северную часть Лаоса. Противостояла им только одна вьетнамская дивизия территориальных войск. Остальные были задействованы в Кампучии. В это время во Вьетнаме была группа советских военных специалистов, около 50 человек, которую возглавлял генерал-лейтенант Владлен Михайлович Михайлов, впоследствии начальник ГРУ. Но в момент нападения он находился в Москве в госпитале, и я оставался единственным советским генералом, работающим в Индокитае. И вновь приказ — вылететь во Вьетнам, разобраться с обстановкой и доложить. В Ханое меня встретили, привезли в штаб и ознакомили с ситуацией. Доклад меня не удовлетворил, поэтому я вылетел на север страны в штаб территориальных войск, чтобы на месте изучить обстановку. А китайцы в это время шли фронтом примерно в 500 км, фактически от Южно-Китайского моря до границы с Лаосом и до Золотого треугольника. Встретят где-то сопротивление, в бой не вступают, огибает противника и идут дальше.

Ознакомившись с ситуацией на месте, поговорив с командиром дивизии и офицерами, принял решение, но поставить задачи не могу. Потому что по существовавшему у вьетнамцев порядку решение, принятое командиром дивизии, должно было утверждаться парткомом и подписываться комиссаром. А партком собрать не могут, из-за того, что два полка уже находятся в окружении, в одном из них и комиссар. Доложил о сложившейся ситуации во вьетнамский штаб и в Москву. К чести вьетнамцев, они среагировали бы-

стро, наделили командира дивизии всеми полномочиями и стали действовать. Но силы были не равны, и одна дивизия не могла противостоять китайским войскам.

Остановил же китайцев Советский Союз. Шесть военных округов были приведены в боевую готовность, две воздушно-десантные дивизии перебазированы на Восток. Одна из них в Монголию, на аэродромы подскока с полетным временем полтора часа до Пекина. Выдворили из Москвы китайское посольство и отправили его персонал не самолетом, а по железной дороге. Фактически после Уральского хребта до самой границы с Китаем и Монголией они могли видеть идущие на восток колонны танков. Естественно, такие приготовления не остались без внимания, и китайские войска вынуждены были уйти из Вьетнама и вернуться на исходные позиции.

Так Советский Союз предотвратил войну между двумя социалистическими странами и, кто знает, возможно и Третью мировую.

В феврале в Ханой прибыл генерал армии Обатуров, до этого занимавший должность 1-го заместителя Главной военной инспекции Министерства обороны СССР. Он был назначен Главным военным советником во Вьетнаме и Старшим советником по всему Индокитаю. Я же вернулся в Лаос, где находился в должности сначала Главного военного специалиста, а затем — Главного военного советника Народной армии Лаоса до 1982 года»⁴⁵¹.

К словам генерала А.Г. Гапоненко можно добавить, что группа советских советников и специалистов, численностью 20 человек, во главе с генералом армии Г. Обатуровым прибыла в Ханой 19 февраля 1979 г. Коротко приняв дела у старшего группы специалистов ПВО генерал-лейтенанта М. Воробьева, Г. Обатуров ознакомился с докладами начальника Генштаба ВНА Ле Чонг Тана и министра обороны Ван Тьен Зунга об обстановке на фронте. После поездки в район боевых действий

они убедили руководителя СРВ Ле Зуана начать переброску армейского корпуса из Кампучии на Лангшонское направление, выдвинуть туда же вновь сформированные на основе поставок из СССР реактивный дивизион БМ-21, отмотилизовать ряд соединений и частей, вывести из окружения дивизию, воевавшую в тылу противника. Внесли свой вклад в победу и немногочисленные советские специалисты. Летчики транспортной эскадрильи на «Ан-12» осуществляли переброску армейского корпуса из Кампучии на Лангшонское направление, связисты узла связи главного военного советника (около 120 человек находилось там с августа 1978г. и 68 было переброшено после начала конфликта) обеспечивали связью наших советников, в том числе и в районе боевых действий. В марте советский советнический аппарат понес потери: при заходе на посадку под Данангом разбился вьетнамский транспортный «Ан-24» и 6 летчиков-инструкторов во главе с генерал-майором авиации Малых погибли.

Кроме того, для приведения зарвавшихся китайцев в чувство советским военным руководством была проведена показательная акция — танковые части имитировали несколько атак на китайские позиции (не нарушая границы). Для «закрепления урока» в конце февраля десантники 106-й гвардейской воздушно-десантной дивизии (постоянная дислокация в г. Тула), под командованием генерал-майора Е. Подколзина провела учение в пустыне Гоби, буквально в нескольких метрах от монголо-китайской границы⁴⁵². Профессиональные действия советских десантников наглядно показали китайцам, что преград им нет. Правда, демонстрация силы обошлась советской стороне дорого — погибло и было ранено более десяти человек.

Внесли в разрешение вьетнамо-китайского конфликта свой посильный вклад и советские Военно-морские силы.

Корабли Тихоокеанского флота находились на боевой службе в узловых районах Восточно-Китайского и Южно-

Китайского морей. Еще в июне 1978 г. после пограничных инцидентов на границе Вьетнама с Китаем, крупное советское соединение, состоящее из двух крейсеров и двух эсминцев, провело учение в проливе Баши между о. Тайвань и Филиппинами. В январе—феврале 1979 г. советский крейсер и эсминец находились в Южно-Китайском море, чтобы продемонстрировать советскую поддержку Вьетнаму, после информации, что Китай собирается «наказать» вьетнамцев. После начала войны к ним присоединялись и другие корабли, сформировавшие крупное соединение, в двадцатых числах февраля в эскадре было уже 13 советских военных кораблей в Южно-Китайском море, и они ожидали подхода новой группы кораблей во главе с крейсером «Адмирал Сенявин». В марте в эскадре уже насчитывалось 30 судов. В том числе: КРУ «Адмирал Сенявин» (с февраля по май), РКР «Адмирал Фокин» (капитан 2-го ранга А. Самофал), БПК «Василий Чапаев», «Способный», «Строгий», ЭМ «Возбужденный» (капитан 2-го ранга Н. Иванов), СКР «Разящий» и другие.

Гидрограф ВМФ, капитан 2-го ранга В.Е. Глухов вспоминал: «Я был уже начальником штаба дивизиона, и меня назначили старшим за переход наших судов во Вьетнам. К походу мы подготовились за сутки, а через пять уже вошли в порт Дананг. Задача у нас была такая — срочно обеспечить заход советских боевых кораблей во вьетнамские порты. Определяли глубины, пути подхода, течения и так далее. Обследовали даже существующие причалы. А потом пошли на остров Камрань, где создавалась советская военно-морская база. Ударно работали месяц, ожидая подхода отряда боевых кораблей Тихоокеанского флота. Ветра были сильные, жара невыносимая. Море было горячим. Ребята-подводники говорили потом, что чувствовали себя, как в кипящей кастрюле. Я считаю, что благодаря оперативным действиям нашего Военно-морского флота война

между Китаем и Вьетнамом стала небольшим военным эпизодом»⁴⁵³.

Наши корабли были готовы не только демонстрационными действиями поддержать Вьетнам. Как утверждает В.Е. Глухов: «Если бы Китай начал развитие боевых действий, наши корабли вошли бы в Тонкинский залив. А там... там уже могли пойти в ход ракеты. И слава Богу, что подобного не произошло»⁴⁵⁴.

Соединение советских кораблей пребывало в Южно-Китайском море до апреля 1979 г. Результатом их действий было и то, что Южный военно-морской флот КНР не принимал участия в нападении, а ведь он насчитывал 300 кораблей, хотя большинство из них и составляли небольшие корабли береговой обороны. Кроме того, они обеспечивали безопасный переход и доставку грузов во Вьетнам: так, во время боевых действий в Хайфонском порту, который находился в 100—250 км от линии фронта, находились под разгрузкой 5—6 советских теплоходов, доставивших военное оборудование, в том числе ракеты и радары. Кроме них тут были и суда других социалистических стран — Польши, ГДР и Болгарии. В марте среди прочих в Хайфоне разгружались «Георгий Чичерин», «Валерий Межлаук», «Бела Кун». Причем разгрузка судов осуществлялась также советскими гражданами. В портах Хайфон и Сайгон более 3 месяцев в 1979 г. работала большая группа докеров из Владивостока, Находки, Корсакова и Ванина под руководством начальника находкинского порта Г.И. Пикуса, доставленная на теплоходе «Ольга Андровская». Они отработали 26 судов и перегрузили более 100 тысяч тонн грузов.

Помимо китайцев проблему представляли и подошедшие в район американские военные корабли. Авианосное ударное соединение во главе с авианосцем «Constellation» (CV-64) находилось на боевой службе у берегов Юго-Восточной Азии с 6 декабря 1978 г., в соединении были

помимо прочего крейсер «Leany» (CG 16), эсминец «Morton» (DD 948), транспорт «Takelma» (ATF 113). 25 февраля авианосное ударное соединение во главе с авианосцем «Constellation» (CV-64) расположилось недалеко от побережья Вьетнама в Южно-Китайском море, с целью, как заявили американцы, контролировать ситуацию. Для того чтобы держать их подальше от района широкомасштабных боевых действий, американским кораблям перекрыли пути подхода наши дизельные подводные лодки. Часть из них оставалась на глубине, а некоторые в открытую держались в надводном положении. Нервы наших моряков оказались крепче — американцы созданную морскую заградительную линию перейти не решились. 6 марта АУГ во главе с авианосцем «Constellation» ушло в район Аденского залива, где бушевал конфликт между Северным и Южным Йеменом.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении поставленной задачи, 36 моряков эскадры ТОФ были награждены правительственными наградами.

Агрессия обернулась крахом китайской военной машины — 300 тысяч китайцев, оснащенных тяжелым оружием, были сдержаны не вьетнамской армией, а пограничниками, милицией и народным ополчением приграничных провинций. При этом за 30 дней конфликта максимальное продвижение китайцев составило около 80 км. Потери китайцев, по вьетнамским данным, составили убитыми 62,5 тысячи человек, а также 280 танков и бронемашин, 118 орудий и минометов, несколько самолетов. Китай оценил свои потери в 15 тысяч человек. Уже 5 марта Пекин сделал заявление, что начинает выводить войска, с 16 марта 1979 г. Китай начал очищать занятые территории, а к концу года окончательно ушел с нескольких удерживаемых небольших участков. В результате агрессии во Вьетнаме было уничтожено более 45 тысяч крестьянских домов, более 900 школ, 428 больниц,

25 шахт, 55 промышленных предприятий. По китайским данным, только за первую неделю войны вьетнамцы потеряли 10 тысяч человек⁴⁵⁵.

Китайская агрессия наглядно показала важность сотрудничества Вьетнама с Советским Союзом. Оценив это, вьетнамское правительство ускорило подписание Соглашения между СССР и ДРВ о заходе и стоянках советских военных кораблей и о посадках советских военных самолетов Военно-морского флота в военном порту и на аэродроме Камрань.

Размещение в данном районе военно-морской базы позволяло Советскому Союзу контролировать Малайский и Сингапурский проливы, вести радиоразведку, пеленгование зоны Персидского залива, северной части Индийского океана, Филиппинского моря, Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Главное управление международного военного сотрудничества Министерства обороны Российской Федерации (1951—2001 гг.). М., 2001. С. 19—21.

² **Император Гуансуй** (14.08.1871—14.11.1908) — последний император империи Цин (с 25.02.1875). В период его правления власть фактически находилась в руках его тетки и приемной матери — вдовствующей императрицы Цыси, которая пресекла реформаторские начинания Гуансюя — проект умеренных «Ста дней реформ» в 1898 г., целью которых было преобразовать империю по образцу японской революции Мэйдзи. В ходе этих реформ Гуансуй основал, в частности, Императорскую высшую школу — Пекинский университет. После переворота, устроенного Цыси, император жил под домашним арестом в пекинском Запретном городе; указом вдовствующей императрицы он был объявлен недостойным сана. Европейские державы продолжали признавать его царствующим государем; формально его царствование и эра продолжались до конца его жизни, многие оппозиционеры и эмигранты планировали вернуть его к реальной власти. Гуансуй умер в своем павильоне в Запретном городе за день до Цыси; ходили слухи, что она, почувствовав, что умирает, приказала его отравить, хотя молодой император был давно болен туберкулезом. В 2008 г. китайские исследователи опубликовали материалы исследования останков, согласно которым Гуансюя действительно отравили мышьяком.

³ **Алексеев Евгений Иванович** — родился 13.05.1843 г. в семье капитан-лейтенанта Ивана Максимовича Алексее-

ва (1796—1849), по некоторым данным — внебрачный сын Александра II. Окончил Морской кадетский корпус (1863), начал службу в чине гардемарина в 4-м флотском экипаже и отправился в трехлетнее кругосветное плавание на корвете «Варяг» под командованием капитана 2-го ранга Р. А. Лунда. Во время плавания, 19 апреля 1865 г., произведен в чин мичмана. После возвращения на родину в 1867 г. был произведен в чин лейтенанта и переведен 1 апреля 1869 г. в 1-й флотский Его Императорского Высочества генерал-адмирала экипаж с назначением 22 января 1871 г. флаг-офицером к начальнику отряда судов в греческих водах, контр-адмиралу А.И. Бутакову. 15 ноября того же года награжден орденом Св. Станислава 3-й степени. До 22 сентября 1873 г. находился в плавании по Средиземному морю на клипере «Жемчуг» под командованием капитана 2-го ранга Ф.А. Геркена, а с 22 сентября 1873 г. по 16 июля 1875 г. — на фрегате «Князь Пожарский» под командованием капитана 2-го ранга В.Г. Басаргина. В время своей службы на Средиземном море Алексеев был награжден итальянским орденом Короны офицерского креста (6.06.1873), египетским орденом Османие 4-й степени (26.04.1876) и «за совершение двадцати морских кампаний» орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом (22.09.1875).

До 1895 г. находился в плаваниях по Атлантическому океану, в США, по Северному, Балтийскому морям, Тихому океану. Совершил кругосветное плавание. Командовал различными военными кораблями. 1 января 1895 г. был назначен начальником эскадры Тихого океана, а 11 августа 1897 г. старшим флагманом Черноморской Флотской дивизии. В 1898 г. командовал Практической эскадрой на Черном море, держа флаг на эскадренном броненосце «Георгий Победоносец». Был последовательно произведен в чин капитан-лейтенанта (1.01.1877), капитана 2-го ранга (15.05.1883), капитана 1-го ранга (13.04.1886), контр-адмирала (01.01.1892),

вице-адмирала (13.04.1897). Награжден орденом Св. Станислава 2-й степени, орденом Св. Анны 2-й степени, Почетного легиона командорского креста, Спасителя командорского креста, турецким орденом Меджидие 2-й степени со звездой, орденом Св. Владимира 3-й степени, Св. Станислава 1-й степени, Св. Анны 1-й степени, китайским орденом Двойного дракона, японским орденом Восходящего солнца 1-й степени, Св. Владимира 2-й степени.

19 августа 1899 г. Алексеев был назначен главным начальником и командующим войсками Квантунской области и морскими силами Тихого океана, участвовал в подавлении Ихэтуаньского восстания, за что награжден 1 января 1901 г. орденом Белого Орла с мечами, золотой саблей с бриллиантами и надписью «Таку, Тяньцзин, Пекин 1900»; орденом Почетного легиона большого офицерского креста; прусским орденом Красного орла 1-й степени с мечами; бельгийским орденом Леопольда большого креста и пожалован 6 мая 1901 г. в генерал-адъютанты.

30 июня 1903 г. Алексеев был назначен заместником Его Императорского Величества на Дальнем Востоке. В связи с началом Русско-японской войны 28 января 1904 г. Евгений Иванович был назначен главнокомандующим всеми сухопутными и морскими силами на Дальнем Востоке. После гибели адмирала С.О. Макарова до 22 марта непосредственно командовал Тихоокеанским флотом. Лично руководил отбитием атак японских миноносцев и брандеров, за что был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени.

6 июня 1905 г. Алексеев был уволен от должности заместника с назначением членом Государственного совета. 13 апреля 1908 г. Евгений Иванович был награжден орденом Св. Александра Невского, а 17 апреля 1913 г. Высочайшим рескриптом в честь пятидесятилетия службы в офицерских чинах удостоен алмазных знаков к этому ордену. В мае 1917 г. был уволен в отставку. Скончался 27 мая 1917 г. в Ялте.

⁴ РГавМФ. Ф. 467. Оп. 1. Д. 64. Л. 10.

⁵ 12-й Восточно-Сибирский стрелковый полк, прибыл в Баго 12 июня (30 мая по ст. ст.).

⁶ Восставшие захватили Пекин 29 мая и учинили в городе массовые убийства иностранцев и христиан. Начались поджоги зданий европейских миссий и домов китайцев-христиан (лишь за одну ночь было сожжено 8 христианских храмов). К ним присоединились китайские войска, которыми был убит, в частности, советник японского посольства Сугияма.

⁷ *Чернявский С.В.* Совместные действия союзных флотов в военной кампании в Китае (1900 г.). По документам РГавМФ. Эл. вариант: http://www.rgavmf.ru/lib/cherniavskiy_kitay1900.pdf (дата обращения 20.04.2012).

⁸ *Чернявский С.В.* Совместные действия союзных флотов в военной кампании в Китае (1900 г.). По документам РГавМФ. Эл. вариант: http://www.rgavmf.ru/lib/cherniavskiy_kitay1900.pdf (дата обращения 20.04.2012).

⁹ РГавМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 2227. Л. 904.

¹⁰ РГавМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 2263. Л. 384.

¹¹ В ноте от 25 июля 1919 г. Советская Россия в качестве жеста доброй воли отказалась от получения остатка контрибуции (после победы над Колчаком).

¹² <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 12.03.2012).

¹³ Гоминьдан — политическая партия в Китае, создана в 1912 г. С 1927 г. стала правящей партией. В 1949 г. власть Гоминьдана была свергнута.

¹⁴ Первые попытки советских властей наладить связь с Сунь Ятсеном были предприняты в 1920 г. полковником царской армии М.Г. Поповым и генералом А. Потаповым. Интересно, что Сунь Ятсен характеризовался как старомодный милитарист, «который не видит иного пути спасения своей родины, кроме военного». В 1922 г. между Сунь

Ятсеном и советскими дипломатами завязалась оживленная переписка и были установлены личные контакты (См.: *Крюков М.* Извилистый путь к альянсу: Советская Россия и Сунь Ятсен (1918—1923) // *Проблемы Дальнего Востока.* 1999. № 2. С.113—114; *Усов В.* Советская разведка в Китае в 20-е годы XX века. М., 2002. С.169).

¹⁵ **Чан Кайши** (Цзян Цзешу) — родился 31.10.1887 г. в Фынхуа, провинции Чжэцзян. Окончил военные академии в Баодине и Токио. В первой половине 1920-х гг. выступал на стороне Сунь Ятсена. В Северном походе 1926—1927 гг. — главнокомандующий Национально-революционной армией гуанчжоуского национального правительства. С 1926 г. — председатель ЦИК Гоминьдана, председатель исполнительного юаня, президент республики, главнокомандующий вооруженными силами, генералиссимус. После капитуляции Японии 2 сентября 1945 г. отверг предложение КПК о создании коалиции демократического правительства и в июне 1946 г. при активной экономической и военной помощи США возглавил борьбу против КПК и советизации Китая. В 1949 г. потерпел поражение и был вынужден бежать на Тайвань, где сформировал новое правительство. Скончался 5.04.1975 г. в Тайбэе (о. Тайвань).

¹⁶ Согласно решению советского правительства от 21 марта 1925 г., с марта 1925 г. по июль 1926 г. национальные армии Китая получили от СССР: винтовок — 38 828; патронов японских — 17 029, германских — около 12 млн, патронов для трехлинейных винтовок — 46,2 млн; 48 орудий; 12 горных пушек; более 10 тыс. ручных гранат; 230 пулеметов с патронами к ним; 18 бомбометов; медикаменты и т.п. До конца октября 1926 г. получили дополнительно 3,5 тыс. винтовок, 11,5 млн патронов, 3 самолета, 4 тыс. пашек, 10 огнеметов и т.п. (См.: *Примаков В.М.* Записки волонтера. М., 1967. С. 15).

¹⁷ Калганская группа военных советников начала работать в 1-й национальной армии Фэн Юйсяна, штаб которого

располагался в Калгане. Группа состояла в апреле 1925 г. из 29 военных советников-инструкторов, двух политических работников, одного врача и четырех переводчиков. К сентябрю их численность увеличилась до 35 советников, а в январе—феврале 1926 г. — до 36 советников. В марте 1926 г. их численность уменьшилась до 27 человек.

Кайфэнская (Кайфынская) группа военных советников (Хэнань) была организована 21 июня 1925 г., когда в г. Кайфэн, где находились штабы 2-й и 3-й национальных армий, прибыла основная группа советников. В сентябре 1925 г. она насчитывала 30 советников, в ноябре 1925 г. — 22, в январе 1926 г. — 21 советника. В Кайфэнской группе советников, работавших во 2-й и 3-й армиях в разное время, насчитывалось от 21 до 43 человек. Из них 10 человек имели высшее военное образование, 6 окончили школу «Выстрел». В группе имелось 2 врача, 2 инженера — специалисты по боеприпасам, 7 политработников (См.: *Мировицкая Р.А.* Первое десятилетие // *Ленинская политика СССР в отношении Китая.* М., 1968. С. 55).

¹⁸ Южнокитайская группа военных советников была образована в январе 1924 г.

¹⁹ К 1926 г. в Китае действовало 5 национальных армий: 1-я начала создаваться в 1924 г. и была окончательно сформирована весной 1926 г., возглавлялась Фэн Юйсяном; 2-я возглавлялась генералом Ху Цзиньи, затем — генералом Юэ Вэйцзюнем; 3-я возглавлялась генералом Сует Юэ. Последние две армии являлись формально самостоятельными, но фактически подчинялись Фэн Юйсяну; 4-я — командующий Го Сунлин; 5-я, вошедшая в группировку Фэн Юйсяна весной 1926 г., возглавлялась генералом Фас Чжэнъюном.

²⁰ *Вишнякова-Акимова В.В.* Два года в восставшем Китае. 1925—1927. М., 1980. 2-е изд. С. 131.

²¹ *Иваненко В.И.* Выполняя свой долг. Из записок дипломата. М., 1990. С. 102—103.

²² Усов В. Советская разведка в Китае в 20-е годы XX века. М., 2002. С. 221.

²³ Постановление о создании революционной армии было утверждено на 1-м съезде Гоминьдана в 1924 г. В 1925 г. эта армия стала именоваться Национально-революционной армией (НРА).

²⁴ Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа. М., 1975. С. 19.

²⁵ Пын Мин. История китайско-советской дружбы. М., 1959. С. 119.

²⁶ На базе школы были созданы 9 полков, укомплектованных слушателями, окончившими школу и составившими «1-ю дивизию Вампу». Советником школы длительное время был А.И. Черепанов.

²⁷ Советские добровольцы о первой гражданской революционной войне в Китае. М., 1961. С. 126, 131.

²⁸ Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа. М., 1975. С. 26.

²⁹ Там же. С. 213—214.

³⁰ Примаков В.М. Записки волонтера. М., 1967. С. 163.

³¹ Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа. М., 1975. С. 27.

³² **Тонких Владимир Павлович.** Окончил академию Генштаба. Полковник. В Гражданскую войну служил в белых войсках Восточного фронта. Занимал должности: 16—23 сентября 1918 г. — начальник штаба 1-й Забайкальской казачьей дивизии, затем — начальник штаба 4-го Восточно-Сибирского армейского корпуса, с марта—апреля 1919 г. — начальник штаба Южной группы войск Западной армии, с 23 мая 1919 г. — начальник штаба Южной (с 18.09.1919 г. Оренбургской) армии. В мае 1919 г. преподавал в Иркутском военном училище. Генерал-майор. В эмиграции в Китае. В середине 1920-х гг. служил в китайской красной армии. Был включен в Кайфынскую группу советских во-

енных советников. В 1928 г. вернулся в СССР и продолжал работать по военному ведомству. Скончался в 1947 г. (Сведения предоставлены С.В. Волковым.)

³³ **Шелавин Алексей Николаевич.** Полковник. В Гражданскую войну служил в белых войсках Восточного фронта. Занимал должности: 18 июня — 13 сентября 1918 г. начальник штаба Омского военного округа, затем — и.д. начальника штаба 1-го сводного Сибирского, (на 9 мая 1919 г. — 4-го Сибирского армейского корпуса) и Северной группы войск 2-й армии, с мая 1921 г. — начальник управления военно-учебных заведений во Владивостоке. Генерал-майор (с 20.08.1919 г.). В эмиграции в Китае. Служил в частях китайской красной армии. Был включен в Кайфынскую группу советских военных советников под псевдонимом Руднев. В 1925—1926 гг. преподавал артиллерию в Хэнаньской военной школе. В 1927 г. вернулся в СССР. Скончался в Москве в 1929 г. (Сведения предоставлены С.В. Волковым.)

³⁴ **Иванов-Ринов Павел Павлович** — родился 26 июля 1869 г. в Семипалатинской области. Из дворян, сын офицера. В 1888 г. окончил Сибирский кадетский корпус, в 1890 г. — Павловское военное училище. Полковник, командующий отдельной Сибирской казачьей бригадой. В Гражданскую войну служил в белых войсках Восточного фронта. Являлся главой офицерских организаций Омска и Петропавловска. 7 июня 1918 г. возглавил антибольшевистское выступление в Омске, был начальником гарнизона. С 13 июня по 7 сентября 1918 г. — командир Степного корпуса. Со 2 июля 1918 г. — генерал-майор, с 15 августа 1918 г. — войсковой атаман Сибирского казачьего войска, с 5 сентября врио (с 7 сен.1918 г. — постоянно) до 15 октября (2 или 4 ноября) 1918 г. — управляющий Военным министерством и с 5 сентября 1918 г. — командующий Сибирской армией (до 24 декабря 1918 г.), с 3 (23) декабря 1918 г. — одновременно помощник Верховного уполномоченного на Дальнем Вос-

токе по военной части (до 15(20) мая 1919), с 23 декабря 1918 г. — командующий войсками Приамурского военного округа (до 11 мая 1919). С августа 1919 г. командир отдельного Сибирского казачьего корпуса (до 19 сентября 1919). Осенью 1919 г. — помощник командующего 3-й армией, с начала ноября 1919 г. помощник главнокомандующего Восточным фронтом по военно-административной части. Георгиевский кавалер (9 сеп. 1919). Генерал-лейтенант (10 августа 1919). С 23 марта 1920 г. в Харбине. С 7 июля 1921 г. начальник штаба атамана Семенова (походного атамана казачьих войск Сибири и Урала) в Гродово, в 1922 г. — начальник тыла армии. В 1925 г. служил в китайской красной армии. Был включен в Калганскую группу советских военных советников. Осенью 1925 г. вышел в СССР. (Сведения предоставлены С.В. Волковым.)

³⁵ *Вишнякова-Акимова В.В.* Два года в восставшем Китае. 1925—1927. М., 1980. 2-е изд. С. 83—84.

³⁶ Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа. М., 1975. С. 33.

³⁷ <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 5.04.2012).

³⁸ В 1923 г. в газетах «Правда» и «Известия» было опубликовано 1-е коммюнике Сунь Ятсена — Иоффе от 26 января 1923 г. В нем, в частности, отмечалось: «Д-р Сунь Ятсен считает, что в настоящее время коммунистический строй, или даже советская система не могут быть введены в Китае, так как там не существуют те условия, которые необходимы для успешного утверждения коммунизма или советизма». (См.: Советско-китайские отношения. 1917—1957: Сборник документов. М., 1959. С. 65.)

³⁹ **Лариков Юрий Романович** — родился в 1896 г. в семье профессора математики Московского университета. После окончания гимназии учился в Германии — в Гейдельбергском университете. С началом Первой мировой войны прервал учебу, вернулся в Россию и поступил в Михайлов-

ское артиллерийское училище. Участвовал в Гражданской войне. В 1921 г. эмигрировал в Китай, где вступил в китайскую армию. В 1930-е гг. служил в Академии Генерального штаба китайских вооруженных сил. В 1946 г. был произведен в генерал-майоры. После победы коммунистов вместе с оставшимися верными Чан Кайши войсками эмигрировал на остров Тайвань, где до 1968 г. возглавлял Научно-исследовательский институт Военного министерства Национального правительства. Под псевдонимом В. Ушкунник опубликовал брошюру «Памятка русскому человеку», изданную в Нью-Йорке в 1982 г. (перездана в России в 1993 г.). Скончался 10 июня 1989 г. в Тайбэе (Тайвань).

⁴⁰ Первое антигоминьдановское восстание КПК было начато 1 августа 1927 г. в Наньчане под руководством Чжу Дэ Е Тина и Хэ Луна. За ним последовала серия выступлений гоминьдановских войск в центральных и южных провинциях Китая: Хубэе, Хунани, Цзянси и Гуандуне, а в конце 1927—1928 гг. — крестьянские восстания.

⁴¹ На китайской земле. М., 1974. С. 100—101.

⁴² *Чубаров В.В.* Военные конфликты в Китае и позиция СССР (1927—1933 гг.). В сб. Советская внешняя политика 1917—1945 гг. Поиски новых подходов. М., 1992. С. 96.

⁴³ *Чубаров В.В.* Указ. соч. С. 97.

⁴⁴ КВЖД — Китайско-Восточная железная дорога. С 1924 по 1935 г. находилась в совместном управлении СССР и Китая.

⁴⁵ Цифра 70 тыс. русских эмигрантов, служивших в рядах маньчжурской армии, приведена в книге: *Черепанов А.И.* Поле ратное мое. М., 1984. С.179 со ссылкой на Краснознаменный Дальневосточный. М., 1971. С. 115. Эти сведения повторены и в работе: Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. (Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М., 2001. С. 159). По мнению автора, численность русских эмигрантов в рядах маньчжурской армии завышена. Согласно данным ки-

тайской полицейской регистрации на сентябрь 1931 г., в районе КВЖД проживало 102 тыс. русских. Русские экономисты, жившие в Маньчжурии, считали эту цифру приуменьшенной, предполагая, что русских было 130—140 тыс., из них около 90 тыс. советских граждан и 40 тыс. эмигрантов. В декабре 1934 г. русских эмигрантов было зарегистрировано 42 600 чел., а советских граждан — 36 500 — всего около 80 тыс. человек (См.: Маньчжурия: экономико-географическое описание. Харбин, 1934. С. 93; *Хисамутдинов А.А.* Российская эмиграция в Китае. Владивосток, 2002. С.138).

⁴⁶ *Усов В.* Советская разведка в Китае в 20-е годы XX века. М., 2002. С. 291.

⁴⁷ Там же. С. 290

⁴⁸ Иванов А.И. появился в Харбине в 1922 г. По одной из версий, раньше он работал телеграфистом на Пермской железной дороге, по другой — владивостокским портовым грузчиком и сотрудником Отдела водного транспорта ОГПУ. В 1924 г. он с подачи Карахана занял пост управляющего КВЖД, на котором оставался до 1926 г. (См.: *Усов В.* Советская разведка в Китае в 20-е годы XX века. М., 2002. С. 127—128.)

⁴⁹ *Капица М.С.* Советско-китайские отношения. М., 1958. С. 138.

⁵⁰ *Балакишин П.* Финал в Китае. Сан-Франциско, Париж, Нью-Йорк, 1958. С. 134.

⁵¹ *Вишнякова-Акимова В.В.* Два года в восставшем Китае. 1925—1927. М., 1980. С. 22; *Усов В.* Советская разведка в Китае в 20-е годы XX века. М., 2002. С. 128.

⁵² Известия. 1926. 8 сентября.

⁵³ *Капица М.С.* Советско-китайские отношения. М., 1958. С. 195.

⁵⁴ Конфликт на КВЖД / Под ред. В.П. Зимонина. Хабаровск, 1989. С. 34.

⁵⁵ Советско-китайский конфликт 1929 г. С. 24—25.

⁵⁶ Цит. по: Конфликт на КВЖД / Под ред. В.П. Зимонина. Хабаровск, 1989. С. 40.

⁵⁷ *Чугунов А.И.* На страже советских рубежей. М., 1981. С. 136, 142.

⁵⁸ Цит. по: Конфликт на КВЖД / Под ред. В.П. Зимонина. Хабаровск, 1989. С. 43.

⁵⁹ *Багров В.Н., Сунгоркин Н.Ф.* Боевая слава амурцев. Хабаровск, 1982. С. 68.

⁶⁰ *Высокогорец В.* Китайская армия. М., 1930. С. 25.

⁶¹ Конфликт на КВЖД / Под ред. В.П. Зимонина. Хабаровск, 1989. С. 50.

⁶² **Хаханьян Григорий Давидович** — советский военачальник, комкор (1935), член Коммунистической партии с 1917 г. Родился 29.12.1895 г. в с. Руиси Горийского уезда Тифлисской губернии в семье учителя. В 1916 г. призван в армию, окончил школу прапорщиков. Участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. В Гражданскую войну 1918—1920 гг. был комиссаром Псковской стрелковой дивизии, начальником обороны г. Свияжска, помощником начальника оперативного отдела 5-й армии. В 1919—1921 гг. командовал бригадой 27-й стрелковой дивизии в боях за Омск, в советско-польской войне 1920 г., при подавлении Кронштадтского антисоветского мятежа 1921 г. После войны командовал дивизией, корпусом, был начальником курсов «Выстрел», командиром 19-го стрелкового корпуса Сибирского военного округа (1927—1929), начальником политуправления и членом Военного совета Украинского военного округа (1929—1935), начальником политуправления и членом Военного совета Особой Краснознаменной Дальневосточной армии (ОКДВА) (1936—1938). Комкор. Был награжден тремя орденами Красного Знамени и почетным революционным оружием. 01.02.1938 г. арестован по обвинению в участии в военно-фашистском заговоре и 23.02.1939 г. расстрелян. Реабилитирован 11.04.1956 г.

⁶³ Конфликт на КВЖД / Под ред. В.П. Зимонина. Хабаровск, 1989. С. 53.

⁶⁴ Тревога. 1929, 24 августа; Конфликт на КВЖД / Под ред. В.П. Зимонина. Хабаровск, 1989. С. 57.

⁶⁵ **Вострецов Степан Сергеевич** — родился 17 декабря 1883 г. в селе Казанцево (теперь Вострецово) в Уфимской губернии в семье крестьянина, работал кузнецом. В 1905 г. вступил в РСДРП, меньшевик (в 1918 г. порвал с меньшевиками). С 1906 по 1909 г. служил в армии рядовым, за революционную агитацию среди солдат в 1909 г. был осужден на 3 года тюрьмы. Участвовал в Первой мировой войне, за храбрость был произведен в прапорщики, награжден тремя Георгиевскими крестами. В Красной армии с 1918 г. В 1919—1920 гг. командовал 242-м Волжским полком 27-й стрелковой дивизии на Восточном и Западном фронтах, отличился при занятии Челябинска, Омска и Минска. В 1921 г. стал начальником Управления войск ВЧК по охране границ Сибири, в 1922 г. командовал группой войск Народно-революционной армии Дальневосточной республики при штурме Спасска и изгнании белогвардейцев из Приморья. В 1923 г. возглавлял экспедиционный отряд при ликвидации отряда генерала Пепеляева в Охотско-Аянском районе (Охотско-Аянская операция). В 1927 г. окончил Военно-академические курсы, командовал дивизией и корпусом. Участвовал в Маньчжуро-Чжалайнорской операции в 1929 г. Был награжден четырьмя орденами Красного Знамени (за участие во взятии Челябинска и Минска, при штурме Спасска и за ликвидацию отряда Пепеляева) и Почетным революционным оружием. 3 мая 1932 г. на кладбище в Новочеркасске покончил жизнь самоубийством (застрелился). Похоронен в Ростове-на-Дону.

⁶⁶ *Чуйков В.И.* Миссия в Китае. М., 1983. С. 26.

⁶⁷ Конфликт на КВЖД. Из истории Советских Вооруженных Сил / Под ред. В.П. Зимонина. Хабаровск, 1989. С. 72.

⁶⁸ РГВА. Ф. 1372. Оп. 3. Д. 3. Л. 178; Ф. 32126. Оп. 1. Д. 26. Л. 191, 192.

⁶⁹ Морской атлас. Т. 3. Военно-исторический. Ч. 2. Описание к картам. М., 1966. С.102.

⁷⁰ Кулагин В., Яковлев Н. Подвиг Особой Дальневосточной. М., 1970. С. 116.

⁷¹ Конфликт на КВЖД. Из истории Советских Вооруженных Сил. Хабаровск. 1989. С. 90—93.

⁷² РГВА. Ф. 33879. Оп. 6. Д. 2. Л. 471.

⁷³ Конфликт на КВЖД. Из истории Советских Вооруженных Сил. Хабаровск. 1989. С. 90—96.

⁷⁴ Чуйков В. Закалялась молодость в боях. М., 1978. С. 224.

⁷⁵ Общие потери советских войск в ходе боев на КВЖД, по последним официальным данным, составили: убитыми, умершими от ран на этапах санитарной эвакуации — 281 человек; ранеными, контуженными и обмороженными (без учета легкораненых, не нуждавшихся в госпитализации, и больных), по донесениям войск, — 729 человек.

⁷⁶ К началу операции на этом направлении противником было сосредоточено до 16,5 тысячи пехотинцев, около 4,5 тысячи кавалеристов, около 200 станковых пулеметов и орудий, два бронепоезда.

Приморская группа войск имела 2800 штыков, 960 сабель, около 130 пулеметов, 36 орудий, 25 самолетов.

⁷⁷ Комин В.В. Белая эмиграция и Вторая мировая война. Калинин, 1979. С. 41.

⁷⁸ Чжан Цзолин (Цзо-Линь) (1875—1928) — глава фэньтяньской группировки милитаристов. В 1920—1922 гг. контролировал пекинское правительство. С декабря 1926 по июнь 1927 г. — главнокомандующий объединенными вооруженными силами северных милитаристов (Армия умиротворения государства). С июня 1927 г. — генералиссимус. Погиб 4 июня 1928 г. в результате взрыва поезда в районе

Хуантуан, вблизи пересечения дороги Пекин—Мукден. До недавнего времени по общепринятой версии считалось, что ликвидация маршала была проведена японскими спецслужбами. Причиной якобы стал отход Чжан Цзолиня от японской политики и ориентация на американскую поддержку за предоставление особых привилегий американским интересам в Маньчжурии. В то же время существовали версии о возможной причастности к покушению других стран, в том числе и советской разведки (См.: *Усов В.* Советская разведка в Китае в 20-е годы XX века. М., 2002. С. 238.) В настоящее время стало известно, что операция по устранению Чжан-Цзолиня была проведена советской разведкой. Она была организована Эйтингоном Н.И. (впоследствии генерал-майор МГБ) совместно с резидентом разведупра РККА в Шанхае Х. Салнынем (См.: *Колпакиди А., Прохоров Д.* Внешняя разведка России. М., 2001. С. 398).

⁷⁹ Стефан Д. Русские фашисты. Трагедия и фарс в эмиграции 1925—1945. М., 1992. С. 60.

⁸⁰ *Филатьев Д.В.* Катастрофа Белого движения в Сибири. Париж, 1985. С. 135.

⁸¹ Там же.

⁸² *Епископ Нестор.* Маньчжурия—Харбин. Белград, 1933. С. 12—13.

⁸³ *Стефан Д.* Русские фашисты. С. 61.

⁸⁴ *Епископ Нестор.* Маньчжурия—Харбин. С. 39, 42—43.

⁸⁵ **Емлин** — из крестьян Южного Приморья. Во время Октябрьского переворота сформировал на Урале партизанский отряд из нескольких сот человек, с которым успешно боролся против красных частей. После появления на Урале регулярных белых частей влился в их ряды. Благодаря личной отваге и организаторским способностям дослужился до чина подполковника. Некоторое время проживал в Харбине, затем перебрался на ст. Пограничная, откуда несколько раз переходил на советскую территорию, продолжая парти-

занскую борьбу. В период советско-китайского конфликта находился на ст. Ханьдоухецзы, контролируемой хунхузами. Собрал отряд из местных жителей, очистил станцию и поселок от хунхузов и оборонял их до прихода регулярных китайских частей.

⁸⁶ **Шильников Иван Федорович** — родился в 1882 г. в с. Титовской Забайкальской обл. Участвовал в Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войнах. Полковник. Произведен атаманом Семеновым в генерал-майоры. В эмиграции проживал в Харбине. Возглавлял ряд активных антисоветских организаций. В начале 1930-х гг. возглавлял маньчжурское отделение РОВС. Автор многих статей о казачестве и книги «1-я Забайкальская казачья дивизия в Великой европейской войне 1914—1918 гг.» (Харбин, 1933). Скончался 8.05.1934 г. в Харбине.

⁸⁷ **Апрелев Борис Петрович** — родился 18.02.1888 г. в с. Знаменское Новгородской губ. Сын известной писательницы (псевд. Е.И. Ардов). В 1906 г. лишился отца, который был убит в своем имении во время революционных событий. В 1907 г. окончил с отличием Морской кадетский корпус. Служил офицером на императорской яхте «Штандарт». Во время революции и Гражданской войны капитан 2-го ранга во французском флоте. Жил в Югославии, затем в Харбине. Работал в Казанско-Богородицком монастыре. Являлся сотрудником монастырского журнала «Хлеб Небесный», был личным секретарем настоятеля монастыря, заведующим монастырской канцелярией. 18 октября 1931 г. пересехал в Шанхай, служил в муниципальной полиции. Был редактором-издателем газеты «Русское слово». Автор многих статей и книг на морские темы. Скончался 5.03.1951 г. в Сан-Франциско.

⁸⁸ **Апрелев Георгий (Юрий) Петрович** — родился в 1889 г. Окончил Пажеский корпус и вышел в Лейб-гвардии Кирасирский Ее Величества полк. В 1911 г. поступил в Ни-

колаевскую военную академию. Не закончив 3-го дополнительного курса академии, вернулся в свой полк и принял участие в Первой мировой войне. Осенью 1914 г. был тяжело ранен в Восточной Пруссии. После излечения был переведен в Генеральный штаб и назначен и.д. старшего адъютанта штаба 1-й гвардейской кавалерийской дивизии (в начале 1915). Затем служил в той же должности в штабе Кавказской кавалерийской дивизии. В конце 1915 г. по собственному желанию вернулся в свой лейб-гвардии Кирасирский полк, где командовал эскадроном. В 1917 г. — полковник. Летом 1917 г. был переведен в отдел связи в Ставку Верховного главнокомандующего и находился в ближайшем окружении генерала Корнилова. В ноябре 1917 г. прибыл в Новочеркасск и вступил в Добровольческую армию. Участвовал в 1-м Кубанском походе. В начале 2-го Кубанского похода (23.07.1918) был ранен в грудь под Белой Глиной. После выздоровления служил в отделе связи штаба Добровольческой армии (конец 1918); в штабе армейской группы генерала Врангеля (конец апреля 1919); в штабе Кавказской армии (май 1919); командиром Сводно-Уланского полка 5-го конного корпуса генерала Юзефовича (сентябрь 1919). Участвовал в боях под Ростовом в составе бригады генерала Барбовича. В Русской армии генерала Врангеля командовал полком в гвардейском отряде. Галлиполиец. После переезда в Королевство СХС (позже Югославия) служил в пограничной страже. В конце 1920 г. выезжал из Югославии на Дальний Восток в Шанхай, затем вернулся в Европу и поселился во Франции. Был директором Русского кадетского корпуса в Версале. Скончался в Париже 10 января 1964 г. Похоронен на русском кладбище в Сент-Женевьев де Буа (См.: Рутыч Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России (Материалы к истории Белого движения). М., 1997. С. 32).

⁸⁹ *Балакишин П.* Финал в Китае. Сан-Франциско, Париж, Нью-Йорк, 1958. С. 119—120; *Усов В.* Советская разведка в Китае в 20-е годы XX века. М., 2002. С. 92—94.

⁹⁰ **Мартынов Николай Андреевич.** В феврале—апреле 1919 г. подпоручик, старший адъютант штаба 3-й Сибирской стрелковой дивизии в Иркутске. Участник Гражданской войны. Начальник штаба Волжской бригады Сибирской армии. Подполковник (полковник). В эмиграции служил инспектором харбинской муниципальной полиции. Состоял в «Братстве Русской Правды». В 1936—1937 гг. являлся начальником контрразведки (особого отдела) Всероссийской фашистской партии, членом Верховного совета партии, председателем ЦК ВФП, командиром Учебного отряда при ВС ВФП.

⁹¹ **Фэн Юйсян** — родился в 1882 г. в семье армейского капитана. Служил солдатом, писарем. Затем командовал ротой, являлся командиром полка гвардии Юань Шикая. До 1924 г. примыкал к чжилийской группе милитаристов. В октябре 1924 г. выступил против чжилийцев и возглавил переворот в Пекине (занял Пекин 23 октября), изгнав китайского императора Пу И. Являлся главнокомандующим национальными армиями (Гоминьцзунь) и командующим 1-й Национальной армией. Член Гоминьдана. Погиб в 1948 г. в результате несчастного случая.

⁹² **Клерже Георгий Иосифович** — Генерального штаба генерал-лейтенант. Участник Первой мировой войны и Белого движения в Сибири. Был помощником начальника Главного штаба в армии Колчака и начальником штаба Главнокомандующего Войсками Российской Восточной Украины — атамана Семенова. С 1922 по 1927 г. являлся военным советником у Чжан-Зо-Линя. С 1931 по 1933 гг. — редактор газеты «Мукден». С 1935 г. проживал в Шанхае. Состоял вице-председателем Организационного совещания при строящемся Кафедральном соборе.

⁹³ **Плешков Михаил Михайлович** — родился 1 ноября 1856 г. Из дворян Могилевской губ. В 1874 г. окончил Воронежскую военную гимназию, в 1876 г. — Николаевское кавалерийское училище, в 1884 г. — Академию Генштаба. Офицер лейб-гвардии Уральской сотни. Генерал от кавалерии, командир 1-го Сибирского армейского корпуса. Георгиевский кавалер. В белых войсках служил на Восточном фронте. 23—24 августа 1918 г. возглавлял попытку вооруженного переворота во Владивостоке. В эмиграции проживал в Харбине, работал в управлении КВЖД. На 8.01.1922 г. член Общества офицеров гвардии на Дальнем Востоке. Умер 21 мая 1927 г. в Харбине.

⁹⁴ **Семенов Валентин Степанович**. Участник Первой мировой и Гражданской войн. В 1918 г. — организатор и начальник вновь сформированного при содействии японцев и белочехов Приморского драгунского полка, дислоцировавшегося в Раздольном под Владивостоком. С 1920 г. в эмиграции, в Маньчжурии. Являлся комендантом штаба генерала Плешкова, принимал активное участие в формировании отрядов генералов Глебова и Орлова. Служил во внутренней охране КВЖД. Вступил в армию Чжан-Зун-Чана. Командовал конной бригадой Русской группы войск генерала Нечаева. Генерал китайской службы. Был награжден несколькими гражданскими и боевыми орденами. В начале 1929 г. ушел из армии и переехал в Харбин. Работал конторщиком кузнечного цеха на КВЖД. Вскоре по настоянию советских представителей дороги был уволен с работы как бесподданный. В конце 1931 г. вступил в Российскую фашистскую партию (К.В. Родзаевского). Служил в Главном полицейском управлении Харбина, активно сотрудничал с японской разведкой по вопросам вербовки кадров для заброски в СССР из среды эмигрантов. Был завербован советской разведкой и в течение двух лет поставлял ей ценные сведения о деятельности русских эмигрантских организа-

ций. Рассматривал сотрудничество с советской разведкой как единственную возможность помочь своему Отечеству. Был разоблачен, арестован и после непродолжительного следствия казнен.

⁹⁵ **У Пэйфу** (1878—1939) — генерал, глава чжилийской группировки милитаристов, господствующей в районах долины Янцзы и отчасти Северного Китая. Придерживался проапплийской ориентации. В июне—октябре 1926 г. войска У Пэйфу были разбиты НРА, после чего он сошел с политической арены.

⁹⁶ См.: *Усов В.* Советская разведка в Китае в 20-е годы XX века. М., 2002. С.94.

⁹⁷ **Чехов Владимир Алексеевич** — родился 12 июня 1887 г. Окончил реальное училище. Офицер, с 1909 г. капитан, начальник хозяйственной части 18-го легкого мортирного артиллерийского дивизиона. В Гражданскую войну служил в белых войсках Восточного фронта; летом (в июле—августе) 1918 г. в 3-й роте Оренбургского офицерского батальона. Полковник. Эмигрировал в Китай. Командовал бронедивизионом Русской группы войск в армии Чжан-Цзо-Линя. Генерал китайской армии. Убит в бою у ст. Мачан в январе 1926 г. (Сведения предоставлены С.В. Волковым.)

⁹⁸ **Нечаев Константин Петрович** — окончил Елизаветградское кавалерийское училище. Участвовал в Первой мировой войне, был награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. В Гражданскую войну командовал кавалерийской бригадой в армии адмирала А.В. Колчака. Атаманом Семеновым был произведен в генерал-лейтенанты. Эмигрировал в Китай. Организатор и командующий Шандунской армии. Являлся уполномоченным главы русской эмиграции Д.Л. Хорвата, председателем Российской национальной общины, в 1944—1945 гг. — начальником Дайренского отдела БРЭМ. В 1945 г. был арестован советскими органами, депортирован в СССР и после суда расстрелян.

⁹⁹ ГАРФ. Ф. 7045. Оп.1. Ед. хр.11. Л. 2.

¹⁰⁰ **Меркулов Николай Дионисьевич** — родился 10.12.1869 г. в Благовещенске. Окончил благовещенскую классическую гимназию и речное училище. Купец 1-й гильдии, с 1903 г. — капитан парохода «Муравьев-Амурский». Владел в России пароходством (на Амуре) и спичечной фабрикой в Приморской области. Являлся членом Владивостокского биржевого комитета и Приморской торгово-промышленной палаты. Был военным министром Временного Приамурского правительства. После передачи Временным Приамурским правительством власти Приамурскому государственному образованию (глава М.К. Дитерихс) 8 августа 1922 г. стал начальником Управления ведомства иностранных дел. Эмигрировал в Китай. В 1923—1931 гг. был старшим советником шаньдунской провинции маршала Чжан-Зун-Чана, вице-председателем Совета объединенных российских организаций в Шанхае. Скончался в 1945 г. в Циндао.

¹⁰¹ *Трейберг Б.* Четыре года под китайским знаменем // Новое слово. 1938. № 48. С. 5.

¹⁰² По утверждению переводчицы В.В. Вишняковой-Акимовой, численность бронедивизиона составляла 4 поезда, а по данным П. Балакшина, к началу Северного похода — 17 (См.: *Вишнякова-Акимова В.В.* Два года в Восставшем Китае. 1925—1927. М., 1980. С. 82; *Балакин П.* Финал в Китае. Сан-Франциско, Париж, Нью-Йорк, 1958. С. 167).

¹⁰³ ГАРФ. Ф.7044. Оп. 1. Ед. хр. 33. Л. 1—5.

¹⁰⁴ ГАРФ. Ф. 7047. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 2.

¹⁰⁵ ГАРФ. Ф. 7047. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 1.

¹⁰⁶ *Князев А.Н.* Союз Его Высочества Князя Никиты Александровича Мушкетеров // Вестник Общества Русских Ветеранов Великой Войны. Сан-Франциско, 1983, № 246. С. 19.

¹⁰⁷ *Еленевский А.* Военные училища в Сибири // *Военная быль*. 1964. № 66. С. 23.

¹⁰⁸ Албазинцы — потомки казаков, основавших под командой воеводы Толбузина и казачьего головы Бейтона в конце XVII столетия на Амуре острог Албазинский. Некоторые из них поступили на китайскую службу и были зачислены в гвардию богдыхана. Несмотря на принятый китайский образ жизни, они оставались православными.

¹⁰⁹ **Кобылкин Инокентий (Илларион) Васильевич.** Из семьи офицера Забайкальского казачьего войска. Окончил Хабаровский кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище. Последний чин в царской армии — ссаул. К ноябрю 1918 г. — командир сотни Читинского военного училища, к 1921 г. — полковник. Весной 1921 г. — член войскового правительства Забайкальского казачьего войска. Состоял при Забайкальской казачьей дивизии. В эмиграции — командир роты Русского военного училища в Китае (1927—1928). Занимал руководящие посты в активных белоэмигрантских антисоветских организациях: «Братство Русской Правды», Национально-трудовой союз нового поколения и Российской фашистской партии. 6 мая 1935 г. был перебросен в Россию для инспектирования легендированной антисоветской подпольной организации, созданной органами НКВД в рамках операции «Мечтатели». Был арестован и 1 сентября 1935 г. после показательного судебного процесса в Иркутске расстрелян. Интересно, что ключевой фигурой операции НКВД «Мечтатели» был старший брат И. Кобылкина — Алексей. Он окончил кадетский корпус, участвовал в Первой мировой войне, дослужился до чина полковника. Атаманом Семеновым был назначен начальником Читинского армейского артиллерийского склада. После окончания Белой борьбы остался в Чите. В 1927 г. был арестован ОГПУ за антисоветскую агитацию и отбыл шесть месяцев тюремного заключения. После освобождения был

привлечен ОГПУ для операции «Мечтатели», направленной против японской разведки и на разложение белой эмиграции в Маньчжурии. По легенде являлся руководителем антисоветской организации в Чите.

¹¹⁰ В частности, русские части были использованы в подавлении демонстрации рабочих и студентов в Шанхае летом 1925 г. Эта демонстрация стала ответом на расстрел англичанами демонстрации, состоявшейся в Шанхае 30 мая 1925 г. (т.н. «движение 30 мая») (См.: *Примаков В.М. Записки волонтера*. М., 1967. С. 68—69.)

¹¹¹ *Еленевский А.* Военные училища в Сибири // *Военная быль*. 1964. № 66. С. 23.

¹¹² Цит. по: *Голинов Д.Л.* Крушение антисоветского подполья в СССР (1917—1925 гг.). М., 1975. С. 659.

¹¹³ *Голинов Д.Л.* Крушение антисоветского подполья в СССР. С. 657—658.

¹¹⁴ ГАРФ. Ф. 7044. Оп.1. Ед. хр. 29. Л. 1—2.

¹¹⁵ ГАРФ. Ф. 7044. Оп.1. Ед. хр. 9. Л. 3 об.

¹¹⁶ ГАРФ. Ф. 7046. Оп.1. Ед. хр. 2. Л. 1.

¹¹⁷ *Примаков В.М.* Записки волонтера. М., 1967. С. 172.

¹¹⁸ Там же. С. 171.

¹¹⁹ Очевидно, что потери были еще более значительными. Около 2000 погибших русских добровольцев были похоронены только на братском кладбище в Цинанфу.

¹²⁰ По данным профессора В.П. Петрова, отряд генерала Нечаева одно время насчитывал до 10 000 человек (См.: *Петров В.П.* Белые воины // *Наши вести*. 1984. № 396. С. 7.). По данным советского военного советника В.М. Примакова, в армии Чжан-Зо-Линя служило около 3 тыс. белогвардейцев под началом генерала Нечаева и «много белых в воздушном флоте» (См.: *Примаков В.М.* Записки волонтера. М., 1967. С. 54). Сохранились также сведения и о трехтысячном отряде русских белоэмигрантов армии Чжан-Зо-Линя под командованием братьев Меньшиковых. (См.: *Балакишин П.* Финал

в Китае. Сан-Франциско, Париж, Нью-Йорк, 1958. С. 167.) Речь идет о братьях Меншиковых, участниках гражданской войны в войсках Восточного фронта и Ледяного похода. Оба на 2 августа 1920 г. числятся на Военно-училищных кавалерийских курсах. Один — подпоручик, другой юнкер. (Сведения предоставлены С.В. Волковым.)

¹²¹ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 0100. Оп. 9. П. 114. Д. 1. Л. 99; *Песков Г.Н.* Дипломатические отношения между СССР и Китаем в 1924—1929 гг. // Новая и новейшая история. 1998. № 1. С. 107; *Усов В.* Советская разведка в Китае в 20-е годы XX века. М., 2002. С. 97.

¹²² **Сидамонидзе Георгий Константинович** (Юрий Сидамонидзе; Си Да Ма). Родился 26.12 1896 г. в Гори. Выходец из грузинского княжеского рода, отделившегося от рода князей Эристовых-Арагвских в начале XVIII века и принявшего фамилию Сидамонидзе во второй половине того же века. Окончил 1-ю Тифлисскую школу прапорщиков (1915). Участник Первой мировой войны, штабс-капитан 299-го пехотного полка. С 1918 г. участвовал в Гражданской войне на Восточном фронте на стороне белых. С июня 1918 г. служил фельдфебелем в офицерской роте 1-го Народного полка в Уфе (затем — 13-й Уфимский полк). С августа 1918 г. — капитан, с августа 1919 г. — подполковник. С 15 декабря 1919 г. — командир 13-го Уфимского полка. Участник Великого Сибирского ледяного похода. По воспоминаниям участвовавшей в походе Ольги Петровны Петровой (жены генерала П.П. Петрова), его полк сыграл решающую роль в спасении частей белой армии и беженцев во время обхода Красноярска 4-й Уфимской и 8-й Камской дивизиями.

С 12 марта 1920 г. — полковник. С 15 ноября 1920 г. — начальник 2-й Уфимской дивизии, с которой перешел из Забайкалья в Приморье. С марта 1921 г. — вновь командир 4-го Уфимского полка. Участник Хабаровского похода белой армии во главе с генералом В.М. Молчановым, с 12 августа

1922 г. командир Уфимской пешей дружины (батальона). В боях был дважды ранен. 2 ноября 1922 г. перешел вместе с частями белой армии в Китай. В эмиграции жил в китайском городе Гирин. В 1923 г. поступил на военную службу в китайскую армию Чжан Цзолина с присвоением чина генерал-майора и назначением командиром Русской бригады, сформированной из добровольцев, ранее служивших в белых войсках. В Китае был известен как генерал Си Да Ма. Затем жил в США (Сан-Франциско), где и скончался в 1971 г.

¹²³ *Трейберг Б.* Четыре года под китайским знаменем // Новое слово. 1938. № 48. С. 5.

¹²⁴ Копия письма генерала Мрочковского генералам Хорвату, Нечаеву и Клирже (октябрь 1928 г., г. Тяньшань). ГАРФ. Ф.7044. Оп.1. Ед. хр. 31. Л. 5—6.

¹²⁵ Очерки истории Российской внешней разведки. М., 1997. Т. 3 (1933—1941 гг.). С. 254.

¹²⁶ Там же. С. 230.

¹²⁷ В Харбине Браун проработал до ноября 1930 г., а затем был переведен на службу в центральный аппарат разведки в Москве.

¹²⁸ *Агабеков Г.* Секретный террор. М., 1998. С. 289.

¹²⁹ Подготовка к военной интервенции Японии в Маньчжурии была начата еще в 1928 г. Ее основными целями являлись создание необходимой сырьевой базы и приобретение удобного военного плацдарма для последующих боевых действий против Китая, Монгольской Народной Республики и Советского Союза. В первой половине 1931 г. японский Генеральный штаб приступил к подготовке захвата Северо-Восточного Китая. Поводом для вторжения японских войск в Маньчжурию послужила диверсия на Южно-Маньчжурской железной дороге недалеко от Мукдена 18 сентября 1931 г.

¹³⁰ *Чубаров В.В.* Военные конфликты в Китае и позиция СССР (1927—1933 гг.). С. 118.

¹³¹ Интересны сведения о изначальном месте проживания (или месте рождения) эмигрантов. Согласно статистическому анализу, родиной 35 % респондентов являлись Сибирь и российский Дальний Восток; из Европейской части России в Шанхай присхали 18 %; 17 % составляли выходцы из Польши, Белоруссии, Украины и Прибалтики; 13 % родились в Китае (из них 6 % уроженцы Харбина); 4 % — бывшие москвичи и петроградцы; место рождения 13 % не идентифицировано (См.: *Батожок И.А. Русские в Китае. Поиск документов в архивах КНР // Отечественные архивы. 1996. № 1. С. 42*).

¹³² Командиры корпуса: полковник Гордон, с февраля 1928 г. — полковник Орпен Пальмер, а с марта 1931 г. — полковник Томс.

¹³³ *Красноусов Е.М. Шанхайский Русский Полк. 1927—1945. Сан-Франциско, 1984. С. 146—147.*

¹³⁴ *Васильев А. Shanghai Russian Regiment S.V.S. // Папус (Шанхай). 1932. № 6—7 (май—июнь). С. 59—64.*

¹³⁵ *Красноусов Е.М. Шанхайский Русский Полк. 1927—1945. Сан-Франциско, 1984. С. 146—147.*

¹³⁶ Часовой. 1937. № 200. С. 39.

¹³⁷ *Красноусов Е.М. Шанхайский Русский Полк. С. 226.*

¹³⁸ *Русские в Шанхае. Шанхай, 1936. С. 227.*

¹³⁹ Там же. С. 228.

¹⁴⁰ **Глебов Фаддей (Федор) Львович** — родился 25 июня 1887 г. в пос. Казанском станицы Пресновской Петропавловского уезда в простой казачьей семье. Действительную воинскую службу проходил в 1-м Сибирском казачьем полку. В 1911 г. по окончании полковой учебной команды был произведен в младшие урядники. Участвовал в Первой мировой войне в составе 4-го Сибирского казачьего полка. За боевые заслуги был награжден Георгиевской медалью 4-й степени, Георгиевскими крестами всех степеней, орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. 28.09.1915 г.

произведен в подхорунжие, 7.10.1916 г. — в прапорщики и в 1917 г. — в хорунжие. В период Белого движения в Сибири занимал должности: командира 5-й и 1-й сотни Сибирского казачьего полка, помощника командира полка, командира 10-го Сибирского казачьего полка 4-й Сибирской казачьей дивизии, командира Сибирской казачьей бригады. Был последовательно произведен в чины от сотника до полковника. В 1921 г. атаманом Семеновым был назначен командующим Гродсковской группы войск и произведен в генерал-лейтенанты. 18 июля 1922 г. земским воеводой генералом М.К. Дитерихсом был назначен командующим Дальневосточной казачьей группой, с которой и эвакуировался в октябре 1922 г. из России. В эмиграции проживал в Шанхае, являлся одним из наиболее авторитетных деятелей русской колонии. 21 января 1927 г. во время японо-китайского конфликта организовал Русский отряд в составе Шанхайского волонтерского корпуса, а в конце января 1932 г. по поручению генерального консула Франции сформировал в трехдневный срок Русский волонтерский отряд на Французской концессии. В июне 1927 г. был признан войсковым атаманом Сибирского казачьего войска в зарубежье. Являлся членом Совета и ктиторм Св. Николаевской военно-приходской церкви, инициатором и создателем храма-памятника императору Николаю II в Шанхае, председателем Совета объединенных русских организаций. Скончался в 1945 г.

¹⁴¹ **Адамович Лев Михайлович** — офицер лейб-гвардии Павловского полка. Участник Русско-японской, Первой мировой войн и Белого движения в Сибири. В годы Первой мировой войны командовал 150-м пехотным Таманским полком. Кавалер Георгиевского оружия. Генерал-майор. В 1931 г. прибыл в Шанхай из Харбина, где служил в учебном отделе КВЖД и в течение нескольких лет состоял начальником маньчжурских дружин Русских скаутов. Командир 1-й роты Русского волонтерского отряда на Французской

концессии. После переформирования Отряда в отдельную Русскую роту вспомогательных агентов французской полиции стал ее командиром.

¹⁴² **Ильвов Борис Яковлевич** — родился 2 сентября 1889 г. В 1909 г. окончил Морской корпус (офицер с 1910 г.) и в 1915 г. — минный офицерский класс. Лейтенант Балтийского флота. Участник Первой мировой войны и Белого движения на Юге России. Со 2 января 1918 г. — в морской роте, 1—9 февраля 1918 г. — командир роты. Участник 1-го Кубанского похода в Офицерском (Марковском) полку. С мая 1918 г. — начальник штаба Донской флотилии, с 24 января 1919 г. — старший лейтенант. Капитан 2-го ранга (28 марта 1920 г.). К лету 1921 г. служил в Константинополе. Эмигрировал в Китай. Лейтенант французской службы, помощник командира Русской роты вспомогательных агентов полиции на французской концессии со дня формирования отряда. Скончался в 1945 г. в Шанхае.

¹⁴³ **Садильников Георгий Григорьевич** — штабс-капитан. Состоял на должности офицера в Русском волонтерском отряде генерала Глебова на французской концессии. Командир 1-й полуроты роты специальных агентов французской муниципальной полиции в Шанхае.

¹⁴⁴ *Михеев А.* Русский Волонтерский отряд Французской Концессии в Шанхае // Парус (Шанхай). 1932. № 6—7. С. 106—111.

¹⁴⁵ Русские в Шанхае. Шанхай, 1936. С. 229.

¹⁴⁶ Там же. С. 229.

¹⁴⁷ Русские охранники имели полицейскую форму с буквой «Е» на воротниках.

¹⁴⁸ Русские в Шанхае. С. 233.

¹⁴⁹ Государство Маньчжоу-го (Маньчжу-го) было образовано 1.03.1932 г. 15 сентября 1932 г. Маньчжоу-го официально признала Япония. Через два года (1.03.1934 г.) оно стало Великой Маньчжурской империей (Маньчжу-Ди-го).

К концу 1939 г. в империи проживало свыше 60 тыс. русских эмигрантов.

¹⁵⁰ С 1939 г. японскими властями осуществлялся трехлетний план развития северных районов Маньчжурии: строились железные и шоссейные дороги, линии связи, военные объекты и т.п.

¹⁵¹ Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920—1945) / Сборник документов. Южно-Сахалинск, 1994. С. 137.

¹⁵² Уроки истории. М., 1990. С. 289, 421.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Последовательная подготовка Японии к войне с СССР была произведена премьер-министром Танакой, занявшим этот пост в 1927 г. В так называемом «Меморандуме Танаки» («Меморандум об основах позитивной политики в Маньчжурии и Монголии») говорилось: «Я считаю необходимым, чтобы императорское правительство повело политику с расчетом как можно скорее начать войну с СССР... Разумеется, нам нужно будет осуществить продвижение до Байкальского озера, что касается дальнейшего наступления на Запад, то это должно быть решено в зависимости от дальнейшей обстановки, которая создастся к тому времени». (См.: *Ямпольский В.П.* Японская разведка против СССР в 1928—1945 гг. // Военно-исторический журнал. 1991. № 11. С. 27.) По мнению авторов «Очерков истории российской внешней разведки», получение меморандума Танаки, представленной летом 1927 г. императору Японии, стало крупнейшим достижением советской разведки. В то же время существует мнение, что меморандум был явной фальсификацией. Так или иначе, но его публикация в средствах массовой информации в разгар антисоветской кампании в Китае вызвала широчайший резонанс в дипломатических кругах и оказала значительное воздействие на развитие международных отношений на многие годы вперед как в Азии, так и в других регионах мира.

Предложение усилить подготовку войны против СССР выдвигалось и в докладе военного атташе Японии в Москве Кавабы, направленном в июле 1932 г. в Генеральный штаб. Отвечая Кавабе, начальник 5-го (русского) отдела 2-го (разведывательного) управления Генштаба Касахара (бывший военный атташе в СССР) телеграфировал в Москву: «...подготовка завершена. В целях укрепления Маньчжурии война против России необходима для Японии» (ЦГАОР. Ф. 7867. Оп. 1. Д. 256. Л. 163). В декабре 1933 г. военный министр Араки на одном из совещаний руководящих деятелей страны заявил: «... в проведении своей государственной политики Япония неизбежно должна столкнуться с Советским Союзом, поэтому Японии необходимо военным путем овладеть территориями Приморья, Забайкалья и Сибири». (См.: Внешняя политика Советского Союза: Документы и материалы. 1950. Ч. 1. С. 454.)

¹⁵⁵ РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 96. Л. 3, 36; См.: *Смирнов А.* К бою не готовы. Армия маршала Блюхера накануне 1937 года // *Родина*. 2000. № 9. С. 74—75.

¹⁵⁶ Квантунская армия — объединение вооруженных сил Японии и Маньчжурии в 1919—1945 гг. После оккупации Японией Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) в 1931 г. численность Квантунской армии возросла с 64 тыс. человек до 700 тысяч.

¹⁵⁷ РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 178. Л. 509, 512; Д. 253. Л. 170; См.: *Смирнов А.* К бою не готовы. Армия маршала Блюхера накануне 1937 года // *Родина*. 2000. № 9. С. 75.

¹⁵⁸ Северо-китайский инцидент 1937: Изд. Информационного бюро Маньчжу-Ди-го. Б/д. С. 13.

¹⁵⁹ *Бородин Б.А.* Помощь СССР китайскому народу в антияпонской войне 1937—1941 гг. М., 1965. С. 146.

¹⁶⁰ Почти 10 лет военными советниками в Гоминьдановской армии были немецкие офицеры. В первой половине 1930-х гг. они активно помогали Чан Кайши в организации военных по-

ходов против районов, контролируемых КПК. Первоначально немецкую группу советников возглавлял генерал Бергер, затем — генерал-полковник Г. фон Сект, которого перед войной сменил генерал Фалькенхаузен. В мае 1937 г. немецкие советники, работавшие ранее по частным контрактам, получили официальный статус представителей германского вермахта. К этому времени их число вместе с различными военными специалистами составило около 70 человек. В мае 1938 г. в целях укрепления союзнических отношений с Японией Германия отозвала свою группу советников. (См.: *Чудодеев Ю.В. Советские военные советники в Китае (1937—1942) // Проблемы Дальнего Востока. 1988. № 2. С.117—118.*)

¹⁶¹ *Чудодеев Ю.В. Советские военные советники в Китае (1937—1942) // Проблемы Дальнего Востока. 1988. № 2. С. 118.*

¹⁶² **Рычагов Павел Васильевич** — родился 2(15).01.1911 г. в Москве. В РККА с 1928 г. В 1931 г. окончил школу летчиков. Последовательно занимал должности младшего летчика, командира звена, отряда эскадрильи, бригады. Участвовал в гражданской войне в Испании (1936—1939), в боях с японцами в Китае (1937—1938). С 1938 г. — командующий ВВС группы войск. В советско-финляндскую войну — начальник ВВС армии. В 1940 г. — заместитель, первый заместитель начальника ВВС, начальник Главного управления ВВС РККА; с февраля 1941 г. — заместитель наркома обороны СССР. Генерал-лейтенант авиации (1940). Герой Советского Союза (1936). Был награжден четырьмя орденами. В начале Великой Отечественной войны был арестован, осужден и расстрелян. Реабилитирован посмертно.

¹⁶³ **Хрюкин Тимофей Тимофеевич** — родился 8(21).06.1910 г. в г. Ейске Краснодарского края. В 1926 г. вступил в комсомол, был избран секретарем райкома. Учился на рабфаке. Член коммунистической партии с 1929 г. В 1932 г. поступил в сельскохозяйственный институт, а затем по партийному набору — в Лу-

ганскую военную школу пилотов, которую окончил в 1933 г. С 1933 г. — воспитанный летчик, затем командир звена. Участвовал в гражданской войне в Испании. Летчик-бомбардировщик, затем командир авиационного отряда. Был награжден орденом Красного Знамени. В 1938 г. добровольцем воевал в Китае, командовал эскадрильей, затем бомбардировочной группой. 22.02.1939 г. был удостоен звания Героя Советского Союза. Участвовал в советско-финляндской войне, командующий ВВС 14-й армии. С 4 мая 1940 г. — комдив, а через месяц (в связи с введением генеральских званий) — генерал-майор авиации. С 27 мая 1941 г. командовал ВВС 12-й армии. В 1941 г. окончил курсы усовершенствования высшего состава при Военной академии Генштаба. В годы Великой Отечественной войны командовал ВВС Карельского фронта (с августа 1941), возглавлял ВВС Юго-Западного фронта (июнь 1942). С июня 1942 по июль 1944 г. — командующий 8-й воздушной армией, с июля 1944 г. — 1-й воздушной армией. Генерал-полковник авиации (1944). 19.04.1945 г. награжден второй медалью «Золотая Звезда». После войны окончил Академию Генерального штаба, находился на руководящих постах в ВВС, был заместителем главнокомандующего ВВС (1946—1947 и 1950—1953). В 1947—1950 гг. на руководящих должностях в ВВС и Войсках ПВО страны. Был награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 1-й степени, двумя орденами Кутузова 1-й степени, орденами Богдана Хмельницкого 1-й степени, Суворова 2-й степени, Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды и медалями, а также иностранными орденами. Скончался 19.07.1953 г. в Москве от травм, полученных в результате автокатастрофы (См.: Советская военная энциклопедия. М., 1980. Т. 8. С. 394; Киселев А. Генерал-полковник авиации Тимофей Хрюкин. В сб. Полководцы и военачальники Великой Отечественной. М., 1970. Вып. 6 (482). С. 408—446; Герои Советского Союза. М., 1987. Т. 2.)

¹⁶⁴ *Калягин А.Я.* По незнакомым дорогам (Записки воспитанного советника в Китае). М., 1979. 2-е изд. С. 50, 62.

¹⁶⁵ **Воробьев Яков Степанович** — родился 21.03.1900 г. в дер. Малос Васильково ныне Кувшиновского р-на Калининградской обл. в семье крестьянина. Русский. Член КПСС с 1919 г. Окончил начальную школу. В 1917 г. вступил в Красную гвардию. В РККА с 1918 г. Участвовал в Гражданской войне. В 1921 г. окончил кавалерийские курсы, в 1923 г. — военную школу, в 1928 г. — кавалерийские курсы усовершенствования командного состава, в 1936 г. — Военную академию им. М.В. Фрунзе. В 1938—1939 гг. военный советник в Китае. Участвовал в Великой Отечественной войне. Был одним из организаторов народного ополчения Москвы. Командовал 62-м стрелковым корпусом 33-й армии 1-го Белорусского фронта. Генерал-майор. 6.04.1945 г. был удостоен звания Героя Советского Союза. После войны работал в центральном аппарате МО СССР. Генерал-лейтенант. С 1959 г. в отставке. Был награжден двумя орденами Ленина, пятью орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова 2-й ст., орденом Кутузова 2-й ст., Богдана Хмельницкого 2-й ст., медалями. Скончался 1.04.1965 г. в Москве. (См.: Герои Советского Союза. М., 1987. Т. 1. С. 289.)

¹⁶⁶ **Власов Андрей Андреевич** (Волков) — родился 1.09.1901 г. в с. Ломакино Покровской волости Сергачевского уезда Нижегородской губернии в семье крестьянина. Русский. В 1919 г. окончил 1-й курс агрономического факультета Нижегородского государственного университета. В РККА с 1920 г. Член РКП(б) с 1930 г. Окончил Нижегородские пехотные курсы (1920), высшие стрелково-тактические курсы усовершенствования командного состава РККА им. Коминтерна (1929). Занимал различные должности от командира взвода до начальника 2-го отдела штаба ЛенВО. С января 1936 г. — майор, с 16 августа 1937 г. — полковник. В конце октября 1938 г. был направлен в Китай в каче-

стве военного советника. Служил в Чунцине. До февраля 1939 г. стажировался в штабе главного военного советника (комдива А. Черепанова). Читал лекции чинам китайской армии и жандармерии по тактике стрелковых подразделений. С февраля 1939 г. находился в качестве советника при штабе маршала Янь Сишаня, возглавлявшего 2-й военный район (провинция Шаньси) и вошедшего позже в блок для совместных действий против «красной опасности». В августе 1939 г. «за нарушение норм поведения советского коммуниста за рубсжом» был переведен в приграничные районы Монголии. 3 ноября 1939 г. вернулся в СССР. После Китая занимал должности: командира 72-й стрелковой и 99-й стрелковой дивизий КОВО. С 28.02.1940 г. — комбриг, с 5.06.1940 г. — генерал-майор. Был награжден орденом Красного Знамени. С 17.01.1941 г. — командир 4-го механизированного корпуса КОВО. В начале Великой Отечественной войны с частями корпуса попал в окружение. После выхода был назначен командующим 37-й армией Юго-Западного фронта. Вновь попал в окружение. После выхода и соответствующей проверки был назначен командующим 20-й армией, с которой принял участие в обороне Москвы. Был награжден орденом Красного Знамени. С 24.01.1942 г. — генерал-лейтенант. В дальнейшем занимал должности заместителя командующего Волховским фронтом и командующего 2-й Ударной армией. 12 июля, выходя из окружения, был взят в плен. После допросов и бесед с представителями германского командования дал согласие сотрудничать с немцами. Стал организатором Русской освободительной армии (РОА). В конце 1944 г. возглавил Комитет освобождения народов России (КОНР), стал командующим ВС КОНР. В мае 1945 г. был арестован советскими органами и доставлен в Москву. В ночь на 1 августа 1946 г. по приговору ВКВС СССР был повешен.

¹⁶⁷ Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа. М., 1975. С. 59.

¹⁶⁸ Чудодеев Ю.В. Советские военные советники в Китае. С. 118.

¹⁶⁹ К этому времени относятся и несколько крупных провалов советской разведки, связанных с переходом советских офицеров к японцам. Так 29 мая 1938 г. с территории Монголии, воспользовавшись автомобилем, бежал работник штаба 36-й мотострелковой дивизии майор Фронтямар Францевич. 12 июня 1938 г. перешел границу и сдался японцам начальник Управления НКВД по Дальневосточному краю комиссар госбезопасности 3-го ранга Генрих Люшков. Он передал японской разведке данные о Дальневосточной армии, экономическом положении дальневосточных районов, о советской агентурной сети в Маньчжурии. Люшков стал гражданином Японии под именем Ямогучи Тосикадзу. В 1945 г., когда в Маньчжурию вступили советские войска, он был ликвидирован японцами как нежелательный источник информации о методах японской разведки. (См.: *Лекарев С., Порк В.* Радиоэлектронный щит и меч // Независимое военное обозрение. 2000. № 2. С. 7.)

¹⁷⁰ На Китайской земле. М., 1977. С. 9; Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование / Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М., 2001. С. 168; Ленинская политика СССР в отношении Китая. М., 1968. С. 106.

¹⁷¹ Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа. М., 1975. С. 51.

¹⁷² СССР в борьбе за мир накануне Второй мировой войны. Документы и материалы. М., 1971. С. 650.

¹⁷³ Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа. М., 1975. С. 56.

¹⁷⁴ Чудодеев Ю.В. Защищая китайское небо. В кн. Накануне. 1931—1939. Как мир был ввергнут в войну: краткая история в документах, воспоминаниях и комментариях. М., 1991. С. 119.

¹⁷⁵ Там же. С. 118.

¹⁷⁶ **Корчагин А.К.** — родился в 1912 г. в г. Тайшете Иркутской области в семье рабочего-железнодорожника, член КПСС с 1939 г. После окончания школы был на комсомольской работе. В 1936 г. досрочно окончил Иркутскую военную школу авиационных техников, затем служил в Забайкалье. В 1937—1938 гг. в составе Забайкальской группы советских летчиков-добровольцев принимал участие в национально-освободительной войне китайского народа. Окончил Военно-воздушную академию им. Ю. А. Гагарина. Участник Великой Отечественной войны. Полковник. После войны был на преподавательской работе: доцент, кандидат военных наук. Работал научным сотрудником Военно-воздушной академии им. Ю. А. Гагарина.

¹⁷⁷ Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа. М., 1975. С. 62.

¹⁷⁸ В конце сентября 1937 г. в Иркутске была сформирована специальная перегоночная группа в составе двух отрядов. Ее возглавил командир бригады майор Г.И. Тхор (комиссар — В.У. Петров). Командиром первого отряда (он же заместитель командира группы) стал капитан В. И. Клевцов, второго — Соловьев. Клевцов провел первую партию самолетов через Улан-Батор и Далан-Дзадагад в Сучжоу, где передал их китайцам. На самолете ТБ-3 летчики вернулись за новой партией боевых машин. Они шли в Китай уже под командованием Г. И. Тхора, вернувшегося к тому времени из района вынужденной посадки при перелете из Забайкалья в Иркутск. Первую и вторую партии самолетов сопровождал начальник ВВС Забайкальского военного округа полковник В.И. Изотов. В октябре — ноябре 1937 г. вся группа из Забайкалья через Монголию перелетела в Китай.

¹⁷⁹ **Вартанов В.Н.** Операция «Z». Советские добровольцы в антияпонской войне китайского народа в 30—40 гг. М., 1992. С. 99.

¹⁸⁰ *Вартанов В.Н.* Операция «Z». Советские добровольцы в антияпонской войне китайского народа в 30—40 гг. М., 1992. С.100.

¹⁸¹ *Чудодеев Ю.В.* Защищая китайское небо. С. 122—123.

¹⁸² Там же. С. 122.

¹⁸³ Цит. по: Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа. М., 1975. С. 63.

¹⁸⁴ *Калягин А.Я.* По незнакомым дорогам. Воспоминания военного советника. М., 1969. С. 62—63.

¹⁸⁵ *Го Мо-жо.* Песнь о бушующей волне. М., 1962. С. 145—146.

¹⁸⁶ Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа. М., 1975. С. 70.

¹⁸⁷ *Цзыфэй Ван.* Из воспоминаний о советских летчиках-добровольцах. В кн. Накануне. 1931—1939. Как мир был свергнут в войну: краткая история в документах, воспоминаниях и комментариях. М., 1991. С. 116.

¹⁸⁸ *Вартанов В.Н.* Операция «Z». Советские добровольцы в антияпонской войне китайского народа в 30—40 гг. М., 1992. С. 135.

¹⁸⁹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 168

¹⁹⁰ *Чудодеев Ю.В.* Защищая китайское небо. С. 123.

¹⁹¹ Хасанский вооруженный конфликт развивался следующим образом. 29 июля 1938 г. две роты японцев атаковали пограничный пост на сопке Безымянной, охраняемой 11 пограничниками, и вторглись на советскую территорию. Пошедшие на помощь пограничникам подразделения РККА выбили противника и вынудили его вернуться на свою территорию. 31 июля японцы силами двух полков 19-й армии вновь перешли границу и захватили важные в тактическом отношении сопки Заозерную и Безымянную. 6 августа Красная армия силами 39-го стрелкового корпуса в составе 40-й и 32-й стрелковых дивизий, 2-й механизированной

бригады и частей усиления общей численностью 22 950 человек начали наступление и в течение трех дней выбили противника с советской территории. (См.: РГВА. Ф. 35083. Оп. 1. Д. 60. Л. 60.) 11 августа боевые действия были прекращены. Потери японских войск, по имеющимся данным, составили 650 человек убитыми и 2500 человек ранеными. (См.: Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование / Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М., 2001. С. 171.)

¹⁹² Россия и СССР в войнах XX века. С.171.

¹⁹³ Органы Государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. М., 1995. Т. 1. Кн. 1. С. 49.

¹⁹⁴ Фактически спор касался Маньчжоу-го и Монголии, но был поддержан с одной стороны — СССР, в соответствии с протоколом о взаимной помощи 1936 г., с другой — Японией. Обе державы намеривались «попугать» друг друга, проверить обоюдную боеспособность, а также продемонстрировать свою мощь другим державам, с которыми в то время велись переговоры. СССР пытался произвести впечатление на Англию, Францию и Германию. Япония — на Англию и Германию.

¹⁹⁵ В 1945 г., после вступления частей Советской армии в Китай, полковник Белянушкин был арестован, дал согласие сотрудничать с армейской разведкой и содействовал ликвидации отрядов «Асано», оставленных японцами для проведения диверсионных операций.

¹⁹⁶ В мае 1945 г. застрелился.

¹⁹⁷ **Бекаревич Николай Павлович.** Родился в 1893 г. в г. Орша в семье священника. Бывший офицер царской и белой армий. В 1920 г. эмигрировал в Маньчжурию. С 1934 г. — член Русской фашистской партии. Служил начальником охранного отряда лесной концессии «Кондо». После капитуляции Японии в 1946 г. принял советское гражданство. В 1948—1949 гг. проживал в г. Дальнем, работал

в акционерном обществе «Дальэнерго». 29 октября 1949 г. был арестован и 5 августа 1950 г. осужден Особым совещанием (ОСО) при МГБ СССР на 25 лет ИТЛ. 26 августа 1956 г. в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 сентября 1955 г. был освобожден досрочно без поражения в правах. 26 апреля 1993 г. реабилитирован.

¹⁹⁸ **Дубровский Владимир Константинович.** Родился в 1917 г. в г. Мариинске. В 1922 г. вместе с родителями эмигрировал из Уссурийска в Маньчжурию. Служил фельдфебелем в охранном отряде на Мулинских копях. Был заместителем начальника отделения Союза резервистов. 18 июля 1946 г. был осужден к 10 годам ИТЛ. 18 июля 1953 г. освобожден, а 19 апреля 1990 г. реабилитирован.

¹⁹⁹ Японские военные миссии (ЯВМ) — органы особой службы («Токуму-Кикан»), являвшиеся руководящими центрами японской разведки. Создавались по основным районам Дальнего Востока СССР. Руководящим органом для всех военных миссий и их отделений была Харбинская ЯВМ (начальник — Андо), которая занимала самостоятельное положение в системе разведывательных органов Японии. Первоначально она подчинялась 2-му (разведывательному) управлению (отделу) Генерального штаба японской армии. В августе 1940 г. все ЯВМ в Маньчжурии были реорганизованы. Они стали подчиняться не 2-му отделу штаба, а вновь созданному на базе Харбинской ЯВМ Информационно-разведывательному управлению Квантунской армии (начальники: генерал Янагито Гендзо, генерал-майор А. Дои, с апреля 1945 г. — генерал Акикуса), которое непосредственно замыкалось на командующего Квантунской армией. Для последнего был учрежден новый устав разведывательной службы, в котором подчеркивалось, что вся разведывательная работа против СССР сосредоточивается в руках ЯВМ. Реорганизация была закончена к концу 1940 г. К 1941 г. в Маньчжоу-го насчитывалось около тридцати японских мис-

сий с их отделениями на местах. При ЯВМ были созданы разведывательно-диверсионные отряды, насчитывавшие к концу 1941 г. около 2000 человек. Отряды формировались из русских белоэмигрантов, китайцев, монголов, корейцев, японцев, а также из представителей народностей, населяющих советский Дальний Восток.

²⁰⁰ См.: Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920—1945). Сборник документов. Южно-Сахалинск. 1994. С. 130—131.

²⁰¹ Муданьцзинская военная миссия была создана в 1940 г. В ее функции входило ведение разведывательной работы против СССР на участке Владивосток—Спасск, включая города Владивосток, Ворошилов, Гродеково и Спасск. Являлась наиболее крупной разведывательной организацией на участке Восточного сектора и имела в своем подчинении пять отделений: на ст. Пограничной (начальник — капитан Араи), в г. Дунин (начальник — капитан Номура), в г. Лишучжень (начальник — Ясутаки), на ст. Ханьдаохэцзы (начальник — прапорщик Баба), в г. Мулин (создано в июле 1945 г., начальник — фельдфебель Ионэта).

²⁰² Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920—1945). С. 110.

²⁰³ **Наголен** (Наголин, Наголян) **Гурген Х.** — армянин по национальности. Учился в Харбинском юридическом институте. В конце 1920-х годов оставил институт и перешел работать в железнодорожную полицию КВЖД. В 1932 г. вступил в армию Маньчжоу-го, в которой дослужился до чина майора. После назначения в «бригаду Асано» был произведен в подполковники. В середине 1940-х гг. возглавлял «Союз резервистов». В конце войны выяснилось, что подполковник Наголен был советским агентом. Скончался в 1950-х гг. в СССР.

²⁰⁴ По всей видимости, отряд «Асано» создавался по подобию немецкой дивизии «Бранденбург-800».

²⁰⁵ Командный состав роты: командир 1-го взвода — подпоручик Приказчиков, 2-го взвода — корнет Языкин.

²⁰⁶ Русские эмигранты на службе Квантунской Армии // Военно-исторический журнал. 1997. № 5. С. 63.

²⁰⁷ Там же. С. 60—61.

²⁰⁸ Командный состав: командир — капитан Казияма, заместитель — поручик Рычков. Взводные командиры: 1-го взвода — корнет Шехеров, 2-го — Лисицкий. В 1944 г. командиром отряда был полковник армии Маньчжоу-го Я.Я. Смирнов.

²⁰⁹ См.: Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920—1945). С.110.

²¹⁰ Луч Азии. 1944. № 117. С. 61.

²¹¹ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне 1942—1945. Сборник документов и материалов. М., 1976. С. 786—787.

²¹² Там же. С. 787

²¹³ Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. С. 613.

²¹⁴ Там же. С. 788.

²¹⁵ Стефан Д. Русские фашисты. М., 1992. С. 373.

²¹⁶ Чистяков Н. Разгром семеновщины. В кн. Неотвратимое возмездие. М., 1973. С. 162.

²¹⁷ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне 1942—1945. С. 786—787.

²¹⁸ Луч Азии. 1944. № 117. С. 58—60.

²¹⁹ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне 1942—1945. С. 163.

²²⁰ Центральный антикоммунистический комитет (ЦАК) имел следующую структуру:

Тяньцзинский АК. Функционировали: культурно-воспитательный отдел, бюро труда и адресный стол (зав. Д.П. Штогрин), женский отдел (предс. Е.В. Смольянинова, затем — М.А. Плохотина), экономический отдел (Д.И. Семенов).

Под контролем Комитета находились Русский эмигрантский кооператив «Дальний Восток» (учрежден 23.01.1938 г.), детский сад, курсы сестер милосердия (нач. д-р Н.И. Парфенов), первая российская гимназия (открыта 1.09.1938 г., директор — П.Н. Крылов), Российское кредитное общество (директор — А.М. Перевопиков). При содействии АК были открыты: Российская художественная школа в Тяньцзинь (открыта 10.03.1939 г.), библиотека и книжный магазин «Наше знание», столовая и русская больница.

Пекинский АК. Был сформирован 10.11.1937 г. и имел отделы: регистрационно-паспортный, экономический, культурно-воспитательный, военный, казачий (нач. отдела — генерал-майор Розанов, начальник штаба — есаул Лосев, адъютант — есаул Воротинцев), дамский кружок и благотворительное общество. Председателем комитета являлся есаул Е.Н. Пастухин.

Циндаоский АК. Был сформирован 26.03.1938 г. и имел отделы: регистрационный (начальник — полковник С.П. Мальц), экономический и военный. Последний был создан в конце 1938 г. и включал в себя два взвода — кадровый, из бывших военнослужащих Российской армии и волонтерский. Председателем и начальником военного отдела являлся полковник Б.В. Меленецкий, секретарем — капитан А.П. Рацевич

Чифуский АК (к 1939 г. колония в Чифу составляла 350—400 человек). Был сформирован 2.12.1938 г. и имел отделы: регистрационный, экономический, культурно-воспитательный, женский и военное управление. Возглавлялся И.К. Кузнецовым (секретарь — А.Б. Преображенский).

Калганское антикоммунистическое представительство. Приказом ЦАК от 9.10.1938 г. пересформировано в Калганский АК и имело типичную для Комитетов структуру.

²²¹ **Пастухин Евлампий Николаевич** — родился 23.10.1894 г. Есаул Амурского казачьего войска. Служил в

частях атамана Семенова. Эмигрировал в Китай. До июля 1926 г. воевал в составе Отдельного конного дивизиона Шандунской армии, принимал участие в формировании диверсионных отрядов для заброски на территорию СССР. Был редактором газеты «Возрождение Азии» (Тяньцзинь), председателем Пекинского отделения Центрального антикоммунистического комитета Северного Китая. Застрелился 20.03.1945 г. в Харбине.

²²² На пути к Родине. Тяньцзинь, 1939. № 1.

²²³ О создании Тюрко-Исламской республики Восточного Туркестана (ТИРВТ) было официально объявлено 12 ноября 1933 г. в Кашгаре. Во главе республики стало временное правительство, сформированное на базе «Уйгурского комитета за национальную революцию». Политика ТИРВТ базировалась на панислализме, антисоветизме и готовности «наряду с другими находиться под тенью великого британского правительства» (стать протекторатом Англии). (См.: Бармин В. Синьцзян в истории советско-китайских отношений 1931—1934 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 6. С. 100.)

²²⁴ Ма Цзу-ин (Ма Чжуньин, Ма Чжунин) — один из видных деятелей религиозно-общинной войны, вспыхнувшей в 1928 г. на северо-западе Китая. В неполных 24 года он стал генералом и командовал дивизией. Во время восстания 1931 г. действовал при моральной поддержке со стороны Чан Кайши и являлся фактически вождем всего повстанческого движения. После поражения восстания 10 июля 1934 г. Ма Чжуньин с небольшой группой соратников перешел в районе караула Иркештам на советскую территорию и был интернирован. На требование Шен Шицая о выдаче Ма Чжуньина в Синьцзян советское правительство ответило отказом. Этим шагом руководство Советского Союза подчеркивало свою лояльность к потерпевшим поражение повстанцам в глазах общественности.

²²⁵ Илийский край — китайская территория по верхнему течению реки Или, между Средним Тянь-Шанем и Борохорской Горной страной. К 1920 г. в Синьцзяне находилось около 50 тыс. русских эмигрантов. (См.: *Гуревич Б.П.* Там, за Тарбагатаем... // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 5. С.73.) Основную силу представляли войсковые группы отошедших сюда в 1920-х гг. частей атаманов Б.В. Анненкова, Н.С. Щербакова, А.И. Дутова, генерал-майора А.С. Бакича и др.

²²⁶ **Папенгут Павел Петрович** (1894.05.27—12.1933); Оренбургское казачье войско, из потомственных дворян Смоленской губ., сын действительного статского советника, помощника военного губернатора Самаркандской обл. Петра Оскаровича Папенгута. Окончил Ташкентский Наследника цесаревича кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище по 1 р. (1914), подпоручик (1914) с назначением в полевую легкую артиллерию. Поручик (на 1918), штабс-капитан (на 07.1919). капитан (на осень 1920), подполковник (на 11.1921), полковник, член подпольной Туркестанской военной организации (1918). Командирован с письмом к А.И. Дутову, у которого и остался. В 1-м егерском батальоне Южной армии (на 07.1919). Командирован в отряд ген. А.С. Бакича для связи и координации действий при выступлении против Советской России (осень 1920), штабс-офицер для поручений при походе атамана всех КВ ген.-лейт. А.И. Дутова (1921). В личном отряде атамана А.И. Дутова в Суйдине, председатель комиссии по приему документов после гибели А.И. Дутова (на 1921). Начальник штаба отряда (с 03 (16).02.1921). На военной службе управителя (дубая) Синьцзяна Чин Шуэна (Чин-Шу-жэня) (с 1931). Командир 1-го кав. полка из русских эмигрантов (1932). Полк успешно оборонял столицу Синьцзяна г. Урумчи от восставших мусульман (дунган и уйгуров, 1933). Являлся одним из организаторов переворота 1933.04.12, в результате которого к власти в Синьцзяне пришел Шэн Шицай (Шен-Ши-Цай) — командующий объединенными вооруженными силами провинции Синь-

цзян. Позднее командовал объединенными вооруженными силами провинции Синьцзян. После обращения Шэн Шицая за военной помощью к СССР, как непримиримый противник советской власти, 1933.12.10 был отстранен от командования (новым командующим назначен ген. Н.И. Бектиев), обвинен в подготовке апрельского заговора, арестован и расстрелян в г. Урумчи.

²²⁷ Таргауты — монголы, населяющие Средний и Восточный Тянь-Шань.

²²⁸ См.: Часовой. 1932. № 79. С. 14.

²²⁹ См.: Чубаров В.В. Военные конфликты в Китае и позиция СССР (1927—1933). С. 100.

²³⁰ АВП РФ. Ф. 8/08 (фонд Карахана). Оп. 16. П. 162. Д. 117. Л. 3; Бармин В. Синьцзян в истории советско-китайских отношений 1931—1934 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 6. С. 96.

²³¹ Зражевский М. Русские казаки в Синцзяне // Третий Рим (Москва). 1999, Вып. 3. С. 61.

²³² В некоторых источниках отмсчается как Чернев.

²³³ Речь идет об отрядах Ид-Мираба. Их состав состоял из киргизов, бежавших от коллективизации в Кашгарию. Движимые ненавистью к советской власти, они совершали рейды в Киргизию, нападая на погранзаставы и угоняя скот. В ходе совместной советско-китайской операции басмаческие отряды Ид-Мираба были рассеяны, а их имущество разграблено китайскими солдатами.

²³⁴ Согласно договору, на советские товары были понижены пошлины, что привело вскоре к монополизации целых отраслей синьцзянского народного хозяйства, открыты новые телеграфные и телефонные линии между Синьцзяном и СССР, которые обслуживались советскими специалистами. В обмен Чин Шуен получил военную помощь, включавшую в себя поставку стрелкового и артиллерийского оружия, боеприпасов и снаряжения, а также поставку в 1932 году еще 8 военных само-

летов. (См.: *Чубаров В.В.* Военные конфликты в Китае и позиция СССР (1927—1933). В сб. Советская внешняя политика 1917—1945 гг. Поиски новых подходов. М., 1992. С. 114.)

²³⁵ В декабре 1932 г. под натиском японской армии, оккупировавшей Маньчжурию, на территорию СССР отошли и были интернированы части так называемых охранных войск Китая под командованием генерала Сун Бинвэя. Всего 4—6 декабря 1932 г. «...Было интернировано 4117 человек, в том числе 11 генералов, 17 полковников, 389 других военных чинов, 2400 солдат и около 1300 гражданских лиц» (См.: *Сладковский М.И.* Знакомство с Китаем и китайцами. М., 1984. С. 186). Сначала предполагалось осуществить возвращение интернированных лиц на родину на Дальний Восток. Но после возникновения критической ситуации в Синьцзяне эти планы были изменены. Политбюро ЦК ВКП(б) постановило: «Во изменение ранее принятого решения... разрешить интернированных китайцев эвакуировать в Синьцзян». (См.: РЦХИДНИ. Ф.17 (Особая папка Политбюро). Оп. 162. Д. 15. Л. 117; *Бармин В.А.* СССР и Синьцзян 1918—1941 гг. Барнаул, 1999. С.124.)

²³⁶ По данным зарубежных исследователей, численность прибывших войск достигала 70 тыс. чел. (См.: *Чубаров В.В.* Военные конфликты в Китае и позиция СССР (1927—1933). С. 115.) В действительности дубаню (правителю) было доставлено около 10 тыс. солдат и офицеров китайской армии и маньчжурских партизан, выгесненных японцами из Маньчжурии и интернированных в СССР. Эти войска отличались от местных китайских гораздо более высокой дисциплинированностью и боеспособностью. (См.: *Аптекарь П.* Белое солнце Синьцзяна // Родина. 1998. № 1. С. 84.)

²³⁷ *Зражевский М.* Русские казаки в Синьцзяне // Третий Рим (Москва). 1999. Вып. 3. С. 65.

²³⁸ В этих боях в числе других погибли: капитан Князькин, сотник Фокин, казак Бойков.

²³⁹ Сложившаяся в Синьцзяне ситуация была двойкой для СССР. С одной стороны — генерал Ма Цзу-ин, называвший себя «великим революционером» и ведущим, согласно коммунистической идеологии, «народную освободительную борьбу». С другой стороны, известные советской разведке контакты «великого революционера» с японскими и германскими представителями в Кабуле, связь с т.н. Исламской Восточно-Туркестанской республикой и наличие при Ма двух турецких советников делали его пособником империалистов. Оказав помощь Шэн Шицаю, СССР решил ряд своих государственных проблем: получил на какое-то время на своих южных границах если не союзника, то соседа, лояльно настроенного (и обязанного) к Стране Советов; создал предпосылки для активной совместной борьбы по ликвидации очагов басмачества; получил торговые и другие льготы и др. Да и белоэмигранты, служившие в армии Шэн Шицая в данном случае оказывались под надзором.

²⁴⁰ РЦХИДНИ. Ф. 17 (Особая папка Политбюро). Оп. 162. Д. 15. Л. 168; *Бармин В.А.* СССР и Синьцзян 1918—1941 гг. Барнаул, 1999. С. 129.

²⁴¹ **Лунчехов Иван** — донской казак. В Гражданскую войну служил в частях белой армии. Войсковой старшина. В эмиграции принимал участие в созыве и работе съезда Донского войскового круга, который проходил в Болгарии под руководством генерала Богасевского. В 1924 г. через «Союз возвращения на Родину» вернулся в Советскую Россию. Проживал в Ростове, сотрудничал с ОГПУ. В 1934 г. был направлен в Китай в качестве начальника штаба Южного фронта. В 1937 г. работал заместителем директора механического завода в Дмитровском лагере.

²⁴² **Барковский Александр Николаевич** (псевдоним) — поручик Дроздовского полка. В эмиграции проживал в Болгарии. В 1923—1924 гг. через «Союз возвращения на родину» вернулся в Советскую Россию. В Синьцзяне исполнял обязан-

ности руководителя войсковой разведки. После возвращения из Китая работал заместителем начальника Особого отдела ПП ОГПУ в Новосибирске.

²⁴³ **Андреев** — из семьи крупного петроградского торговца. В Сынцзяне служил при штабе Южного фронта. Во время боев за какой-то крупный скандал был арестован генералом Бектеевым, отправлен под конвоем в г. Урумчи, а затем возвращен в СССР.

²⁴⁴ **Иванов-Мальцев** — бывший белый офицер. Во время сынцзянской операции руководил группой войск, прибывшей из СССР. В одном из боев оставил свой отряд, что привело к большим потерям. За содеянное был арестован и отправлен в СССР. Избежал наказания благодаря заступничеству брата — заместителя начальника ПП ОГПУ Горьковского края. После Китая работал в должности начальника штаба охраны в Дмитровском лагере.

²⁴⁵ **Константинов Василий Дмитриевич** (имя, отчество даны источно) — член Оренбургского войскового круга. В Гражданскую войну — офицер армии атамана Дутова. В одном из боев был взят в плен красными и остался в Советской России. В Сынцзяне командовал конной группой. Во время боев за овладение Давангинским перевалом допустил тактическую ошибку, приведшую к большим потерям личного состава вверенной ему группы.

²⁴⁶ Личный архив И.В. Борисова. Следственное дело Ильина А.Р. N Р-17674. Допрос от 20.12.1938 г.

²⁴⁷ **Борисов (Саламахин) Владимир Георгиевич** (подл. Ильин Андрей Романович) — родился в 1893 г. в ст. Губской Кубанской области. Из крестьян. Участвовал в Гражданской войне, офицер, адъютант 1-го Кубанского полка. В 1921 г. эвакуировался в Константинополь. За ранение во время ссоры одного офицера был арестован, судим, приговорен к 3 годам каторжных работ и направлен на азиатское побережье. Учился в Пражском кооперативном институте. Являлся членом

Трудовой крестьянской партии (Маслова). В 1928 г. с заданием от ТКП нелегально перешел границу СССР. Был арестован и во время следствия завербован ОГПУ. В 1930 г. в течение 7—8 месяцев работал в качестве закордонного агента СПО ГУТБ НКВД. В 1934 г. был направлен в Китай, где до 1936 г. выполнял работу в составе оперативной группы комдива Кручинкина. После Синьцзяна был назначен на гласную оперативную работу. Служил в охране Карагандинского и Дмитровского лагерей. В апреле 1938 г. был арестован, обвинен в «предательской деятельности и в связи с органами ОГПУ—НКВД по заданию иностранной разведки». На суде отказался от своих показаний на следствии, данных, по его словам, под воздействием пыток. После суда расстрелян.

²⁴⁸ *Зражевский М.* Русские казаки в Синьцзяне // Третий Рим (Москва). 1999, Вып. 3. С. 66.

²⁴⁹ Там же. С. 66.

²⁵⁰ РЦХИДНИ. Ф. 17 (Особая папка Политбюро). Оп. 162. Д. 16. Л. 32; *Бармин В.А.* СССР и Синьцзян 1918—1941 гг. Барнаул, 1999. С.130.

²⁵¹ **Маликов Ади Каримович** — родился в 1897 г. в дер. Малые Кляры Тетюшского уезда Казанской губернии. В 1914 г. окончил Казанское торговое училище. Работал бухгалтером. Участвовал в Первой мировой войне. В 1916 г. окончил 2-ю Казанскую школу прапорщиков. Воевал на Румынском фронте комроты 56-го пехотного Житомирского полка. В 1917 г. вступил в РСДРП(б). В 1924 г. окончил Военную академию Генерального штаба. Занимал должности: сотрудника Центрального мусульманского комиссариата (1918), помначштаба по разведывательной части управления коменданта Казанского укрепрайона, начальника штаба 2-й отдельной Татарской стрелковой бригады (1919—1920), секретаря военного представителя РСФСР при правительстве Турции (1921—1923), начальника 7-го (разведывательного) отдела штаба Кавказской Краснознаменной армии (1924—1927), военного атташе в Персии (1927—1931), командира и военкома

1-го стрелкового Татарского полка (1931—1933). С 1934 по 1936 г. — главный военный советник в Западном Китае (Синьцзян). С 1936 г. — полковник. Затем служил на должностях: заместителя начальника 5-го отдела Разведупра РККА (1936—1937), преподавателя военного училища в Рязани. 18 июня 1938 г. был арестован «за антисоветскую деятельность» и 28 сентября 1940 г. осужден ОСО при НКВД СССР на 8 лет ИТЛ. 19 апреля 1949 г. был повторно арестован «за причастность к агентуре иноразведки» и 28 мая 1949 г. приговорен ОСО при МГБ к ссылке на поселение в Красноярский край, откуда освобожден 10 августа 1954 г. Реабилитирован в 1954 г.

²⁵² **Кручинкин Николай Кузьмич.** В 1922 г. окончил Военную академию РККА, на 10 августа 1923 г. — помощник начальника штаба войск ГПУ, на февраль 1924 г. — помощник главного инспектора ВО ГУПУ. По некоторым сведениям, бежал к японцам.

²⁵³ **Обухов Виктор Тимофеевич** — родился 3.04.1898 г. в с. Никольское (ныне Оренбургского р-на Оренбургской обл.) в крестьянской семье. Русский. Член ВКП(б) с 1918 г. В Красной армии с 1918 г. Участвовал в Гражданской войне. В 1924 г. окончил Высшую кавалерийскую школу, в 1934 г. — Военную академию им. М.В. Фрунзе. В 1934 г. находился в Синьцзяне. Участвовал в боях на р. Халхин-Гол (1939). С июня 1941 г. на фронтах Великой Отечественной войны. Командовал 3-м гвардейским механизированным корпусом (3-й Белорусский фронт). Гвардии генерал-лейтенант. 4.07.1944 г. за форсирование р. Березина и захват плацдарма на ее правом берегу (28.06.1944 г.) удостоен звания Героя Советского Союза. После войны продолжал службу в армии. В 1952 г. окончил Военную академию Генштаба. Скончался в 1975 г. в Москве.

²⁵⁴ **Рыбалко Павел Семенович.** Родился 23.10 (4.11).1894 г. в селе Малый Истороп (ныне Лебединского р-на Сумской обл.), из рабочей семьи. Украинец. В 1907 г. окончил приходскую школу. Участник Первой мировой войны. Рядовой. В декабре

1917 г. вступил в Красную гвардию. В Гражданскую войну был комиссаром полка и бригады 1-й Конной армии. Член ВКП(б) с 1919 г. С 1926 г. — командир эскадрона, с 1928 по 1931 гг. — командир и комиссар полка и кавалерийской бригады. Окончил курсы усовершенствования высшего состава (1926, 1930) и Военную академию им. М.Ф. Фрунзе (1934). По окончании академии — помощник командира горнокавалерийской дивизии. Проходил службу в Разведывательном управлении ГШ Красной армии. В 1937—1940 гг. военспец и атташе в Польше и Китае, затем на преподавательской работе. Во время Второй мировой войны — с мая 1942 г. — заместитель командующего 5-й танковой армией, а затем с июля 1942 г. — командующий 5-й и 3-й гвардейской танковыми армиями на Брянском, Юго-Западном, Центральном, Воронежском, 1-м Белорусском и 1-м Украинском фронтах. С 1945 г. — маршал бронетанковых войск. С апреля 1946 г. — первый заместитель командующего, а с апреля 1947 г. — командующий бронетанковыми и механизированными войсками Советской армии. Дважды Герой Советского Союза (17.11.1943 г. и 6.4.1945 г.). Депутат Верховного Совета СССР 2-го созыва. Имел награды: два ордена Ленина, три ордена Красного Знамени, три ордена Суворова 1-й степени, орден Кутузова 1-й степени, Богдана Хмельницкого 1-й степени, медали, а также иностранные ордена. Скончался 28.08.1948 г. в Москве.

²⁵⁵ РЦХИДНИ. Ф. 17 (Особая папка Политбюро). Оп. 162. Д. 16. Л. 32; *Бармин В.А.* СССР и Сынцзян 1918—1941 гг. Барнаул, 1999. С.130.

²⁵⁶ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 892. Л. 32, 275—278; *Антекер П.* Белое солнце Сынцзяна. С. 84.

²⁵⁷ В конце 1937 г. в Китай были переправлены первые две эскадрильи скоростных бомбардировщиков СБ под командованием Н.М. Кидалинского и истребителей И-16 под командованием Г.М. Прокофьева, укомплектованные лучшими советскими летчиками-добровольцами. Личный состав пер-

вых двух эскадрилий насчитывал 254 человека. (См.: В небе Китая. 1937—1940 г. Воспоминания советских летчиков-добровольцев. М., 1980. С. 7.)

²⁵⁸ *Гриценко Я.* Что это было? (К событиям в Синьцзяне в 1933—1934 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 5. С. 80—81.

²⁵⁹ После восстания 1934—1935 гг. 36-я дивизия была преформирована и вошла в состав армии Шэн-Шицая. 6-я дивизия была сформирована из представителей крупнейшей этнической группы Синьцзяна — уйгуров. Она сыграла большую роль в боевых действиях во время восстания дунган.

²⁶⁰ РГВА. Коллекция. Оп. 3. Д. 1187. Л. не указан; *Аптекарь П.* Белое солнце Синьцзяна. С. 86.

²⁶¹ *Бармин В.А.* СССР и Синьцзян 1918—1941 гг. Барнаул, 1999. С. 161.

²⁶² Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. Сборник документов. М., 1968. С. 617—618.

²⁶³ *Аптекарь П.* Белое солнце Синьцзяна. С. 87.

²⁶⁴ *Сапожников Б.Г.* Народно-освободительная война в Китае (1946—1950 гг.) М., 1984. С.10; *Телицын В.Л.* Пылающий Китай. М., 2003. С. 267.

²⁶⁵ На 23 ноября 1945 года вооруженные силы компартии Китая в Маньчжурии насчитывали около 195 тыс. человек, не считая охранных отрядов при уездных управлениях (около 20 тыс. человек).

²⁶⁶ *Телицын В.Л.* Пылающий Китай. С. 270.

²⁶⁷ 10 сентября 1945 г. Чан Кайши попросил США обеспечить транспортировку гоминьдановских войск из Гуанчжоу в Дайрен, а спустя 20 дней гоминьдановцы проинформировали советское посольство о намерении перебросить свои войска в Дайрен. Советское посольство категорически отказало в этом, мотивируя свое решение тем, что в соответствии с китайско-советским договором Дайрен — коммерческий порт, предна-

значенный лишь для транспортировки товаров, а не войск. (См.: *Воронцов В.* Судьба китайского Бонапарта. М., 1989. С. 257.)

²⁶⁸ *Tang Tsou.* America's Failure in China 1941—1950. L., 1963. P. 361.

²⁶⁹ Правда. 1946. 4 октября.

²⁷⁰ *Сапожников Б.Г.* Народно-освободительная война в Китае (1946—1950 гг.). М., 1984; *Ширококорд А.Б.* Россия и Китай. Конфликты и сотрудничество. М., 2004. С. 402.

²⁷¹ *Chiang Kai-shek.* Soviet Russia in China. New-York, 1965. P. 109.

²⁷² *Ледовский А.М.* СССР и Сталин в судьбах Китая. Документы и свидетельства участника событий: 1937—1952. М., 1999. С. 9.

²⁷³ *Почтарев А.* Тайный советник «солнца нации» // Независимое военное обозрение. 2005. № 1. С. 5.

²⁷⁴ Потери Гоминьдановцев за первый год войны составили 1 млн солдат и офицеров. К июлю 1947 г. армия Гоминьдана после дополнительных мобилизаций составляла 3,7 млн человек, НОА — 2 млн человек.

²⁷⁵ *Воронцов В.* Судьба китайского Бонапарта. М., 1989. С. 272.

²⁷⁶ «Нанкинское марионеточное правительство» — группа прояпонски настроенных китайских политиков, действовавших на территории Нанкина, Шапхая и Аньцина в годы Второй мировой войны.

²⁷⁷ *Крутиков К.А.* На китайском направлении. Из воспоминаний дипломата. М., 2003. С. 108.

²⁷⁸ *Сапожников Б.Г.* Народно-освободительная война в Китае (1946—1950 гг.). М., 1984. С. 34.

²⁷⁹ *Ширококорд А.Б.* Россия и Китай. Конфликты и сотрудничество. М., 2004. С. 405.

²⁸⁰ *Крутиков К.А.* На китайском направлении. Из воспоминаний дипломата. М., 2003. С. 81.

²⁸¹ «Hongkong Daily». 1949. 23 September.

²⁸² Крутиков К.А. На китайском направлении. Из воспоминаний дипломата. М., 2003. С. 96.

²⁸³ Там же. С. 98.

²⁸⁴ Широкопад А.Б. Россия и Китай. Конфликты и сотрудничество. С. 401.

²⁸⁵ Сапожников Б.Г. Народно-освободительная война в Китае (1946—1950 гг.). М., 1984. С. 31—33.

²⁸⁶ Мао Цзэдуи. Избранные произведения по военным вопросам. М., 1958. С. 380—381.

²⁸⁷ Сапожников Б.Г. Народно-освободительная война в Китае (1946—1950 гг.). М., 1984. С. 112.

²⁸⁸ Телицын В.И. Пылающий Китай. С. 284.

²⁸⁹ «Гриф секретности снят». Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993. С. 523.

²⁹⁰ Всенным сном снят в Китайской земле. Мемориальный альбом. М., 1996. С. 228.

²⁹¹ БСЭ. М., 1974. С. 277—288.

²⁹² Рощин (Рузанков) Николай Васильевич, генерал-лейтенант. До 1952 г. — посол СССР в КНР. После возвращения на Родину работал заведующим Отделом Юго-Восточной Азии (ОЮВА) МИД, а затем вернулся в Министерство обороны. В 1960 г. скоропостижно скончался.

²⁹³ Договор с гоминьдановским правительством был подписан 14 августа 1945 г. 24 августа документы были ратифицированы соответствующими законодательными органами СССР и Китая, а 28 августа опубликованы.

²⁹⁴ Владимиров П.П. Особый район Китая. 1942—1945. М., 1973. С. 654; Лавренев С., Попов И. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003. С. 48.

²⁹⁵ Foreign Relation of the United States. 1949. Vol. VIII. The Far East: China. Washington. 1978. P. 443, 444; Ледовский А.М. Тайные контакты маоистов и США в 1949 г. // Вопросы истории. 1980. № 10. С. 80, 81.

²⁹⁶ Ледовский А.М. Тайные контакты маоистов и американской дипломатии в 1949 году // Вопросы истории. 1980. № 10. С. 78.

²⁹⁷ Цит. по: Крушинский А. «Вкусный договор» // Родина. 2004. № 10. С. 42.

²⁹⁸ Впервые с просьбой предоставить заем в размере 300 млн долларов Мао Цзэ-дун обратился к советскому правительству в феврале 1949 г. Руководитель китайских коммунистов высказал пожелание получить названную сумму в течение трех лет, начиная с 1949 г., равными долями, с последующим погашением с начислением соответствующего процента. Кредит был предоставлен Китаю в виде оборудования, машин и различного рода материалов и товаров равными частями по 60 млн долларов в год, в течение пяти лет. Погашение кредита должно было происходить в течение 10 лет после полной реализации кредита.

²⁹⁹ Крушинский А. «Вкусный договор» // Родина. 2004. № 10. С. 40—43.

³⁰⁰ Демин А. «Орль» расправляют крылья // Родина. 2004. № 10. С. 28.

³⁰¹ Школа официально начала работу 1 марта 1946 г. в Тунхуа. Ее командиром стал японский летчик Линь Баоа. К октябрю 1949 г. в школе было подготовлено 560 авиаспециалистов командного профиля, из них 126 летчиков, 24 штурмана, 322 механика, 88 аэродромных специалистов и штабных офицеров.

³⁰² Главное управление международного военного сотрудничества МО РФ (1951—2001 гг.). Военно-исторический очерк. М., 2001. С. 30—31.

³⁰³ До 1950 года в Порт-Артуре находилась военно-морская база в совместном пользовании с КНР. В мае 1950 г. СССР вывел свои войска из Порт-Артура и передал КНР безвозмездно все сооружения военно-морской базы. С этого времени город и порт стал носить название Люйшунь.

³⁰⁴ Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 63.

³⁰⁵ К началу 1950 г. гоминьдановцы располагали 361 самолетом. Из них: 158 истребителей (в том числе «Мустанг» — 110 и «Тандерболт» — 48), 65 бомбардировщиков (из них В-24 — 21, В-25 — 28 и 16 «Москито»), 16 самолетов-разведчиков и один транспортный самолет. Гоиньдановская авиация базировалась в основном на аэродромах Тайваня и островах Чжушаньского архипелага.

³⁰⁶ Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 63.

³⁰⁷ Известия. 1991. 4 января.

³⁰⁸ Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 63; *Набока В.П.* Советские летчики-истребители в Китае в 1950 году // Вопросы истории. 2002. № 3. С. 139.

³⁰⁹ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 173346. Д. 474. Л. 38—39; Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 64.

³¹⁰ Согласно приказу министра Вооруженных Сил СССР № 0040 от 16 февраля 1950 г. район боевых действий истребительной авиации группировки был строго ограничен: 70 км северо-восточнее Шанхая, Цзыйцзыюй и далее на юг острова Хэнша, по северному берегу залива Ханьчжоувань до города Ханчжоу.

³¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 50 ИАД. Оп. 539803. Д. 3. Л. 11—12; *Набока В.П.* Советские летчики-истребители в Китае в 1950 году // Вопросы истории. 2002. № 3. С. 140.

³¹² **Николаев Василий Петрович.** Родился 9 апреля 1911 г. в д. Волок Красногорского сельсовета Лужского района Ленинградской области. Воспитывался в интернате школы крестьянской молодежи. Окончил техникум по борьбе с сельскохозяйственными вредителями. Работал в Сибири. В 1934 г.

был призван в армию. Служил в разных родах войск рядовым и старшиной роты сверхсрочников. Окончил прожекторное отделение Ленинградского училища инструментальной разведки. В годы Великой Отечественной войны служил в Московском военном округе ПВО. Принимал участие в обороне Москвы. В 1950 г. в составе 1-го гвардейского прожекторного полка был направлен в Китай. После возвращения служил в г. Дмитрове. В 1960 г. вышел в отставку в звании полковника. Затем работал в облпотребсоюзе товароведом.

³¹³ *Николаев В.* Прожектористы ловили цель. В сб. Интернационалисты. Смоленск, 2001. С. 182—183.

³¹⁴ «Гриф секретности снят». Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993. С. 523; Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 66.

³¹⁵ Там же. С. 67.

³¹⁶ Книга памяти. 1946—1982. Т. 10. М., 1999. С. 36—95; Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. С. 66.

³¹⁷ Вечным сном спят в Китайской земле. Мемориальный альбом. М., 1996. С. 228.

³¹⁸ *Грохальский И.* «Прикрой, атакую!» // В сб. Интернационалисты. Смоленск, 2001. С. 163.

³¹⁹ *Демин А.* «Орль» расправляют крылья // Родина. 2004. № 10. С. 28.

³²⁰ Ковалев И.В. (1901—1993) — официально — руководитель группы советских специалистов по экономическим вопросам, представитель ЦК ВКП(б) при ЦК КПК. Неофициально — сотрудник Главного разведывательного управления Генштаба Красной армии.

³²¹ Ленинская политика СССР в отношении Китая. М., 1968. С.131, 135; *Борисов О.* Советский Союз и маньчжурская революционная база 1945—1949. М., 1975. С. 179.

³²² *Телицын В.Л.* *Пылающий Китай.* М., 2003. С. 299.

³²³ В рассматриваемый период Китай в административно-хозяйственном отношении делился на шесть крупных частей (районов) и два автономных района. В состав каждой такой части входило несколько провинций. Северо-Восточный Китай (Дунбэй) занимал значительную часть бывшей Маньчжурии. Его административным центром был Мукден (Шэньян). Северный Китай (Хуабэй) простирался между Великой Китайской стеной и устьем реки Хуанхэ, выходил к заливу Бохай. Главными центрами района являлись города Пекин и Тяньцзинь. Восточный Китай (Хуадун) был расположен южнее. Он включал земли, тяготевшие к берегам Желтого и Восточно-Китайского морей, с центром в Нанкине. Крупнейшим промышленным центром этого района был город Шанхай. Центрально-Южный Китай (Чжуннань) занимал территорию от реки Хуанхэ до Южно-Китайского моря с центром в Кантоне (Гуанчжоу). Юго-Западный Китай (Сипань) включал в себя территорию, прилегающую к верхнему течению реки Янцзы, и южные возвышенные плоскогорья вплоть до границ Вьетнама, Бирмы и Индии. Административным центром этого района был Чунцин. Северо-Западный Китай (Сибэй) охватывал территорию Центральной Азии от изгиба реки Хуанхэ до границ МНР и среднеазиатских советских республик. Основными экономическими центрами в этом районе были города Сиань, Ланьчжоу и Дихуа (Урумчи). Автономными районами были Тибет и Внутренняя Монголия.

Во всех частях и автономных районах имелись народные правительства или военно-административные комитеты, соответствующие комитеты КПК, а также управления военных округов первого разряда. Все они подчинялись Центральному народному правительству и осуществляли руководство государственными, партийными и военными органами провинций. В 1952 г. во всех территориальных районах были учреждены военно-административные комитеты. В провинциях руководя-

щие органы создавались по такой же схеме. Из военных органов там были управления военных округов второго разряда, которые, в свою очередь, делились на военные районы. Границы военного округа первого разряда определялись территорией соответствующей части Китая.

Северокитайский военный округ относился к округам первого разряда. В его состав входило пять провинций: Хэбэй, Шаньси, Чахар, Суйюань и Пигъюань и — на правах административных городов центрального подчинения — Пекин и Тяньцзинь. Общая территория округа составляла 720 тысяч квадратных километров с населением более 70 миллионов человек

³²⁴ **Гринев Григорий Лаврентьевич.** Родился в Архангельской области. В Красной армии с 1936 г. Окончил училище им. Верховного Совета в Москве. Участвовал в Финской кампании. В годы Великой Отечественной войны командовал взводом, ротой, батальоном, возглавлял штаб полка. В 1944 г. был тяжело ранен и после выздоровления отправлен на учебу. В 1950 г. окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе. В Китае некоторое время был советником при пехотном училище в Фучжоу, а с августа 1951 г. — в Шицзячжуане.

³²⁵ **Семенов Г.Г.** Три года в Пекине. Записки военного советника. М., 1980. С. 301.

³²⁶ Там же. С. 79, 277, 284.

³²⁷ Последние советские части покинули Порт-Артур 26 мая 1955 г.

³²⁸ **Котов-Легоньков Павел Михайлович.** Участник Великой Отечественной войны. Занимал ответственные должности на оперативной работе и в штабах фронтов. С мая 1944 г. — начальник Оперативного управления штаба 2-го Белорусского фронта. После войны возглавлял штаб Северной группы войск. В течение 4-х лет (до августа 1953 г.) являлся главным военным советником при НОАК. Одновременно был военным атташе в посольстве СССР в Китае.

³²⁹ **Петрушевский Александр Васильевич.** Родился 27 сентября 1898 г. на ст. Лунинец Брестской области в семье служащего. Русский. Окончил гимназию. Служил в русской армии. В 1916 г. окончил пехотное училище. В Красной армии с 1918 г. Участник Гражданской войны. В 1923 г. окончил курсы «Выстрел», в 1928 г. — Военную академию им. М.В. Фрунзе, в 1938 г. — Военную академию Генштаба. На фронтах Великой Отечественной войны с июня 1941 г. Возглавлял штаб 13-й армии, командовал 104-м стрелковым корпусом, армией (27-я армия, 2-й Украинский фронт). 13.09.1944 г. был удостоен звания Героя Советского Союза. После войны служил в Новосибирске в должности начальника штаба округа. Генерал-лейтенант. С августа 1953 г. — главный военный советник НОАК. С 1960 г. — в отставке. Был награжден: 3 орденами Ленина, 5 орденами Красного Знамени, орденом Кутузова 1-й степени, 2 орденами Суворова 2-й степени, орденом Красной Звезды, медалями, иностранными медалями и орденами. Умер 21 октября 1976 г.

³³⁰ **Румянцев Александр Дмитриевич.** Родился 30 декабря 1899 г. в деревне Шуино Новгородской губернии. В начале 1940-х гг. служил в Главном управлении кадров, в 1943 г. был направлен на Центральный фронт командиром дивизии. В октябре 1944 г. принял корпус и в этой же должности находился до 1948 г. Окончил Высшие академические курсы при Академии Генерального штаба. Генерал-лейтенант. До октября 1953 г. находился в Китае в качестве старшего военного советника при командующем Северо-китайским военным округом.

³³¹ **Ермаков Аркадий Николаевич.** Родился в 1899 г. в г. Мценске Орловской губернии. Участвовал в Гражданской войне. В годы Великой Отечественной войны командовал стрелковым корпусом. Окончил Высшие академические курсы при Академии Генерального штаба. Генерал-лейтенант. С октября 1953 г. по конец 1956 г. — старший военный советник при командующем Северо-китайским военным округом.

³³² **Усачев Михаил Ксенофонтович.** Родился во Владимирской области. В 1928 г. был призван в Красную армию. Служил в кавалерийском полку. В годы Великой Отечественной войны был заместителем начальника штаба 1-го Белорусского фронта по политчасти. После войны — заместитель начальника штаба в Управлении Таврического военного округа. Полковник. Прибыл в Китай в начале декабря 1950 г. Занимал должность заместителя старшего советника Северокитайского округа по политической части. Убыл из Китая в ноябре 1953 г.

³³³ Отбыл из Китая в конце октября 1953 г.

³³⁴ **Семенов Георгий Гаврилович.** В годы Великой Отечественной войны служил в оперативном отделе 3-й ударной армии. Участвовал в штурме Берлина. Окончил Академию Генерального штаба. С начала 1950-х гг. служил в Риге в аппарате штаба округа. Прибыл в Китай 12 ноября 1950 г. и был назначен на должность советника начальника штаба Северокитайского военного округа. Полковник. В 1952—1953 гг. исполнял обязанности старшего военного советника округа. Убыл из Китая в конце февраля 1954 г.

³³⁵ **Денисов Афанасий Семенович.** Родился на Украине. Участвовал в Великой Отечественной войне. Полковник. С ноября 1950 г. по сентябрь 1953 г. находился в Китае в качестве советника начальника Управления связи Северокитайского военного округа.

³³⁶ Отбыл из Китая в середине 1952 г.

³³⁷ Отбыл из Китая в конце октября 1953 г.

³³⁸ Прибыл в Китай в ноябре 1950 г.

³³⁹ **Пonomарев Алексей Николаевич.** Родился в 1903 г. Получил юридическое образование в Ленинграде. Затем был призван в армию. Великую Отечественную войну закончил в должности командующего артиллерией стрелкового корпуса. Затем служил в Ашхабаде в должности командующего артиллерией соединения. Полковник артиллерии. В Китае (до сентября—октября 1952 г.) — советник по артиллерии.

³⁴⁰ Работал в Китае до 1959 г.

³⁴¹ Находился в Китае с ноября 1950 г. по июль 1953 г.

³⁴² Семенов Г.Г. Три года в Пекине. Записки военного советника. С. 181; Телицын В.Л. Пылающий Китай. С. 306—307.

³⁴³ 8 октября 1950 г., председатель Народно-революционного военного комитета Китайской Народной Республики Мао Цзэдун отдал приказ о создании Корпуса китайских народных добровольцев для оказания помощи «братской» Корее. В его состав вошли: 13-я армейская группа в составе 38-й, 39-й и 42-й армий, 1-й, 2-й и 8-й артиллерийских дивизий. Командующим был назначен Пэн Дэ-хуай. 25 октября 1950 г. китайские добровольцы, оснащенные советским оружием и техникой, вступили в войну. Заметим, что в составе китайской армии находились и танковые части, созданные 1 сентября 1950 г. при активной помощи советских специалистов. Для их укомплектования в СССР были закуплены 400 танков и самоходно-артиллерийских установок. Ускоренную подготовку к боевым действиям (2—3 месяца) китайские добровольцы проходили в Северном военном округе, при непосредственном участии советских военных советников.

³⁴⁴ Семенов Г.Г. Три года в Пекине. Записки военного советника. С. 217.

³⁴⁵ 1 октября 1950 г. с целью повышения боевой мощи армии Народно-революционным военным советом КНР были введены единые штаты и единая организация войск НОА. Перестройку нехотных соединений и частей планировалось начать 1 декабря 1950 г.

³⁴⁶ Семенов Г.Г. Три года в Пекине. Записки военного советника. С. 181.

³⁴⁷ Главное управление международного военного сотрудничества МО РФ (1951—2001 гг.). Военно-исторический очерк. М., 2001. С. 94.

³⁴⁸ До февраля 1952 г. командиром авиадивизии был полковник Кумапичкин.

³⁴⁹ **Бараненков Николай Яковлевич.** Родился 1 января 1928 г. в д. Плющево Духовщинского района Смоленской области. Окончил среднюю школу, областную строительную школу, работал и.о. инженера-строителя в Угранском районе. 15 апреля 1950 г. был призван в армию. Служил в Приморском крае. Окончил школу младших авиаспециалистов (ШМАС). Занимался обслуживанием самолетов МиГ-9, МиГ-15, МиГ-15-У «Спарка», МиГ-17. В 1952 г. находился в «спецкомандировке» в Северо-Восточном Китае. После демобилизации окончил советско-партийную школу, Высшую партийную школу ЦК КПСС. Работал заместителем директора профтехучилища № 1 г. Сафонова, начальником отдела кадров и помощником директора Сафоновского электромашзавода.

³⁵⁰ *Бараненков Н.* На страже неба. В сб. Интернационалисты. Смоленск, 2001. С. 177—178.

³⁵¹ Цит. по: КНР. Краткий исторический очерк (1949 — 1979). М., 1980. С. 35.

³⁵² Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 63.

³⁵³ Вечным сном спят в Китайской земле. Мемориальный альбом. М., 1996. С. 228.

³⁵⁴ Там же.

³⁵⁵ *Широкопад А.Б.* Россия и Китай. Конфликты и сотрудничество. С. 417—418.

³⁵⁶ *Карякин Л., Моисеев В.* Бронированные когти китайского дракона // Независимое военное обозрение. 2004. № 34. С. 6.

³⁵⁷ КНР. Краткий исторический очерк (1949—1979). М., 1980. С. 41—42.

³⁵⁸ *Широкопад А.Б.* Россия и Китай. Конфликты и сотрудничество. С. 414.

³⁵⁹ Там же. С. 419.

³⁶⁰ *Кислов Ю.* Вооруженные силы Гоминьдановцев на Тайване // Зарубежное военное обозрение. 1995. № 4. С. 23—24.

³⁶¹ *Широкорад А.Б.* Россия и Китай. С. 421.

³⁶² *Марков Я.* Мокрое дело // *Newsweek*. 2005. 21.03—27.03.

³⁶³ В 2004 г., в частности, в парламент Тайваня был представлен проект закупки вооружений в США на сумму 18 млрд долларов.

³⁶⁴ *Турченко С.* Роковой рейс танкера «Туапсе» // *Труд-7*. 2001. 22 марта. С. 12.

³⁶⁵ *Сопельняк Б.* Последний «предатель» Родины // *Мир новостей*. 2001. 16 января (№3). С. 12.

³⁶⁶ *Турченко С.* Роковой рейс танкера «Туапсе» // *Труд-7*. 2001. 22 марта. С.12.

³⁶⁷ *Берштейн А.* Танкер «Туапсе»: прерванный рейс // *Аргументы и факты*. 2004. № 26. С. 30.

³⁶⁸ В июне 1990 г. Пленум Верховного суда СССР рассмотрел протест Генерального прокурора СССР по делу Леонида Анфилова и других осужденных Военной коллегией Верховного суда Союза ССР и отменил приговор в отношении Анфилова, Бепковича, Гвоздика и Зиброва «за отсутствием состава преступления».

³⁶⁹ *Турченко С.* Роковой рейс танкера «Туапсе» // *Труд-7*. 2001. 22 марта. С. 12.

³⁷⁰ *Ивагушкина П.* Долгий путь из тайваньской ямы // «Аргументы и факты на Украине». 2006. № 24. С. 30.

³⁷¹ *Турченко С.* Роковой рейс танкера «Туапсе» // *Труд-7*. 2001. 22 марта. С.12.

³⁷² *Рудольф В.* По поводу возвращения // *Свобода* (Мюнхен). 1959. № 4. С. 24—25.

³⁷³ **Слюсар Виктор Дмитриевич.** Родился в 1922 г. на Украине, в Хмельницкой области. В августе 1941 г. окончил Бакинское училище зенитной артиллерии и был направлен на фронт. Воевал под Москвой, на Калининском и Западном фронтах. Закончил войну в должности заместителя начальника штаба полка. После войны служил в 1-й особой армии ПВО. Окончил академию, командовал полком, бригадой, дивизией. С середи-

ны июня по декабрь 1959 г. находился в спецкомандировке в Китае. В 1980 г. уволился в запас с должности заместителя командующего 2-й отдельной армией войск противовоздушной обороны. Генерал-майор.

³⁷⁴ http://pvo.guns.ru/combat/first_s-75.htm (дата обращения: 13.05.2004).

³⁷⁵ Крутиков К.А. На китайском направлении. Из воспоминаний дипломата. М., 2003. С. 207.

³⁷⁶ Там же. С. 211.

³⁷⁷ Кулик Б.Т. Советско-китайский раскол: причины и последствия. М., 2000. С. 212—213.

³⁷⁸ Крутиков К.А. На китайском направлении. С. 253.

³⁷⁹ В состав 39-й армии в послевоенные годы входили два стрелковых корпуса — 113-й (269-я Демидовско-Хинганская Краснознаменная ордена Суворова, 338-я Неманская Краснознаменная и 358-я Ленинградско-Хинганская Краснознаменная ордена Суворова стрелковые дивизии) и 5-й гвардейский Кенигсбергско-Хинганский Краснознаменный (17-я Духовщинско-Хинганская Краснознаменная ордена Суворова, 19-я Рудненско-Хинганская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова и 91-я Духовщинско-Хинганская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова гвардейские стрелковые дивизии), 5-й артиллерийский корпус (6-я гвардейская Рижско-Хинганская и 33-я пушечная артиллерийские дивизии) и 7-я механизированная Новоукраинско-Хинганская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова дивизия. Дислоцировались эти соединения в Порт-Артуре (113-й стрелковый и 5-й артиллерийский корпуса), Цзиньжоу (5-й гвардейский стрелковый корпус), Инченцы (7-я мехдивизия).

³⁸⁰ Лавренов С., Попов И. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. С. 340.

³⁸¹ Трояновский О. Через годы и расстояния. М., 1997. С. 348; Крутиков К.А. На китайском направлении. С. 272.

³⁸² *Широкорад А.Б.* Россия и Китай. Конфликты и сотрудничество. М., 2004. С. 420.

³⁸³ *Крутиков К.А.* На китайском направлении. Из воспоминаний дипломата. М., 2003. С. 285.

³⁸⁴ *Лавренев С., Попов И.* Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003. С. 341.

³⁸⁵ *Рахманин О.Б.* Из истории отношений СССР и Китая (1917—1991). М., 1994. С. 26.

³⁸⁶ *Бажанов Е.П.* Китай и внешний мир. М., 1990. С. 64.

³⁸⁷ Территориальные притязания Пекина: современность, история. Сборник. М., 1979. С. 20—21.

³⁸⁸ К началу 1970-х гг. в Забайкалье и на Дальнем Востоке была создана мощная группировка советских войск. В состав Забайкальского военного округа входили три общевойсковые армии: 29-я (Улан-Удэ), 36-я (Борзя), 39-я (Монголия), 23-я воздушная армия, корпус ПВО и другие части и подразделения. Вдоль границы с Китаем, от станции Ерофей Павлович до Посыета, расположились объединения Дальневосточного военного округа: 35-я (Белогорск), 15-я (Хабаровск), 5-я (Уссурийск), 51-я (Южно-Сахалинск) общевойсковые армии, армейские корпуса. С воздуха их готовы были поддерживать полки 1-й воздушной армии и ВВС Тихоокеанского флота. Противовоздушную оборону группировки обеспечивали два корпуса ПВО 11-й отдельной армии ПВО. На территории этих двух округов, помимо общевойсковых соединений, были дислоцированы и три ракетные дивизии ракетных войск стратегического назначения — в Дровяной, Ясной и Свободном. 8 июня 1970 г. на базе отдельного ракетного корпуса была сформирована 53-я ракетная армия, штаб которой располагался в Чите.

³⁸⁹ *Мусалов А.* Даманский и Жаланапколь 1969. М., 2005. С. 9.

³⁹⁰ Цит. по: *Дубровская Д.* Мао на войне с культурой // Вокруг света. 2006. № 08. С. 162.

³⁹¹ Цит. по: *Бажанов Е.П.* Китай и внешний мир. М., 1990. С. 66; *Лавренев С., Попов И.* Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003. С. 342.

³⁹² Правда. 1967. 19 марта.

³⁹³ Цит. по: *Лавренев С., Попов И.* Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003. С. 348.

³⁹⁴ Новое русское слово. 1967. 6 апреля.

³⁹⁵ *Мусалов А.* Даманский и Жаланапшколь 1969. М., 2005. С. 11.

³⁹⁶ Истоки конфликта по ряду пограничных участков, в том числе и по острову Даманскому связаны с несовершенством условий Пекинского (1860 г.) договора. По нему граница между Россией и Китаем, проходящая по р. Амур и р. Уссури, определялась по берегам рек. Ни водное пространство, ни острова не были официально разграничены; фактически охраняемая линия границы сложилась исторически и на ряде участков оспаривалась Китаем. Остров Даманский (Чжэнь Дао Бао) Китай считал своим, поскольку он находился по его сторону от фарватера реки.

³⁹⁷ *Даньхуэй Ли.* От вражды к противостоянию // Родина. 2004. № 10. С. 55.

³⁹⁸ *Бубенин В.* Кровавый снег Даманского. Москва—Жуковский, 2004. С. 152—153.

³⁹⁹ *Мусалов А.* Даманский и Жаланапшколь 1969. М., 2005. С. 15—16.

⁴⁰⁰ *Бубенин В.* Кровавый снег Даманского. Москва—Жуковский, 2004. С. 156.

⁴⁰¹ Там же. С. 160.

⁴⁰² Известия. 1969. 3 марта.

⁴⁰³ Вертолеты Ми-4 не были оснащены бортовым вооружением и применялись главным образом для воздушной разведки, доставки донесений и боеприпасов, а также при эвакуации раненых непосредственно с поля боя. В этих операциях особо отличились экипажи капитана Анатолия Авилова, капитана

Игоря Антипова и капитана Валерия Полставкина. Экипажи выполняли полеты не только днем, но и ночью, чему способствовало установленное на вертолетах оборудование для слепого полета.

⁴⁰⁴ Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / Под общ. Ред. Б.В. Громова. М., 2003. С. 66.

⁴⁰⁵ Мусалов А. Даманский и Жаланапшколь 1969. С. 21.

⁴⁰⁶ Цит. по: Мусалов А. Даманский и Жаланапшколь, 1969. С. 23.

⁴⁰⁷ Работа над проектом среднего танка Т-62 началась в 1957 г. Опытный образец новой машины, имевшей заводское обозначение «объект 166», был изготовлен в 1959 г., в 1960—1961 гг. проводились его испытания, закончившиеся принятием в 1961 г. танка на вооружение Советской армии. Серийное производство Т-62 велось с 1961 по 1973 г. За это время было изготовлено около 2000 танков.

⁴⁰⁸ Мусалов А. Даманский и Жаланапшколь, 1969. М., 2005. С. 25.

⁴⁰⁹ По другим данным, приказ открыть огонь армейским частям отдал командующий Забайкальским военным округом генерал И.Г. Павловский.

⁴¹⁰ 30 мая 1960 г. вышло постановление Совета Министров № 578—236 о начале работ по «полевой дивизионной реактивной системе «Град». Головным исполнителем системы было назначено НИИ-147 (с марта 1966 г. — Тульский государственный научно-исследовательский институт точного машиностроения, с мая 1977 г. — научно-производственное объединение «Силав», с 1992 г. — Государственное научно-производственное объединение «Силав»). Самоходная установка БМ-21 системы «Град» состоит из артиллерийской части и шасси автомобиля Урал-375Д. Артиллерийская часть состоит из 40 направляющих трубчатого типа, образующих так называемый пакет: четыре ряда по 10 труб в каждом. Калибр трубы 122,4 мм, длина 3 м. Время полного залпа составляет 20 секунд.

Вес системы в боевом положении — 13 700 кг. Первоначально единственным снарядом у «Града» был осколочно-фугасный снаряд 9М22У (М-21-ОФ). Длина снаряда 2870 мм, полный вес — 66 кг. Максимальная дальность стрельбы 9М22 — 20,4 км, минимальная — около 5 км. В 1963 г. на базе снаряда 9М22 был создан специальный осколочно-химический снаряд 9М23 «Лейка». Этот снаряд имеет одинаковые массогабаритные характеристики со снарядом 9М22 и ту же баллистику. Система «Град» была принята на вооружение постановлением Совета Министров от 28 марта 1963 г. Сдача серийных образцов началась в 1964 г. В 1970 г. было изготовлено 646 боевых машин, в 1971 г. — 497 боевых машин, из которых 124 пошло на экспорт.

⁴¹¹ Отдельный ракетный дивизион «Град» (командир — М. Ващенко) 135-й мотострелковой дивизии, базировался в городе Лесозаводске. 14 марта дивизион вернулся с учений и сразу же был направлен на о. Даманский. Согласно боевому приказу дивизиону надлежало провести всю подготовку к ведению огня, но не стрелять. 15 марта в 5.50 дивизион прибыл в район огневых позиций, произвел необходимые работы по подготовке к стрельбе и вскоре был готов к ведению огня. Однако только к 16 часам было принято решение о совместной атаке пограничников и 2-го батальона 199-го Верхне-Удинского полка под командой А. Смирнова. Эти 10 часов ожидания, по словам М. Ващенко помнятся до сих пор и вызывают чувство вины: «Ведь сколько жертв можно было избежать, начав стрельбу раньше».

⁴¹² *Сечкин Г.П.* Советские пограничные войска. М., 1976. С. 456.

⁴¹³ Синьвэнь гунцио шуоцэ (Справочник журналиста). Пекин, 1985. С. 251; Цит. по: *Лавренов С., Попов И.* Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003. С. 357.

⁴¹⁴ Правда. 1969. 16 марта.

⁴¹⁵ Правда. 1969. 30 марта.

⁴¹⁶ Правда. 1969. 12 апреля.

⁴¹⁷ **Меркулов Матвей Кузьмич.** Родился 15 августа 1918 г. в с. Новая Шульба (Семипалатинская обл.) в Казахстане. Русский. В Советской армии с 1938 г. В 1941 г. окончил Харьковское кавалерийско-пограничное училище НКВД. Участвовал в Великой Отечественной войне. Командовал батальоном 676-го стрелкового полка 15-й стрелковой дивизии 65-й армии 2-го Белорусского фронта. Майор. 14 января 1945 г. во главе птурмового батальона в районе г. Пултуск (Польша) ворвался в траншеи противника и закрепился на рубеже. В ночь на 27 января 1945 г. совершил марш со своим батальоном, с ходу форсировал Вислу и овладел плацдармом в районе населенного пункта Гросс-Вестпален. За эти бои 29.06.1945 г. удостоен звания Героя Советского Союза. После войны продолжал службу в погранвойсках. В 1951 г. окончил Военный институт МВД СССР. Генерал-лейтенант. В 1986 г. вышел в отставку. Награжден: орденами Ленина, Октябрьской Революции, 3 орденами Красного Знамени, орденами Суворова 3-й степени, Кутузова 3-й степени, Богдана Хмельницкого 3-й степени, Александра Невского, Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, 2 орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в ВС СССР» 3-й степени, медалями.

⁴¹⁸ СССР—КНР (1949—1983). Документы и материалы. М., 1985. Ч. II. (1964—1983). С. 179—180.

⁴¹⁹ Интервью с И.А.Солдатовой 16.08.2005 г.

⁴²⁰ Мусалов А. Даманский и Жаланапшколь, 1969. С. 34.

⁴²¹ Одну из групп обнаружил в 3.50 наряд, возглавляемый инструктором службы собак сержантом Михаилом Дулеповым. Согласно инструкциям, Дулепов потребовал от китайцев покинуть советскую территорию, но не получил ответа. О случившемся было доложено ВРИО начальника заставы лейтенанту Говору, замещавшего находившегося в отпуске начальника заставы капитана Н. Самокрутова.

⁴²² Цит. по: *Мусалов А.* Даманский и Жаланашколь, 1969. М., 2005. С. 35.

⁴²³ Спецназ. 1997, № 1. С. 25—32.

⁴²⁴ Новое русское слово. 1969. 23 сентября.

⁴²⁵ Часовой. 1969. № 514, апрель. С. 3.

⁴²⁶ До этого США придерживались убеждения, что виновником конфликта, в частности на острове Даманском, является китайская сторона.

⁴²⁷ *Бажанов Е.П.* Китай и внешний мир. М., 1990. С. 74; *Лавренов С., Попов И.* Советский Союз в локальных войнах конфликтах. М., 2003. С. 369.

⁴²⁸ Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 127.

⁴²⁹ *Эндрю К., Гордиевский О.* КГБ: история внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. Б/м. Изд. «Nota Bene». 1992. С. 499.

⁴³⁰ Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 127.

⁴³¹ *Лавренов С., Попов И.* Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003. С. 365.

⁴³² *Бажанов Е.П.* Движущие силы политики США в отношении Китая. М., 1982, С. 39; *Лавренов С., Попов И.* Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003. С. 364.

⁴³³ *Астафьев Г.В.* Интервенция США в Китае. 1945—1949 гг. М., 1985. С. 301—302.

⁴³⁴ *Постников С.И.* В далеких гарнизонах. М., 2004. С. 354.

⁴³⁵ В августе 1986 г. в войска Дальневосточного округа и Тихоокеанского флота с официальным визитом прибыл Верховный главнокомандующий М.С. Горбачев с супругой. До этого визита М.С. Горбачев ни в одном округе не был, не считая кратковременного пребывания на оперативных сбо-

рах в апреле 1986 г. в Белорусском округе. В ходе ознакомления с войсками ДВО и ТОФ Горбачев в одном из выступлений перед журналистами сказал, что собирается сокращать военную группировку, стоящую против Китая. Сокращение, как было заявлено, в первую очередь коснется войск, расположенных в Монголии. Вскоре после этого командующий Забайкальским военным округом генерал-полковник С.И. Постников получил директиву Генерального штаба о сокращении советской группировки в Монголии, в том числе на одну дивизию (91-ю) уже в 1986—1987 гг.

⁴³⁶ *Дроговоз И.* Необъявленные войны СССР. Минск, 2004. С. 441.

⁴³⁷ Цит. по: *Джанашия В.* Уроки Дэн Сяопина // Политический журнал. 2004. № 31. С. 42.

⁴³⁸ *Макаров Д.* Задушит ли Китай Россию в объятиях // Аргументы и факты. 2005. № 36. С. 34.

⁴³⁹ Там же.

⁴⁴⁰ **Бадмаев Петр Александрович** (1849—1920) — из семьи богатого бурятского аристократа из легендарного рода хоринских бурят, откуда, по преданию, происходила и мать Чингисхана. В 12 лет мальчик был отдан в иркутскую гимназию. Окончив курс, он уехал в Санкт-Петербург, к своему брату, который содержал в столице аптеку и занимался лечением болезней методом, основанным на принципах тибетской медицины. Крестным отцом младшего Бадмаева стал сам император Александр III. Новообращенный взял отчество Александрович, а в честь основателя Санкт-Петербурга решил стать Петром. С 1871 по 1875 г. Петр Бадмаев учился в Санкт-Петербургском университете, на факультете восточных языков по китайско-монголо-маньчжурскому разряду. Впоследствии служил в Азиатском департаменте российского Министерства иностранных дел. Спустя пятнадцать лет Петр Бадмаев покинул министерство и отдал себя таинственной науке — тибетской медицине.

⁴⁴¹ <http://www.netmistik.ru/occultism2/okvo83.htm> (дата обращения 12.10. 2011).

⁴⁴² **Барченко Александр Васильевич**, родился в 1881 г. в Ельце в семье потариуса окружного суда. Уже с юношеского возраста отличался склонностью к мистике и ко всему таинственному. Предположительно в 1898 г. окончил петербургскую гимназию. После этого пытался получить высшее образование, слушал лекции на медицинском факультете в Казанском, затем в Юрьевском (Дерптском) университетах. Из-за недостатка денежных средств учеба не была завершена. В 1905—1909 гг. в поисках своего призвания и с целью заработка объехал «в качестве туриста, рабочего и матроса», по его словам, «большую часть России и некоторые места за границей», в том числе в Индии. В 1909—1911 гг. занимался «рукогаданием», давал частные консультации в Боровичах Новгородской губернии с разрешения местной полиции. С 1911 г. под псевдонимами А. Нарвский, А. Елецкий писал научно-популярные статьи и репортажи для журналов «Мир приключений», «Жизнь для всех», «Русский паломник», «Природа и люди», «Исторический журнал». В 1913 г. опубликовал роман «Доктор Черный», в 1914 г. роман «Из мрака» (переиздан в 1991 г.) и сборник рассказов «Волны жизни» с иллюстрациями автора. После Октябрьской революции 1917 г. был приглашен работать в Институт мозга и высшей нервной деятельности, директором которого был профессор В.М. Бехтерев. В начале 1920-х гг. возглавлял экспедицию в центр Кольского полуострова, в район Ловозера и Сейдозера, целью которой было изучение явления «мсреченья», похожее на массовый гипноз. После отчетного выступления Барченко в Институте мозга о своих исследованиях был принят Главнаукой 27 октября 1923 г. на работу в качестве ученого консультанта. Исследованиями Барченко заинтересовались спецслужбы, после чего его деятельность как литератора завершилась и началась работа в особом спецотделе ОГПУ под руководством Г.И. Бокия. В рамках спецотдела готовилась экспедиция на

поиски Шамбалы для овладения наследством «тайной науки», однако она так и не состоялась. 21 мая 1937 г. Барченко был арестован, осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания по обвинению в создании масонской контрреволюционной террористической организации «Единое трудовое братство» и шпионаже в пользу Англии (пункты 6, 8 и 11 статьи 58 УК РСФСР). Расстрелян 25 апреля 1938 г. Реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР 3 ноября 1956 г.

⁴⁴³ Хаас Майкл Е. Пламя, которое мелькало и погасло // Солдат удачи. 1992. № 2. С. 14.

⁴⁴⁴ Российская газета. 2007. 25 октября. С. 13.

⁴⁴⁵ В 1959 г. эта авиакомпания была переименована в «Эйр Америка».

⁴⁴⁶ Хаас Майкл Е. Пламя, которое мелькало и погасло // Солдат удачи. 1992. № 2. С. 16.

⁴⁴⁷ Хаас Майкл Е. Пламя, которое мелькало и погасло // Солдат удачи. 1992. № 2. С. 17.

⁴⁴⁸ Наше общее дело. Мюнхен, 1959. № 7, 3 апреля.

⁴⁴⁹ По сообщениям западных телеграфных агентств, к апрелю 1959 г. численность китайских войск только в Лхасе составляла около 40 тыс. солдат. Около 250 тысяч действовало в других районах Тибета (см.: Гинзбург В. Непокоренный Тибет // Новое русское слово. 1989, 8—9 апреля).

⁴⁵⁰ Марков Я. Мокрое дело // Newsweek. 2005. 21.03 — 27.03. С. 36.

⁴⁵¹ Беседа автора с генерал-лейтенантом А.Г. Гапоненко от 21.03.2006 г.

⁴⁵² Воздушно-десантные войска: вчера, сегодня, завтра. Военно-исторический очерк. М., 1993. С. 461.

⁴⁵³ <http://alerozin.narod.ru/vietnam.htm>. 22 июня. 2007 г.

⁴⁵⁴ <http://alerozin.narod.ru/vietnam.htm>. 22 июня. 2007 г.

⁴⁵⁵ В связи с войной между КНР и Вьетнамом на Западе были опубликованы данные об общей численности вооруженных

сил этих стран. По этим данным, наземные войска КНР состоят из 4325 тыс. пехоты, 10 тыс. средних и легких танков, 20 тыс. орудий (из них 2 тыс. противотанковых), 5 тыс. минометов; военно-воздушные силы — 400 тыс. человек, 5 тыс. боевых самолетов (из них 4 тыс. МиГ-17 и МиГ-19, 120 штук МиГ-21 и некоторое количество американских F-9), 350 вертолетов М-14 и М-18, 16 американских вертолетов «Супер-Фрелон»; военно-морские силы — 300 тыс. моряков, 1 подводная лодка с ракетными установками, 1 подлодка с атомным двигателем и торпедами, 50 обычных подлодок, 12 ракетных эсминцев, 35 противолодочных кораблей, 700 самолетов морской авиации, базирующихся на наземных аэродромах; около 50 ракет радиуса действия в 1000 км, около 30 ракет радиуса действия в 2500 км, несколько межконтинентальных ракет, около 300 атомных и водородных бомб, предназначенных для сбрасывания с самолетов. Ракеты с ядерными боеголовками размещены в подземных укрытиях на Тибетском плато. Наземные войска Вьетнама состоят из 605 тыс. солдат (из которых сформировано 25 дивизий, вооруженных автоматическими скорострельными орудиями калибра 130 мм и минометами калибра 120 мм), 900 танков-амфибий Т-54, 20 полков ПВО, вооруженных советскими ракетами «земля—воздух», 40 полков зенитной артиллерии; военно-воздушные силы — 12 тыс. человек, 300 самолетов МиГ-17, МиГ-19, МиГ-21 и F-6, а также около тысячи трофейных американских самолетов и вертолетов; военно-морские силы — 3 тыс. моряков, несколько прибрежных военных судов. А также 1500 тыс. человек из восприимчивой милиции. Согласно тем же источникам, в боевых операциях между КНР и Вьетнамом вначале при поддержке авиации, артиллерии и танков участвовало 120 тыс. китайских солдат, количество которых было затем доведено до 200—300 тысяч. Вьетнам выставил против китайцев около 5 дивизий (50 тыс. бойцов), а когда конфликт расширился, — объявил всеобщую мобилизацию (См.: Посев. 1979. № 4. С. 11).

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	3
ИХЭТУАНЬСКОЕ (БОКСЕРСКОЕ) ВОССТАНИЕ. 1898—1901 гг.....	6
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В КИТАЕ. СЕВЕРНЫЙ ПОХОД. 1926—1927 гг.	30
ВОЕННЫЙ КОНФЛИКТ НА КВЖД. 1925—1929 гг.	44
БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В МАНЬЧЖУРИИ. 1920—1930-е гг.	61
ЯПОНСКО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА. 1937—1945 гг.	91
БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ПРОВИНЦИИ СИНЬЦЗЯН. 1930—1938 гг.....	121
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА 1946—1949 гг.....	138
БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КИТАЕ. 1950—1953 гг.	167
ЗАХВАТ ТАНКЕРА «ТУАПСЕ» 1954 г.	182
ПРОТИВОВОЗДУШНОЕ ПРИКРЫТИЕ ПЕКИНА В 1959 г.	189
ОТ «БРАТСКОЙ ЛЮБВИ» ДО КОНФРОНТАЦИИ.....	191
ПОГРАНИЧНЫЙ КОНФЛИКТ НА ОСТРОВЕ ДАМАНСКОМ. 1969 г.	206
ПОГРАНИЧНЫЙ КОНФЛИКТ В РАЙОНЕ ОЗЕРА ЖАЛАНАШКОЛЬ. 1969 г.	224
КИТАЙСКО-ТИБЕТСКИЙ КОНФЛИКТ 1950—1960-х гг.	239
ВЬЕТНАМО-КИТАЙСКИЙ ВОЕННЫЙ КОНФЛИКТ 1979 г.	250
ПРИМЕЧАНИЯ.....	260

Научно-популярное издание

Военные тайны XX века

Окороков Александр Васильевич

В БОЯХ ЗА ПОДШЕБЕСНУЮ

Русский след в Китае

Выпускающий редактор *К.К. Семенов*

Корректор *Е.Ю. Таскон*

Верстка *И.В. Левченко*

Художественное оформление *Д.В. Грушин*

ООО «Издательство «Вече»

Юридический адрес:

129110, г. Москва, ул. Гиляровского, дом 47, строение 5.

Почтовый адрес:

129337, г. Москва, а/я 63.

Адрес фактического местонахождения:

127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 48, корпус 1.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 22.11.2012. Формат 84×108 ¹/₃₂.

Гарнитура «Times New Roman». Печать офсетная. Бумага газетная.

Печ. л. 10,5. Тираж 1500 экз. Заказ № 1515.

Отпечатано в ОАО «Рыбинский Дом печати»

152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.

e-mail: printing@yaroslavl.ru www.printing.yaroslavl.ru

В БОЯХ ЗА ПОДНЕБЕСНУЮ

Новая книга известного российского историка А.В. Огорокова рассказывает читателю о перипетиях российско-китайских отношений в конце XIX—XX в. и об участии наших соотечественников в боевых действиях на территории Китая.

На страницах книги особое внимание уделено Боксерскому восстанию (1898—1901), конфликту на КВЖД (1920—1930-е), боевым действиям в Маньчжурии (1920—1930-е), пограничному конфликту на острове Даманский (1969).

В издании использованы редкие фотографии, многие из которых публикуются впервые. Книга рассчитана на самый широкий круг читателей.

XX военные
тайны
века

ISBN 978-5-4444-0030-2

9 785444 400302

